

ВСЯ ПРАВДА О ШТРАФБАТАХ

ШТРАФБАТЫ

ВЛАДИМИР
ДАЙНЕС

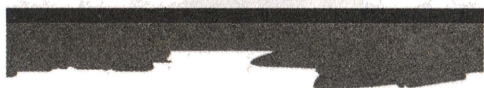

ЗАГРАДОТРЯДЫ Красной Армии

**ВСЯ ПРАВДА
О ШТРАФБАТАХ**

ШТРАФБАТЫ

ВЛАДИМИР
ДАЙНЕС

ЗАГРАДОТЯДЫ

Красной Армии

УДК 93/94
ББК 63.3(2)622.78
Д 12

Оформление серии *С. Курбатова*

Дайнес В. О.

Д 12 Штрафбаты и заградотряды Красной Армии / Владимир Дайнес. — М. : Эксмо : Яуза, 2010. — 448 с. — (Вся правда о штрафбатах).

ISBN 978-5-699-41695-0

Созданные еще в годы братоубийственной Гражданской войны, эти части стали по-настоящему массовым явлением во время Великой Отечественной, когда счет штрафников шел на десятки тысяч. Их боевое применение до сих пор остается одной из самых темных, спорных и малоизученных страниц истории — пожалуй, ни одна другая тема не породила столько мифов, не обросла таким количеством слухов и легенд: «смертники из штрафбатов», «заградотряды, стреляющие по своим», «поля, усеянные трупами» и т. д. и т. п.

Это фундаментальное исследование, основанное на недавно рассекреченных архивных материалах и многочисленных свидетельствах ветеранов, ставит точку в данном вопросе, развенчивая спекулятивные мифы о штрафбатах и заградотрядах Красной Армии и восстанавливая подлинную картину их создания, пополнения и боевого применения на всех фронтах Великой Отечественной войны.

**УДК 93/94
ББК 63.3(2)622.78**

ПРЕДИСЛОВИЕ

★ Тема «Заградительные и штрафные формирования» в Советском Союзе была под запретом. Так, по крайней мере, если судить по многочисленным публикациям, утверждают почти все исследователи, писатели, журналисты. И в этом они правы. Доступ к архивным документам на данную тему получить было не просто, практически невозможно. В то же время, если исследователь не поражен ленью, при кропотливой работе в архиве он мог найти материал о заградительных отрядах, штрафных батальонах и ротах. Этот материал, правда, был разрозненный, так как в задачу архивистов не входит подготовка обобщающих сводок, которые затем преподносятся на блюдечке историку, писателю, корреспонденту. Об этом говорю уверенно, ибо, занимаясь проблематикой Гражданской войны в России и перелопачивая горы архивных документов, сумел найти в делах фронтов, армий, дивизий различного рода сведения о заградительных и штрафных формированиях Красной Армии. О том, как они использовались в ходе Гражданской войны, можно было узнать еще в конце 60 — начале 70-х годов прошлого века. В то время были изданы директивы Главного командования Крас-

ной Армии и командования фронтов, при внимательном чтении которых исследователь находил интересующий его материал. Однако всего этого было недостаточно для проведения серьезного исследования.

Всплеск интереса к заградительным и штрафным формированиям начался со второй половины 80-х годов XX века. Перестройка, гласность и тому подобное позволили обратиться к модным в то время «белым пятнам» истории. Оценивая публикации на эту тему, можно их условно разделить на пять групп.

Первая группа — энциклопедические издания, которые отражают официальные взгляды того ведомства, под руководством которого осуществляется их публикация. Так, в энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР», изданной в 1986 и 1987 гг., дано следующее определение заградительным отрядам:

«ЗАГРАДИТЕЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ (посты), специальные формирования, выставлявшиеся в городах, на железнодорожных станциях, пристанях, шоссе для охраны продовольственных и других заготовок Советского государства и борьбы с мешочничеством и спекуляцией». Как видим, составители энциклопедии не сочли нужным упомянуть о заградительных формированиях в составе Красной Армии.

Этот недостаток был исправлен в 2002 г., когда увидел свет шестой том «Военной энциклопедии». Он содержит статью о заградительных отрядах Красной Армии, которая гласит:

«ОТРЯДЫ ЗАГРАДИТЕЛЬНЫЕ, воинские формирования, выставлявшиеся во время сражения (боя) позади боевого порядка неустойчивых, ненадежных войск в целях повышения их стойкости, воспрепятствования возникновению среди них паники, недопущения бегства с поля боя, борьбы с дезертирством и др. Применение отрядов заградительных известно с глубокой древности. Так, Филипп II (359—336 гг. до н. э.) в отдельных сражениях, опасаясь, что его разноплеменное войско не выдержит натиска противника, выставял сзади шеренгу всадников, которые расправлялись с убежавшими. В армии Древнего Рима с началом его упадка для этого использовались

подразделения из воинов-ветеранов. Во многих наемных армиях средневековой Европы боевой порядок малонадежных воинских частей замыкали офицеры с той же карательной функцией. В русской армии на протяжении всей военной истории меры подобного характера не применялись. В Первую мировую войну, летом 1917-го, функции отрядов заградительных на русском фронте отчасти выполняли так называемые ударные части смерти, в условиях общего разложения армии нередко направлявшиеся командованием для пресечения бегства с фронта, борьбы с дезертирством. В Красной Армии в годы Гражданской войны отряды заградительные как специальные воинские формирования создавались в отдельные критические моменты: после Мамонтова рейда 1919 г. на Южном фронте и наиболее активно — при отступлении на Западном (Польском) фронте в 1920-м. Кроме того, в 1918—1921 гг. для недопущения свободной перевозки продуктов (хлеба), охраны хлебозаготовок, борьбы со спекуляцией и т. п. в составе существовавшей тогда Продармии создавались конфискационные продовольственные отряды заградительные, которые выставлялись на железнодорожных станциях, пристанях, дорогах и др. В ходе Великой Отечественной войны, в соответствии с директивой Ставки ВГК от 05.09.1941, отряды заградительные впервые были сформированы на Брянском фронте. Они создавались в дивизиях, которые в предыдущих боях показали себя как неустойчивые, с задачей не допускать самовольного отхода частей, а в случаях бегства останавливать, применяя при необходимости оружие. В критический период отступления советских войск летом 1942 г. согласно приказу народного комиссара обороны № 227 для борьбы с трусами и паникерами в каждой армии создавалось 3—5 отрядов заградительных до 200 человек в каждом. Подчинялись они соответствующим военным советам через их особые отделы. Кроме того, во исполнение директивы Ставки ВГК от 29.07.1942 формировались заградительные батальоны — по одному в каждой стрелковой дивизии. По решению командующих отряды заградительные располагались в тылу за наиболее нестойкими в обороне соединениями и частями 1-го эшелона, а загра-

дительные батальоны — за полками 1-го эшелона дивизий. Расформированы приказом наркома обороны от 29.10.1944 в связи с изменением общей обстановки на фронтах; формирования (заставы) войск Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР по охране тыла действующей Красной Армии в 1-м периоде Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Создавались на основании постановления СНК СССР от 24.06.1941 «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» по решению соответствующих военных советов фронтов и армий. Располагались на удалении 30—50 км и более от линии фронта и выполняли задачи по борьбе с диверсионно-разведывательными группами и десантами противника, его агентурой в тылу. Использовались также для борьбы с дезертирством, восстановления порядка в частях и подразделениях, потерявших управление, воспреещения бесконтрольных потоков отходящих войск и беженцев и др. Являлись основным тактическим элементом полков охраны тыла НКВД. От заградительных застав выставлялись контрольно-пропускные посты (от 3—4 человек до взвода), заслоны и засады (отделение — взвод), патрули (2—3 человека), секреты (2 человека). Действия заградительных застав в большинстве случаев были достаточно эффективными и оправданными условиями военного времени... Со стабилизацией линии фронта в конце 1941 г. — начале 1942 г. упразднены». В статье также приводятся данные о деятельности войск НКВД Московской зоны охраны в период с 14 октября по 31 декабря 1941 г., о чем будет сказано в соответствующей главе.

Эта статья, как увидим в последующем, не в полной мере отражает процесс создания и использования заградительных отрядов в Красной Армии.

О штрафных подразделениях и частях энциклопедия «Гражданская война и военная интервенция в СССР» ничего не сообщает. Они лишь упоминаются в статье «Дисциплинарная часть», включенной в третий том «Военной энциклопедии», изданной в 1995 г. В энциклопедии «Великая Отечественная война. 1941—1945», вышедшей в свет в 1985 г., содержится

небольшая статья под названием «Штрафная часть». В статье говорится: «Штрафная часть — особое воинское формирование для отбывания наказания за уголовные и воинские преступления, совершенные в военное время. Использовались на наиболее тяжелых и опасных участках боевых действий». Примерно такое же определение термину «Штрафная часть» дано в восьмом томе «Военной энциклопедии», изданном в 2004 г. Но в нем добавлено, что в штрафные части направлялись военнослужащие, проявившие трусость и неустойчивость в бою. В статье также содержится краткая информация о создании подобного рода формирований еще со времен Древнего Рима и излагается содержание приказа наркома обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 г.

Ко **второй группе** относятся документальные издания, которые специально не посвящены заградительным и штрафным формированиям, но содержат материал об их создании и деятельности. К ним относятся сборники документов и материалов: директивы и приказы Главного, фронтового и армейского командования Красной Армии периода Гражданской войны; приказы Народного комиссара обороны СССР 1941—1945 гг.; Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., «Ленинград выстоял и победил», «Курская битва. Документы и материалы. 27 марта — 23 августа 1943 года», «Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии)», «Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ: Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки Особых отделов фронтов и армий», Литвин Г.А., Смирнов Е.И. «Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. — май 1944 г.)» и др.[1]

Третья группа включает воспоминания участников Великой Отечественной войны, в том числе и тех фронтовиков, которые командовали заградительными и штрафными формированиями или непосредственно воевали в их составе. Эта группа публикаций достаточно обширна и представлена как книгами, так и статьями в периодических изданиях. [2] Это

труды полковника в отставке, бывшего командира штрафного взвода и роты А.В. Пыльцына «Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина» и «Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина», Героя Советского Союза В.В. Карпова «Судьба разведчика», бывшего командира штрафного батальона М.И. Сукнева «Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941—1945». К публикациям в периодической печати относятся: воспоминания бывшего командира штрафного батальона В.Е. Копылова, начальника штаба 8-го отдельного штрафного батальона Ф.А. Киселева, помощника начальника штаба 16-го отдельного штрафного батальона А.В. Беляева, командиров штрафных взводов и рот Г.Г. Высоцкого, Н.Г. Гудошникова, М.Г. Клячко, С.И. Медового, И. Пичугина, Н.И. Смирнова, П.Н. Токарева, И.Н. Третьякова, П.С. Хоменко, командира пулеметного взвода 610-й отдельной штрафной роты П.Д. Бараболи, заместителей командира отдельной штрафной роты Е.А. Гольбрайха, Д. Дебольского, агитатора штрафной роты полковника в отставке И.И. Рощина, солдат и сержантов штрафных подразделений П.С. Амосова, М.С. Бровко, О.П. Будничука, В.И. Голубева, И.П. Горина, Г.М. Дубинина, И.И. Коржика, А.В. Сороки и др. Краткие сведения об участниках войны, воевавших в составе штрафных формирований, приведены в приложении № 1. При цитировании воспоминаний участников войны их должности будут указываться только при первом упоминании.

Четвертая группа представлена публикациями, непосредственно посвященными штрафным и заградительным формированиям. К ним относятся книга Ю.В. Рубцова «Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране», статьи И.Г. Кобылянского «Врать, да не завираться (о заградотрядах)», В.П. Крикунова «Штрафники. (Вымыслы и документы спецслужб Геббельса на советском экране)», А. Кузнецова «Штрафник», И.В. Кузьмичева «Штрафники», Б. Лебедева «Правда и ложь о штрафниках. Наедине с экраном», П. Лебедева «Штрафники», А. Мороза «Штрафная рота» и «Искупление кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел

с боями от Волги до Одера», М. Некрасовой «Искупить кровью», И. Пыхалова «Заградительные отряды: вымысел и реальность (ч. 2)», Ю.В. Рубцова «Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки», В. Николаева «По минному полю», А. Петрушина «Окружение. Исторический очерк», а также книга «Штрафники. Сборник», содержащая повести Н. Колбасова «Штрафники» и И. Толстого «Люди в кирасах», повесть В.Л. Кондратьева «Встречи на Сретенке» и др. [3]

В **пятую группу** можно выделить работы зарубежных исследователей и писателей. В частности, материал о заградительных и штрафных формированиях Красной Армии и вермахта можно найти в трудах английского историка Э. Бивора, в романе «Заключительный аккорд» немецкого писателя Г. Хофе. [4]

Анализ воспоминаний участников Великой Отечественной войны и публикаций на тему о заградительных и штрафных формированиях показывает, что они содержат широкий спектр мнений по вопросу об их создании и использовании, порою диаметрально противоположных. При этом пишущие на эту тему часто не скупятся на нелестные оценки своих соотечественников по перу.

Цель настоящего очерка состоит в том, чтобы на основе ранее изданной литературы, архивных документов и материалов рассмотреть процесс создания и деятельность заградительных и штрафных формирований в годы Гражданской и Великой Отечественной войн. При этом главное внимание будет уделено заградительным отрядам, штрафным подразделениям и частям, которые создавались в Красной Армии и использовались на фронте и в ближайшем тылу. Вопросы использования заградительных отрядов при проведении продовольственной разверстки во время Гражданской войны являются предметом отдельного исследования. Автор не претендует на полноту изложения материала и будет благодарен всем, кто выскажет свои пожелания по доработке труда.

Глава 1

СОЗДАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ЗАГРАДИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

★ В годы Гражданской войны в России формирование Красной Армии было связано со многими трудностями, обусловленными нехваткой опытных командных кадров, недостатком средств материально-технического снабжения, боеприпасов и оружия, нарушениями воинской дисциплины и порядка, дезертирством, которое иногда принимало массовый характер. [5] С целью преодоления негативных явлений и укрепления морально-боевого духа войск принимались различные меры политического, воспитательного и репрессивного характера.

Мероприятия репрессивного характера руководство партии большевиков, Правительство РСФСР и командование Красной Армии проводили в жизнь уже в первые месяцы существования Советской России. Эти мероприятия содержали различные меры наказания, в том числе и смертную казнь. Вождь партии большевиков В.И. Ленин (Ульянов),

обосновывая необходимость ее применения, говорил: «...революционер, который не хочет лицемерить, не может отказаться от смертной казни, не было ни одной революции и эпохи гражданской войны, в которых бы не было расстрелов». [6] Это указание призваны были претворять в жизнь революционные трибуналы, в том числе и военные, создание которых предусматривалось декретом Совнаркома РСФСР о суде № 1. [7]

Революционные военные трибуналы были созданы при Революционном военном совете Республики (РВСР), реввоенсоветах фронтов и армий. В своей деятельности они руководствовались Положением о реввоен трибуналах, утвержденным декретом ВЦИК от 20 ноября 1919 г. [8] К их компетенции было отнесено рассмотрение дел о преступлениях военнослужащих Красной Армии и военнопленных, а также о любых деяниях в районе военных действий, которые влекли за собой дезорганизацию и понижение боеспособности войск. В Положении определялся полный перечень мер уголовного наказания, которые могли применять военно-судебные органы: выговор, штраф, конфискация имущества, лишение политических прав, лишение свободы, направление в штрафные части, расстрел.

Наведение порядка в частях и соединениях возлагалось не только на реввоен трибуналы. Для этого создавались специальные подразделения, сформированные из коммунистов и наиболее надежных солдат и моряков. Так, 19 декабря 1917 г. начальник штаба Главнокомандующего красными войсками по борьбе с контрреволюцией на юге России бывший подполковник М.А. Муравьев в разговоре по прямому проводу с председателем Воронежского военно-революционного комитета А.С. Моисеевым требовал: «Именем революции призываю вас действовать энергично, где нужно и без пощады. Не должно быть никаких колебаний как со стороны войск, так и со стороны общественных организаций. Всякое такое колебание считайте враждебным действием против революции; и колеблющихся, и стоящих на неопределенной точке зрения и только мешающих нашим работам считать врагами револю-

ции и действовать против них хотя бы силой оружия... Заставьте войска, вроде 58-го полка, подчиниться революционной дисциплине, опираясь на надежные войска, присланные вам с севера...». [9]

Наиболее твердо и неуклонно указания В.И. Ленина проводили в жизнь его соратники, в том числе Л.Д. Троцкий (Бронштейн), которому в отечественной историографии, как правило, приписывают всю честь создания заградительных и штрафных формирований в Красной Армии. Но здесь правильнее говорить не об инициаторе, а о проводнике политики партии большевиков в армии и на флоте. Л.Д. Троцкий был не только членом Политбюро ЦК РКП(б), но и с марта 1918 г. по январь 1925 г. руководил военным ведомством в должностях народного комиссара по военным и морским делам, председателя Высшего военного совета (март — сентябрь 1918 г.) и председателя Реввоенсовета Республики (с сентября 1918 г.). В постановлении ЦК РКП(б) «О политике военного ведомства», принятом 25 декабря 1918 г., отмечалось: «Ввиду того что в некоторых рядах партии распространяется мнение, будто политика военного ведомства есть продукт личных воззрений отдельных товарищей или отдельной группы (речь шла об Л.Д. Троцком. — *Авт.*) — причем такого рода заявления проникают на страницы партийной печати, — Центральный Комитет Российской Коммунистической партии считает необходимым в самой категорической форме подтвердить то, что для наиболее ответственных и опытных работников в партии не могло вообще стоять под сомнением, именно, что политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем». [10] В своем выступлении 12 января 1920 г. на заседании фракции ВЦСПС В.И. Ленин следующим образом характеризовал своего верного соратника: «Если мы Деникина и Колчака победили, то тем, что дисциплина была выше всех капиталистических стран мира. Тов. Троцкий вводил смертную казнь, мы будем одобрять. Он вводил ее путем сознательной организации и агитации коммунистов». [11]

Сам Л.Д. Троцкий, обосновывая необходимость репрессий, отмечал: «Нельзя строить армию без репрессий. Нельзя вести массы людей на смерть, не имея в арсенале командования смертной казни. До тех пор, пока, гордые своей техникой, злые бесхвостые обезьяны, именуемые людьми, будут строить армии и воевать, командование будет ставить солдат между возможной смертью впереди и неизбежной смертью позади. Но армии все же не создаются страхом. Царская армия распалась не из-за недостатка репрессий. Пытаясь спасти ее восстановлением смертной казни, Керенский только добил ее. На пепелище великой войны большевики создали новую армию. Кто хоть немножко понимает язык истории, для того эти факты не нуждаются в пояснениях. Сильнейшим цементом новой армии были идеи Октябрьской революции». [12]

Усиление репрессий в армии и на флоте произошло в начале лета 1918 г., когда существенно осложнилась обстановка во многих регионах Советской России. В конце мая — июне войска генерала П.Н. Краснова предприняли наступление на Дону, стремясь вытеснить отряды большевиков из пределов Донской области. Казачьи части создали угрозу захвата Царицына, оборона которого была возложена на войска Северо-Кавказского военного округа. Военный руководитель округа бывший генерал А.Е. Снесарев 8 июня докладывал в Высший военный совет: «Войска не обучены, без опытного командного состава. Боевые приказы в некоторых случаях, по докладу одного из начальников отряда, исполняются «по соглашению», т.е. после обсуждения на митингах». Многие красноармейцы, отмечал Снесарев, «дальнейшим своим поведением, а в особенности проявленными ими на службе явно отрицательными нравственными качествами, заслуживают отчасти безусловного увольнения теперь же, а отчасти самого серьезного предупреждения о неминуемом увольнении их в случае неисpravления поведения». [13]

Л.Д. Троцкий, ознакомившись с докладом А.Е. Снесарева, телеграфировал 11 июня в Царицын, где находился штаб Северо-Кавказского военного округа: «Требую соблюдения строжайшей дисциплины. Хулиганы, озорники, мародеры

должны беспощадно разоружаться и заключаться в тюрьму, а при сопротивлении — расстреливаться. Честные красноармейцы должны действовать только с рабочими и крестьянами всей страны. На начальников и комиссаров отрядов возлагаю ответственность за поведение их частей. Задача Красной Армии — охранять Дон и Кубань от внешних и внутренних насильников и обеспечивать продовольствие голодающей страны». [14]

Ценой огромных усилий защитники Царицына при поддержке дивизий Ф.К. Миронова и В.И. Киквидзе, присланных командованием Южного участка отрядов завесы, сумели к началу сентября стабилизировать положение и отогнать противника от города.

Не менее сложной была обстановка и на востоке России. В конце мая 1918 г. здесь поднял восстание Отдельный Чехословацкий корпус под командованием генерала В.Н. Шокорова, который вскоре взял под свой контроль всю Транссибирскую железнодорожную магистраль. Успеху частей корпуса способствовало то, что в войсках, действовавших на востоке страны, на низком уровне находилась воинская дисциплина. В этой связи в приказе командующего Северо-Урало-Сибирским фронтом бывшего поручика Р.И. Берзина (Берзиньш) от 14 июня отмечалось: «... 4. По законам военного времени караются смертью: 1) измена Советской республике, 2) ведущие агитацию против Советской республики, 3) распространители печатно или устно провокационных слухов с целью вредить обороне Республики, 4) все шпионы и дающие сведения чехословакам и другим войскам о наших войсках, их силах и расположении, 5) всякое неисполнение приказов и распоряжений военных властей, 6) самовольное оставление позиций и т. п.». [15]

Выступлением Отдельного Чехословацкого корпуса воспользовались противники большевиков, которые 22 июля захватили Симбирск, один из ключевых пунктов на Волге. Обстановка, сложившаяся на востоке, стала предметом обсуждения на заседании ЦК РКП (б). Его члены приняли 29 июля постановление, написанное Л.Д. Троцким. Этот документ стал

основой для деятельности партийных, советских и военных органов в годы Гражданской войны. [16] В нем отмечалось, что «недостаточная стойкость красноармейских частей объясняется тем, что 1) это во многих случаях молодые, наспех сколоченные и необстрелянные части; 2) красноармейским массам, вследствие крайне недостаточной агитации на местах, не всегда ясны смысл чехо-белогвардейского восстания и его грозная опасность для рабочей революции; 3) командный состав либо недостаточно опытен, либо ненадежен; 4) партийно-советские представители и, в частности, военные комиссары обнаруживают сплошь да рядом недостаточную революционную выдержку и преданность делу революции». В постановлении требовалось направить на восток лучшие, наиболее стойкие части, создать в войсковых частях на фронте и в тылу «твердые партийные ячейки с включением в них известного числа старых испытанных работников партии», установить непрерывный и бдительный контроль над недостаточно надежными лицами командного состава, подвергать суровой каре, вплоть до расстрела, комиссаров за побег или измену командующего. Одновременно Совнарком РСФСР принимает декрет, в котором отмечалось, что «уклонившиеся от призыва лица подлежат суду военного трибунала». [17]

Части Отдельного Чехословацкого корпуса тем временем продолжали расширять сферы своего влияния. 7 августа они захватили Казань. В тот же день туда из Москвы отправился экстренно сформированный поезд Л.Д. Троцкого. Перед отъездом, 6 августа, состоялась его беседа с В.И. Лениным. «Необходимо в первую очередь укрепить нашу армию, — говорил Троцкий, — в основу частей положить крепкие революционные ядра, которые поддержат железную дисциплину изнутри. Надо создать надежные **заградительные отряды** (выделено нами. — *Авт.*), которые будут действовать извне заодно с внутренним революционным ядром частей, не останавливаясь перед расстрелом бегущих. Надо также обеспечить компетентное командование, поставив над спецом (речь идет о военных специалистах. — *Авт.*) комиссара с револьвером, учредить военно-революционные трибуналы и орден за личное му-

жество в бою». В.И. Ленин, выслушав его, сказал: «Все верно, абсолютно верно, но времени слишком мало. Если повести дело круто, что абсолютно необходимо, собственная партия помешает: будут хныкать, звонить по всем телефонам, уцепятся за факты, помешают. Конечно, революция закаливает, но времени слишком мало». Однако Троцкий заверил председателя Совнаркома: «Завтра же выезжаю на восток, чтобы на месте разобраться в обстановке и принять надлежащие меры по ее стабилизации». [18]

Л.Д. Троцкий, прибыв 10 августа на Восточный фронт, начал претворять в жизнь обещание, данное В.И. Ленину. 11 августа Лев Давидович подписывает приказ № 18, в котором отмечалось: «Предупреждаю: если какая-либо часть отступит самовольно, первым будет расстрелян комиссар части, вторым — командир. Мужественные, храбрые солдаты будут награждены по заслугам и поставлены на командные посты. Труссы, шкурники и предатели не уйдут от пули». [19]

Вскоре Л.Д. Троцкому представилась возможность исполнить свои угрозы. Противник, совершив внезапное нападение на Свияжск, опрокинул подразделения 2-го Петроградского полка и уничтожил бронепоезд «Свободная Россия». Отпор нападавшим оказали охрана Троцкого, писаря, телеграфисты, санитары и прислуга поезда, а также прибывший им на помощь отряд моряков. Военный трибунал, вершивший суд над 2-м Петроградским полком, приговорил каждого десятого к расстрелу, в том числе коммунистов, командира и комиссара полка. «В этот момент, — вспоминал участник Гражданской войны С.И. Гусев (Я.Д. Драбкин), — когда этот расстрел был произведен, и в той обстановке, в какой он был произведен, это была, безусловно, правильная, необходимая мера. Этот расстрел красной кровавой чертой подводил итог предшествовавшему партизанскому хаотическому периоду существования Красной Армии и был переходной ступенью к регулярной дисциплине». [20]

Л.Д. Троцкий 15 августа сообщил В.И. Ленину, что созданы «специальные конные отряды-десятки против паники, дезертирства, хулиганства и прочее». [21] Председатель Выс-

шего военного совета поддержал инициативу командования 5-й армии (командующий П.А. Славен, начальник штаба А.К. Андерс), сформировавшего **летучую сотню** для борьбы с дезертирством, озорством, паническим отступлением. В распоряжении № 222, направленном Троцким реввоенсовету Восточного фронта, говорилось: «Сотня состоит из десятков, во главе каждого десятка — надежный коммунист, два помощника тоже из коммунистов, остальные семь из коммунистов или просто хороших надежных солдат. Часть десятков на лошадях, часть пеших с пулеметами, во главе сотни офицер-кавалерист, коммунист. Эта организация существует всего несколько дней, началась с полусотни, успела доказать свою жизненность и крайнюю полезность и развернулась в сотню. Настоятельно рекомендую испробовать ее на всех фронтах. Она везде сыграет оздоровляющую и организующую роль». [22]

С особой силой репрессии не только на фронте, но и в тылу в отношении «эксплуататорских классов» вспыхнули после того, как В.И. Ленин 30 августа 1918 г. был тяжело ранен правой эсеркой Ф.Е. Каплан (Ройд) по окончании митинга на заводе бывшего Михельсона. В тот же день в Петрограде юнкер-эсер Л.А. Каннегисер убил председателя Петроградской ЧК М.С. Урицкого, известного своими суровыми расправами над «эксплуататорами». На следующий день центральные газеты опубликовали воззвание ВЦИК за подписью его председателя Я.М. Свердлова, в котором отмечалось: «На покушения, направленные против его вождей, рабочий класс ответит еще большим сплочением своих сил, ответит беспощадным массовым террором против всех врагов Революции». 5 сентября нарком юстиции Д.И. Курский, нарком внутренних дел Г.И. Петровский и управляющий делами СНК В.Д. Бонч-Бруевич подписали постановление СНК РСФСР «О красном терроре». [23] В соответствии с этим постановлением только в Петрограде, по официальным данным Чрезвычайной комиссии от 20 октября 1918 г., было расстреляно 500 заложников, а в Москве — более сотни человек. [24]

Л.Д. Троцкий, находясь на Восточном фронте, продолжал наводить порядок в его войсках. 9 сентября он подписывает

приказ № 367, в котором требовалось по опыту 5-й армии создавать летучие отряды и десятки, функции которых были расширены. Им предстояло действовать в ближайшем тылу, вести «суровую борьбу с дезертирством, индивидуальным и массовым», обеспечивать выполнение боевых приказов и вести борьбу с хулиганством и озорством. [25] Одновременно Троцкий для наведения порядка и поднятия морального духа в войсках использовал не только репрессивные меры, но и силу личного примера и материального стимулирования. К концу 1918 г., по неполным данным, на Восточном фронте действовали два заградительных отряда при 3-й армии и один — при 1-й армии (см. приложение).

Меры, предпринятые Л.Д. Троцким и командованием Восточного фронта, вскоре принесли свои плоды. 10 сентября войска фронта освободили Казань, через день — Симбирск, 26 сентября заняли Хвалынский, 3 октября — Сызрань и 7 октября — Самару. Войска 2-й армии в период с 20 сентября по 8 октября очистили территорию от Чистополя до Агрыза и Сарапула, выйдя к Ижевскому и Воткинскому заводам. В дальнейшем армии фронта развивали наступление на Уральском, Оренбургском, Уфимском и Екатеринбургском направлениях. Но вскоре наступление стало давать сбои из-за возросшего сопротивления противника. К тому же сказывалась и неготовность красноармейцев и командиров вести боевые действия в условиях горно-лесистой местности. Ценою огромных усилий 1-я и 4-я армии потеснили уральские и оренбургские казачьи части, овладев 22 января 1919 г. Оренбургом и 24-го — Уральском.

На Южном фронте в ноябре 1918 г. инициатива перешла к противнику, который прорвал оборону советских войск и вынудил их к отходу. Наиболее сложная обстановка создалась в полосе 8-й армии (командующий В.В. Чернавин), о чем можно судить по приказу № 62 от 20 ноября, изданному Л.Д. Троцким, находившимся в то время на Южном фронте. В приказе отмечалось:

«Части 8-й армии отличаются в большинстве своем крайним недостатком устойчивости. Целые полки разваливаются

нередко при столкновениях с незначительными и тоже не весьма стойкими частями противника... Положить этому конец и повысить устойчивость армии можно только системой организационных, воспитательных и репрессивных мероприятий, проводимых сверху твердой рукой... Малейшие отступления от потребностей и правил боевого порядка должны караться по законам военного времени. Попустительство лица командного состава в этих вопросах должно само подлежать суду революционного трибунала как одно из тяжчайших преступлений... Надо раз и навсегда искоренить самую мысль о том, что преступления против воинского долга — единичные или массовые — могут оставаться безнаказанными. Против дезертирства должна быть проведена неумолимая борьба. Для явных и заведомых дезертиров может быть только одна кара: расстрел. Обо всех расстрелах надлежит опубликовывать в приказах по армии, приводя имена расстрелянных, название части и, по возможности, местожительство семьи. В тех случаях, когда особые обстоятельства, — в первую голову виновность командного состава, — побуждают трибунал условно вернуть дезертировавших или заподозренных в дезертирстве в действующие части, необходимо таких условно осужденных облачить в отличительные, **черного цвета воротники** (выделено нами. — *Авт.*), дабы они и их окружающие знали, что при первом новом преступлении со стороны этих условно помилованных солдат им не может быть ни милости, ни второго снисхождения. Наряду с мерами карательными нужны меры поощрения. Комиссары и командиры должны представлять отличившихся воинов Красной Армии к подаркам, денежным наградам, знаку Красного Знамени, а более доблестные полки — к почетному знамени». [26]

Вскоре, 24 ноября, Троцкий подписывает новый приказ по войскам Южного фронта за № 65, который содержал следующие меры по борьбе с дезертирством и отступлением частей фронта:

«1. Всякий негодяй, который будет подговаривать к отступлению, дезертирству, невыполнению боевого приказа, будет расстрелян.

2. Всякий солдат Красной Армии, который самовольно покинет боевой пост, будет расстрелян.

3. Всякий солдат, который бросит винтовку или продаст часть обмундирования, будет расстрелян.

4. Во всей прифронтовой полосе распределены **заградительные отряды для ловли дезертиров** (выделено нами. — *Авт.*). Всякий солдат, который попытается оказать этим отрядам сопротивление, должен быть расстрелян на месте.

5. Все местные советы и комитет бедноты обязуются со своей стороны принимать все меры к ловле дезертиров, дважды в сутки устраивая облавы: в 8 часов утра и в 8 часов вечера. Пойманных доставлять в штаб ближайшей части или в ближайший военный комиссариат.

6. За укрывательство дезертиров виновные подлежат расстрелу.

7. Дома, в которых будут открыты дезертиры, будут подвергнуты сожжению». [27]

25 ноября Л.Д. Троцкий сообщает председателю СНК РСФСР В.И. Ленину и председателю ВЦИК Я.М. Свердлову, что на воронежском участке Южного фронта произведены первые расстрелы дезертиров, которые произвели впечатление. [28] ЦК РКП (б) поддержал Троцкого, приняв 26 ноября постановление о необходимости развернуть в ближайшие недели «наивысшую энергию наступления на всех фронтах, прежде всего на Южном». Центральный Комитет партии большевиков требовал «железной рукой заставить командный состав, высший и низший, выполнять боевые приказы ценою каких угодно средств», не «останавливаться ни перед какими жертвами для достижения тех высоких задач, которые сейчас возложены на Красную Армию, в особенности на Южном фронте». В постановлении говорилось: «Красный террор сейчас обязательнее, чем где бы то ни было и когда бы то ни было, на Южном фронте — не только против прямых изменников и саботажников, но и против всех трусов, шкурников, попустителей и укрывателей. Ни одно преступление против дисциплины и революционного воинского духа не должно оставаться безнаказанным. Все части Красной Армии должны

понять, что дело идет о жизни и смерти рабочего класса, и потому никаких послаблений не будет. Командный состав должен быть поставлен перед единственным выбором: победа или смерть. Центральный Комитет вменяет в обязанность всем членам партии установить на фронте подлинную революционную диктатуру, отвечающую размерам опасности, угрожающей социалистическому отечеству». [29]

Войска Южного фронта, получив подкрепление, перешли 23 ноября в контрнаступление. Оно вначале развивалось успешно, но затем части Донской армии стали оказывать все более упорное сопротивление. В результате замедлилось продвижение войск Южного фронта на Камышинском и Арчединском направлениях, в некоторых армиях, в том числе в 8-й, массовое явление приобрело дезертирство. Для борьбы с дезертирами ставка делалась на заградительные отряды. Л.Д. Троцкий 18 декабря телеграфировал командованию Южного фронта: «Как обстоит дело с заградительными отрядами? Необходимо иметь, хотя бы в зародышевом состоянии, **сеть заградительных отрядов** (выделено нами. — *Авт.*) и точно разработать порядок их укомплектования и развертывания». [30]

19 декабря 1918 г. на заседании Реввоенсовета Республики был рассмотрен вопрос об усилении борьбы с дезертирством и принято решение создать временный орган (комиссию) с самыми широкими полномочиями в составе представителей Всероссийского Главного штаба (Всероглавштаб), Всероссийского бюро военных комиссаров (Всеробюровоенком) и наркомата внутренних дел. В постановлении РВСР отмечалось: «... 8. Одной из форм наказания для дезертиров является направление их в особые опороченные части (разработать положение об опороченных частях)...». [31]

В соответствии с предложениями Реввоенсовета Республики Совет рабоче-крестьянской обороны (СРКО) принял 25 декабря постановление «О дезертирстве». Оно предусматривало создание Центральной временной комиссии по борьбе с дезертирством, в которую вошли представители Всероглавштаба, Всеробюровоенкома и наркомата внутренних дел. [32]

На местах 3 марта 1919 г. были созданы губернские комиссии по борьбе с дезертирством. Были введены меры наказания за дезертирство: от условного лишения свободы вплоть до расстрела; конфискация имущества дезертиров, лишение их земельного надела или его части.

Л.Д. Троцкий тем временем продолжал наводить порядок на Южном фронте. В своем приказе № 160 по 10-й армии от 8 января 1919 г. он писал: «Требую беспощадной расправы с дезертирами и шкурниками, которые парализуют волю 10-й армии. Не сомневаюсь, что лучшие части 10-й армии сомкнутся и вместе с другими армиями Южного фронта задушат, наконец, красновскую гадину. Никакой пощады дезертирам и шкурникам. За невыполнение приказа, бессмысленную трусость в первую голову отвечают командиры и комиссары». [33]

Меры, принятые председателем Реввоенсовета Республики, принесли свои плоды. В войсках Южного фронта удалось навести порядок и значительно повысить дисциплину и организованность. Они активизировали свои действия и перехватили инициативу из рук противника. Однако войскам фронта не удалось закрепить свой успех из-за того, что в его тылу началось восстание казаков. Оно было спровоцировано Организационным бюро ЦК РКП (б), созданным 16 января 1919 г. в составе трех членов ЦК Я.М. Свердлов, Н.Н. Крестинского и М.Ф. Владимирского. На своем заседании, состоявшемся 24 января, они приняли текст циркулярного письма ЦК об отношении к казакам. [34] В письме требовалось «провести **массовый террор** (подчеркнуто в документе. — *Авт.*) против богатых казаков» и «беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью». Претворение в жизнь решения Оргбюро ЦК РКП (б) привело к восстанию Мигулинской, Вешенской, Казанской и ряда других станиц. Для его подавления Донское бюро РКП (б) во главе с С.И. Сырцовым, Донской ревком и командование Южного фронта предписывали реввоенсоветам армий широко применять заградительные отряды. В ночь с 10 на 11

марта, когда началось восстание в станице Казанской, для борьбы с повстанцами исполком станицы использовал два заградительных отряда. В ходе ожесточенного боя оба отряда, понеся огромные потери, отступили.

Репрессии, обрушившиеся на казаков, вызвали тревогу у некоторых политических и военных работников. Поэтому ЦК РКП (б) был вынужден 16 марта признать: «Ввиду явного раскола между северным и южным казачеством на Дону и поскольку северное казачество может содействовать нам, мы приостанавливаем применение мер против казачества и не препятствуем их расслоению». [35] Однако местные, партийные, советские и военные власти и прежде всего Донское бюро РКП (б) во главе с С.И. Сырцовым и Донской ревком фактически игнорировали решение ЦК и продолжили политику «расказачивания». Для подавления восстания по распоряжению командующего Южным фронтом были сформированы экспедиционные войска под командованием бывшего прапорщика П.Е. Княгиницкого. В район восстания перебрасывалась часть резерва Главкома бывшего полковника И.И. Вацетиса.

Несмотря на принятые меры, экспедиционные части, испытывавшие недостаток в силах и средствах, не смогли справиться с восставшими казаками. К тому же войска Вооруженных Сил Юга России генерала А.И. Деникина нанесли серию мощных ударов по войскам Южного фронта, что сказалось на их действиях по ликвидации восстания на Дону. Положение на Южном фронте еще больше усугубилось в связи с отказом начальника 6-й Украинской стрелковой дивизии бывшего штабс-капитана Н.А. Григорьева отправиться из Елисаветграда для оказания помощи Венгерской Советской Республике. При опоре на местное население Н.А. Григорьев 7 мая поднял мятеж, захватил Черкассы, Умань, Кременчуг, Екатеринослав, Херсон, Николаев и другие города.

В.И. Ленин 6 мая 1919 г. потребовал от реввоенсовета Южного фронта принять энергичные меры и подавить восстание на Дону. На Южный фронт снова прибыл Л.Д. Троцкий, по указанию которого в район восстания были направлены 33-я стрелковая дивизия, запасная бригада, кавалерийский и

два артиллерийских дивизиона, началось формирование заградительных отрядов из коммунистов. [36] Одновременно значительные силы Украинского фронта (части 1, 2, 3-й Украинских советских армий, гарнизоны Харьковского военного округа, военные школы, Днепровская военная флотилия) провели операцию по разгрому отрядов Н.А. Григорьева. Для прикрытия стыка с правым крылом Южного фронта была выделена только одна бригада Н.И. Махно. Этим воспользовался противник, легко опрокинувший ее и захвативший к концу мая станцию Миллерово. Н.И. Махно, потерпев поражение, принял решение о формировании самостоятельной повстанческой армии. В этой связи Л.Д. Троцкий 6 июня в приказе № 107 отмечал: «...Всеми военным властям и заградительным отрядам, высланным по моему распоряжению, отдан приказ ловить всех тех предателей, которые самовольно покидают свои части и перебегают к Махно, и предавать их Революционному трибуналу как дезертиров для суда по законам военного времени. Им кара может быть только одна — расстрел». [37] Н.И. Махно, чувствуя, что сила не на его стороне, да еще под впечатлением разгрома Н.А. Григорьева, предпочел капитулировать.

Одновременно усложнилась обстановка и на северо-западе России, где северный корпус генерала К.К. Дзержинского создал угрозу Петрограду, который обороняли войска 7-й армии Западного фронта. В целях восстановления положения под Петроградом принимались различные меры, в том числе и карательные. Заместитель председателя РВСР Э.М. Склянский 19 мая докладывал Л.Д. Троцкому: «Сталин (уполномоченный Совета Обороны в Петрограде. — *Авт.*) сообщил: фронт приводится в порядок, посланы 3 карательных роты в Лугу, Гатчину и Красное Село. Зиновьев (председатель Петроградского совета. — *Авт.*) выезжает в Лугу, Сталин в Старую Руссу, рассеянная шестая дивизия перехвачена и приводится в порядок, комдив, проявивший трусость, — смещен». [38]

Однако не только измена Н.А. Григорьева, попытка Н.И. Махно создать свою армию, недостатки в организации и

ведении боевых действий сказывались на боеспособности Красной Армии. По-прежнему существенными были масштабы дезертирства и уклонения от явки на призывные пункты. Так, в октябре 1918 г. — апреле 1919 г. на призывные пункты не явилось 917 тыс. человек, или 25% от общего числа граждан, подлежащих призыву. В целях усиления борьбы с дезертирством Политбюро ЦК РКП (б) 23 апреля 1919 г. постановило «развить самую широкую агитацию против дезертирства» и поручило Совету Обороны разработку планов дальнейшей агитации. [39] О результатах выполнения этого постановления можно судить по данным, приведенным в книге С. Оликова «Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним». «Первые две недели оперативно-карательной и агитационной деятельности комиссий дали 31 683 задержанных и добровольно явившихся дезертиров, — пишет он. — Следующие две недели дали 47 393 дезертира. В некоторые месяцы удавалось задерживать до ста тысяч дезертиров. Только насилие, угроза расстрела (и многих беспощадно расстреливали) заставляли тысячи людей вновь возвращаться на фронт». [40]

Совет Обороны, выполняя решение ЦК РКП (б), принял 2 июня постановление о борьбе с дезертирством, которое 4 июня было опубликовано в газете «Известия». В целях окончательного искоренения укрывательства от мобилизаций и дезертирства из рядов Красной Армии Совет Обороны предписывал освобождать от суда и наказания дезертиров, добровольно явившихся в течение 7 дней со дня опубликования постановления. Не явившиеся в течение этого срока считались «врагами и предателями трудящегося народа» и приговаривались к строгим наказаниям, вплоть до расстрела. Революционные трибуналы и губернские комиссии по борьбе с дезертирством имели право конфисковать все имущество или часть имущества дезертиров, лишать навсегда или на срок всего земельного надела или части его и т. п. На семьи дезертиров и на волости, села и деревни, виновные в укрывательстве, могли налагаться денежные штрафы. В постановлении имелись и пункты, не предназначенные для публикации, в том числе: «...б) Центральной комиссии по борьбе с дезертирством пору-

чается дать указание местным комиссиям, что поимка дезертиров не приостанавливается». [41]

Пока в Совете Обороны и Реввоенсовете Республики принимались решения по усилению борьбы с дезертирством, Л.Д. Троцкий совместно с командованием Южного фронта продолжал наводить порядок в войсках. 9 июня начальник штаба Южного фронта бывший генерал П.Н. Пневский направил начальнику военных сообщений фронта, командующим 8-й армией и экспедиционными войсками телеграмму следующего содержания:

«По линии железной дороги Миллерово — Лиски движутся отбившиеся от штабов и частей массами красноармейцы различных частей. Местные заградительные отряды по линии не справляются с задачей приостановки этого движения. В большинстве это не дезертиры, а люди отбившиеся, усталые, лишенные твердого руководства. Движение это деморализует все попутные даже здоровые элементы. Командую приказывает начВОСОюжу немедленно организовать из войск железнодорожной охраны сильный отряд человек в сто при энергичном полковом начальнике, коему заградить этому потоку движение на север. Отряд поставить в каком-либо удобном пункте на линии между Евстратовской и Лиски. Задерживать всех отбившихся и стремящихся уехать на север, приводить их в порядок и возвращать в свои части. Этому отряду войти в связь с имеющимися на местах заградительными отрядами и организовать надежное перелавливание всех беглецов, привлечь к этому все войска желдорожной охраны участка Лиски, Евстратовка, организовать сборные пункты и довольствие на них для задержанных» [42]

На следующий день, 10 июня, Л.Д. Троцкий направляет телеграмму реввоенсовету 13-й армии Южного фронта: «Снова обращаю ваше внимание на то, что при нынешнем состоянии разложившихся и развращенных частей оздоровить армию можно только мерами исключительной энергии и строгости, не останавливаясь перед истреблением десятков, сотен негодяев, провоцирующих части на отступление. Политика реввоенсовета 13-й армии была явно слаба. Необходимо

обеспечить надлежащий состав трибунала, подтянуть заградительные отряды, не оставляя безнаказанным ни одного преступления, особенно командного состава. Число членов трибунала увеличить для выездных сессий. Расследование должно длиться по возможности не более 24 часов. За коллективное преступление коллективная ответственность, т. е. через 10-го, через 5-го. После первой беспощадной чистки можно перейти к условному осуждению». [43]

Но не только расстрелы, чистки и условное осуждение были, по мнению Л.Д. Троцкого, эффективными мерами борьбы с дезертирством. Он снова предложил ввести для дезертиров специальные отличительные знаки. «Отдать приказ, чтобы всех дезертиров **обуwać в лапти** (выделено нами. — *Авт.*), — говорится в его телеграмме от 22 июня заместителю председателя РВСР Э.М. Склянскому. — Сапоги отправлять отдельно при препровождении дезертирской команды в ее часть. Дезертиров оставлять в лаптях на весь срок испытания. Обеспечить армию и округа соответственным количеством лаптей». [44]

Этот вопрос был обсужден 28 июня на заседании Реввоенсовета Республики. В принятом постановлении говорилось:

«... 5. О лаптях для дезертиров. Дезертиры обуваются в лапти, при отправлении на фронт нужное количество сапог отправляется вместе с ними в отдельном вагоне, выдаются эти сапоги разрешением запасной части, в которую они поступают. ЦУСу сговориться о немедленном доставлении в округа нужного количества лаптей». [45]

Несмотря на все усилия, предпринимаемые для укрепления дисциплины и повышения боеспособности войск Южного фронта, они под натиском Вооруженных Сил Юга России продолжали отходить. 29 июля противнику удалось захватить Полтаву, которую обороняла Полтавская группа войск под командованием П.В. Егорова. Обстоятельства сдачи Полтавы подробно изложены в докладе, направленном в августе в реввоенсовет Южного фронта особоуполномоченным РВСР, ВЦИК и ЦК РКП (б) на Южном фронте Ю.М. Стекловым (О.М. Нахамкис). «Между прочим, в высшей степени харак-

терно, — подчеркивал Стеклов, — что, несмотря на то что возможность оставления Полтавы предвиделась давно, а за правилами штаба даже рекомендовалась, на промежуточных станциях не было принято никаких мер к постановке заградительных отрядов, чтобы задержать отступающие в беспорядке части и отдельные группы. Уже по дороге нам самим (мне, т. Е. Бош, Гуковскому и другим) пришлось принимать меры к тому, чтобы организовывать на станциях временные военно-революционные штабы и заградительные отряды для содействия правильной эвакуации, задержания дезертиров и установления революционного порядка». [46] Далее Стеклов сообщал, что по его распоряжению были сформированы следующие заградительные отряды: на станции Ярески из солдат 2-го Интернационального полка во главе с политическим комиссаром Эглитом; на станции Гоголево в составе 34 красноармейцев Башкирской кавалерийской дивизии и 11 человек железнодорожной охраны. Кроме того, на станции Лубны находился заградительный отряд численностью 108 человек.

Л.Д. Троцкий, требуя поднять боеспособность войск Южного фронта, телеграфирует 8 августа в штаб 6-й сводной стрелковой дивизии: «Необходимо немедленно сформировать заградительные отряды для шестой дивизии из наиболее надежных солдат с присоединением некоторого количества коммунистов. Для этой цели годны местные коммунисты. Без заградительных отрядов невозможно установить порядок». [47]

Указание председателя РВСР выполнялось неукоснительно. Так, при 13-й армии Южного фронта действовали два заградительных отряда, а при 10-й армии — один отряд.

К этому времени относится появление одного из первых документов, регламентирующих создание и использование заградительных отрядов. 9 августа Л.Д. Троцкий подписывает инструкцию ответственным работникам 14-й армии, в которой говорилось:

«... 4. Необходимо немедленно же приступить к формированию заградительных отрядов, армейских и дивизионных. Заградительные отряды должны формироваться из лучших, наиболее надежных красных солдат со значительным числом ком-

мунистов. Особенно важно подобрать для загротрядов безусловно надежный, по возможности коммунистический, командный состав... Задача заградительных отрядов — поддерживать порядок в ближайшем тылу, задерживать дезертиров, истреблять на месте преступления бандитов и громить, препятствовать паническому отступлению, показывая, в случае надобности, расстроенным частям пример твердости и мужества. До тех пор, пока у дивизий 14-й армии не будет своих надежных заградительных отрядов, установление твердого порядка и дисциплины останется невозможным.

Эта инструкция была направлена и в другие армии. 11 августа Троцкий телеграфирует реввоенсовету Южного фронта: «Обеспечены ли армии, дивизии необходимым количеством заградительных отрядов для предстоящей операции. Необходимо обратить серьезное внимание». [48] На следующий день в своем распоряжении № 328 он требует от реввоенсовета 12-й армии: «Особенное внимание обратить на создание заградительных отрядов: прежде всего, чем получить возможность создать кулак против неприятеля, нужно иметь хоть кулачок против разнузданности и шкурничества собственных частей». [49]

Таким образом, Троцкий на основе опыта создания и использования заградительных отрядов четко определил их задачи:

- 1) поддержание порядка и дисциплины в ближайшем тылу фронтов и армий,
- 2) задержание дезертиров,
- 3) уничтожение бандитов,
- 4) недопущение паники и отхода,
- 5) оказание при необходимости сопротивления противнику.

Пока по требованию председателя Реввоенсовета Республики создавался «кулак против неприятеля», он продолжал наращивать усилия. Войска Северо-Западной армии генерала Н.Н. Юденича вышли на ближние подступы к Петрограду. Добровольческая армия генерала В.З. Май-Маевского захватила 20 сентября Курск, а 13 октября — Орел. Политбюро

ЦК РКП (б) на своем заседании 15 октября приняло решение Петрограда, Тулы, Москвы и подступов к ним не сдавать, на Юго-Восточном фронте временно перейти к обороне с задачей не позволить войскам генерала А.И. Деникина соединиться с уральскими казаками и освободить часть сил для защиты Тулы и Москвы, усилить Южный фронт за счет войск, снятых с других фронтов и мобилизации коммунистов. [50]

Неудачи войск Южного и Западного фронтов были обусловлены многими причинами: усталостью бойцов и командиров, недостатками в снабжении боеприпасами, оружием и продовольствием, неустойчивостью ряда частей и ростом числа дезертиров. Так, за семь месяцев 1919 г. было задержано 1 млн 500 тыс. человек. При этом злостными дезертирами признано лишь 95 тыс. человек, из числа которых направлено в штрафные части 55 тыс., приговорено к лишению свободы (условно и безусловно) — 6 тыс., к расстрелу — 4 тыс. (в подавляющем большинстве — условно), а фактически расстреляно 600 человек. [51] Число же злостных дезертиров непосредственно в боевых частях было в целом невелико. Так, в 1918 г. их насчитывалось 199 человек, в 1919-м — 7343, в 1920-м — 20 018 человек. [52]

Вопрос о мерах по борьбе с дезертирством был обсужден 13 октября на заседании Реввоенсовета Республики с участием Л.Д. Троцкого, Э.М. Скиянского, С.С. Каменева, С.И. Гусева, П.П. Лебедева, Д.И. Курского, И.И. Межлаука, А.И. Рыкова, Н.И. Раттэля и Х.Г. Раковского. По итогам обсуждения они приняли следующее постановление: поручить председателю Центральной комиссии по борьбе с дезертирством С.С. Данилову разработать «проект по уездным военным комиссариатам относительно судебной деятельности в отношении дезертиров-рецидивистов на предмет самой беспощадной расправы»; создать комиссию в составе представителей Центрокомдезертира, Всероглавштаба, Политуправления, Полевого штаба, ЦУСа, которой ставилась задача «разработать в недельный срок основные меры, необходимые для улучшения постановки борьбы с дезертирством как в тылу, так и

на фронтах, и для улучшения постановки дела в тыловых запасных частях». [53]

К середине октября Главное командование Красной Армии проделало большую работу по укреплению войск Южного и Западного фронтов. Это позволило им остановить продвижение противника, а затем перейти в контрнаступление. Войска Южного фронта нанесли поражение Вооруженным Силам Юга России и к концу декабря вышли на подступы к Северному Кавказу. Основные силы Западного фронта (7-я и 15-я армии) к этому же времени разгромили Северо-Западную армию генерала Н.Н. Юденича. В ходе наступления Л.Д. Троцкий, находившийся в Петрограде, жестко пресекал все попытки нарушить воинскую дисциплину. Так, в приказе № 162 от 2 ноября по 7-й армии он писал: «Приказываю командирам и комиссарам неукоснительно следить, чтобы ни один из этих случаев измены не прошел безнаказанно. Семьи изменников должны быть немедленно арестованы. Самых предателей занести в **Черную книгу армии**, дабы после близкого и окончательного торжества революции ни один из предателей не ушел от кары. В боевой обстановке командиры, комиссары и передовые красноармейцы должны зорко блюсти за тем, чтобы не давать предателям совершать свою работу: нужно истреблять на месте всякого, кто пытается вызвать панику, призывает бросить оружие и перейти в стан белых». [54] На следующий день в приказе № 165 Троцкий потребовал: «...5. Против трусов и шкурников — суровые меры. Отступающих без приказа после предупреждения истреблять на месте. Заградительным отрядам передавать дезертиров немедленно трибуналу. Трибуналам действовать на месте так, чтобы наказание следовало немедленно за преступлением». [55] 6 ноября в телеграмме № 982 Реввоенсовету Республики Троцкий снова возвращается к своей идее о введении для дезертиров отличительных знаков. «Предлагаю, как меру наказания, ввести для армии и флота черные воротники, для дезертиров, возвращенных в части, для солдат, отказавшихся от выполнения приказа, чинивших разгром и прочее, — пишет

Лев Давидович. — Солдаты и матросы с черными воротниками, пойманные на втором преступлении, подвергаются удвоенной каре. Черные воротники снимаются только в случае безупречного поведения или воинской доблести». [56]

По решению Реввоенсовета Республики от 17 ноября при реввоенсоветах фронтов и армий и при штабах дивизий создавались полевые комиссии по борьбе с дезертирством, в состав которых входили комиссар штаба, представители соответствующего политотдела и особого отдела. На эти комиссии возлагалась «вся борьба с дезертирством во фронтовой и прилегающей к фронту полосе с уведомлением о том Центрокомдезертир». [57]

Несмотря на имевшие место факты дезертирства и неподчинения боевым приказам, боеспособность войск Красной Армии к концу 1919 г. была в целом высокой. Этому способствовали меры по улучшению снабжения частей всеми видами довольствия, боеприпасами и оружием, активизации партийно-политической работы, укреплению командного состава и др. В результате Красная Армия в январе 1920 г. разгромила армию адмирала А.В. Колчака, а к концу марта завершила разгром Вооруженных Сил Юга России. В ходе боевых действий применялись заградительные отряды, сформированные не только из частей регулярной армии, но и из войск вспомогательного назначения, в первую очередь Войск охраны Республики (ВОХР). В соответствии с приказом № 7/с начальника войск ВОХР от 12 января 1920 г. они вели борьбу со всеми дезертирами, проезжавшими по железным дорогам и находящимися в районе расположения заградительных отрядов. Заградительные отряды, созданные в действующей армии, по-прежнему использовались в ближайшем тылу. Так, командир заградительного отряда 50-й Таманской стрелковой дивизии С.П. Стерликов вспоминал: «Назначение этого отряда состояло в очищении тыла Красной Армии от дезертиров, накопившихся в удобных для них местах в большом количестве, и, будучи вооружены, превращались в банды, грабившие население, нападавшие на местные органы власти, а иногда даже

на тыловые органы Красной Армии. Ликвидация таких групп банд сопровождалась настоящими боями с людскими потерями. В задачи заградительного отряда входила также ликвидация белогвардейских вооруженных групп, оставляемых белыми войсками при их отступлении. Ликвидация этих групп также сопровождалась боями».

Весной 1920 г. обострилась обстановка на западе страны, где польская армия 17 апреля перешла в наступление, нанесла поражение войскам Юго-Западного фронта и 6 мая захватила Киев. С целью отвлечь внимание противника с Украины Главное командование Красной Армии предприняло 14 мая контрнаступление в Белоруссии силами Западного фронта. При подготовке его войск к операции в Смоленск, где находился штаб фронта, прибыл Л.Д. Троцкий. 9 мая он провел совещание с командным составом и комиссарами Западного фронта. [58]

— Первое — создать заградительные отряды с таким расчетом, — говорил Лев Давидович, — чтобы каждое крупное воинское соединение имело за своей спиной хотя бы тонкую, но прочную и надежную сетку заградительных отрядов, умело и централизованно управляемых в соответствии с оперативными заданиями данного воинского соединения. Легкость и безнаказанность дезертирства способны разьесть самую лучшую часть. Молодой солдат, пытающийся вырваться из огня, в который попал впервые, должен встретить твердую руку, которая властно возвращает его назад с предупреждением о суровой каре всем нарушителям боевого долга. Удирающий шкурник должен наткнуться на револьвер или напороться на штык. Во главе заградительных отрядов должны стоять работники твердой воли и испытанного мужества. Начальник всех заградительных отрядов дивизии непосредственно подчиняется командиру и комиссару дивизии. Начальник заградительных отрядов армии — реввоенсовету армии. Второе — необходимо привести работу революционных военных трибуналов в действительное соответствие с суровой ответственностью всей обстановки... Смертельная угроза, снова нависшая над

рабоче-крестьянской Россией, влечет за собой неминуемую угрозу смерти всем тем, кто не выполняет своего воинского долга. Наиболее суровым карам подлежат комиссары и командиры, обнаруживающие недостаток мужества, твердости и исполнительности.

В соответствии с указаниями Л.Д. Троцкого Главком С.С. Каменев принял меры по усилению войск Западного фронта заградительными отрядами. В разговоре по прямому проводу 27 мая с командующим фронтом М.Н. Тухачевским он просил его определить, «куда направить последние пять заградительных отрядов». М.Н. Тухачевский попросил направить три заградительных отряда в 16-ю армию и два — в 15-ю армию. [59]

Наступление войск Западного фронта завершилось неудачей. Однако польское командование было вынуждено перебросить часть сил с Украины, что позволило Юго-Западному фронту перейти 26 мая в контрнаступление и 12 июня освободить Киев. Часть сил фронта (13-я армия) в это время вела борьбу с прорвавшимися в начале июня соединениями Русской армии генерала П.Н. Врангеля из Крыма в Северную Таврию. В это время снова участились случаи дезертирства из Красной Армии. По инициативе Л.Д. Троцкого Политбюро ЦК РКП (б) 4 июня постановило:

«... 4) Возложить на местные партийные, советские организации обязательство всемерной напряженной работы по извлечению дезертиров и уклонившихся в течение июня месяца для направления их в запасные части. Организациям ЧКа и ВОХРА в согласии с Комдезертирами (комиссии по борьбе с дезертирами) сосредоточить все свои силы на извлечение дезертиров.

5) Всемерно усилить меры расправы со всеми элементами, подрывающими обороноспособность Советской республики в ее борьбе против нового союза белогвардейщины...». [60]

Укрепление войск Западного и Юго-Западного фронтов, улучшение их снабжения оружием и боеприпасами, повышение эффективности агитационно-пропагандистской работы, а

также проведение ряда жестких мер по наведению порядка в частях и соединениях позволили в начале июля 1920 г. возобновить наступление против польской армии. Войска Западного и Юго-Западного фронтов нанесли поражение противнику и в начале августа вышли к Западному Бугу, форсировали реку Стырь и стали угрожать Варшаве и Львову. Однако в середине августа польская армия перешла в контрнаступление, опрокинула части обоих фронтов и отбросила их назад.

В Северной Таврии успех также был на стороне противника. Русская армия генерала П.Н. Врангеля в первой половине октября активизировала свои действия против войск Южного фронта, которым командовал М.В. Фрунзе. В этой связи Л.Д. Троцкий в своем письме в ЦК РКП (б) от 10 октября отмечал, что состояние Южного фронта вызывает у него опасение, и предлагал создать на фронте систему заградительных отрядов [61]

О том, как велась борьба с дезертирами на Южном фронте, свидетельствует Н. Бирюков в статье «Политическое обеспечение разгрома Врангеля». Он пишет: «...Борьба с дезертирами велась в 3 направлениях: 1) агитационно-пропагандистской работой; 2) работой комиссий по борьбе с дезертирством, создаваемых в армиях и дивизиях; карательные меры этих комиссий определялись в каждой части на специальном политическом совещании из представителей военного командования, политического отдела, Особого отдела ВЧК, революционного военного трибунала и самих комиссий по борьбе с дезертирством; 3) действиями заградительных отрядов, выделенных специальным приказом командующего Южным фронтом от 9 октября 1920 года из расчета: одна рота для стрелковой дивизии, один кав. эскадрон для кавалерийской дивизии». [62]

Исходя из этого, нельзя согласиться с автором статьи «Переосмысление истории Гражданской войны» В. Баженовым, который пишет о том, что разговоры об имевшихся заградительных отрядах на Южном фронте РККА осенью 1920 г. — «обыкновенная ложь» [63] В задачу заградительных отрядов,

отмечает Н. Бирюков, входила также и борьба с возможной паникой в части. Руководство этими отрядами было возложено на комиссаров штабов.

После укрепления войск Южного фронта они 28 октября перешли в контрнаступление, нанесли поражение Русской армии и к середине ноября заняли Крым. По приказу председателя Особого отдела и члена коллегии ВЧК В.Р. Менжинского от 16 ноября на Особые отделы Юго-Западного, Кавказского фронтов и Морских сил Черного и Азовского морей возлагалась задача по недопущению рассасывания групп противника и отдельных лиц в тыл на Украину, в Донбасс, на Кавказ. В.Р. Менжинский предписывал усилить все береговые пункты, увеличив их численно и улучшив качественно, выставить заградительную сеть из особых контрольных пунктов, организовать строгий контроль за передвижением на дорогах. [64]

После разгрома войск адмирала А.В. Колчака, генералов А.И. Деникина, Н.Н. Юденича и П.Н. Врангеля Красная Армия, осуществляя переход на мирное положение, одновременно участвовала в подавлении восстаний и мятежей в различных регионах страны. Они были вызваны топливным и продовольственным кризисом, принудительным изъятием излишков хлеба у крестьян, особенно у середняков. Крестьянские волнения, начавшиеся еще в 1920 г. в Тамбовской губернии и на Украине, перекинулись и на другие районы России, в том числе и на Кронштадт. Здесь 1 марта 1921 г. был создан Временный революционный комитет (ВРК) матросов, красноармейцев и рабочих Кронштадта под руководством старшего писаря линкора «Петропавловск» С.М. Петриченко (Петреченко, Петраченко, Петроченко). Программа кронштадтцев предусматривала: проведение немедленно перевыборов советов тайным голосованием при свободной предварительной агитации среди рабочих и крестьян; предоставление свободы слова и печати для рабочих, крестьян, анархистов и левых социалистических партий, а также свободы собраний, профессиональных союзов и крестьянских объединений; освобождение всех

политзаключенных социалистических партий, всех рабочих, крестьян, красноармейцев и матросов, арестованных в связи с участием в рабочем и крестьянском движении; проведение не позднее 10 марта беспартийной конференции рабочих, красноармейцев и матросов Петрограда, Кронштадта и Петроградской губернии; упразднение политотделов и коммунистических боевых отрядов; немедленное снятие заградительных отрядов (речь идет о заградотрядах, созданных для реквизиции хлеба. — *Авт.*); уравнивание продовольственного пайка для всех трудящихся, за исключением вредных цензов. [65]

В связи с тем что командующий войсками Петроградского военного округа Д.Н. Авров не сумел вовремя ликвидировать восстание, по решению Реввоенсовета Республики была воссоздана 7-я армия под командованием М.Н. Тухачевского. Ее войска предприняли 8 марта наступление на Кронштадт, которое закончилось неудачей. Поэтому командование и штаб армии начали тщательную подготовку к штурму Кронштадта. Из района боевых действий во избежание жертв эвакуировались жители, в первую очередь женщины и дети. Охрана тыла, борьба с дезертирами и перекрытие путей возможного отхода восставших возлагались на заградительные отряды. В рапорте № 986 от 13 марта Петроградская окружная комиссия по борьбе с дезертирством сообщала начальнику Южного боевого участка, командующим 7-й армией и войсками Петроградского военного округа:

«Во исполнение телеграммы № 0208/с командарма 7 доношу, что заградотряды для целей, указанных в телеграмме, организованы и расположены следующим образом:

Южная группа разбита на 5 участков.

1-й участок: Лигово — Красное — побережье и дороги на Петроград, отряд 75 чел., конных — 5.

2-й участок: Красное — Ропша по шоссе, отряд 30 чел., конных — 5.

2-й участок: Ропша — Вятлицы и прилегающие дороги, отряд 30 чел., конных — 5.

4-й участок: Вятлицы — Лопухинка по прилегающим дорогам, отряд 50 чел., конных — 5.

5-й участок: Лопухинка — Гостилицы по прилегающим дорогам, отряд 15 чел., конных — 5.

Ответственным руководителем Южной группы назначен т. Федин, в распоряжение которого поступают 25 ответственных опытных работников местных Комдезертир. Вся организация оперативных работ сосредоточена в Окркомдезертир (Петроград, Невский, 4).

Просим указать, куда надлежит направлять с участка задержанных дезертиров». [66]

14 марта командующий Северной группой войск Е.С. Казанский, военком Е.И. Вегер и начальник штаба В.М. Турчан подписали «Инструкцию начзаграда по очистке фортот от мятежников»:

«1. Весь отряд при начале боя должен иметь: большую часть, предназначенную для чистки фортот от мятежников, держать в исходном пункте при штабе начальника Левого боевого участка в Каупилово; меньшую часть держать на линии Горская — Раздельная.

2. Всех дезертиров и паникеров расстреливать на месте. За допустительность дезертирства, паническую провокацию отвечает начзаградотряда.

3. Часть отряда, предназначенную для очистки фортот, немедленно при взятии форта бросить на форт НР 6 и 4, где расстрелять всех мятежников. Пленных быть не должно. Если и окажутся пленные, то направлять их под конвоем на станцию Лахта.

При наступлении наших частей на г. Кронштадт немедленно бросить отряд в город, где руководствоваться вышеуказанным, не допуская, чтобы наши части расходились по домам, вступали в разговоры с мятежниками или разбегались.

4. Весь заградотряд обеспечить патронами и ручными гранатами...». [67]

В этой инструкции, в отличие от инструкции ответственным работникам 14-й армии, функции заградительных отрядов были расширены. Во-первых, заградительные отряды предусматривалось использовать для расстрела на месте дезертиров и паникеров. Во-вторых, они должны были расстре-

ливать всех восставших. В-третьих, заградотрядам предстояло не допускать мародерства и ведения переговоров с восставшими. Посмотрим, как же в действительности применялись заградительные отряды в ходе штурма Кронштадта и после захвата этой морской крепости.

Новый штурм Кронштадта силами 7-й армии (24,2 тыс. бойцов при 159 орудиях, 4 бронепоездах, 2 броневых автомобилях и 40 самолетах против 26,9 тыс. восставших при 289 орудиях) [68] намечался на 15 марта. Однако вскоре пришлось отменить это решение, так как 14 марта 79-я стрелковая бригада не выполнила приказ о выходе на боевые позиции. Личный состав бригады был окружен курсантами, разоружен и арестован. Л.Д. Троцкий, узнав об этом, потребовал 15 марта от Главкома С.С. Каменева шире использовать заградительные отряды, расстреливать всех дезертиров и паникеров на месте. [69] По постановлению чрезвычайной революционной тройки Особого отдела охраны финляндской границы Республики был расстрелян 41 красноармеец 237-го Минского полка и 33 красноармейца 235-го Невельского полка. [70] Срок начала наступления на Кронштадт был перенесен на 17 марта. К исходу следующего дня восстание было полностью подавлено. Потери войск 7-й армии составили 518 человек убитыми, 2478 ранеными, 99 контужеными и 867 человек пропавшими без вести. Восставшие потеряли свыше 1 тыс. убитыми, более 2 тыс. ранеными и около 2,5 тыс. пленными. До 8 тыс. человек, в том числе и мирного населения, сумели по льду Финского залива уйти в Финляндию. [71] После ликвидации восстания в Кронштадте через ревтрибуналы и чрезвычайные тройки в 1921—1922 гг. прошел 10 001 человек: из них приговорены к расстрелу 2103, к разным срокам заключения — 6447 и освобождены 1451 человек. [72]

О действиях заградительных отрядов в ходе штурма Кронштадта свидетельствует донесение от 19 марта в окружную военную комиссию по борьбе с дезертирством начальника заградительных отрядов Южной группы войск В.А. Кишкина. В состав заградительных отрядов включались подразделения

Особого назначения, пулеметные команды, кавалеристы, отряды Всеобщего военного обучения. В донесении говорится:

«Согласно приказанию Вашему в 7 час. 13 марта я с вверенным мне батальоном Особого назначения 18-й милиционной бригады в составе 200 штыков, команды особого назначения в 13 чел., пулеметной команды при двух «максимах» и при 1 (то есть первых. — *Авт.*) номерах, при 25 конниках, прикомандированных к отряду Всевобудем, выступил походным порядком в Стрельно, где должен был расположиться отряд, штаб же отряда должен был, согласно приказанию Вашему, поместиться в Петергофе. 14 марта утром, расположив отряд в Стрельно, я выехал в штаб тыла в Ораниенбаум для того, чтобы координировать действия тыла армейского и тыла боевого, но в это время в штабе были получены сведения, что Минский и Невельский полки, стоявшие в Ораниенбауме, не только отказываются идти в наступление, но собираются уйти с фронта, причем путь их лежал через Петергоф, где мятежные полки могли соединиться с полками 80-й бригады, стоявшими там. Командарм Южгруппы т. Седякин спросил меня, берусь ли я остановить эти полки, перерезав им путь от Петергофа и связавшись с командиром 80-й бригады, на что ему мной было отвечено, что приказание будет исполнено, зная настроение товарищей по отряду.

Согласно приказанию т. Седякина я связался с командиром 16-го броневоего поезда, стоявшего у Мартышкина, и выработал план, по коему, имея на фланге поезд и положив свой отряд в цепи фронтом в сторону Мартышкина и на всякий случай в сторону Егерской с пулеметами на левом фланге, я мог бы если не разоружить дезертиров, то, во всяком случае, задержать их продвижение вперед, пока не подойдут сзади силы курсантов, с коими я должен был соединиться, загибая левый фланг и окружив, таким образом, полки. Мой отряд уже начал выполнять задание, когда было получено приказание не занимать данной позиции, так как мятежники дрогнули и не решились идти, а в то время до утра 15 марта держал сторожевые охранения от Петергофа до Егерской на случай, если бы отдельные кучки решились идти на Петроград.

Выполнив Ваше приказание относительно расположения заградотрядов по линии от Стрельно до Копорья, мне пришлось, о чем я уже докладывал Вам, несколько видоизменить расположение пикетов, поместив их в Стрельно, Настолово и Торошино, т. к., с одной стороны, дальнейшую линию укрепить взялся начтыла, с другой стороны, все войска были подтянуты настолько близко к Ораниенбауму, причем наиболее опасные в отношении дезертирства были именно около Ораниенбаума. На этом основании, согласно личного моего Вам донесения, я разместил на указанных выше пунктах вторую роту (часть роты) в 75 штыков при 5 конниках, лично с первой ротой в 100 штыков и пулеметчиками занял южный квартал Ораниенбаума, поместив там же свой штаб. В самом городе отряд нес караул на телеграфе, патрулировал по городу и, кроме того, охранял некоторые казармы, где должны были помещаться перебежчики и арестованные дезертиры. Квартал, в котором помещался отряд, непрестанно обстреливался из тяжелых орудий, причем было двое раненых в самом помещении штаба, во двор коего влетел двенадцатидюймовый снаряд с «Петропавловска» (речь идет о линкоре «Петропавловск». — *Авт.*).

Настроение в войсках до 16-го, т. е. до наступления, было среднее, скорее склоняющееся к нежеланию выступать, и приходилось все время быть начеку. В день наступления, когда началась перестрелка из орудий, дошедшая к 4 час. до сильной степени напряжения, снаряды ложились все время в квартале, где мы помещались, в квартале брошенном и полуразрушенном, но настроение было удивительное. Я разъяснил отряду, в чем наша роль, и получил твердое «будет исполнено». Около 3 час. дня, зная, что берег обстреливается, что начались пожары, я с некоторыми из моего отряда вышел на берег и стал задерживать бегущих армейцев, бросавших на берегу заставы. Разоружая их, я передавал их в соответствующие штабы. Между прочим, на спасательной станции был брошен пулемет заставой отряда Особого назначения 1-го Особотделения. Узнав об этом и выставив цепочку для задержания бегущих красноармейцев из застав, я с ординарцем на-

правился к зданию спасательной станции. Рядом как раз горели склады. С «Петропавловска» видели сначала бегущих с застав, а затем увидели нашу группу и группу возвращенных цепочкой бежавших красноармейцев и открыли огонь по льду по дороге к спасательной станции, перенеся его на пожарных, тушивших огонь. Ранен никто не был. Пулемет ординарцем Зайцевским был вытаскен со спасательной станции и передан соседней заставе того же отряда. Во время вытаскивания пулемета второй снаряд попал в спасательную станцию, но пулемет был уже выкачен вниз, и его только поцарапало осколками. В ночь, согласно приказу, я с влитыми ко мне 2-м и 3-м отрядами, добавив своих, занял линию, выдвинув ее на две версты, причем линия эта была от Мартышкина с полевым караулом, вынесенным влево до Ольгинского завода, т. е. как раз прикрывала всю линию нашего наступления на Кронштадт. Длина линии была 9 верст, глубина на лед 2 версты. Задача, когда последние штурмующие колонны сойдут на лед, стать незаметно и не дать ни одному красноармейцу, кроме раненых, уйти с поля сражения. Стоя почти по колени в воде, т. к. около берегов уже подтаяло, стрелки ни один не сошел со своего места, несмотря на шрапнельный огонь, которым крыли мятежники линию берега, чтобы не дать подойти подкреплению. Потерь не было, ранено 5 чел.

На левом фланге, т. е. около Ольгинского завода, дрогнувшие части, а именно Невельский и Минский полки и часть Оршанского, стали уходить, но были встречены сначала нашими уговорами, а затем и прикладами, причем наиболее строптивые арестовывались. Задержанных около 250 чел., причем отнят пулемет «максим». Дезертиры, увидев, что здесь не пройти, кинулись вправо, но нарвались на цепи, стоявшие от гавани до Мартышкино, и залегли на льду верстах в трех от берега и в версте от цепей. Утром стали группироваться и двигаться к Петергофу, но в это время я получил сведения, что в Петергоф подошел заградотряд в 218 штыков, и я двинул его от Петергофа до Мартышкина, создав непрерывную цепь. Ни один дезертир не прошел наших линий. Между прочим, части Минского и Невельского полков, задержанные нами, были взяты

приехавшими комиссарами бригады. Задержано было этих частей сверх 600 чел. Отряды стояли непрерывно до вечера 18 марта без пищи, и только вечером мне удалось сменить их 5-м заградотрядом. Винтовок отобрано по количеству задержанных и сдано в штаб или же приезжим командирам частей. Между прочим, через час после начала нашего наступления мною было получено приказание от начтыла «встретить» части, дрогнувшие на правом фланге, но, к счастью, они подтянулись. При начале наступления, по распоряжению помкомуж-группы т. Саблина, было откомандировано в его распоряжение 40 отборных товарищей команды особого назначения, которая была доведена мною до 40 чел. Эта группа цепью шла вместе с т. Саблиным, ложилась в цепь там, где были попытки пройти назад, и вошла в конце концов третьей в Кронштадт, где дрались с мятежниками, доставив в Ораниенбаум около 400 чел. из машинной школы и школы гальванеров, дравшихся ожесточенно. Товарищи из этой цепи держали в то же время связь между отстающими группами. Ввиду окончания операции, мною уже отдано распоряжение собственными силами занять линию до Копорье, что и выполняется. 5-й заградотряд повел 2300 пленных в Гатчино и Детское Село, выступив через полтора часа после Вашего отъезда. Подробные сводки и схемы будут Вам доставлены вслед, как только подойдет штаб». [73]

Заградительные отряды применялись в боях и в Забайкалье, и на Дальнем Востоке. Здесь, как и в других регионах России, проблема борьбы с дезертирством продолжала оставаться острой. Так, в Народно-революционной армии (НРА) Забайкалья (с мая 1921 г. — Народно-революционная армия Дальневосточной Республики) только в 1921 г. было зафиксировано около 231 тыс. дезертиров, в том числе из частей, которые вели борьбу с повстанцами, — 32 773 человека. [74] В 1922 г. из Народно-революционной армии ДВР дезертировало 112 224 человека. [75]

В конце апреля 1920 г. войска НРА Забайкалья предприняли операцию с целью занятия Читы, которое завершилось неудачей. «Введение в бой (в районе Читы. — *Авт.*) против-

ником бронепоездов, броневых автомобилей, — отмечалось в докладе Военного совета НРА Забайкалья правительству Дальневосточной Республики от 10 мая, — участие японцев с превосходством артиллерии и полное отсутствие в армии технических средств содействовало деморализации частей, из-за чего отход частей сопровождался паникой; особенно 2-я Иркутская стрелковая дивизия была сильно охвачена паникой, ликвидированной силою оружия. Деморализация частей выразилась в дезертирстве с фронта, которое в данное время ликвидируется высланными заградительными отрядами. С другой стороны, низкий уровень командного состава и слабая политическая работа в частях позволили развиться панике». [76]

Опыт Гражданской войны показал, что заградительные отряды формировались из числа подразделений регулярной армии, войск вспомогательного и особого назначения. При этом предусматривалось иметь при стрелковой дивизии один заградительный отряд в составе роты, а при кавалерийской дивизии — в составе кавалерийского дивизиона. Однако на практике в состав этих отрядов включались не только стрелковые и кавалерийские подразделения, но и подразделения других родов войск. При этом особое внимание уделялось усилению коммунистической прослойки в отрядах.

Заградительные отряды применялись для решения следующих задач: поддержание порядка и дисциплины в ближайшем тылу фронтов и армий; пресечение паники и отхода боевых частей; задержание и разоружение дезертиров и отступающих красноармейцев; несение караульной и патрульной службы в занятых населенных пунктах; охрана перебежчиков и дезертиров; расстрел повстанцев, бандитов и отступающих красноармейцев; ведение боевых действий совместно с частями Красной Армии. Боевое использование заградительных отрядов было обусловлено конкретно складывающейся обстановкой на отдельных участках, состоянием морально-боевого духа командиров и красноармейцев, их материально-технического обеспечения. Для укрепления воинской дисциплины и порядка в войсках применялись не только репрессивные меры. Командование и комиссары всех степеней уделяли большое вни-

мание вопросам обеспечения бесперебойного снабжения войск всем необходимым для боя, их воспитанию и обучению, проведению партийно-политической и агитационно-пропагандистской работы. Эта тема достаточно широко освещена в отечественной историографии. [77]

Опыт Гражданской войны по созданию и применению заградительных отрядов был использован в ходе вооруженных конфликтов в 30-е гг. прошлого века и во время Великой Отечественной войны.

Глава 2

ЗАГРАДИТЕЛЬНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

☆ Заградительные отряды Красной Армии применялись в ходе боевых действий у озера Хасан в 1938 г., на реке Халхин-Гол в 1939 г. и в советско-финляндской войне 1939—1940 гг. Начальник Главного управления политической пропаганды РККА Л.З. Мехлис отмечал: «Опыт Хасана, Халхин-Гола и Финляндии показал, что заградительные отряды в военных условиях себя оправдали, поэтому надо принимать меры к тому, чтобы в военное время в действующих армиях на основных направлениях в тылу были заградительные отряды, подчиненные органам НКВД». [78]

Во время войны с Финляндией войска Красной Армии, как известно, в декабре 1939 г. — начале 1940 г. потерпели неудачу. В первой половине января 1940 г. у северного побережья Ладожского озера в окружении оказалась 168-я стрелковая дивизия, севернее, у Суомуссалми, была разгромлена 163-я, а затем 44-я стрелковые дивизии 9-й армии. В докла-

де № 3783, представленном 15 января в Генеральный штаб, командующий 9-й армией генерал-лейтенант В.И. Чуйков и Л.З. Мехлис, являвшийся членом Военного совета армии, подчеркивали:

«В Кандалакше, Кеми, Кочкоме и других тыловых районах попадают значительные группы дезертиров. Нами приняты меры — они арестовываются. Во всех гарнизонах организовано круглосуточное патрулирование. На участке дорожно-эксплуатационного полка организованы заградительные отряды (одно-два отделения) во главе со средним командиром и политруком. Приказом Военного совета, с участием армейского трибунала, созданы четыре выездные сессии воентрибунала — в Кандалакше, Кеми, Кочкоме и Ухта-Войнице. Не допуская массовых репрессий, мы проведем суды не только в строевых частях, но и тщательно проведем несколько процессов над красноармейцами и младшими командирами, предательски бросившими фронт. Порядок проведения такой же, как в отношении верхушки 44-й сд, т. е. открытым судом и расстрел в присутствии представителей частей. Менее злостных, желающих искупить свою вину, отправляем на фронт, известив о них командование частей, о чем докладываем для сведения. Вокруг процессов ведется разъяснительная работа».

[79]

24 января 1940 г. нарком обороны СССР К.Е. Ворошилов и нарком внутренних дел Л.П. Берия подписали приказ № 003/0093, в котором говорилось: «Из состава оперативных полков НКВД, обеспечивающих коммуникации действующей армии, сформировать контрольно-заградительные отряды, подчинив их Особым отделам». [80] На эти отряды возлагались задачи по организации заслонов и застав, проведению облав в тылу действующей армии, задержанию дезертиров. Численность отряда составляла 100 человек. В полосе действий 14-й армии было создано 2 заградительных отряда, 9-й армии — 5, 8-й армии — 8, 13-й армии — 5 и 7-й армии — 7 отрядов. [81]

После тщательной подготовки войска Северо-Западного фронта под командованием командарма 1 ранга С.К. Тимо-

шенко возобновили 11 февраля наступление и к началу марта нанесли поражение финской армии. Победа в войне была достигнута благодаря героизму и мужеству бойцов и командиров Красной Армии. Действия заградительных отрядов не являлись в данном случае одним из решающих факторов успешного завершения войны.

Предложение Мехлиса о том, чтобы в военное время использовать в действующей армии заградительные отряды, нашло свое воплощение с первых дней Великой Отечественной войны. Внезапное нападение Вооруженных Сил нацистской Германии 22 июня 1941 г. на Советский Союз позволило им уже в первые дни войны захватить стратегическую инициативу и господство в воздухе и глубоко вклиниться на территорию СССР. За первые три недели войны из 170 советских дивизий, принявших на себя удар противника, 28 оказались полностью разгромлены, а 70 — лишились более чем половины личного состава и военной техники. Безвозвратные потери только трех фронтов — Северо-Западного, Западного и Юго-Западного — составили около 600 тыс. человек. [82] За период с 11 июля по 30 сентября 1941 г., по данным германских исследователей, противник взял в плен 2,1 млн советских военнослужащих. [83]

О том, как развивались события в ходе Великой Отечественной войны, достаточно подробно говорится в исторических исследованиях и мемуарах участников войны. Учитывая это, мы будем, при необходимости, лишь кратко освещать военные действия. Главное внимание будет сосредоточено на вопросах создания и применения заградительных отрядов.

22 июня 1941 г., в день начала Великой Отечественной войны, Президиум Верховного Совета СССР принял Указ о введении военного положения в Белорусской, Карело-Финской, Литовской, Латвийской, Молдавской, Украинской и Эстонской Советских Социалистических Республиках, Крымской АССР, Архангельской, Вологодской, Воронежской, Ивановской, Калининской, Курской, Ленинградской, Мурманской, Московской, Орловской, Ростовской, Рязанской, Смоленской, Тульской и Ярославской областях, Краснодар-

ском крае, городах Москва и Ленинград. [84] Одновременно Президиум Верховного Совета СССР своим Указом утвердил «Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий». [85] Военным трибуналам передавались все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности.

В первые дни войны руководители ряда партийных организаций и командующие фронтами и армиями принимали меры по наведению порядка в войсках, отступавших под натиском противника. При этом с началом войны началось создание специальных подразделений, которые выполняли функции заградительных отрядов. Так, на Северо-Западном фронте уже 23 июня 1941 г. в соединениях 8-й армии из отошедших подразделений пограничного отряда были организованы отряды по задержанию самовольно уходящих с фронта¹.

В записке секретаря Брестского обкома КП (б) Белоруссии М.Н. Тупицына «О положении на фронте Брест-Кобринского направления» в ЦК ВКП (б) и ЦК КП (б) Белоруссии от 25 июня отмечалось:

«Брестский обком КП (б)Б считает необходимым информировать Вас о создавшемся положении на фронте Брест-Кобринского направления.

Обком КП (б)Б считает, что руководство 4-й армии (командующий генерал-майор А.А. Коробков. — *Авт.*) оказалось неподготовленным организовать и руководить военными действиями. Это подтверждается целым рядом фактов, в частности:

Вторжение немецких войск на нашу территорию произошло так легко потому, что ни одна часть и соединение не были готовы принять боя, поэтому вынуждены были или в беспорядке отступать, или погибнуть. В таком положении оказались 6-я и 42-я стрелковые дивизии в Бресте и 49-я сд — в Высоковском районе.

¹ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 34. М.: Воениздат, 1958. С. 50.

В Брестской крепости на самой границе держали две стрелковые дивизии, которым даже в мирных условиях требовалось много времени для того, чтобы выйти из этой крепости и развернуться для военных операций. Кроме того, несмотря на сигнал военной опасности, командный состав жил в городе на квартирах. Естественно, при первых выстрелах среди красноармейцев создалась паника, а мощный шквал огня немецкой артиллерии быстро уничтожил обе дивизии. По рассказам красноармейцев, которым удалось спастись, заслуживает внимания и тот факт, что не все части и соединения имели патроны, не было патронов у бойцов.

В 49-й сд после первых же выстрелов также произошло смятение. Разработанный заранее план действий на случай войны не был изучен командирами подразделений, и, как рассказывает секретарь Высоковского РК КП (б)Б т. Рябцев, командир 49-й сд только в его присутствии стал давать распоряжения подразделениям, но было уже поздно...

Можно было бы привести много примеров, подтверждающих, что командование 4-й армии, несмотря на то что оно находилось в пограничной области, не подготовилось к военным действиям.

Вследствие такого состояния с первых же дней военных действий в частях 4-й армии началась паника. Застигнутые внезапным нападением, командиры растерялись. Можно было наблюдать такую картину, когда тысячи командиров (начиная от майоров и полковников и кончая мл. командирами) и бойцов обращались в бегство. Опасно то, что эта паника и дезертирство не прекращаются до последнего времени, а военное руководство не принимает решительных мер. Работники обкома партии вместе с группой пограничников пробовали задерживать бегущих с фронта. На шоссе около Ивацевичи нам временно удалось приостановить это позорное бегство. Но здесь необходимо принять более серьезные и срочные меры борьбы со стороны военного командования.

Возмутительным фактом является и то, что штаб корпуса не установил связь с обкомом, выехал на командный пункт за город, потеряв связь со своими частями. Таким образом, мно-

гие командиры и политработники вместо организации эвакуации в панике бежали из города, в первую очередь спасая свои семьи, а красноармейцы бежали в беспорядке.

Обком и Горком КП(б)Б вместе с обл. управлениями НКВД и НКГБ пытались первое время навести порядок в городе, но эффективно ничего сделать не смогли, поскольку красноармейские части в панике отступали. Поэтому, не зная обстановки, не имея связи с военным командованием, не рассчитывая на боеспособность воинских частей, мы вынуждены были оставить г. Брест.

Обком КП(б)Б считает, что необходимо принять самые срочные и решительные меры по наведению порядка в 4-й армии и укрепить руководство 4-й армии». [86]

На документе имеется резолюция И.В. Сталина: «т. Маленкову. И.» и справка генерала армии Г.К. Жукова: «Командующий 4-й армией снят с работы и отдан под суд. Жуков. 9. VIII. 1941 года».

29 июня 1941 г. секретарь Гомельского обкома Компартии (большевиков) Белоруссии Ф.В. Жиженков телеграфировал в ЦК ВКП (б), И.В. Сталину:

«Бюро Гомельского обкома информирует Вас о некоторых фактах, имевших место с начала военных действий и продолжающихся в настоящее время.

1. Деморализующее поведение очень значительного числа командного состава: уход с фронта командиров под предлогом сопровождения эвакуированных семейств, групповое бегство из части разлагающе действует на население и сеет панику в тылу. 27 июня группа колхозников Корналинского сельсовета Гомельского района истребительного батальона задержала и разоружила группу военных, около 200 человек, оставивших аэродром, не увидев противника, и направляющихся в Гомель. Несколько небольших групп и одиночек разоружили колхозники Уваровичского района.

2. Незнание командованием дислокаций частей, их численности, вооружения, аэродромов, снаряжения, дислокаций баз Наркомобороны, их количества и содержимого в районе его

действия тормозит быструю организацию активного отражения противника.

3. Посылка безоружных мобилизованных в районы действия противника (27 июня по приказу командующего в Жлобине было выгружено 10 000 человек, направляемых в Минск).

4. Все это не дает полной возможности сделать сокрушительный удар по противнику и отбросить его, а, наоборот, создало сейчас большую угрозу для Гомельского участка фронта и тем самым создает угрозу прорыва противника в тыл Киевского участка фронта». [87]

О положении на Пинском направлении секретарь Лунинецкого райкома ВКП (б) В.И. Анисимов в конце июня докладывал Л.М. Кагановичу:

«Сейчас от Дрогичино до Луинца и далее на восток до Житковичей сопротивление противнику оказывают отдельные части, а не какая-то организованная армия. Штаб 4-й армии после бомбардировки его в Кобрине до сих пор не собран, и отдельные части штаба ищут друг друга. Место пребывания командующего армией генерал-майора Коробкова до сих пор неизвестно, никто не руководит расстановкой сил, в результате чего на участке железной дороги Барановичи — Лунинец наших войск нет, Лунинец с севера не прикрыт, и немцы сейчас, проходящие по шоссе от Баранович на Слуцк, могут беспрепятственно прийти в Лунинец, что может создать мешок для всего Пинского направления. В самом Лунинце гарнизона почти нет. Проведенная в нашем районе мобилизация людей и коней эффекта не дала. Люди скитаются без цели, нет вооружения и снарядов (очевидно, нарядов. — *Авт.*) на отправку людей. В городе полно командиров и красноармейцев из Бреста, Кобрина, не знающих, что им делать, непрерывно продвигающихся на машинах на восток без всякой команды, так как никакого старшего войскового командира, который мог бы комбинировать действия войск, нет.

Прибывший вчера в Лунинец генерал-майор артиллерии Дмитриев, находившийся до этого в отпуске, сам, видимо, не зная обстановки и не зная о существовании штаба армии, ни-

каких указаний не дал. Сегодня отправился в Пинск в поисках штаба.

В Пинске сами в панике подорвали артсклады и нефтебазы и объявили, что их бомбами (очевидно, подорвали. — *Авт.*), а начальник гарнизона и обком партии сбежали к нам в Лунинец, а потом, разобравшись, что это была просто паника, вернулись в Пинск, но боеприпасы, горючее пропали, — и дискредитировали себя в глазах населения.

Шлют самолеты в разобранном виде, а собрать их негде. Их будем возвращать обратно.

Эти факты подрывают доверие населения. Нам показывают какую-то необъяснимую расхлябанность. Все требуют немедленных мер, назначения командующего, создания штаба, значительного усиления вооруженных сил, усиления истребительной авиации, т. к. сейчас бомбардировщики немцев чувствуют себя безнаказанно...». [88]

Начальник Третьего управления (контрразведка) наркомата обороны СССР майор госбезопасности А.Н. Михеев 27 июня 1941 г. подписал директиву № 35523, в которой предусматривалась:

«Организация подвижных контрольно-заградительных отрядов на дорогах, железнодорожных узлах, для прочистки лесов и т. д., выделяемых командованием, с включением в их состав оперативных работников органов Третьего управления с задачами:

- а) задержания дезертиров;
- б) задержания всего подозрительного элемента, проникшего на линию фронта;
- в) предварительного расследования, производимого оперативными работниками органов Третьего управления НКО (1—2 дня) с последующей передачей материала вместе с задержанными по подследности». [89]

Подвижные контрольно-заградительные отряды комплектовались за счет личного состава, выделяемого военным командованием, в них включались оперативные работники органов военной контрразведки. Последние, как требовала директива, должны были лишь проводить предварительное

расследование в отношении задержанных подозрительных лиц, но не имели права решать их судьбы, вроде расстрела на месте.

Для мобилизации сил и средств на отпор врагу Совет Народных Комиссаров (СНК) СССР и ЦК ВКП (б) издали 29 июня директиву партийным и советским органам прифронтовых областей. [90] В директиве требовалось:

«...3) Укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам фронта всю свою деятельность, обеспечить усиленную работу всех предприятий, разъяснить трудящимся их обязанности и создавшееся положение, организовать охрану заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи, организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие истребительным батальонам. Все коммунисты должны знать, что враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов, учитывать все это в своей работе и не поддаваться на провокации...

6) Немедленно предавать суду Военного трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешает делу обороны, — невзирая на лица...»

В ходе приграничных сражений войска Красной Армии, действовавшие на северо-западном, западном и юго-западном стратегических направлениях, понесли тяжелые потери. Командующий Северо-Западным фронтом генерал-полковник Ф.И. Кузнецов вынужден был 30 июня 1941 г. отдать своим войскам приказ об отходе на рубеж укрепленных районов. В частности, 8-я армия должна была к исходу 2 июля отойти на рубеж Дзени, Гулбенэ, озеро Лубана, где перейти к обороне. Командующий армией генерал-майор П.П. Собенников в своем приказе № 04 от 1 июля определил порядок отхода и занятия оборонительного рубежа. При этом он потребовал от командиров 10-го, 11-го стрелковых и 12-го механизированного корпусов и дивизий «немедленно организовать отряды заграждений для задержания бежавших с фронта», которых от-

правлять на фронт независимо от принадлежности к той или иной части¹.

На следующий день генерал Собенников ставит войскам армии задачу уничтожить переправившиеся через Западную Двину части противника и вновь овладеть северным берегом реки. При этом требовалось пополнить подразделения личным составом, полученным из отрядов заграждения и запасных стрелковых полков. В соответствии с этими приказами временно исполняющий обязанности командира 10-го стрелкового корпуса генерал-майор Березинский 2 июля приказал командирам соединений и частей всемерно использовать для службы заграждения пограничников и подразделения НКВД, несущие службу заграждения в полосе корпуса². Однако все эти меры уже не могли спасти положения, так как войска 8-й армии под натиском превосходящих сил противника продолжали отход.

Такая же обстановка складывалась и на Западном и Юго-Западном фронтах. Одновременно участились случаи дезертирства военнослужащих. Это вынудило Генеральный штаб Красной Армии принять меры по задержанию дезертиров. 2 июля начальникам штабов военных округов за подписью заместителя начальника Генерального штаба РККА генерал-лейтенанта В.Д. Соколовского была направлена директива № 703/м, в которой отмечалось:

«Имеются отдельные случаи просачивания с фронта дезертиров во внутренние районы. При этом военные комиссариаты якобы принимают таких людей на учет и отпускают домой.

Немедленно дать указание всем областным, районным военным комиссарам, командирам соединений и запасных частей — военнообязанных, призванных по мобилизации, а также военнослужащих, просачивающихся с фронта в тыловые районы одиночным порядком или группами без надлежащих

¹ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 34. М.: Воениздат, 1958. С. 214, 215.

² Там же. С. 294, 295.

документов, задерживать и передавать военным трибуналам для привлечения к ответственности по законам военного времени. Отдельные команды мобилизованных рядового и начальствующего состава, передвигающиеся в свои части, строго проверять и принимать меры к передаче их по назначению или в ближайшие запасные части».[91]

Нарком Военно-морского флота адмирал Н.Г. Кузнецов в своей директиве № 315 от 9 июля Военному совету Краснознаменного Балтийского флота, командующим Кронштадтской военно-морской базой и силами морской обороны Ленинграда и Озерного района писал:

«Наблюдаются случаи, когда целые группы краснофлотцев и даже некоторые командиры самостоятельно «эвакуируются» с фронта и из прифронтовой полосы, захватывая иногда автомашины, на которых беспрепятственно и бесконтрольно приезжают прямо в Ленинград, где безнаказанно распространяют ложные, явно провокационные слухи. Отдельные «командиры» даже переодеваются в краснофлотскую форму, уничтожая личные документы. Эти позорные случаи предательства своих товарищей, оставшихся на фронте, и сеяние панических слухов не встречают решительного воздействия ни со стороны органов прокуратуры, ни со стороны командования.

Приказываю:

Немедленно и самым решительным образом ударить по дезорганизаторам фронта и тыла, строжайше, по законам военного времени судить каждого покинувшего свой боевой пост командира и краснофлотца, а также тех начальников, которые потворствуют им, не ведут беспощадной борьбы с дезертирами и паникерами». [92]

Начальник Главного управления политической пропаганды РККА армейский комиссар 1 ранга Л.З. Мехлис 15 июля 1941 г. направил военным советам и начальникам управлений, отделов политпропаганды фронтов, округов и армий директиву, в которой отмечалось, что «трус и паникер с партийным или комсомольским билетом — самый худший враг, изменник Родине и делу нашей большевистской партии». Он

потребовал «паникеров, трусов, шкурников, дезертиров и пораженцев немедленно изгонять из партии и комсомола и предавать суду военного трибунала». [93]

С целью усиления борьбы с трусами, паникерами и дезертирами Государственный Комитет Оборона (создан 30 июня) принимает 16 июля постановление № ГКО-169сс (№ 00381), адресованное главнокомандующим, военным советам фронтов и армий, командующим войсками военных округов, командирам корпусов и дивизий с указанием прочесть его во всех ротах, батареях, эскадронах и авиаэскадрильях. В постановлении говорилось:

«Государственный Комитет Оборона устанавливает, что части Красной Армии в боях с германскими захватчиками в большинстве случаев высоко держат великое знамя советской власти и ведут себя удовлетворительно, а иногда прямо героически, отстаивая родную землю от фашистских грабителей.

Однако наряду с этим Государственный Комитет Оборона должен признать, что отдельные командиры и рядовые бойцы проявляют неустойчивость, паникерство, позорную трусость, бросают оружие и, забывая свой долг перед Родиной, грубо нарушают присягу, превращаются в стадо баранов, в панике бегущих перед обнаглевшим противником.

Воздавая честь и славу отважным бойцам и командирам, Государственный Комитет Оборона считает вместе с тем необходимым, чтобы были приняты строжайшие меры против трусов, паникеров, дезертиров.

Паникер, трус, дезертир хуже врага, ибо он не только подрыывает наше дело, но и порочит честь Красной Армии. Поэтому расправа с паникерами, трусами и дезертирами и восстановление воинской дисциплины являются нашим священным долгом, если мы хотим сохранить незапятнанным великое звание воина Красной Армии.

Исходя из этого, Государственный Комитет Оборона по представлению главнокомандующих и командующих фронтами и армиями арестовал и предал суду военного трибунала за позорящую звание командира трусость, бездействие власти, отсутствие распорядительности, развал управления войсками,

сдачу оружия противнику без боя и самовольное оставление боевых позиций:

1. Бывшего командующего Западным фронтом генерала армии Павлова;
2. Бывшего начальника штаба Западного фронта генерал-майора Климовских;
3. Бывшего начальника связи Западного фронта генерал-майора Григорьева;
4. Бывшего командующего 4-й армией Западного фронта генерал-майора Коробкова;
5. Бывшего командира 41-го стрелкового корпуса Северо-Западного фронта генерал-майора Кособуцкого;
6. Бывшего командира 60-й горно-стрелковой дивизии Южного фронта генерал-майора Селихова;
7. Бывшего заместителя командира 60-й горно-стрелковой дивизии Южного фронта полкового комиссара Курочкина;
8. Бывшего командира 30-й стрелковой (правильно: горно-стрелковая. — *Авт.*) дивизии Южного фронта генерал-майора Галактионова;
9. Бывшего заместителя командира 30-й стрелковой дивизии Южного фронта полкового комиссара Елисеева.

Воздавая должное славным и отважным бойцам и командирам, покрывшим себя славой в боях с фашистскими захватчиками, Государственный Комитет Обороны предупреждает вместе с тем, что он будет и впредь железной рукой пресекать всякое проявление трусости и неорганизованности в рядах Красной Армии, памятуя, что железная дисциплина в Красной Армии является важнейшим условием победы над врагом.

Государственный Комитет Обороны требует от командиров и политработников всех степеней, чтобы они систематически укрепляли в рядах Красной Армии дух дисциплины и организованности, чтобы они личным примером храбрости и отваги вдохновляли бойцов на великие подвиги, чтобы они не давали паникерам, трусам и дезорганизаторам порочить великое знамя Красной Армии и расправлялись с ними как с нарушителями присяги и изменниками Родины». [94]

Д.Г. Павлов, В.Е. Климовских, А.Т. Григорьев и А.А. Ко-

робков были приговорены 22 июля 1941 г. Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. Постановлением Военной коллегии Верховного суда СССР от 31 июля 1957 г. они были реабилитированы. И.С. Кособуцкий по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР от 26 июля 1941 г. был подвергнут наказанию в виде лишения свободы в исправительно-трудовом лагере сроком на 10 лет. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 21 октября 1942 г. он был досрочно освобожден, а 31 октября 1943 г. с него снята судимость. М.Б. Салихов военным трибуналом Южного фронта осужден на 10 лет тюремного заключения с отбытием наказания по окончании войны. И.К. Елисеев до конца войны находился на партийно-политической работе в войсках, а И.Г. Курочкин до августа 1941 г. был комиссаром 60-й горнострелковой дивизии. С.Г. Галактионов был реабилитирован постановлением Военной коллегии Верховного суда СССР от 29 мая 1961 г. [95]

17 июля 1941 г. Государственный Комитет Обороны принимает постановление № 187сс о преобразовании органов Третьего управления наркомата обороны от отделений в дивизиях и выше в Особые отделы НКВД, а Третьего управления — в Управление Особых отделов НКВД СССР. Особым отделам предоставлялось право ареста дезертиров, а в необходимых случаях и расстрела их на месте. [96] «Смысл преобразования органов Третьего управления в Особые отделы с подчинением их НКВД заключается в том, — отмечалось в директиве № 169 от 18 июля наркома внутренних дел Л.П. Берии, — чтобы повести беспощадную борьбу со шпионами, предателями, диверсантами, дезертирами и всякого рода паникерами и дезорганизаторами. Беспощадная расправа с паникерами, трусами, дезертирами, подрывающими мощь и порочащими честь Красной Армии, так же важна, как и борьба со шпионажем и диверсией». [97] В тот же день Берия подписал приказ № 00941, который предусматривал формирование при Особых отделах дивизий и корпусов отдельных стрелковых взводов, при Особых отделах армий — отдельных стрелковых рот, при Особых отделах фронтов — отдельных стрел-

ковых батальонов, укомплектованных личным составом войск НКВД. [98]

Задачи Особых отделов были определены в специальных инструкциях. Например, в «Инструкции для Особых отделов НКВД Северо-Западного фронта по борьбе с дезертирами, трусами и паникерами» говорилось:

«...§ 4. Особые отделы дивизии, корпуса, армии в борьбе с дезертирами, трусами и паникерами осуществляют следующие мероприятия:

а) организуют службу заграждения путем выставления засад, постов и дозоров на войсковых дорогах, дорогах движения беженцев и других путях движения, с тем, чтобы исключить возможность какого бы то ни было просачивания военнослужащих, самовольно оставивших боевые позиции;

б) тщательно проверяют каждого задержанного командира и красноармейца с целью выявления дезертиров, трусов и паникеров, бежавших с поля боя;

в) всех установленных дезертиров немедленно арестовывают и ведут следствие для предания их суду военного трибунала. Следствие заканчивать в течение 12-часового срока;

г) всех отставших от части военнослужащих организовывают повзводно (поротно) и под командой проверенных командиров в сопровождении представителя Особого отдела направляют в штаб соответствующей дивизии;

д) в особо исключительных случаях, когда обстановка требует принятия решительных мер для немедленного восстановления порядка на фронте, начальнику особого отдела предоставляется право расстрела дезертиров на месте. О каждом таком случае начальник особого отдела доносит в Особый отдел армии и фронта;

е) приводят в исполнение приговор военного трибунала на месте, а в необходимых случаях перед строем;

ж) ведут количественный учет всех задержанных и направленных в части и персональный учет всех арестованных и осужденных;

з) ежедневно доносят в Особый отдел армии и Особый отдел фронта о количестве задержанных, арестованных, осуж-

денных, а также о количестве переданных в части командиров, красноармейцев и материальной части». [99]

Несмотря на принятые меры, в организации заградительной службы по-прежнему имели место значительные недочеты. Начальник Генерального штаба Красной Армии генерал армии Г.К. Жуков в своей телеграмме № 00533 от 26 июля главнокомандующим войск направлений и командующим войсками фронтов отмечал:

«Через линию заградительных отрядов тыла просачивается в глубокий тыл очень большое количество командиров и красноармейцев. Проникая в глубокий тыл, они своим появлением и преувеличенными сообщениями дезорганизуют население и распространяют панику. Расследованием установлено:

1. Заградслужба в тылах армий и фронтов организована очень низко, и стоит она только на дорогах.

2. При задержании вместо немедленного направления во фронтовые части задержанных направляют глубже в тыл.

Ставка п р и к а з а л а немедленно лично разобраться, как организована заградслужба, и дать начальникам охраны тыла исчерпывающие указания. Всех задержанных вливать во фронтовые части и в тыл не направлять». [100]

Для устранения выявленных недостатков начальник Управления особых отделов НКВД СССР, заместитель наркома внутренних дел комиссар госбезопасности 3 ранга В. С. Абакумов издал 28 июля директиву № 39212 об усилении работы заградительных отрядов по выявлению и разоблачению агентуры противника, перебрасываемой через линию фронта. В директиве, в частности, сказано:

«...Одним из серьезных средств выявления засылаемых к нам агентов германской разведки являются организованные заградительные отряды, которые должны тщательно проверять всех без исключения военнослужащих, неорганизованно пробирающихся с фронта в прифронтовую полосу, а также военнослужащих, группами или в одиночку попадающих в другие части. Однако имеющиеся материалы говорят о том, что работа заградительных отрядов еще недостаточно организована,

проверка задержанных лиц проводится поверхностно, зачастую не оперативным составом, а военнослужащими.

В целях выявления и беспощадного уничтожения агентуры противника в частях Красной Армии предлагаю:

1. Усилить работу заградительных отрядов, для чего выделить в отряды опытных оперативных работников. Установить, как правило, что опрос всех без исключения задерживаемых должен производиться только оперработниками.

2. Всех лиц, возвратившихся из германского плена, как задержанных заградительными отрядами, так и выявленных агентурным и другим путем, арестовывать и тщательно допрашивать об обстоятельствах пленения и побега или освобождения из плена. Если следствием не будут добыты данные о причастности их к органам германской разведки, таких лиц из-под стражи освобождать и направлять на фронт в другие части, установив за ними постоянное наблюдение как со стороны органов особого отдела, так и со стороны комиссара части». [101]

Еще более жестко вопрос о борьбе с предательством и дезертирством был поставлен в приказе № 270 Ставки ВГК «О случаях трусости и сдаче в плен и мерах по пресечению таких действий». Приказ, имевший гриф «Без публикации», был подписан 16 августа председателем ГКО И.В. Сталиным, его заместителем В.М. Молотовым, маршалами Советского Союза С.М. Буденным, С.К. Тимошенко, К.Е. Ворошиловым, Б.М. Шапошниковым и генералом армии Г.К. Жуковым. [102] В этом документе говорилось:

«Не только друзья признают, но и враги наши вынуждены признать, что в нашей освободительной войне с немецко-фашистскими захватчиками части Красной Армии, громадное их большинство, их командиры и комиссары ведут себя безупречно, мужественно, а порой — прямо героически. Даже те части нашей армии, которые случайно оторвались от армии и попали в окружение, сохраняют дух стойкости и мужества, не сдаются в плен, стараются нанести врагу побольше вреда и выходят из окружения. Известно, что отдельные части нашей армии, попав в окружение врага, используют все возможно-

сти для того, чтобы нанести врагу поражение и вырваться из окружения.

Зам. командующего войсками Западного фронта генерал-лейтенант Болдин, находясь в районе 10-й армии около Белостока, окруженной немецко-фашистскими войсками, организовал из оставшихся в тылу противника частей Красной Армии отряды, которые в течение 45 дней дрались в тылу врага и пробивались к основным силам Западного фронта. Они уничтожили штабы двух немецких полков, 26 танков, 1049 легковых, транспортных и штабных машин, 147 мотоциклов, 5 батарей артиллерии, 4 миномета, 15 станковых пулеметов, 8 ручных пулеметов, 1 самолет на аэродроме и склад авиабомб. Свыше тысячи немецких солдат и офицеров были убиты. 11 августа генерал-лейтенант Болдин ударил немцев с тыла, прорвал немецкий фронт и, соединившись с нашими войсками, вывел из окружения вооруженных 1654 красноармейца и командира, из них 103 раненых.

Комиссар 8-го мехкорпуса бригадный комиссар Попель и командир 406-го сп полковник Новиков с боем вывели из окружения вооруженных 1778 человек. В упорных боях с немцами группа Новикова — Попеля прошла 650 километров, нанося огромные потери тылам врага.

Командующий 3-й армией генерал-лейтенант Кузнецов и член Военного совета армейский комиссар 2 ранга Бирюков с боями вывели из окружения 498 вооруженных красноармейцев и командиров частей 3-й армии и организовали выход из окружения 108-й и 64-й стрелковых дивизий.

Все эти и другие многочисленные подобные факты свидетельствуют о стойкости наших войск, высоком моральном духе наших бойцов, командиров и комиссаров.

Но мы не можем скрыть и того, что за последнее время имели место несколько позорных фактов сдачи в плен. Отдельные генералы подали плохой пример нашим войскам.

Командующий 28-й армией генерал-лейтенант Качалов, находясь вместе со штабом группы войск в окружении, проявил трусость и сдался в плен немецким фашистам. Штаб группы Качалова из окружения вышел, пробившись из окруже-

ния части группы Качалова, а генерал-лейтенант Качалов предпочел сдаться в плен, предпочел дезертировать к врагу.

Генерал-лейтенант (в приказе ошибка, должно быть генерал-майор. — *Авт.*) Понеделин, командовавший 12-й армией, попав в окружение противника, имел полную возможность пробиться к своим, как это сделало подавляющее большинство частей его армии. Но Понеделин не проявил необходимой настойчивости и воли к победе, поддался панике, струсил и сдался в плен врагу, дезертировал к врагу, совершив таким образом преступление перед Родиной, как нарушитель военной присяги.

Командир 13-го стрелкового корпуса генерал-майор Кириллов, оказавшийся в окружении немецко-фашистских войск, вместо того чтобы выполнить свой долг перед Родиной, организовать вверенные ему части для стойкого отпора противнику и выход из окружения, дезертировал с поля боя и сдался в плен врагу. В результате этого части 13-го стрелкового корпуса были разбиты, а некоторые из них без серьезного сопротивления сдались в плен.

Следует отметить, что при всех указанных выше фактах сдачи в плен врагу члены военных советов армий, командиры, политработники, особотдельщики, находившиеся в окружении, проявили недопустимую растерянность, позорную трусость и не попытались даже помешать перетрусившим качаловым, понеделиным, кирилловым и другим сдаться в плен врагу.

Эти позорные факты сдачи в плен нашему заклятому врагу свидетельствуют о том, что в рядах Красной Армии, стойко и самоотверженно защищающей от подлых захватчиков свою Советскую Родину, имеются неустойчивые, малодушные, трусливые элементы. И эти трусливые элементы имеются не только среди красноармейцев, но и среди начальствующего состава. Как известно, некоторые командиры и политработники своим поведением на фронте не только не показывают красноармейцам образец смелости, стойкости и любви к Родине, а наоборот — прячутся в щелях, возятся в канцеляриях, не видят и не наблюдают поля боя, а при первых серьезных

трудностях в бою пасуют перед врагом, срывают с себя знаки различия, дезертируют с поля боя.

Можно ли терпеть в рядах Красной Армии трусов, дезертирующих к врагу и сдающихся ему в плен, или таких малодушных начальников, которые при первой заминке на фронте срывают с себя знаки различия и дезертируют в тыл? Нет, нельзя! Если дать волю этим трусам и дезертирам, они в короткий срок разложат нашу армию и загубят нашу Родину. Трусов и дезертиров надо уничтожать.

Можно ли считать командирами батальонов или полков таких командиров, которые прячутся в щелях во время боя, не видят поля боя, не наблюдают хода боя на поле и все же воображают себя командирами полков и батальонов? Нет, нельзя! Это не командиры полков и батальонов, а самозванцы. Если дать волю таким самозванцам, они в короткий срок превратят нашу армию в сплошную канцелярию. Таких самозванцев нужно немедленно смещать с постов, снижать по должности, переводить в рядовые, а при необходимости расстреливать на месте, выдвигая на их место смелых и мужественных людей из рядов младшего начсостава или из красноармейцев.

Приказываю:

1. Командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров.

2. Обязать всех вышестоящих командиров и комиссаров расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава.

3. Попавшим в окружение врага частям и подразделениям самоотверженно сражаться до последней возможности, беречь материальную часть как зеницу ока, пробиваться к своим по тылам вражеских войск, нанося поражение фашистским собакам.

4. Обязать каждого военнослужащего, независимо от его служебного положения, потребовать от вышестоящего начальника, если часть его находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы пробиться к своим, и если та-

кой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдаться ему в плен, — уничтожать их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишить государственного пособия и помощи.

5. Обязать командиров и комиссаров дивизий немедленно смещать с постов командиров батальонов и полков, прячущихся в щелях во время боя и боящихся руководить ходом боя на поле сражения, снижать их по должности, как самозванцев, переводить в рядовые, а при необходимости расстреливать их на месте, выдвигая на их место смелых и мужественных людей из младшего начсостава или из рядов отличившихся красноармейцев.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах и штабах».

Генерал-лейтенант В.Я. Качалов упомянут в этом приказе без всяких оснований, так как в плен не попадал. Несмотря на это, его на основании приказа наркома обороны № 270 заочно приговорили 29 сентября 1941 г. к расстрелу «за измену Родине». В действительности В.Я. Качалов 4 августа 1941 г., следуя в танке неподалеку от деревни Старинка (Смоленская область), где вели бои разрозненные части и подразделения 28-й армии, вместе с экипажем танка погиб от огня немецкой артиллерии и похоронен местными жителями. 23 декабря 1953 г. В.Я. Качалов был реабилитирован посмертно.

Командующий 12-й армией генерал-майор П.Г. Понеделин вместе со штабом армии попал в засаду 7 августа 1941 г. в районе Умани. Тогда же командир 13-го стрелкового корпуса генерал-майор Н.К. Кириллов был взят в плен в результате рукопашной схватки. Выводы приказа о якобы их добровольной сдаче в плен и дезертирстве были сделаны поспешно и необоснованно. Из плена, где они вели себя достойно, оба генерала были освобождены войсками союзников и вернулись в СССР. 30 декабря 1945 г. П.Г. Понеделин и Н.К. Кириллов были арестованы по тому же несправедливому обвинению в добровольной сдаче в плен и измене Родине и 25 августа 1950 г. приговорены к расстрелу. 23 февраля 1956 г. приговор

Н.К. Кириллову и 13 марта 1956 г. приговор П.Г. Понеделину были отменены за отсутствием в их действиях состава преступления, и оба генерала реабилитированы посмертно.

О действиях заградительных формирований, созданных Особыми отделами НКВД летом и осенью 1941 г., свидетельствуют документы ряда фронтов и Краснознаменного Балтийского флота. Начальник 3-го отдела флота дивизионный комиссар Лебедев в докладной записке № 21431 от 10 декабря в Военный совет Краснознаменного Балтийского флота отмечал:

«Он (заградительный отряд. — *Авт.*) представлял собой оснащенную автотранспортом маневренную роту. Для ее усиления по инициативе 3-го отдела на одном из предприятий Таллина были изготовлены два самодельных бронеавтомобиля. Первоначально отряд действовал на территории Эстонии. В целях борьбы с дезертирством на дорогах, ведущих в Таллин и Ленинград, были выставлены заслоны. Однако, поскольку сухопутный фронт в тот момент проходил достаточно далеко, случаев дезертирства в зоне ответственности наблюдалось мало. В связи с этим основные усилия заградотряда и приданной ему группы оперативных работников были направлены на борьбу с укрывавшимися в лесах и болотах бандами эстонских националистов. Значительное количество мелких банд, состоявших главным образом из членов организации «Кайтселиит», оперировали главным образом на шоссейных дорогах, нападая на небольшие подразделения Красной Армии и отдельных военнослужащих. В результате работы заградотряда в первые дни войны в районе Локса было поймано шесть бандитов, один из них при попытке к бегству был убит. По агентурным данным, тогда же было арестовано три человека по обвинению в пособничестве бандитам. Практика показала, что в районах действия банд очень важно иметь осведомителей в продуктовых магазинах, кафе и столовых небольших населенных пунктов, так как бандитские группы время от времени вынуждены были закупать продукты, спички, патроны и т. п., направляя для этого в поселки своих представителей. Во время одного из таких визитов в сельский продуктовый магазин чет-

веро бандитов были обнаружены двумя разведчиками из состава заградотряда. Несмотря на численный перевес, последнее попытались их задержать. В результате один из бандитов был убит в перестрелке, двоим удалось скрыться, четвертому же, хотя, как оказалось, в прошлом он был чемпионом Эстонии по бегу, удрать не удалось. Он был ранен, захвачен и доставлен в 3-й отдел. Проведенные заградотрядом облавы, прочесывания местности, секреты и заставы значительно затруднили действия эстонских банд, и случаи вооруженного нападения в тех районах, которые отряд контролировал, резко сократились. Когда в результате контрудара 8-й армии в середине июля 1941 года был освобожден полуостров Виртсу, взвод заградотряда и группа оперативных работников выехали в этот район для проведения операции по очистке полуострова от лиц, враждебно относившихся к советской власти и оказывавших содействие фашистам. На пути в Виртсу взвод заградотряда внезапно на машинах врезался в заставу немцев, располагавшуюся на развилке дорог Виртсу — Пярну, на хуторе Карузе. Взвод был обстрелян ружейно-пулеметным и минометным огнем противника, спешил и принял бой. В результате боя немцы, оставив противотанковую пушку, пулемет и боезапас, поспешно отступили. Потери заградотряда составили 6 человек убитыми и 2 ранеными.

Передав оборону отбитого участка регулярным частям, взвод заградотряда прибыл в Виртсу. Оперативная группа немедленно развернула работу, в результате чего были задержаны руководитель местной организации «Кайтселиит», два бывших члена этой организации, состоявших в созданном немецким командованием формировании «самозащиты», владелец местного ресторана, использовавшийся немцами как переводчик, а также провокатор, предавший фашистским властям двух агентов нашей погранохраны. Среди населения Виртсу было завербовано 6 осведомителей.

В этот же период была проведена операция по очистке от банд местечка Варбла и поселка Тыстамаа Пярновского уезда. Два взвода заградотряда, усиленные бронемашинами, совместно с истребительным батальоном с боем захватили указан-

ные населенные пункты, разгромив штаб «самозащиты» и захватив станковый пулемет, 60 велосипедов, свыше 10 телефонных аппаратов, несколько охотничьих ружей и винтовок. Среди бандитов имелись убитые и раненые, захваченные в плен 4 бандита были расстреляны на месте. Наши потери — 1 убитый. В Таллине заградотрядом была вскрыта и ликвидирована контрреволюционная организация, занимавшаяся вербовкой местного населения в банды. При этом были изъяты оружие и взрывчатка.

Помимо борьбы с бандитизмом и дезертирством опергруппа заградотряда развернула работу по заброске нашей агентуры в немецкий тыл. Из заброшенных трех агентов возвратились двое. Проникнув в оккупированный город Пярну, они выяснили размещение немецких военных объектов. Используя эти сведения, авиация Балтийского флота бомбила объекты противника, результаты бомбежки оказались положительными. Кроме того, была собрана информация о местных прислужниках оккупантов из числа эстонских националистов». [103]

Меры по наведению порядка и борьбе с изменниками и дезертирами принимались и на Северо-Западном фронте. Так, в спецсообщении № 131142 Особого отдела НКВД этого фронта от 24 июля в Военный совет Северо-Западного фронта приводятся сведения о действиях Особого отдела НКВД 8-й армии на территории Эстонии. В спецсообщении говорилось: «15 июля 1941 г. заградотрядом в районе расположения 320-го сп пойманы два шпиона из местного населения, которые сообщили противнику о расположении наших частей. Шпионы расстреляны на месте». [104]

Генерал-майор в отставке В.А. Абызов, командир одного из пограничных отрядов, которые с отступлением в глубь страны были использованы для формирования частей охраны тыла армий Юго-Западного фронта, вспоминал: «Пограничные отряды — 92, 93, 94-й — после отхода с границы в июле 1941 года вышли на рубеж Житомир — Казатин — Михайловский хутор и были объединены в один сводный заградительный отряд. Сводный отряд по мере сосредоточения выдви-

гался на охрану тыла 5-й армии — 92-й погранотряд и 16-й мотострелковый полк НКВД и на охрану тыла 26-й армии — 94-й погранотряд и 6-й мотострелковый полк НКВД. Таким образом, на участке Казатин — Фастов выдвигались для несения заградительной службы вышеуказанные части. 93-й пограничный отряд, которым я продолжал одновременно командовать, оставался в Сквире и составлял резерв командира сводного отряда». [105] Однако события развивались столь стремительно, что пограничники уже на следующий день были направлены на передовую с целью занятия обороны у станции Попельня, чтобы сдержать наступление 1-й танковой группы генерала Э. Клейста.

Генерал-лейтенант в отставке А.И. Матвеев, бывший заместитель начальника Главного управления военной контрразведки КГБ СССР, в начале августа 1941 г. был оперуполномоченным Особого отдела 253-й стрелковой дивизии. В районе Кривого Рога при отходе подразделений полка во время ночного марша отдельные красноармейцы стали отставать от походной колонны с целью дезертирства. «Что делать? Как приостановить этот опасный процесс? Опыта, конечно, никакого не было, — вспоминал А.И. Матвеев. — Надо было принимать решение самому. Обсудили обстановку с командиром полка... Решили срочно сформировать заградительный отряд. Для этого использовали взвод конных разведчиков, усилив его коммунистами и комсомольцами. Поставили задачу — задерживать всех отставших и обеспечить их передвижение отдельной группой. Оперативная задача была решена успешно, выявлены зачинщики и приняты необходимые меры». [106]

Усиление группировок войск на важнейших операционных направлениях, частичное восполнение понесенных ими потерь, переброска соединений и частей на запад с Дальнего Востока и юга позволили активизировать оборону и провести ряд наступательных операций. В Заполярье советские войска во взаимодействии с Северным флотом отразили удары противника и сорвали его планы по овладению Мурманском и главной базой флота — Полярным. На северо-западном на-

правлении в результате героических действий защитников Ленинграда и мер, принятых командованием Ленинградского фронта (генерал армии Г.К. Жуков), удалось к концу сентября стабилизировать фронт и вынудить войска группы армий «Север» перейти к обороне. На Правобережной Украине и в Молдавии войска Юго-Западного и Южного фронтов сумели на некоторое время задержать группу армий «Юг». Однако противнику удалось окружить 6-ю и 12-ю армии Юго-Западного фронта в районе Умани и вынудить войска юго-западного направления отойти за Днепр. К концу августа в результате принятых Ставкой мер и упорства советских войск оборона на Днестре стабилизировалась. При этом советские войска продолжали удерживать Киев. На южном крыле советско-германского фронта в связи с угрозой глубокого охвата советские войска вынуждены были отойти за Днепр, удерживая оставшуюся в тылу врага Одессу.

На западном стратегическом направлении события развивались следующим образом. В ходе Смоленского сражения (10 июля — 10 сентября) войска восстановленного за счет стратегических резервов Западного (маршал Советского Союза С.К. Тимошенко) и созданного Центрального (генерал-полковник Ф.И. Кузнецов) фронтов в ожесточенных оборонительных боях остановили группу армий «Центр» и вынудили ее перейти к обороне. Войска Резервного фронта (генерал армии Г.К. Жуков) провели 30 августа — 8 сентября Ельнинскую наступательную операцию, в ходе которой прорвали оборону врага и ликвидировали Ельнинский выступ.

В ходе боевых действий между Резервным и Центральным фронтами образовался разрыв, для прикрытия которого 16 августа 1941 г. был создан Брянский фронт под командованием генерал-лейтенанта А.И. Еременко. В начале сентября его войска по указанию Ставки нанесли фланговый удар с целью разгрома немецкой 2-й танковой группы, наступавшей на юг. Однако, сковав весьма незначительные силы противника, Брянский фронт не смог предотвратить выход вражеской группировки в тыл войскам Юго-Западного фронта. В этой связи генерал А.И. Еременко обратился в Ставку с просьбой

разрешить создать заградительные отряды. «Ставка ознакомилась с Вашей докладной запиской и разрешает Вам создать заградительные отряды в тех дивизиях, которые зарекомендовали себя как неустойчивые, — говорилось в директиве № 001650 Ставки ВГК от 5 сентября. — Цель заградительных отрядов — не допускать самовольного отхода частей, а в случае бегства — остановить, применяя при необходимости оружие». [107]

Эта директива положила начало новому этапу в создании и применении заградительных отрядов. Если до этого они формировались органами Третьего управления наркомата обороны, а затем Особыми отделами, то теперь решением Ставки было узаконено их создание непосредственно командованием войск действующей армии, пока только в масштабах одного фронта. Вскоре эта практика была распространена на всю действующую армию. 12 сентября 1941 г. Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин и начальник Генштаба маршал Советского Союза Б.М. Шапошников подписали директиву № 001919, адресованную главнокомандующему войск Юго-Западного направления, командующим фронтами и армиями, командирам дивизий:

«Опыт борьбы с немецким фашизмом показал, что в наших стрелковых дивизиях имеется немало панических и прямо враждебных элементов, которые при первом же нажиме со стороны противника бросают оружие, начинают кричать «нас окружили» и увлекают за собой остальных бойцов. В результате подобных действий этих элементов дивизия обращается в бегство, бросает материальную часть и потом одиночками начинает выходить из леса. Подобные явления имеют место на всех фронтах. Если бы командиры и комиссары таких дивизий были на высоте своей задачи, паникерские и враждебные элементы не могли бы взять верх в дивизии. Но беда в том, что твердых и устойчивых командиров и комиссаров у нас не так много.

В целях предупреждения указанных выше нежелательных явлений на фронте Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. В каждой стрелковой дивизии иметь заградительный отряд из надежных бойцов численностью не более батальона (в расчете по одной роте на стрелковый полк), подчиненный командиру дивизии и имеющий в своем распоряжении кроме обычного вооружения средства передвижения в виде грузовиков и несколько танков или бронемашин.

2. Задачами заградительного отряда считать прямую помощь комсоставу в поддержании и установлении твердой дисциплины в дивизии, приостановку бегства одержимых паникой военнослужащих, не останавливаясь перед применением оружия, ликвидацию инициаторов паники и бегства, поддержку честных и боевых элементов дивизии, не подверженных панике, но увлекаемых общим бегством.

3. Обязать работников Особых отделов и политсостав дивизий оказывать всяческую помощь командирам дивизий и заградительным отрядам в деле укрепления порядка и дисциплины дивизии.

4. Создание заградительных отрядов закончить в пятидневный срок со дня получения настоящего приказа». [108]

Таким образом, Ставка ВГК четко и конкретно установила состав армейских заградительных отрядов и их задачи.

К тому времени обстановка на фронте продолжала ухудшаться. 30 сентября войска группы армий «Центр» приступили к проведению операции под кодовым наименованием «Тайфун» в целях тремя мощными ударами танковых группировок из районов Духовщины, Рославля и Шостки в восточном и северо-восточном направлениях расчленив оборону советских войск, окружить и уничтожить войска Западного, Резервного и Брянского фронтов в районах Вязьмы и Брянска, после чего сильными подвижными группами охватить Москву с севера и юга и одновременно с фронтальным наступлением пехотных соединений овладеть советской столицей.

3 октября немецкие войска прорвали оборону советских войск на Западном фронте на глубину 50 километров, на Резервном — на 80 км, а в полосе Брянского фронта преодолели 200 километров и захватили Орел. 7 октября противник замкнул кольцо вокруг значительной части войск 19, 20, 24 и 32-й

армий Западного и Резервного фронтов западнее Вязьмы, а через два дня — вокруг 3-й и 13-й армий в районе Брянска, который был захвачен еще днем 6 октября. Ситуация складывалась драматическая. Противник сумел пробить 500-километровую брешь в обороне советских войск.

О том, как развивались события на подступах к Москве, можно судить из доклада от 6 октября старшего майора госбезопасности Леонтьева и майора госбезопасности Клепова наркомун внутренних дел Л.П. Берии:

«По Вашему заданию 5 октября в 17 часов мы выехали с двумя опергруппами по маршруту Москва — Подольск — Малый Ярославец — Ильинское.

В результате ознакомления с положением на месте, опроса отходящих военнослужащих и разведки установлено следующее:

2 октября на стыке 43-й и 33-й армий противник просочился в сторону Кирова, занял Киров и Спасск-Деменск (Спас-Деменск. — *Авт.*).

5 октября в 6 км южнее Юхнова противником был выброшен парашютный десант, состоящий ориентировочно из 40 человек и 12 танкеток.

К 18 часам 5 октября противник силой до одного батальона при 12 танкетках с минометами, заняв Юхнов, вышел на рубеж реки Угра и оседлал Варшавское шоссе, где вступил в бой с находившимся в этом районе авиадесантным батальоном нашей 53-й авиабригады.

После того как противник просочился в стыке 33-й и 43-й армий, тыловые части этих армий начали панически бежать и 5 октября с раннего утра растянулись по шоссе до самой Москвы.

Во второй половине дня 5 октября частично силами районных органов НКВД, а затем при нашей помощи были организованы небольшие заслоны в Ильинском, Малом Ярославце, Боровском, Каменке и в направлении Медынь — Калуга, которые задерживают отступающие части и отдельные группы военнослужащих... Для уничтожения противника на реку Угра из Ильинского выброшена одна рота курсантов Подольских

курсов и 2 противотанковых батареи с задачей соединиться с нашим десантным батальоном, находящимся на Угре.

В Ильинском из числа задержанных красноармейцев и начсостава по состоянию на 22—23 часа 5.X. организован отряд для обороны в составе 300 человек, который расположился на линии укрепрайона № 37. У отряда две пушки 75 мм, 3 ППД, 3 станковых пулемета, один ручной пулемет, 206 винтовок. Командует этим отрядом начальник Мало-Ярославецкого гарнизона полковник Смирнов...». [109]

К этому времени Особые отделы и заградительные отряды НКВД проделали большую работу по наведению порядка в тылу. Заместитель начальника Управления Особых отделов НКВД СССР комиссар госбезопасности 3 ранга С.Р. Мильштейн 10 октября 1941 г. докладывал Наркому внутренних дел генеральному комиссару государственной безопасности Л.П. Берии:

«С начала войны по 10 октября с. г. Особыми отделами НКВД и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла задержано 657 364 военнослужащих, оставших от своих частей и бежавших с фронта. Из них оперативными заслонами Особых отделов задержано 249 969 человек и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла — 407 395 военнослужащих. Из числа задержанных Особыми отделами арестовано 25 878 человек, остальные 632 486 человек сформированы в части и вновь направлены на фронт.

В числе арестованных Особыми отделами:

шпионов — 1505;

диверсантов — 308;

изменников — 2621;

трусов и паникеров — 2643;

дезертиров — 8772;

распространителей провокационных слухов — 3987;

самострельщиков — 1671;

других — 43 71.

Всего — 25 878.

По постановлениям Особых отделов и по приговорам Военных трибуналов расстреляно 10 201 человек, из них рас-

стреляно перед строем — 3321 человек. По фронтам эти данные распределяются:

Ленинградский: арестовано — 1044;
расстреляно — 854;
расстреляно перед строем — 43;
Карельский: арестовано — 468;
расстреляно — 263;
расстреляно перед строем — 132;
Северный: арестовано — 1683;
расстреляно — 933;
расстреляно перед строем — 280;
Северо-Западный: арестовано — 3440;
расстреляно — 1600;
расстреляно перед строем — 730;
Западный: арестовано — 4013;
расстреляно — 21 364;
расстреляно перед строем — 556;
Юго-Западный: арестовано — 3249;
расстреляно — 868;
расстреляно перед строем — 280;
Южный: арестовано — 3599;
расстреляно — 919;
расстреляно перед строем — 191;
Брянский: арестовано — 799;
расстреляно — 389;
расстреляно перед строем — 107;
Центральный: арестовано — 686;
расстреляно — 346;
расстреляно перед строем — 234;
Резервные армии: арестовано — 2516;
расстреляно — 894;
расстреляно перед строем — 157». [110]

Эти данные показывают, что наибольшее количество арестованных приходится на Северо-Западный, Западный, Юго-Западный и Южный фронты — 14 301 человек, или 55,2% от общего числа арестованных. Из них расстреляно 5523 человека, или 54,1% от общего количества расстрелянных.

Как мы уже отмечали, враг неуклонно приближался к Москве, а рост числа дезертиров и бойцов, оставляющих свои позиции, не прекращался. Надо было принимать срочные меры по стабилизации положения. Заместитель наркома обороны маршал Советского Союза Г.И. Кулик 12 октября 1941 г. направил И.В. Сталину записку, в которой говорилось: «Я считал бы необходимым организовать по каждому шоссе, идущему на север, запад и юг от Москвы, группу командного состава; во главе поставить боевого командира, имеющего (так в документе. — *Авт.*) на поле боя организовать отражение танков противника. Эти группы должны подчиняться Ставке, иметь связь с вами и придать им обязательно заградительный отряд для остановки бегущих...». [111]

В тот же день ГКО принял постановление № 765сс:

«В связи с приближением линии фронта к Москве и необходимостью наведения жесткого порядка в тыловых участках фронта, прилегающих к территории Москвы, Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Поручить НКВД СССР взять под особую охрану зону, прилегающую к Москве, с запада и юга по линии Калинин — Ржев — Можайск — Тула — Коломна — Кашира.

Указанную зону разбить на 7 секторов: Калининский, Волоколамский, Можайский, Малоярославецкий, Серпуховский, Коломенский и Каширский.

2. Начальником охраны Московской зоны назначить заместителя народного комиссара внутренних дел СССР комиссара госбезопасности 3 ранга тов. Серова И.А.

3. Организовать при НКВД СССР штаб охраны Московской зоны, подчинив ему в оперативном отношении расположенные в зоне войска НКВД (6000 человек по особому расчету), милицию, районные организации НКВД, истребительные батальоны и заградительные отряды...». [112]

С 13 октября на всех направлениях Западного фронта разгорелись ожесточенные бои. Противник, воспользовавшись отсутствием у советских войск сплошного фронта обороны, обходил их, атакуя с флангов или тыла, а затем упорно продолжал двигаться вперед. Командующий фронтом генерал армии

Г.К. Жуков, стремясь не допустить отхода своих войск, в своем приказе № 0345 от 13 октября отмечал:

«Командование фашистских войск, обещавшее в одну неделю взять Ленинград, провалилось с этим наступлением, погубив десятки тысяч своих солдат. Наши войска заставили фашистов прекратить предпринятое наступление.

Теперь, чтобы оправдать этот провал, фашисты предприняли новую авантюру — наступление на Москву. В это наступление фашисты бросили все свои резервы, в том числе малообученный и всякий сброд, пьяниц и дегенератов.

Наступил момент, когда мы должны не только дать решительный отпор фашистской аванюре, но и уничтожить брошенные в эту авантюру резервы.

В этот момент все, как один, от красноармейца до высшего командира, должны доблестно и беззаветно бороться за свою Родину, за Москву!

Трусость и паника в этих условиях равносильны предательству и измене Родине.

В связи с этим приказываю:

1. Трусов и паникеров, бросающих поле боя, отходящих без разрешения с занимаемых позиций, бросающих оружие и технику, расстреливать на месте.

2. Военному трибуналу и прокурору фронта обеспечить выполнение настоящего приказа.

Товарищи красноармейцы, командиры и политработники, будьте мужественны и стойки. Ни шагу назад! Вперед, за Родину!» [113]

19 октября ГКО принимает постановление о введении в Москве и прилегающих к городу районах осадного положения. О том, как выполнялось это постановление, свидетельствуют данные, приведенные в кратком обзоре деятельности военной комендатуры Москвы. С 20 октября по 13 декабря 1941 г. в городе было задержано 121 955 человек, из которых заключено под стражу — 6678, привлечено к административной ответственности — 27 445, взята подписка о выезде из Москвы — 2959, направлено в маршевые роты — 32 959, осуждено к тюремному заключению — 4741, освобождено по

выяснении дела — 23 927, расстреляно по приговорам военных трибуналов — 357, расстреляно на месте — 15. Из общего числа задержанных: дезертиров — 4885, уклонившихся от несения воинской службы — 11 971, отставших от своих частей — 21 825, нарушивших воинские уставы — 8893. [114] Военный комендант Москвы генерал-майор Синилов 14 декабря 1941 г. отмечал: «Основное количество дезертиров идет в Москву, как в крупный центр, надеясь задержаться в нем безнаказанно. Для этого применяются различные ухищрения, вплоть до подделки документов. Для эффективной борьбы с дезертирством необходимо службу заграждения в тылах армий и фронта организовать более плотно. В частях вести разъяснительную работу о том, что такое дезертир и какое может быть за это наказание. Пересмотреть систему заграждения вокруг города Москвы в смысле исключения возможности просачивания дезертиров в город...». [115]

В войсках Западного фронта во исполнение приказа Г.К. Жукова № 0345 от 13 октября принимались жесткие меры по наведению порядка в первую очередь в тыловых учреждениях. К ответственности привлекались начальники баз и складов, находившихся в полосе фронта, допустившие срыв снабжения войск и разворовывание материальных средств. На дорогах был установлен строгий порядок. Любые нарушения дисциплины пресекались самым решительным образом.

Для иллюстрации приведем следующий пример. Войска 43-й армии Западного фронта, которой командовал генерал-майор П.П. Собенников, затем генерал-лейтенант С.Д. Акимов и сменивший его генерал-майор К.Д. Голубев, под натиском врага вынуждены были отойти на Можайскую линию обороны, а затем на реку Нара северо-западнее Серпухова, где 21 октября остановили продвижение противника. Командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков в тот же день в своем приказе Военному совету 43-й армии писал: «В связи с неоднократным бегством с поля боя 17-й и 53-й сд приказываю: в целях борьбы с дезертирством выделить к утру 22.10 отряд заграждения, отобрав в него надежных бойцов за счет вдк. Заставить 17-ю и 53-ю сд упорно драться, и в случае

бегства выделенному отряду заграждения расстреливать на месте всех, бросающих поле боя. О формировании отряда донести». [116]

22 октября Г.К. Жуков и член Военного совета фронта Н.А. Булганин направляют командующему 43-й армией генерал-майору К.Д. Голубеву еще один приказ:

«1) Отходить с занимаемого рубежа до 23.10 еще раз категорически запрещаю.

2) На 17-ю дивизию немедленно послать Селезнева, командира 17-й сд немедленно арестовать и перед строем расстрелять.

17-ю дивизию, 53-ю дивизию заставить вернуть утром 22.10.41 Тарутино во что бы то ни стало, включительно до самопожертвования...» [117]

Несмотря на принятые меры, противник продолжал неуклонно продвигаться на Москву. 22 октября он овладел Наро-Фоминском, 25-го — Рузой, а 27-го — Волоколамском. Потери этих городов во многом были связаны не только с отсутствием необходимых сил и средств, но и с неисполнительностью командиров отдельных частей и соединений. Подобных проступков Военный совет Западного фронта не прощал, о чем свидетельствует приказ № 054 от 4 ноября:

«Командование 5-й армии, имея сведения, что утром истекшего 25 октября противник готовит прорыв фронта обороны, в направлении через Рузу, на основе директивы фронта дало боевой приказ 133-й сд подготовиться к упорной обороне на занимаемых рубежах, сосредоточив основные усилия на обороне г. Руза.

Бывший и. д. (исполняющий должность. — *Авт.*) командира дивизии подполковник Герасимов А.Г. и бывший комиссар дивизии бригадный комиссар Шабалов Г.Ф. предательски нарушили боевой приказ и вместо упорной обороны района Руза отдали свой приказ об отходе дивизии.

Предательский приказ командования дивизии дал возможность противнику без всякого сопротивления занять г. Руза и подступы к Ново-Петровскому.

За невыполнение приказа фронта по обороне Рузы и за

сдачу г. Руза без боя Герасимов и Шабалов расстреляны перед строем.

Объявляя об этом для сведения командиров и политработников, Военный совет фронта требует от всех командиров частей и соединений непримиримой борьбы со всеми проявлениями трусости, особенно со стороны командного состава, и предупреждает о неуклонном выполнении приказа Военного совета фронта, воспрещающего самовольный отход без письменного приказа командования армии и фронта». [118]

Управление НКВД по Калининской области с целью задержания красноармейцев, уходящих с Калининского фронта, создало 15 октября заградительные отряды в направлениях: Калинин — Кушалино, Кушалино — Горицы, Кушалино — Зайцево, Кимры — Кашин. Все они были подчинены 4-му отделу Управления НКВД по Калининской области. С 15 октября по 9 декабря этими заградительными отрядами было задержано и передано 256-й стрелковой дивизии и другим воинским частям 6164 красноармейца и 1498 человек из состава строительных батальонов. Кроме того, задержано и привлечено к ответственности по ст. 193 УК РСФСР 172 дезертира. [119]

О развитии событий в районе Тулы подробно говорится в докладной записке начальника 3-го отдела Управления Особых отделов НКВД СССР майора госбезопасности В.П. Рогова, которая 2 ноября 1941 г. была направлена заместителю наркома внутренних дел СССР В.С. Абакумову. В записке, озаглавленной «Об обстановке на фронте в районе города Тулы и о работе заградительных отрядов Особого отдела НКВД 50-й армии», отмечалось:

«По Вашему приказанию выездом на место в г. Тулу проведенной разведкой через группу оперативного состава и личным выездом на линию обороны г. Тулы установлено:

Противник в течение дня 29 октября стремился прорваться в Тулу. В 17 час. 30 мин. 7 танков и до взвода автоматчиков противника вышли на южную опушку леса села Ясная Поляна. Во второй половине дня 29 октября авиация противника в количестве 17 самолетов бомбила линию обороны, занимаемую 290-й стрелковой дивизией (дивизия в составе 1800 чело-

век занимала район обороны Рисуневский, Старая Колпна, Малая Кожуховка).

В результате действий авиации противника основной командный пункт дивизии был уничтожен, запасной командный пункт подготовлен не был. Управление дивизией было потеряно. Командир 290-й стрелковой дивизии к концу дня оставил дивизию и явился к командующему 50-й армией. Дивизия самовольно снялась с рубежа и открыла участок обороны.

По дорогам на Тулу наблюдалось движение танков и мотопехоты: до 50 танков в районе Житово, Плавска, Щекино, колонны мотопехоты до 100 автомашин и 60 танков, танки (количество не установлено) в районе Косой горы, у завода Алексин до 75 танков, около двух полков пехоты противника было замечено в движении из Белёва на Богдановск.

Разведка противника 29 октября к вечеру по шоссе Щекино — Тула в количестве 7 танков приблизилась к г. Тула на расстояние двух километров от окраины. Для перепроверки этих данных в 23 часа 29 октября я и лейтен. Быстров выехали в этом направлении на линию противотанковой обороны, и с командного пункта противотанковой батареи было видно, как противник освещал ракетами подступы к Туле. Командир противотанковой батареи сообщил, что впереди на расстоянии 200 метров, около взорванного моста, находятся танки противника, по которым они вели огонь, подбив один танк. Огонь был прекращен, так как в этом месте появилась большая группа гражданского населения (надо полагать, немцы принудили местное население строить мост). Перепроверив данные о появлении противника в непосредственной близости к Туле, мы возвратились в Особый отдел НКВД, сообщив об этом в штаб армии.

30 октября утром противник перерезал шоссе дороги в 6 километрах от Тулы на Сталиногорск и захватил село Косая Гора.

Противник действует танковыми частями во взаимодействии с наземными войсками при поддержке авиации. Разведывательная группа танков двигалась на Тулу оторванно от мо-

топехоты, но при сильной поддержке авиации — 7 танков сопровождалось 14 бомбардировщиками.

В течение ночи части 50-й армии продолжали частично отходить на новые рубежи обороны. 30 октября 1941 г. приказом командования частям армии поставлена задача: удерживать подступы к Туле с юга, юго-запада, юго-востока, прикрывая одновременно Тулу с севера и востока.

Для непосредственного руководства войсками на подступах к Туле создан Тульский боевой участок под командованием зам. командующего 50-й армией генерал-майора Попова. В состав участка входят: 217-я стрелковая дивизия, 58-й запасной полк, 173, 290, 154-я стрелковые дивизии, 1005-й саперный полк. Тульский боевой участок обороняет: Ратово, Мыца, Елькино, Ивановская дача, Старое Басово, Оленовая Гора. Штаб 50-й армии находится в районе дачи, северо-восточнее дер. Медведка.

Особый отдел НКВД 50-й армии в ночь на 30 октября из Тулы переехал в д. Медведка, оставив в Туле оперативную группу в составе 8 человек во главе с зам. нач. Особого отдела тов. Едуновым для руководства заградительными отрядами и работой КРО.

Следует отметить, что в составе 50-й армии находятся части, вышедшие из окружения, по составу малочисленные, с большим недостатком вооружения. Так, 290-я стр. дивизия, занимая оборону, на 29 октября имела 1800 человек, из них 300 человек без винтовок. Противотанковых средств (пушек, гранат, бутылок «КС») дивизия не имела.

По борьбе с дезертирами, трусами и паникерами особым отделом НКВД 50-й армии организовано 26 заградительных отрядов в составе 111 человек и 8 патрульных групп в составе 24 человек. Работает группа оперативного состава в г. Туле на сборном пункте формирования.

По Вашему приказанию 30 октября в районе г. Тула заградительная работа была усилена. Непосредственно в районе г. Тула выставлено 6 заградительных отрядов. По городу организовано патрулирование оперативным составом. Дополнительно к группам, из состава роты, создано 2 патруля из опе-

ративного состава Особого отдела. Высланы заградительные отряды в г. Сталиногорск и г. Винев. По шоссе на г. Винев (основное движение воинских частей) выставлено 2 заградительных отряда и опер. чекистская группа. Для связи с Особыми отделами и оказания им помощи в борьбе с дезертирами выслано в дивизии 5 оперативных работников.

С 15 по 31 октября заградотрядами задержано 2681 человек, из них арестовано 239 человек. В числе арестованных преобладающее большинство дезертиры. В то же время задержан и изобличен ряд немецких шпионов.

Арестованный Крылов Н.П., военврач 3 ранга 269-го батальона 173-й авиабазы аэродромного обслуживания, уроженец г. Тулы, на следствии признал, что в плену был завербован и под кличкой «ЗЕТ-2» переброшен к нам с заданием собирать шпионские сведения по линии авиации.

Арестованный быв. красноармеец минометной роты 3-го батальона 62-го стрелкового полка Шабалин И.В. на следствии признал, что он в плену был завербован немцами и переброшен с заданием подготовить красноармейцев для перехода на сторону противника.

Арестованный Иванов М.П., бывший повар полкового хлебозавода 1-го батальона 405-й горно-стрелковой дивизии, оказался завербованным немецкой разведкой. Вербовка была произведена после того, как он рассказал немцам о расположении известных ему частей Красной Армии. Иванов после вербовки был передан в распоряжение штаба разведки танковой дивизии СС и по заданию должен был пробраться в г. Тула, изучить на этом пути дороги, проходимые для танков, вернуться и быть проводником при продвижении немецких танков.

Бывший красноармеец Дерышев П.П., уроженец Удмуртской АССР, завербован немцами и переброшен для сбора сведений о воинских частях, расположенных на линии фронта.

Арестованный Проворов Н.И., уроженец Вологодской области, признал, что переброшен немцами с заданием собирать данные о расположении частей Красной Армии на расстоянии 10 км от линии фронта. При возвращении обратно Проворов

при встрече с немцами должен назвать пароль «Белая ракета».

По постановлениям особых отделов НКВД расстреляно 38 дезертиров. 31 октября 1941 г. в г. Тула была попытка начать грабежи. Особым отделом НКВД 50-й армии из числа грабителей двое публично расстреляны. Произведенные аресты и расстрелы дезертиров и грабителей дали возможность быстро восстановить порядок в городе».

Меры, принятые командованием Западного фронта по усилению войск и наведению порядка в них, сыграли свою роль. К концу октября 1941 г. 4-я танковая группа и 4-я армия группы армий «Центр» были остановлены на Можайской линии обороны. Операция «Тайфун» захлебнулась.

На других направлениях также проводились мероприятия по усилению войск и укреплению воинской дисциплины. Военный совет Ленинградского фронта, реализуя директиву Ставки ВГК № 001919, принял 18 сентября постановление № 00274 «Об усилении борьбы с дезертирством и проникновением вражеских элементов на территорию г. Ленинграда». В этом документе, подписанном командующим войсками Ленинградского фронта генералом армии Г.К. Жуковым, членами Военного совета фронта 1-м секретарем Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А.А. Ждановым и 2-м секретарем А.А. Кузнецовым, в частности, предписывалось: «...5. Начальнику ОВТ (Охрана войскового тыла. — *Авт.*) Ленинградского фронта генерал-лейтенанту тов. Степанову организовать для сосредоточения и проверки всех военнослужащих, задержанных без документов, четыре заградительных отряда. Начальнику тыла Ленинградского фронта генерал-лейтенанту тов. Мордвинову организовать при этих заградительных отрядах питательные пункты». [120]

О том, как выполнялось это указание, можно судить из справки, представленной начальником штаба Охраны войскового тыла Ленинградского фронта полковником Дреевым 21 декабря Военному совету фронта:

«С начала военных действий по 19.XII-1941 г. частями и органами ОВТ ЛФ, городской, областной милицией, ж.-д. ми-

лицией ДТО Октябрьской и Ленинградской железных дорог в тылу Ленинградского и ранее Северного фронта:

Задержано дезертиров и подозреваемых в дезертирстве — 78 196 чел.

В том числе:

уклонившихся от призыва и мобилизации — 4733 чел.

1. Военнослужащих, задержанных в тылу фронта без документов, с неоформленными документами, самовольно отлучившихся из части, и пр. — 49 717 чел.

2. Арестовано непосредственно после фильтрации — 3327 чел.

3. Направлено в военкоматы и воинские части — 61 583 чел.

4. Выявлено во время предварительного расследования шпионов — 246 чел. ПРИМЕЧАНИЕ. Основная масса задержанных падает на август, сентябрь и начало октября с. г., т. е. на период отхода наших частей». [121]

В спецсообщении начальника Особого отдела НКВД Северо-Западного фронта комиссара госбезопасности 3 ранга В.М. Бочкова от 23 октября 1941 г. начальнику Управления особых отделов НКВД СССР комиссару госбезопасности 3 ранга В.С. Абакумову отмечалось, что во время боев под деревней Лобаново ряд военнослужащих бежал с поля боя. В течение 21 октября заградительным отрядом было задержано 27 человек. На другом участке под деревней Лобаново заградительный отряд задержал 100 человек, в том числе 5 младших командиров. Злостные дезертиры были арестованы, один расстрелян перед строем.

Начальник 3-го отдела Краснознаменного Балтийского флота дивизионный комиссар Лебедев в докладной записке № 21431 от 10 декабря 1941 г. в Военный совет флота сообщал:

«Во время сражения за Таллин заградотряд не только останавливал и возвращал на фронт отступающих, но и удерживал оборонительные рубежи. Особенно тяжелое положение сложилось днем 27 августа. Отдельные части 8-й армии, потеряв руководство, оставив последнюю линию обороны, обратились в бегство. Для наведения порядка был брошен не только заградотряд, но и весь оперативный состав 3-го отдела. От-

ступающие под угрозой оружия остановились и в результате контрудара отбросили противника на 7 километров. Это сыграло решающую роль в успешной эвакуации Таллина. О том, что при этом бойцы НКВД не прятались за чужими спинами, свидетельствуют потери, понесенные заградотрядом в ходе боев за Таллин, — свыше 60% личного состава, включая почти всех командиров. Прибыв в Кронштадт, заградотряд немедленно приступил к доукомплектованию и уже 7 сентября 1941 года направил один взвод с двумя оперработниками для несения службы на южном берегу Финского залива, а к 18 сентября побережье от Ораниенбаума до дер. Устье полностью контролировалось отрядом. Всего с начала войны по 22 ноября 1941 года заградотрядом было задержано свыше 900 человек, из них арестовано и осуждено 77. При этом 11 человек было расстреляно на месте или перед строем». [122]

В начале декабря 1941 г. в Великой Отечественной войне наступил новый этап, характеризовавшийся контрнаступлением советских войск под Москвой. Оно стало основным содержанием зимней кампании (5 декабря 1941 г. — 30 апреля 1942 г.). В ходе этой кампании советские войска разгромили около 50 дивизий противника, отбросили его на запад на 150—400 км, ликвидировали угрозу Москве и Северному Кавказу, облегчили положение Ленинграда, освободили полностью или частично территории 10 областей. Противник, потерпев крупное поражение, был вынужден на всем советско-германском фронте перейти к стратегической обороне. Однако многие операции Красной Армии остались незавершенными из-за переоценки Ставкой ВГК возможностей своих войск и недооценки сил противника, распыления резервов, неумения создать решающее превосходство на важнейших участках фронта.

Одновременно продолжалась работа по наведению порядка в тылу фронтов и армий. Начальник Управления НКВД СССР по Ленинградской области комиссар государственной безопасности 3 ранга Кубаткин в докладной записке от 25 февраля 1942 г. «О борьбе с дезертирством в г. Ленингра-

де и Ленинградской области с 10 по 20 февраля 1942 года» сообщал начальнику 3-го Управления НКВД СССР старшему майору государственной безопасности Горлинскому:

«За отчетный период борьба с дезертирством проводилась как агентурно-оперативными мероприятиями, так и силами оперативного состава отделений милиции, истребительных батальонов, систематической проверкой документов у военнослужащих и гражданского населения призывного возраста и проч.

С 10 по 20 февраля с.г. по г. Ленинграду задержано военнослужащих:

- а) за дезертирство — 38 чел.
 - б) за уголовные преступления — 11 чел.
 - в) без документов — 5 чел.
- в том числе:
- нач. состава — 4 чел.
 - рядового состава — 50 чел.

Задержанные направлены для привлечения к уголовной ответственности:

- в Особый отдел НКВД Ленфронта — нет
- в военные прокуратуры — 4 чел.
- военному коменданту — 36 чел.
- в воинские части — 5 чел.
- в КРО УНКВД ЛО — 1 чел.
- в СПО УНКВД ЛО — 8 чел.

За уклонение от призыва в РККА задержано 3 чел. Все направлены для привлечения к ответственности в дорожно-транспортные прокуратуры. Дезертиров, арестованных за шпионаж, за отчетный период не было». [123]

14 марта 1942 г. начальник Генштаба маршал Советского Союза Б.М. Шапошников и военный комиссар Генштаба дивизионный комиссар Ф.Е. Боков подписали директиву № 202176 главнокомандующим войск направлений, командующим войсками фронтов и отдельными армиями. Она гласила:

«Проверкой работы тыла фронтов и армий установлено, что в тылу войск ряда фронтов царит беспорядок и скупен-

ность, приводящие к излишним потерям от авиации противника, как живой силы, так и материальных средств, отсутствуют элементарные мероприятия по маскировке людей, лошадей, техники и материальных средств.

В ряде населенных пунктов прифронтовой полосы движение гражданского населения происходит круглосуточно, проверка документов у проживающих в этих пунктах не производится, в силу чего в них безнаказанно устраиваются дезертиры, лица, уклоняющиеся от воинской мобилизации, непроверенные, ранее находившиеся в плену или в окружении военнослужащие и т. п. Подобные же явления наблюдаются и на некоторых железнодорожных станциях.

Отсутствие твердого революционного порядка в тылу фронтов и армий способствует вора́м, мародерам и безнаказанной деятельности германской разведки и ее диверсионным группам.

Прошу:

1. Уделить больше внимания обучению тылов тщательной маскировке с воздуха и рассредоточенному размещению их живой силы, техники и материальных средств.

2. Не допускать большого скопления автомашин и обозов на полевых складах, станциях выгрузки, дефиле и других пунктах.

3. Повести решительную борьбу с расхищением военного и народного имущества, привлекая воров, мародеров и их пособников к немедленной суровой ответственности.

4. Навести твердый революционный порядок в тылу (особенно в населенных пунктах прифронтовой полосы и ж.-д. станциях), исключаящий безнаказанную вражескую деятельность немецкой разведки и ее диверсионных групп.

5. Привлекать к ответственности за малейшие попустительства к нарушению установленного революционного порядка в тылу и неприятие мер по его постоянному поддержанию.

6. Произвести по опыту Брянского и других фронтов тщательную поверку состояния охраны тыла фронта. Материал

поверки с конкретными мероприятиями по устранению недочетов выслать в Генштаб». [124]

В летне-осенней кампании 1942 г. инициатива снова перешла в руки противника. Просчеты, допущенные Ставкой ВГК и командованием ряда фронтов в оценке обстановки, привели к новым поражениям советских войск в Крыму, под Харьковом, юго-восточнее Ленинграда и позволили противнику развернуть крупное наступление на южном участке советско-германского фронта. Враг продвинулся на глубину 500—650 км, прорвался к Волге и Главному Кавказскому хребту, перерезал коммуникации, связывающие центральные районы с югом страны. Общие безвозвратные потери Советских Вооруженных Сил в летне-осенней кампании составили 2 млн 64 тыс. человек, а вместе с ранеными достигли 4,3 млн человек. [125] Потери вооружения достигли: 10 300 танков, около 40 тыс. орудий и минометов, более 7 тыс. самолетов. [126] Но, несмотря на тяжелые поражения, Красная Армия выдержала мощный удар и в конце концов остановила противника.

Такова общая картина хода военных действий в летне-осенней кампании 1942 г. А теперь рассмотрим, как развивались события на отдельных фронтах и как применялись заградительные отряды.

На северо-западе после тяжелых боев в мае — июне 1942 г. была окружена и потерпела поражение Волховская группа войск Ленинградского фронта. В состав этой группы входила 2-я ударная армия под командованием генерал-лейтенанта А.А. Власова. О развитии событий в полосе армии можно судить из донесения инспектора политуправления Ленинградского фронта старшего батальонного комиссара Рогинского от 5 июня 1942 г. начальнику политуправления фронта. В донесении говорилось:

«Доношу, что в 02.00 5 июня 1942 г. началось наступление 2-й ударной армии по уничтожению противника в районе Мясной Бор. 165-я сд в начале боев продвинулась на 700—800 метров вперед, встречая сильное сопротивление противника.

С самого начала наступления началась неорганизованность, плохая распорядительность командного состава.

В 14.00 начался массовый побег с поля боя бойцов, в том числе части среднего командного состава, и только принятыми мерами работниками ПОарма, ПУ фронта, а также отдельными командирами и политработниками дивизии был приостановлен побег с поля боя. В результате этого дивизия потеряла инициативу в наступлении и отошла на исходное положение. Причинами невыполнения приказа являются:

1. Отсутствие руководства, распорядительности со стороны командира и комиссара дивизии как до боя, так и в период боя. В самый критический момент командир и комиссар дивизии оставили командный пункт полка, пошли на КП дивизии по причинам якобы вызова командующего. Но впоследствии оказалось, что их командующий не вызывал, а ошибочно об этом было сообщено. Этим самым своим уходом они способствовали непринятию мер по наведению порядка в полках и ликвидации побегов с поля боя.

2. В 14.00 18 самолетов противника около одного часа бомбили с бреющего полета, обстреливали боевые порядки дивизии, а в 17.00—18.00 был сильный минометный огонь по боевым порядкам. В результате неустойчивости полки отошли на исходное положение, неся своим отступлением потери убитыми и ранеными.

3. Заградслужба была организована плохо, что способствовало разбежаться бойцам по лесу.

4. Средний командный состав, вместо борьбы с трусами, паникерами, также частично бежал с поля боя во время бомбежки и минометного огня, бросая свои подразделения.

Большая часть политсостава, командного состава вела себя стойко, вела бойцов в наступление под сильным ураганным огнем. За день убито два военкома полка, два комиссара батальона, вышло из строя большинство командиров, политработников. Точное количество потерь командно-политического состава и рядовых бойцов установить еще не удалось.

5. Эвакуация раненых поставлена исключительно плохо из-за отсутствия достаточного количества средств перевозки,

а также из-за медленной вывозки раненых из полковых медсанпунктов.

6. Особый отдел работал плохо. В период самой напряженной обстановки начальник особого отдела Дроздов вместо энергичной организации работы своего аппарата по наведению порядка, по борьбе с дезертирами, бегущими с поля боя, ушел во второй эшелон и к вечеру явился только по вызову на КП дивизии.

После дневного боя дивизия приводит себя в порядок, приняты меры по устранению недочетов. Весь политсостав мобилизован для восстановления положения дивизии, сбора бойцов, разбежавшихся по лесам. Питание после боя готовилось к выдаче горячей пищи. В остальных соединениях (2-я, 191-я сд и 24-й осб) порядок при наступлении был гораздо лучше, но эти соединения не играли решающей роли, так как они малочисленны.

Считаю необходимым назначение следствия для привлечения конкретных виновников в совершившихся побегах с поля боя и плохой организации боя». [127]

Для полноты картины приведем еще выдержки из доклада начальника штаба Волховского фронта генерал-майора Г.Д. Стельмаха от 25—26 июня 1942 г. [128] Он, излагая ход боевых действий с 30 мая до 10 июня, отмечал:

«В ночь с 30 на 31 мая 1942 г. противник, наступая с севера и юга, оттеснив на запад и восток обеспечивающие коридор части 59-й и 52-й армий и перехватив коммуникации 2-й ударной армии, вышел в район отм. 40,5 и на линию р. Полисть. Войскам ставилась задача уничтожения противника на коммуникациях и выход на р. Полисть для соединения с войсками 2-й ударной армии.

Наступление войск 59-й армии 5 июня 1942 г. также успеха не имело. Войска понесли большие потери и своих задач не выполнили. Причинами неуспеха этого наступления были:

а) слабое управление войсками соединений. В 165-й сд было совершенно утеряно управление, и части подверглись панике;

б) слабая организация взаимодействия между родами войск;

в) в воздухе господствовала авиация противника, которая непрерывно бомбила боевые порядки наступающих войск;

г) оставался неподдавленным хорошо организованный перекрестный артиллерийский и минометный огонь противника, от которого наши части несли большие потери».

Далее в докладе говорится, что противнику удалось в результате активных действий «в лесисто-болотистой местности путем охвата наших флангов, а также активными действиями авиации» подавить на некоторых участках «нашу огневую систему, вклиниться в нашу оборону и вынудить обороняющихся к 22 июня 1942 г. отойти на новый рубеж обороны — линию р. Кересь». После этого войска 2-й ударной армии отошли на последний промежуточный рубеж обороны на линии реки Глушица. В ночь с 23 на 24 июня командующий армией генерал-лейтенант А.А. Власов отдал приказ на вывод живой силы через реку Полисть на Мясной Бор. Одновременно он распорядился об уничтожении всей техники армии.

«Вследствие потери управления в западной группе войск при отходе на р. Глушица, — говорится в докладе Г.Д. Стельмаха, — возникли элементы паники и значительные группы бойцов самовольно двигались к р. Полисть. Однако генерал-майору Алферьеву и его составу ВПУ при помощи заградотряда все же удалось на время остановить бегущих на последнем оборонительном рубеже. Передовые части противника вышли к р. Глушица раньше некоторых наших штабов соединений, которые должны были организовать оборону. В качестве представителей штабов на р. Глушица были по одному — по два средних командира из тылов соединений, которым и было приказано руководить обороной на р. Глушица. Несмотря на действия заградотрядов, значительная часть бойцов передовой линии, не задерживаясь на оборонительном рубеже, различными окольными путями ушла к р. Полисть. Дальнейший процесс выхода всех обороняющихся соединений (267, 258, 327, 92, 19-я гв. и 305-я сд, 23-я сбр) остался неизвестным, ясно только то, что, начиная с 23 июня, управление войсками

западной группы было потеряно и никакого порядка при отходе этих соединений не было».

В докладе генерала Стельмаха отмечалось, что все попытки розыска членов Военного совета 2-й ударной армии успеха не имели. В последующем стало известно, что командующий армией генерал-лейтенант А.А. Власов при выходе из окружения добровольно сдался 12 июля в плен. В сентябре 1944 г. он сформировал из советских военнопленных Русскую освободительную армию (РОА), в ноябре создал Комитет освобождения народов России (КОНР), объявивший своей целью ликвидацию сталинского режима. 12 мая 1945 г. Власов и его сообщники были захвачены советскими частями в окрестностях г. Брежи (южнее Праги, Чехия). По приговору Военной коллегии Верховного суда СССР А.А. Власов, как военный преступник и предатель, был повешен.

Сложная обстановка создалась и в полосе действий войск Брянского (генерал-лейтенант Ф.И. Голиков), Юго-Западного (маршал Советского Союза С.К. Тимошенко) и Южного (генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский) фронтов. Они под ударами группы армий «Юг» и образованных на ее базе групп армий «Б» (генерал-фельдмаршал Ф. Бок, с июля — М. Вейхс) и «А» (генерал-фельдмаршал В. Лист) отступили на 150—400 км, оставили Донбасс и правый берег Дона. На Сталинградском и Кавказском направлениях завязались упорные сражения. 7 июля был образован Воронежский фронт (генерал-лейтенант Ф.И. Голиков, с 14 июля 1942 г. — генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин), а 12 июля Сталинградский фронт (маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, с 23 июля 1942 г. генерал-лейтенант В.Н. Гордов), войска которого заняли оборону в большой излучине Дона. 17 июля начался оборонительный период битвы под Сталинградом, который продолжался до середины ноября 1942 г.

В обстановке, когда противник вел успешное наступление, вновь стал вопрос об усилении деятельности заградительной службы на фронте. В связи с этим заместитель начальника Генерального штаба генерал-майор В.Д. Иванов и военный комиссар Генштаба дивизионный комиссар Ф.Е. Боков подписа-

ли 21 июля 1942 г. директиву Генштаба № 156273, направленную начальнику штаба Воронежского фронта:

«Генеральный штаб располагает сведениями о неудовлетворительной службе заградотрядов в войсках фронта. Заградотряды сформированы не во всех соединениях, имеющие отряды малочисленны, не полностью вооружены и не обеспечены транспортом. Несение отрядами службы низкое. В населенных пунктах много потерявших части бойцов. Эти бойцы обирают огороды и занимаются попрошайничеством. В лесах скрываются целыми подразделениями бойцы, бежавшие под натиском противника (8-я, 9-я стрелковые роты 575-й сп 161-й сд, 3-я пульрота этого же полка на 13—14.7).

Необходимо срочно наладить несение службы заградотрядами, проверить качество самих отрядов и в соединениях, не имеющих отрядов, немедленно их сформировать». [129]

Ставка ВГК, учитывая сложившуюся обстановку, посчитала эти меры недостаточными. 28 июля 1942 г. нарком обороны И.В. Сталин подписал приказ № 227, который стал новым этапом в создании и применении заградительных отрядов и штрафных частей и подразделений, о которых речь пойдет в последующих главах. В приказе говорилось:

«Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге и у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. Части войск Южного фронта, идя за паникерами, оставили Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором.

Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию. А многие проклинают Красную

Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама бежит на восток.

Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много земли, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке. Этим они хотят оправдать свое позорное поведение на фронтах.

Но такие разговоры являются насквозь фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам.

Каждый командир, красноармеец и политработник должен понять, что наши средства не безграничны. Территория Советского государства — это не пустыня, а люди — рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы, матери, жены, братья, дети. Территория СССР, которую захватил и стремится захватить враг, — это хлеб и другие продукты для армии и тыла, металл и топливо для промышленности, фабрики, заводы, снабжающие армию вооружением и боеприпасами, железные дороги. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет теперь уже преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину.

Поэтому надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо, если не прекратим отступления, останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог.

Из этого следует, что пора кончить отступление.

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок Советской земли и отстаивать его до последней возможности.

Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы. Выдержать их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев, — это значит обеспечить за нами победу.

Можем ли выдержать удар, а потом и отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно, и наш фронт получает все больше и больше самолетов, танков, артиллерии, минометов.

Чего же у нас не хватает?

Не хватает порядка, дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять Родину.

Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу.

Паникеры и трусы должны истребляться на месте.

Отныне железным законом для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование — ни шагу назад без приказа высшего командования.

Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо, как с предателями Родины.

Таков призыв нашей Родины.

Выполнить этот приказ — значит отстоять нашу землю, спасти Родину, истребить и победить ненавистного врага.

После своего зимнего отступления под напором Красной Армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали более 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали, далее, около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен. Как известно, эти меры возымели свое действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой. И вот получается, что немецкие войска имеют хорошую дисциплину, хотя у них нет возвышенной цели защиты своей родины, а есть лишь одна грабительская цель — покорить чужую страну, а наши войска, имеющие возвышенную цель защиты своей поруганной Родины, не имеют такой дисциплины и терпят ввиду этого поражение.

Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу?

Я думаю, что следует.

Верховное Главнокомандование Красной Армии приказывает:

1. Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтами:

а) безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы

можем и должны якобы отступить и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда;

б) безусловно снимать с поста и направлять в Ставку для привлечения к военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования фронта;

в) сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить свои преступления против Родины.

2. Военным советам армий и прежде всего командующим армиями:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров корпусов и дивизий, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования армии, и направлять их в Военный совет фронта для предания военному суду;

б) сформировать в пределах армии 3—5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (до 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной;

в) сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

3. Командирам и комиссарам корпусов и дивизий:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров

полков и батальонов, допустивших самовольный отход частей без приказа командира корпуса или дивизии, отбирать у них ордена и медали и направлять их в военные советы фронта для предания военному суду;

б) оказывать всяческую помощь и поддержку заградительным отрядам армии в деле укрепления порядка и дисциплины в частях.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах». [130]

В приказе № 227 ни слова не сказано о том, кто же действительно виноват в поражениях Красной Армии летом 1942 г. Всю вину за это И.В. Сталин возложил на «паникеров». Да, в определенной степени «паникеры» оказывали отрицательное влияние на ход боевых действий. Но истинным виновником неудач советских войск была Ставка ВГК, и в первую очередь Сталин, который при определении характера действий Красной Армии поступил необдуманно. Виноваты и члены Ставки ВГК, которые не сумели, а часть и не собиралась этого делать, отстоять свое мнение перед Верховным Главнокомандующим.

В конце марта 1942 г. на совещании Государственного Комитета Обороны рассматривался план операции, представленный командованием Юго-Западного направления (главком маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, член Военного совета Н.С. Хрущев, начальник штаба генерал И.Х. Баграмян). И.В. Сталин считал, что нельзя сидеть в обороне сложа руки и ждать, пока противник нанесет удар первым, надо самим нанести ряд упреждающих ударов на широком фронте и прощупать готовность врага. Точка зрения Сталина вдохновила Тимошенко, который уверенно заявил, что войска Юго-Западного направления сейчас в состоянии и, безусловно, должны нанести немцам упреждающий удар, расстроить их наступательные планы против Южного и Юго-Западного фронтов. Такого мнения придерживался и маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов, считавший, что войск на юге достаточно, чтобы смять врага. Сомнения начальника Генерального штаба маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова в расчет не приняли. [131] Не был поддержан и гене-

рал армии Г.К. Жуков, который выразил свое несогласие с развертыванием нескольких наступательных операций одновременно. В результате неудачного исхода Харьковского сражения (12—29 мая 1942 г.) войска Юго-Западного фронта, 9-я и 57-я армии Южного фронта потеряли безвозвратно 170 958 человек, а санитарные потери составили 106 232 человека. [132]

В приказе № 227 говорилось о необходимости учесть опыт противника, применявшего заградительные и штрафные формирования. Германское командование всеми мерами пыталось поднять уровень воинской дисциплины в войсках. Так, в ходе зимней кампании 1941/42 г. военные трибуналы вермахта осудили 62 тыс. солдат и офицеров за дезертирство, самовольное отступление, неповиновение и т. п. [133]

Опыт противника, несомненно, требовалось изучать и творчески применять на практике. Но нельзя забывать о том, что у Красной Армии был свой опыт создания и использования заградительных и штрафных подразделений и частей, приобретенный еще в Гражданской войне. Приказ № 227 разрабатывался в наркомате обороны и Генеральном штабе, где этот опыт в свое время был тщательно изучен, и, хотя в приказе нет прямой ссылки на опыт Гражданской войны, о нем наверняка не забывали.

Оценивая приказ № 227, маршал Советского Союза А.М. Василевский в книге «Дело всей жизни» пишет: «Приказ этот сразу же привлек внимание всего личного состава Вооруженных Сил. Я был очевидцем, как заслушивали его воины в частях и подразделениях, изучали офицеры и генералы. Приказ № 227 — один из самых сильных документов военных лет по глубине патриотического содержания, по степени эмоциональной напряженности... Я, как и многие другие генералы, видел некоторую резкость и категоричность оценок приказа, но их оправдывало очень суровое и тревожное время. В приказе нас прежде всего привлекло его социальное и нравственное содержание. Он обращал на себя внимание суровостью правды, нелицеприятностью разговора наркома и Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина с советскими

воинами, начиная от рядового бойца и кончая командармом. Читая его, каждый из нас задумывался над тем, все ли силы мы отдаем борьбе. Мы сознавали, что жестокость и категоричность требований приказа шла от имени Родины, народа, и важно было не то, какие будут введены меры наказания, хотя и это имело значение, а то, что он повышал сознание ответственности у воинов за судьбы своего социалистического Отечества. А те дисциплинарные меры, которые вводились приказом, уже перестали быть неременной, настоятельной необходимостью еще до перехода советских войск в контрнаступление под Сталинградом и окружения немецко-фашистской группировки на берегу Волги». [134]

Насколько был прав А.М. Василевский относительно того, что те дисциплинарные меры, которые вводились приказом, «уже перестали быть неременной, настоятельной необходимостью», мы увидим в ходе дальнейшего повествования. А сейчас приведем оценку, которую дал приказу № 227 маршал Советского Союза Г.К. Жуков в своих «Воспоминаниях и размышлениях». Он писал: «Кое-где в войсках вновь появились панические настроения и нарушения воинской дисциплины. Стремясь пресечь падение морального духа войск, И.В. Сталин издал 28 июля 1942 года приказ № 227. Этим приказом вводились жесткие меры борьбы с паникерами и нарушителями дисциплины, решительно осуждались «отступательные» настроения. В нем говорилось, что железным законом для действующих войск должно быть требование «Ни шагу назад!». Приказ был подкреплён усиленной партийно-политической работой в войсках». [135]

В мемуарах Г.К. Жукова, как мы видим, приказ № 227 оценивается в целом положительно. Но в проекте своего выступления на Пленуме ЦК КПСС, который не состоялся, он в 1956 г. отмечал: «Был издан ряд приказов, в которых личный состав наших войск, особенно командиры и политработники, огульно обвинялся в малодушии и трусости. Уже после того как наши войска показали себя способными не только обороняться, но и наносить серьезные удары по врагу, Сталин нашёл нужным в одном из своих приказов написать: «Население

нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток». Таким приказом Сталин незаслуженно опорочил боевые и моральные качества наших солдат, офицеров и генералов». По мнению Жукова, «это сделано с целью отвести от себя вину и гнев народа за неподготовленность и допущенные ошибки в руководстве войсками от Ставки до дивизии включительно». [136]

Нами приведены оценки приказа № 227, которые даны двумя видными военными деятелями, игравшими ключевые роли в руководстве Вооруженными Силами в годы Великой Отечественной войны. Понятно, что в то время, когда Г.К. Жуков и А.М. Василевский готовили к изданию свои мемуары, в условиях жесточайшей цензуры не принято было негативно оценивать действия высшего военного руководства.

А теперь посмотрим, как в послевоенное время оценивали приказ № 227 участники войны, занимавшие должности в оперативном и тактическом звене, а также те, кто непосредственно находился в составе штрафных формирований.

Маршал Советского Союза К.С. Москаленко писал: «Очень большую роль в этом отношении для всех защитников Сталинграда сыграл приказ народного комиссара обороны № 227, пришедший к нам в войска 29 июля. В тот же день он был размножен типографским способом и зачитан во всех штабах и подразделениях армии. Это был, по существу, не приказ, а обращение ко всем командирам, красноармейцам и политработникам, в котором была сказана суровая правда тех дней. В нем говорилось о смертельной угрозе, вновь нависшей над нашей Родиной, но в то же время указывались пути ликвидации этой опасности, разгрома врага». Противник, отмечалось в приказе, не так силен, как это кое-кому кажется, он напрягает свои последние силы, и выдержать его удар в ближайшие месяцы — значит обеспечить за нами победу. Подчеркивая, что работа фабрик и заводов обеспечивала рост выпуска самолетов, танков, артиллерии, минометов, автоматов и

гарантировала снабжение фронта всем необходимым, приказ требовал прекратить отступление советских войск. Этот документ произвел на всех командиров, красноармейцев и политработников огромное впечатление ясностью изложенных в нем перспектив и задач. Отныне для каждого защитника Сталинграда железным законом стал лозунг: «Ни шагу назад!»¹.

Генерал армии П.Н. Лашенко, работавший в штабах корпуса и 60-й армии, командовавший 322-й стрелковой дивизией, отмечал: «...Мы восприняли приказ 227 как управу на паникеров и шкурников, маловеров и тех, для кого собственная жизнь дороже судьбы своего народа, своих родных и близких, пославших их на фронт... Когда пришел приказ 227, части нашей 60-й армии отбивались от врага под Воронежем. Обстановка была сверхтяжелая. Что говорить, полстраны захватил враг. Мы держались, казалось, на пределе возможного. Нет, я не могу сказать, что была всеобщая паника или повальное бегство. Да, отступали, но бегства как такового не было, по крайней мере в нашей армии. Приказ прозвучал для всех нас тем набатным сигналом, в котором было одно — отступать некуда, ни шагу назад, иначе погубим себя и Родину. Именно это, я бы сказал, главное в приказе, и было воспринято сердцем и разумом. Как бы то ни было, но фронт стабилизировался по центральной улице Воронежа». [137]

П.Д. Бараболя, командовавший взводом 610-й отдельной штрафной роты Волжской военной флотилии, вспоминал: «Все мы, от «простого матроса» до командующего фронтом, жили тогда приказом № 227 народного комиссара обороны И.В. Сталина. Он теперь широко и хорошо известен как исторический документ, который своими жесткими требованиями спаял волю и мастерство защитников города на Волге в единую неодолимую силу. В твердых, непререкаемых параграфах приказа заключалось короткое, как выстрел, и емкое повеление: «Ни шагу назад!» В войсках оно мгновенно обрело жи-

¹ Цит. по: Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Кн. I. М.: Наука, 1969. С. 284.

вой, конкретный и беспощадный смысл: «За Волгой для нас земли нет!» [138]

Л.И. Лазарев, находившийся в июле — августе 1942 г. в Астрахани, куда было эвакуировано высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе, пишет, что приказ № 227 их всех поразил. «Поразил тем, что о неудачах, отступлении в нем говорилось с неслыханной до этого прямоотой и жесткостью, — отмечает Лазарев, — ничего подобного не было ни в округло-расплывчатых сводках Совинформбюро, ни в большинстве газетных корреспонденций, смысл которых сводился к тому, что все идет своим чередом, победа будет за нами. Говорилось в приказе, что население теряет веру в Красную Армию, что многие ее проклинают за то, что она отдает их в руки фашистским захватчикам, а сама драпает на восток. Мне эта горькая правда казалась справедливой, а суровая жесткость — оправданной. Ясно было, что дошло до края, до точки, дальше некуда. Так был настроен не только я, но и все мои товарищи, и солдаты, которыми я потом командовал, вспоминая те дни, говорили то же самое. Очень многие понимали или чувствовали, что надо во что бы то ни стало выбираться из той страшной ямы, в которой мы оказались, иначе гибель, крах всего». [139]

Инвалид войны С. Медовый отмечал: «Понятно, что их (заградительные отряды. — *Авт.*) появление имело главным образом психологическое значение. Их функции ограничивались строгим контролем на узлах связи, на перекрестках прифронтовых дорог, в других местах, где могли бы просочиться в наш тыл, на передовую диверсанты, шпионы, лазутчики. Возвращаясь из госпиталя после тяжелого ранения в свой полк, который вел бои в Восточной Пруссии, я несколько раз, по мере приближения к фронтовой зоне, подвергался строгой проверке со стороны таких заградотрядов». [140]

Во время войны отношение к приказу № 227 было неоднозначным, о чем свидетельствуют документы того времени. Для примера возьмем спецсообщение начальника Особого отдела НКВД Сталинградского фронта старшего майора госбезопасности Н.Н. Селивановского, направленное 8 августа 1942 г. заместителю народного комиссара внутренних дел СССР ко-

миссару государственной безопасности 3 ранга В.С. Абакумову. В этом документе отмечалось:

«Среди командного состава приказ правильно понят и оценен.

Однако среди общего подъема и правильной оценки приказа фиксируется ряд отрицательных, антисоветских пораженческих настроений, проявляющихся среди отдельных неустойчивых командиров. Так, например, среди работников фронтового радиовещания имеют место факты осуждения политики партии в вопросах воспитания масс. В частности, ответственный секретарь фронтового радиовещания Заславский после прочтения приказа заявил: «...Народ мы воспитывали неправильно. Все это следы и результаты излишнего демократизма. Каждый смел критиковать руководителя учреждения или предприятия. Это положение сложилось сейчас в армии — это результат всей системы воспитания и общественной организации, когда руководитель должен был бояться каждого, если хотел жить. 1937—1938 годы тоже наложили неизгладимый след на это. Молодежь мы неправильно воспитывали. Мы должны были создать у себя фанатичную молодежь. Теперь не время перевоспитывать командира».

Директор фронтового радиовещания майор Борецкий и интендант 2 ранга поэт Первомайский высказывают мысль о необходимости введения мер физического воздействия для укрепления дисциплины и отрицают значение партийно-воспитательной работы. Отдельные лица из командного состава УРа — майор Крайнев, капитан Вакуленко и другие — заявляют: «...Приказ хороший, но опоздал, нужно, чтобы он вышел в свет еще в мае, перед нашим наступлением...» Нач Военкниги ст. батальонный комиссар Разумовский С.В. также заявляет: «...Этому приказу надо было выйти два месяца назад».

Источник... сообщает, что поэт Первомайский ожесточен, озлоблен, почти не разговаривает с людьми, «целые дни лежит на столе в раздумье, в день пишет одну заметку, стихи перестал писать, т. к. нет настроения». Майор Антонов, ст. ба-

тальянский комиссар Разумовский и Заславский состоят на учете и нами разрабатываются». [141]

В тот же день, 8 августа, В.С. Абакумову была направлена докладная записка «О реагированиях личного состава частей Сталинградского фронта на приказ НКО № 227», подписанная заместителем начальника Особого отдела НКВД Сталинградского фронта старшим майором госбезопасности В.М. Косолаповым. В записке говорилось:

«Приказ Народного Комиссара Обороны тов. Сталина № 227 командно-начальствующим составом и бойцами частей фронта был встречен одобрительно и с большим воодушевлением. Комначсостав и бойцы восприняли содержание приказа, как своевременное, справедливое и необходимое мероприятие, могущее остановить продвижение врага.

Повсеместное, многочисленное высказывание бойцов и командиров в отношении издания приказа и его требованиям выражено следующими заявлениями.

Командир пулеметного эскадрона 20 ГвКП 5 ГвКД ст. лейтенант Компаниец на митинге, посвященном изданию приказа, сказал: «...Приказ тов. Сталина справедливый и своевременный. Я сам теперь буду, невзирая на лица, призывать трусов и паникеров к порядку. Погибнет Родина, погибнем и мы. Если в бою мы погибнем, то враг от нашего сопротивления будет нести большие потери. Только упорным сопротивлением можно отстоять Родину, и Родина останется наша...»

Военврач ПАП 15-й гв. сд Хандомиров в беседе с командным составом высказал: «...Приказ очень хороший, и если бы он вышел раньше, то, наверное, бы не было таких безобразий, которые пришлось нам пережить...»

Ст. пом. нач. шифроотдела 1-й танковой армии ст. лейтенант Баранов заявил: «...Если бы этот приказ был издан тов. Сталиным полтора-два месяца назад, мы бы никогда не отошли от р. Оскол, а возможно бы заняли Харьков. Особенно это касается 28-й и 6-й армий, которые, по сути дела, оставили территорию и отошли без всякого сопротивления...»

Мл. командир 26 ГАП Слепченко в беседе с бойцами о приказе высказал следующее мнение: «...Если бы этот приказ

был издан 20 дней тому назад, то такого беспорядочного отхода не было бы. Наши части вполне сдержали бы противника на старых рубежах...»

Красноармеец 1034-го сп Найман заявил: «...Если бы этот приказ был издан в начале июня, наша дивизия не оказалась бы в Сталинградской области, а крепко дралась бы за Украину...»

Наряду с положительными высказываниями отмечен ряд фактов и отрицательных проявлений, исходящих главным образом от враждебного и малоустойчивого элемента.

Например, начальник ОВС 226 интендант 3 ранга Филиппченко после прочтения приказа подошел к географической карте и, рассматривая ее, сказал: «...Всегда после приказов все вдвое скорее делается. Так будет и теперь. После этого приказа Красная Армия удирает от Ростова до Сальска вдвое быстрее...»

Пом. командира батареи 20-го гв. кп 5-й гв. кд лейтенант Боровкин в беседе с командным составом батареи сказал: «...Сейчас этот приказ малодействительный, потому что поздно издан. Многие наши части уже разбиты, так что драться нечем и некому...»

Пом. нач. штаба 6-й гв. кд Глагаев в беседе с группой командиров заявил: «...Если бы этот приказ был раньше, то мы были бы давно разбиты...»

Факты высказанного Глагаевым документируются, проинформировано командование дивизии.

Командир отделения роты ПТР 76 Галето после прочтения приказа среди красноармейцев говорил: «...Вот приказ о дисциплине издали, а не выпустили приказ, чтобы хлеба больше давали. Все равно люди, попавшие в штрафные роты, убегут на сторону противника, т. к. отступить им будет нельзя...»

Данный факт особдивом документируется, после чего Галето будет арестован и предан суду ВТ.

Красноармеец 28-го гв. ап Щербук, прослушав содержание прочтенного бойцам приказа, заявил: «...Такие приказы уже были, но они ничего не помогли. У немцев очень сильная авиация, они нас все равно задушат. Наше правительство до-

пустило ошибку. Надо было бить немцев тогда, когда они напали на Польшу...»

Красноармеец 80-го ап Колотило в кругу красноармейцев говорил: «...Не верю этому приказу. Все равно как прошлый год бежали от немцев, так и сейчас будем бежать за Волгу и до Урала...»

Факт документируется, после чего Колотило будет арестован.

Красноармеец 23-го гв. кп 6-й гв. кд Филюков в беседе с красноармейцами Егоровым, Джамуджаловым и другими сказал: «...Приказ остается приказом, но когда немецкая авиация начнет бомбить, тогда придется обратно бежать. Мы эти приказы знаем...»

Филюков особдивом арестован, ведется следствие.

Об изложенном проинформированы Военный совет и политуправление фронта». [142]

14 августа Н.Н. Селивановский шлет В.С. Абакумову еще одно спецсообщение «О ходе реализации приказа № 227 и реагировании на него личного состава 4-й танковой армии»:

«Наряду с положительным реагированием на приказ товарища Сталина № 227 отмечены факты отрицательных, а подчас и антисоветских высказываний отдельных бойцов и командиров, так:

Красноармеец парковой роты 2-го батальона 22-й мсбр Катасонов заявил: «Приказов пишут много, но если не хватает сил, пиши хоть еще несколько приказов, все равно ничего не поможет».

Красноармеец мотострелкового батальона 133-й тбр Шелопаев по поводу приказа сказал: «Это все равно ерунда, и раньше были приказы подобные этому, а все же города и теперь оставляем. Этот приказ уже не поможет, все равно будем удирать дальше на восток, не останавливаясь на Волге».

Красноармеец комендантского взвода 121-й тбр Андреев заявил следующее: «Для нашего народа какой хочешь приказ пиши, все равно выполнять, как и предыдущие приказы, не будут. Ведь в других приказах наркома тоже говорилось, что с трусами и паникерами надо вести беспощадную борьбу,

вплоть до расстрела на месте, но никаких мер не принимали. Вот то же самое будет и с этим приказом. Скоро его забудут».

Зам. командира танкового батальона той же бригады Коротаяев о приказе наркома заявил: «В свете этого приказа могут пострадать невинно некоторые командиры, так как отдельные группы пехоты настроены панически и их теперь трудно удержать. Вот из-за таких могут пострадать хорошие командиры».

Красноармеец штабной батареи 18-й сд Кизшин среди бойцов, нецензурно выражаясь, говорил следующее: «Скорей бы в бой, чтобы там ранили, и уехать в госпиталь месяца на три, а там кончится война. В приказе говорится, что ни шагу назад, а сами бегут первые».

Аналогичных высказываний в частях и соединениях 4-й танковой армии отмечено до 20. По всем отрицательным реакциям Особые отделы НКВД соединений проинформировали командование...» [143]

В донесении начальника политуправления Волховского фронта бригадного комиссара К. Калашникова от 6 августа начальнику Главного политуправления Красной Армии отмечалось:

«При разъяснении приказа в отдельных частях были допущены грубые ошибки. Например, в 1246-м полку 374-й сд 59-й армии был такой случай. Комиссар полка батальонный комиссар Мухалев и начальник отделения агитации и пропаганды подива ст. батальонный комиссар Джероян проводили беседу. Некоторые красноармейцы заявили, что такой приказ надо было издать раньше, это предупредило бы отступление на Южном фронте. Мухалев и Джероян, не сказав ничего о приказе Ставки, невразумительно ответили: «Раз приказ подписан Сталиным, — значит, правильно».

В 50-й кд 4-й армии к работе в качестве агитатора политрук Дувинов допустил малограмотного красноармейца Гуменникова. Гуменников, конечно, не мог разъяснить приказа. Тогда бойцы заявили ему, что он сам не знает приказа, а берется разъяснять его. Военком полка отстранил Гуменникова от ра-

боты агитатора и предложил политруку провести разъяснение приказа в подразделении.

В 228-й сд 4-й армии 3 августа во время беседы беспартийный красноармеец Черкасов сказал: «Зря для бойцов вводят такие суровые меры. Бойцы не виноваты, все зависит от командиров». В подразделении ограничились разъяснением приказа Черкасову. Мною (предложено) начпоарму и уполномоченному Особого отдела взять Черкасова под наблюдение.

В соответствии с Вашими замечаниями о качестве информации по приказу № 227 дал указания начпоармам, принял организационные меры к ее улучшению». [144]

От цитирования документов и воспоминаний, характеризующих отношение бойцов, командного и начальствующего состава к приказу № 227, перейдем к тому, как этот документ претворялся в жизнь. Приказ, как мы помним, имел гриф «Без публикации». Также в соответствии с «Правилами по сохранению военной тайны в печати Красной Армии (на военное время)», утвержденными приказом № 034 заместителя наркома обороны маршала Советского Союза А.М. Василевского 15 февраля 1944 г., запрещались к открытому опубликованию:

«...14. Все сведения о заградительных отрядах, штрафных батальонах и ротах.

...69. Все сведения о неудовлетворительном состоянии дисциплины и политико-морального состояния подразделения, части и соединения: невыполнение боевых приказов и распоряжений, случаи дезертирства, перехода на сторону врага, членовредительства, проявления недовольства материальным положением, случаи воровства, мародерства, ненормальных взаимоотношений военнослужащих между собою и с населением». [145]

И.В. Сталин требовал, чтобы приказ № 227 был прочитан во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах и штабах. Это требование выполнялось неукоснительно. Уже 29 июля 1942 г. начальник Главного политического управления РККА А.С. Щербаков телеграфировал начальникам по-

литуправлений фронтов и округов, начальникам политотделов армий:

«Народный комиссар обороны товарищ СТАЛИН издал приказ № 227 от 28 июля 1942 г.

Предлагаю:

1. Лично проследить за тем, чтобы приказ Наркома был немедленно доведен до частей и подразделений, зачитан и разъяснен всему личному составу Красной Армии. Не должно быть ни одного военнослужащего, который не знал бы приказа товарища СТАЛИНА.

2. Направить в соединения и части работников пуфронтов, пуокров, поармов и политотделов соединений для помощи частям в доведении и разъяснении приказа личному составу Красной Армии, а также в работе по выполнению приказа.

3. Начальникам литуправлений Карельского, Ленинградского, Волховского, Северо-Западного, Западного, Калининского, Брянского, Сталинградского, Воронежского, Дальневосточного и Забайкальского фронтов информировать ГлавПУ РККА о работе по доведению и разъяснению приказа два раза в день: первый раз с 9 до 10 часов по «ВЧ», второй раз — в 20 часов телеграфом. Остальным литуправлениям фронтов и округов, а также начальникам политотделов резервных армий информацию передавать ежедневно к 20 часам телеграфом.

В первом донесении осветить: когда получен приказ и когда он доведен до красноармейцев, командиров и политработников; факты в связи с разъяснением приказа. В последующих донесениях освещать, как выполняется приказ.

Донесения должны быть содержательными, краткими, ясными и конкретными». [146]

В свою очередь, народный комиссар ВМФ адмирал флота Н.Г. Кузнецов в директиве № 360/ш от 30 июля предписал командующим флотами и флотилиями принять приказ № 227 «к исполнению и руководству». [147]

Позднее, 15 августа, А.С. Щербаков подписывает директиву № 09 «О политической работе по выполнению приказа НКО № 227 от 28 июля 1942 г.», которая была направлена

Военным советам и начальникам политических управления фронтов, военных округов и армий. В директиве говорилось:

«Проверкой установлено, что некоторые члены Военных советов, начальники политорганов и военкомы соединений до конца не поняли военного и политического значения приказа народного комиссара обороны № 227 и ограничились формальным зачитанием его личному составу.

Многие политорганы всю работу по доведению и выполнению приказа свели к очередной кампании, оторвали доведение и разъяснение приказа от организационных мероприятий, вытекающих из приказа.

Некоторые члены Военных советов создание заградотрядов и подбор командно-политического состава для штрафных батальонов и рот нередко передоверяют второстепенным лицам, а политорганы не оказывают командованию должной помощи в этой работе. Это приводит к тому, что в заградотряды нередко направляются плохо обученные, недисциплинированные красноармейцы, не знающие русского языка и не участвовавшие в боях. Партийно-комсомольская прослойка в заградотрядах, как правило, крайне низка.

Отдельные члены Военных советов и начальники политорганов по-прежнему либеральничают с трусами, паникерами и нарушителями воинского долга. Они, видимо, не понимают, что выполнение приказа товарища Сталина немыслимо без острой борьбы против элементов, сопротивляющихся наведению порядка и дисциплины в армии.

Есть и такие комиссары и политработники, которые мирятся с настроениями благодушия и успокоенности, имеющимися у некоторой части командно-политического и рядового состава. Вместо того чтобы решительно вытравить эти опасные явления, они фактически поощряют вредную болтовню о том, что приказ относится главным образом к частям, ведущим активные боевые действия.

Все эти недостатки явились главным образом следствием того, что многие военкомы и политорганы, очевидно, не поняли, что приказ товарища Сталина является основным военно-политическим документом, определяющим боевые задачи

всей Красной Армии и содержание партийно-политической работы на ближайший период войны.

Главное политическое управление Красной Армии предлагает:

1. Решительно покончить с кампанейщиной в доведении и разъяснении приказа НКО № 227, ликвидировать разрыв между агитационной работой и организационными мероприятиями по проведению приказа в жизнь.

2. Непрестанно и систематически разъяснять личному составу военный и политический смысл и требования приказа товарища Сталина. На героических примерах стойкого и доблестного поведения в бою как отдельных военнослужащих, так и подразделений изо дня в день воспитывать у бойцов ясное понимание того, что теперь военное и внешнеполитическое положение нашей Родины в большей мере зависит от выполнения каждым бойцом, командиром и политработником своего долга, от неуклонного и точного проведения в жизнь приказа товарища Сталина.

3. Направить патриотический подъем и возросшую политическую активность красноармейских масс на оживление боевой деятельности частей по истреблению фашистских захватчиков, на совершенствование боевой выучки войск, на создание и усовершенствование оборонительных рубежей, на упорное сопротивление врагу, на организацию массового движения снайперов — истребителей фашистов.

4. Членам Военных советов и начальникам политорганов принять личное участие в отборе людей для заградотрядов и командно-политических кадров для штрафных батальонов и рот, не передоверяя это политически важное дело второстепенным работникам.

5. Всем политработникам, партийным и комсомольским организациям активно помогать командирам в наведении строжайшего порядка и суровой дисциплины в частях. Вытравить благодущие и самоуспокоенность прежде всего в среде командно-политического состава, повседневно воспитывая личный состав в духе большевистской бдительности, веры в

свои силы и понимания каждым воином задач, стоящих перед частью и подразделением.

6. О выполнении приказа № 227 и ходе политической работы по его разъяснению продолжать информацию ГлавПУ РККА ежедневно». [148]

28 сентября заместитель народного комиссара обороны СССР армейский комиссар 1 ранга Е.А. Щаденко подписал приказ № 298, в котором был объявлен штат № 04/391 отдельного заградительного отряда действующей армии. [149]

Заградительные отряды в первую очередь создавались на южном крыле советско-германского фронта. В конце июля 1942 г. И.В. Сталин получил донесение о том, что 184-я и 192-я стрелковые дивизии 62-й армии оставили населенный пункт Майоровский, а войска 21-й армии — Клетскую. В этой связи командующему Сталинградским фронтом В.Н. Гордову 31 июля была направлена директива № 170542 Ставки ВГК, подписанная И.В. Сталиным и генералом А.В. Василевским. Директива требовала немедленно донести Ставке, какие меры в соответствии с приказом НКО за № 227 предприняты военными советами армий по отношению к виновникам отхода, к паникерам и трусам. «В двухдневный срок сформировать за счет лучшего состава прибывших во фронт дальневосточных дивизий заградительные отряды до 200 человек в каждом, — указывалось в этом документе, — которые поставить в непосредственном тылу и, прежде всего, за дивизиями 62-й и 64-й армий. Заградительные отряды подчинить военным советам армий через их особые отделы. Во главе заградительных отрядов поставить наиболее опытных в боевом отношении особистов»¹.

В.Н. Гордов, выполняя указание И.В. Сталина и А.М. Василевского, подписал 1 августа приказ № 00162/оп, в котором говорилось:

«...5. Командующим 21, 55, 57, 62, 63, 65-й армиями в двухдневный срок сформировать по пять заградительных от-

¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16(5-2). М.: ТЕРРА, 1996. С. 336.

рядов, а командующим 1-й и 4-й танковыми армиями — по три заградительных отряда численностью по 200 человек каждый. Заградительные отряды подчинить Военсоветам армий через их Особые отделы. Во главе заградительных отрядов поставить наиболее опытных в боевом отношении особистов. Заградительные отряды укомплектовать лучшими отборными бойцами и командирами из дальневосточных дивизий. Обеспечить заградотряды автотранспортом.

6. В двухдневный срок восстановить в каждой стрелковой дивизии заградительные батальоны, сформированные по директиве Ставки Верховного Главного Командования № 01919. Заградительные батальоны дивизий укомплектовать лучшими достойными бойцами и командирами. Об исполнении донести к 4 августа 1942 г.». [150]

К середине октября 1942 г. на Сталинградском фронте было сформировано 16, а на Донском — 25 заградительных отрядов, подчиненных Особым отделам НКВД армий.

Член Военного совета Северо-Кавказского фронта Л.М. Каганович в начале августа сообщал И.В. Сталину: «В настоящий момент наша главная задача — приостановить наступление противника на Туапсе и Новороссийск... Одновременно принимаем, на основе приказа 227, меры по полному оздоровлению тыла, к настоящему моменту заградотряды созданы в большинстве дивизий... разослали специальных работников, в том числе и судебно-прокурорских, для задержки неорганизованнодвигающихся частей и одиночек». [151]

В донесении начальника политуправления Волховского фронта бригадного комиссара К. Калашникова от 6 августа начальнику Главного политуправления Красной Армии говорилось:

«Докладываю о ходе выполнения приказа № 227 по состоянию на 07.00 6 августа 1942 г.

В соответствии с принятыми Военным советом фронта штатами и планами укомплектования заградотрядов, штрафных рот и батальонов политуправлением подобраны:

а) для заградотряда фронта — военком, секретарь партбюро и секретарь комсомольского бюро, два политрука рот;

...Полностью укомплектован заградотряд по 4-й армии. Его политсостав: военком — ст. политрук Ремизов, секретарь партбюро — политрук Зиздо, секретарь комсомольского бюро — Дикань, три политрука рот — политрук Илющенко, младший политрук Филатов, политрук Уманов. 7 августа отряд приступает к работе.

По 59-й армии создаются два заградотряда и пять штрафных рот. Политсоставом они укомплектованы полностью, средним комсоставом — на 50%, младшим — на 70%, рядовым составом заградотряды укомплектованы на 40%. 7 августа укомплектование закончится, 8 августа заградотряды приступят к работе...» [152]

7 августа К. Калашников шлет новое донесение в Главное политуправление Красной Армии:

«Докладываю о ходе выполнения приказа № 227 по состоянию на 18.00 7 августа 1942 г.

Производится отбор командного и рядового состава во фронтовые, формируемые по приказу, части (политсостав подобран). Во 2-й ударной армии в заградотряд Военным советом армии, кроме лиц командно-политического состава, отобрано 70 младших командиров и 110 рядовых бойцов; отобраны младшие командиры в штрафные роты. О положении в 4-й армии сообщено сегодня утром. В заградотряд 8-й армии отобрано, кроме комполитсостава, 35 младших командиров, 94 рядовых бойца.

В ходе отбора людей имели место крупные недостатки. Военкомы и начальники политотделов двух соединений 8-й армии прислали в качестве командиров и политработников в новые части людей, ничем себя не проявивших на практической работе, допустивших ряд ошибок, не сумевших предупредить чрезвычайных происшествий и аморальных явлений в своих подразделениях. Подобные недостатки имели место и в подборе рядового состава. В числе присланных из соединений бойцов большое количество не обучено и не участвовало в боях. Из 81 человека, присланного соединением, 40 откомандировано обратно. Военкомам и начальникам политотделов соединений указано на недопустимость формального отношения к

подбору людей в заградотряды и штрафные роты. В заградотряд 52-й армии, кроме комполитсостава, отобрано 103 младших командира, 519 бойцов. В 54-й армии комполитсостав подобран полностью, идет отбор рядового состава. В 59-й армии в заградотряды, кроме комполитсостава, отобрано 439 человек рядовых бойцов.

В 8-й армии группой командиров штаба произведена проверка выполнения приказа в двух частях. Оказалось, что многие бойцы и командиры не поняли приказа и не сделали для себя требуемых выводов. Некоторые даже решили, что приказ относится главным образом к армиям Южного фронта. В связи с этим Военным советом армии издан специальный приказ. Начальник политотдела 8-й армии сообщает также, что личный состав прибывшего понтонно-мостового батальона не был ознакомлен с приказом. О приказе не знал даже военком батальона. Приняты меры к немедленному доведению приказа до каждого бойца и командира батальона.

В армиях продолжают работать по разъяснению и проверке выполнения приказа работники политуправления фронта». [153]

Картину создания заградительных отрядов на Волховском фронте дополняет статья С.Г. Ищенко «Я из заградотряда». Он пишет: «Передо мной журнал боевых действий 4-го отдельного заградительного отряда 52-й армии. Начат он 5 августа 1942 года, когда армия входила в состав Волховского фронта. Чем занимался отряд летом и осенью этого года? Формировался. Согласно приказу № 227 в заградительные отряды должны были направляться лишь самые опытные и обстрелянные бойцы. Однако, оказывается, в чем-то жизнь на фронте была похожа на нашу, нынешнюю. Кто ж, какой директор по доброй воле отпустит хорошего работника со своего завода или фабрики? Командиры тоже не хотели отдавать лучших бойцов. Ежедневно, пока шло формирование, в заградотряд прибывали двадцать-тридцать бойцов и командиров. Каждый день одного-двоих отправляли назад, как не отвечающих строгим требованиям. Только абсолютно надежным и отчаянно храбрым солдатам фронт мог доверить свой ближайший

тыл. Две трети в отряде были коммунистами и комсомольцами...» [154]

В прифронтовой полосе действовали по-прежнему заградительные отряды, сформированные Особыми отделами НКВД. Однако они действовали не всегда эффективно, как того требовала обстановка. Так, в спецсообщении № 2477 «О недостаточном надзоре Службы Заграждения полевых частей и Войск НКВД по Охране войскового тыла С.-Зап. и Волховского фронтов и 7-й Отд. Армии» от 4 сентября 1942 г., направленном заместителем начальника Управления НКВД Ленинградской области майором государственной безопасности Ивановым начальнику Управления НКВД Ленинградской области комиссару государственной безопасности 3 ранга Кубаткину, отмечалось:

«Ослабление внимания особорганов полевых частей и штабов управления Войск НКВД по охране войскового тыла Северо-Западного, Волховского фронтов и 7-й Отдельной Армии к Службе заграждения за последнее время в тыловых районах Лен. области привело к увеличению дезертиров из фронтовых частей.

Территориальными органами НКВД и милиции за 1942 год задержано дезертиров — 936.

Задержанные дезертировали из в/частей:

Северо-Западного фронта — 381.

Волховского фронта — 469.

7-й отдельной армии — 86.

Из воинских частей дезертиры уходят с оружием, документами, лошадьми, даже угоняют автомашины. В лесах, на территории тыловых районов, дезертиры делают благоустроенные землянки с расчетом продолжительного проживания в них. Они занимаются грабежами, проявляют бандитизм, а при обнаружении и задержании оказывают вооруженное сопротивление.

«В июле 1942 г. на территории Хвойнинского района в лесу была обнаружена хорошо оборудованная землянка, с кроватью и другой мебелью. При проческе леса были задержаны дезертиры 21-го ГАП Волховского фронта А., 1919 г. р., и С.,

1917 г. р. У задержанных изъяты: винтовка обрез и 200 патронов».

«Из одной в/части Волховского фронта в ноябре 1941 года дезертировал Ж., уехал из части на автомашине и с винтовкой... В дальнейшем он совместно с семьей поселился в лесу в землянке на территории Тихвинского района и стал заниматься хищением скота в колхозах... В феврале 1942 г. при задержании колхозниками Ж. убил участника облавы Речкова. После задержания он был передан в особорганы».

Дезертиры терроризируют колхозников, работающих на полях по уборке урожая, и пастухов, пасущих колхозные стада.

«В августе в д. Сеньково Тихвинского района на покосе к колхознику Волозневу Г.И., 52 лет, подошел неизвестный в военной форме, ударил его палкой по голове. Когда Волознев стал обороняться и звать на помощь колхозников, неизвестный, угрожая гранатой Волозневу, предложил замолчать, взял мешок с продуктами и скрылся в лес...»

18 июля с.г. в д. Ласточка Любытинского района на пастбище убит колхозный пастух Виноградов С., 1894 г. р. В убийстве подозревается дезертир Красной Армии».

Пользуясь тем, что трудоспособные колхозники, могущие оказать сопротивление, находятся в поле, дезертиры заходят в населенные пункты с целью грабежа, убивают стариков и детей.

«Л. и Т. дезертиры из в/части Сев.-Зап. фронта в дер. Новосель Демянского района убили Смирнову Марию Антоновну, 60 лет, ее внука Смирнова Бориса, 12 лет...

...В июне в дер. Морозово Молвотицкого района у себя в доме были обнаружены убитыми из боевой винтовки Шапин Иван, 72 лет, и его жена Шапина Мария, 71 г. Установлено, что убийство произведено с целью хищения продуктов неизвестными, одетыми в военную форму...

...В июле с.г. в Ефимовском районе была убита гр-ка Ларионова. В августе с.г. на территории Вологодской обл. задержан дезертир А., 1910 г. р., который сознался, что убийство

Ларионовой совершено им совместно с дезертиром Ф. с целью ограбления».

Крадут и убивают колхозный скот.

«В июне в лесу на территории Мстинского р-на колхозники в поисках жеребят нашли землянку. Невдалеке от землянки встретили дезертира О., 1909 г. р., который пытался по колхозникам открыть стрельбу из винтовки. Колхозник Михайлов, имевший при себе винтовку, выстрелил в О. и убил его, а двое других дезертиров, одетых в военную форму, выскочив из землянки, скрылись. Жеребята колхозниками обнаружены у землянки забитыми...

...Дезертир 66-го БАО Ф., 1915 г. р., по национальности коми, в течение ряда месяцев скрывался на территории Любытинского района. Занимался хищением овец из колхозного стада. В мае убил служащего охраны завода 3 КДО Мокеева Е.М., ехавшего в отпуск. При задержании Ф. пытался оказать вооруженное сопротивление, но был смертельно ранен. У него изъята винтовка и 70 патронов».

Вооруженное сопротивление дезертиров — явление не единичное.

«22 мая с.г. в Мошенском районе дезертиром Ш., 1914 г. р., убит пред. сельсовета Кутузов. Шаров задержан в Хвойнинском районе. При задержании изъяты боевая винтовка с 30 патронами...

...В Дрегельском районе задержан дезертир 69-го зап И., 1920 г. р., сын репрессированного кулака, при дезертирстве из в/части похитил лошадь и уехал в тыл. Скрывался в лесу, занимался грабежами, при задержании оказал вооруженное сопротивление...

...В Мгинском районе бежавший с поля боя дезертир С. при задержании оказал сопротивление, бросил гранату, но ранил себя. Изъяты винтовка, патроны и 2 гранаты.

Имея целью скрыться от розыска, дезертиры запасаются документами на чужие фамилии: 28 июля с.г. в Дрегельском районе задержан дезертир Б., 1904 г. р., у которого изъяты винтовка, пистолет «ТТ» и патроны к ним, партбилет и 2 ком-

сомольских билета на другие фамилии со следами крови на документах».

Имеются случаи, когда дезертиры группами длительное время безнаказанно скрываются в районах дислоцирования заградительных отрядов Войск НКВД по охране войскового тыла.

«В Велебелковском районе группа дезертиров из 8-й гв. сд в количестве 7 чел., вооруженных винтовками, похитила 3 лошадей и в течение мая разъезжала по району в расположении заградотряда войск НКВД по ОВТ Сев.-Зап. фронта под видом заготовителей воинских частей. Все они задержаны и осуждены...»

...Группа дезертиров в количестве 3 чел. — воентехника 1012-го сп 3., ст. сержанта 848-го сп Ш. и красноармейца Ш. — по поддельным документам с разрешения военного коменданта города проживала в г. Боровичах и по аттестатам получила большое количество продуктов в в/частях гарнизона. Дезертиры задержаны и осуждены. Комендант с работы снят.

Сообщая о вышеизложенном, считал бы целесообразным поставить вопрос перед Управлением Особых отделов НКВД СССР об усилении Службы заграждения полевых частей и Войск НКВД по охране войскового тыла». [155]

О том, как обстояли дела на Закавказском фронте (командующий генерал армии И.В. Тюленев), где осенью 1942 г. проводились оборонительные операции на перевалах Главного Кавказского хребта, можно судить из директивы № 157338 начальника Генерального штаба генерал-полковника А.М. Василевского, направленной 1 октября командующему войсками фронта:

«Генеральный штаб располагает данными:

1. 13.9.1942 г. в результате наступления противника 151-я сд в беспорядке отошла, а при дальнейших атаках противника разбежалась, за исключением 2-го батальона 683-го сп и приданного ему мин. дивизиона.

2. 21.9.1942 г. на переправе у Александровской были задержаны: 581-го сп — до 200 чел., 626-го сп — до 400 чел., 683-го сп — до 150 чел.

3. Командир 581-го сп майор Семенов и командир 626-го сп вдвоем вышли к переправе, без штабов, не зная, где их полки.

4. Командир дивизии полковник Колесников и старший батальонный комиссар Балицкий в 12.00 21.9 приехали на переправу в Александровскую, не зная, где штаб дивизии и части.

Среди командного состава имеются трусы и паникеры.

5. Частями 151-й сд сдана противнику без должного сопротивления Котляровская.

6. С 22 на 23.9.1942 г. для сопровождения группы командиров комиссаром штаба 151-й сд был выделен ПНО-2 лейтенант Сердюков; последний трусил и от сопровождаемой им группы ушел самовольно.

7. В результате преступного отношения к выполнению задачи 60-й сбр без боя сдала Плановское, Илларионовку.

8. 26.9 из 526-й сп 89-й сд ушли к противнику две группы красноармейцев по 30 человек каждая. 27.9 ушло 15 человек. В ночь на 28.9 ушло из артполка 89-й сд 14 человек и, по непроверенным данным, 30 человек.

27.9 500 чел. из прибывших на пополнение в 62-ю сбр в период боя разбежались.

9. Служба заградотрядов организована плохо. Организованные заградотряды используются в бою.

10. Неоднократные доклады о случаях измены Родине, представленные командиру и комиссару 89-й сд полковнику Саркисяну и ст. батальонному комиссару Айрапетяну, во внимание ими не принимаются.

Прошу срочно расследовать указанные факты и донести: какие меры приняты к изменникам Родины, трусам и паникерам; какая работа проведена в 151-й и 89-й сд; доведено ли до сведения личного состава о том, что к семьям изменников и предателей применяются репрессивные меры; имеет ли командование адреса семей личного состава; почему о столь позорных явлениях не поставлен в известность Генштаб». [156]

В конце октября 1942 г. для наведения порядка в тыловых гарнизонах стали создаваться этапно-заградительные комендатуры. Их задачи были определены в приказе заместителя

наркома обороны генерал-лейтенанта интендантской службы А.В. Хрулева, который мы процитируем только в части, касающейся темы нашего повествования:

«За последнее время в ряде тыловых гарнизонов и в особенности на станциях железных дорог отмечаются многочисленные случаи нарушений воинской дисциплины. Военнослужащие пьянствуют, грубо нарушают форму одежды и уставные требования при обращении к начальникам и старшим, бродят группами по улицам и базарам. Отмечаются случаи продажи военнослужащими на рынках обмундирования и продовольствия и случаи попрошайничества, причем под видом бойцов попрошайничеством часто занимаются всякого рода проходимцы и сомнительные элементы.

Значительная часть нарушений воинской дисциплины и случаев недостойного поведения падает на раненых и больных, находящихся и выписываемых из госпиталей, и на военнослужащих, прибывающих с фронтов.

Подобное положение объясняется низкой требовательностью командиров к подчиненным, ослаблением внимания к вопросам дисциплины и отсутствием должной борьбы начальствующего состава и органов НКО с этими недопустимыми явлениями.

Для установления твердого порядка и дисциплины в гарнизонах и на путях сообщения и для решительной борьбы с дезертизмом приказываю:

1. Сформировать этапно-заградительные комендатуры на базе существующих этапных комендатур на железных дорогах (приказ НКО 1941 г. № 0517) согласно прилагаемому штату (приложение № 1. — Приложение не публикуется. — *Авт.*).

2. Утвердить перечень железнодорожных станций, водных и морских пристаней, на которых содержать этапно-заградительные комендатуры (приложение № 2. — Приложение не публикуется. — *Авт.*).

3. Этапно-заградительным комендатурам, контрольно-пропускным пунктам военно-автомобильных дорог и начальникам гарнизонов (комендантам городов):

1) задерживать, препровождать на гарнизонные гауптвах-

ты и содержать под строгим арестом: а) дезертиров; б) оставших от эшелонов и команд; в) злостных нарушителей воинской дисциплины, дискредитирующих Красную Армию, как то: хулиганов, пьяных, вступающих в пререкания с командирами, и пр.; г) военнослужащих, следующих по командировочным предписаниям, выданным с явным нарушением установленных правил о командировках (приказ НКО 1942 г. № 225 «Об упорядочении хранения печатей и бланков и ограничении числа командировок». — *Авт.*);

2) задерживать военнослужащих, не приветствующих начальников и старших, а также неряшливо и не по форме одетых, и налагать на них дисциплинарные взыскания в порядке ст. ст. 35—39 Дисциплинарного устава;

3) задерживать военнослужащих, уличенных в попрошайничестве, и после проведения расследования направлять их в соответствующие войсковые части, а гражданских лиц, занимающихся попрошайничеством под видом военнослужащих, арестовывать и предавать суду;

4) арестовывать и предавать суду военных трибуналов военнообязанных граждан, задержанных за уклонение от воинского учета или призыва на военную службу;

5) военнослужащих, уличенных в продаже предметов вещевого довольствия, арестовывать и предавать суду военных трибуналов.

4. Военным прокурорам и военным трибуналам рассматривать дела о содержащихся на гарнизонных гауптвахтах в 3-дневный срок с момента задержания.

Осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны немедленно отправлять в штрафные части действующей армии в порядке приказа НКО от 16 октября с. г. № 323.

5. Для выполнения задач, указанных в пункте 3 настоящего приказа, начальникам гарнизонов наряжать суточные патрули на рынки, в продовольственные и промтоварные магазины, столовые и т. п., а также на станции и пристани, где нет штатных этапно-заградительных комендатур.

6. Установить твердый внутренний распорядок в госпита-

лях НКО и системы наркомздрава. Категорически запретить начальникам госпиталей отпускать из расположения лечебных заведений раненых и больных в период их лечения.

7. Выздоровевших и направляемых в войсковые части или в батальоны выздоравливающих, а также уволенных вовсе от службы по инвалидности отправлять из госпиталей организованно...» [157]

В приказе № 227 на армейские заградительные отряды, как уже отмечалось, возлагались задачи «в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной». Мы имеем возможность, опираясь на документы, осветить деятельность заградительных отрядов на некоторых фронтах, в частности на Сталинградском, Донском и Юго-Восточном в ходе Сталинградской стратегической оборонительной операции (17 июля — 18 ноября 1942 г.).

Прежде чем процитировать документы Особого отдела Сталинградского фронта, кратко расскажем о том, как развивались события на сталинградском направлении. Как известно, 6-я армия (командующий генерал-полковник Ф. Паулюс) при поддержке авиации 4-го воздушного флота начала 17 июля наступление на Сталинград. С 31 июля с юго-запада к Сталинграду стала продвигаться немецкая 4-я танковая армия, которая ранее наступала на кавказском направлении. 9—10 августа войска Юго-Восточного фронта под командованием генерал-полковника А.И. Еременко нанесли контрудар и вынудили 4-ю танковую армию временно перейти к обороне. Однако 19 августа противник возобновил наступление, а 23 августа 14-му танковому корпусу 6-й армии удалось прорваться к Волге севернее Сталинграда. Ставка ВГК выдвинула из резерва 24-ю и 66-ю армии, которые совместно с армиями Сталинградского фронта нанесли фланговые контрудары по противнику с севера и остановили его на северо-западных окраинах города. С 12 сентября, когда враг вплотную подошел к Сталинграду также с запада и юго-запада, его дальнейшая оборона была возложена на 62-ю армию генерал-лейтенанта

В.И. Чуйкова и 64-ю армию генерал-майора М.С. Шумилова. 15 октября противнику на узком участке удалось прорваться к Волге в районе Сталинградского тракторного завода.

Начальник Особого отдела НКВД Сталинградского фронта старший майор госбезопасности Н.Н. Селивановский, оценивая деятельность заградотрядов с 28 июля по 14 августа 1942 г., докладывал заместителю народного комиссара внутренних дел СССР комиссару государственной безопасности 3 ранга В.С. Абакумову:

«...Несмотря на то что с личным составом частей и соединений армии проработан приказ тов. Сталина, все же отмечены факты трусости, членовредительства и умышленного уклонения от боя со стороны отдельных бойцов и командиров.

В порядке выполнения приказа НКО № 227 Особыми отделами НКВД принимаются решительные меры к трусам и паникерам, подрывающим стойкость частей, бросающим оружие и бегущим с поля боя.

Всего за указанный период времени расстреляно 24 человека. Так, например, командиры отделений 414-го сп 18-й сд Стырков и Добрынин во время боя трусили, бросили свои отделения и бежали с поля боя, оба были задержаны заградотрядом и постановлением особдива расстреляны перед строем.

Красноармеец того же полка и дивизии Огородников произвел саморанение левой руки, в совершенном преступлении изобличен, за что предан суду военного трибунала.

Имели место факты, когда из-за трусости и панического настроения отдельных командиров срывались боевые операции, например, в ночь с 31 июля на 1 августа с.г. 176-я ТБр самовольно ушла с занимаемого рубежа на восток и этим дала возможность противнику занять выгодные высоты. Произведенным расследованием установлено, что виновным оказался начальник штаба бригады майор Максимов, который Особым отделом НКВД арестован и предается суду.

Командир 6-й батареи 616-го ап 184-й сд лейтенант Радбиль не выполнил приказание командования дивизии о поддержке наступающей пехоты и танков. 30 июля с. г. во время обстрела батареи противником проявил трусость и заявил:

«Кто хочет, тот пусть и выводит батарею из-под огня, а я пойду пешком».

На основании приказа № 227 сформировано три армейских заградотряда, каждый по 200 человек. Указанные отряды полностью вооружены винтовками, автоматами и ручными пулеметами. Начальниками отрядов назначены оперативные работники особых отделов.

Указанными заградотрядами и заграбатальонами на 07.8.1942 г. по частям и соединениям на участках армии задержано 363 человека, из которых: 93 чел. вышли из окружения, 146 — отстали от своих частей, 52 — потеряли свои части, 12 — пришли из плена, 54 — бежали с поля боя, 2 — с сомнительными ранениями.

В результате тщательной проверки: 187 человек направлены в свои подразделения, 43 — в отдел укомплектования, 73 — в спецлагеря НКВД, 27 — в штрафные роты, 2 — на медицинскую комиссию, 6 чел. — арестовано и, как указано выше, 24 чел. расстреляно перед строем.

По изложенному проинформирован Военный совет фронта». [158]

Более подробно деятельность заградительных отрядов на Донском и Сталинградском фронтах освещена в справке, направленной заместителем Н.Н. Селивановского майором госбезопасности В.М. Казакевичем в середине октября 1942 г. в Управление особых отделов НКВД. В ходе Сталинградской стратегической оборонительной операции были задействованы войска Сталинградского (с 28 сентября 1942 г. Донской) и Юго-Восточного (с 28 сентября 1942 г. Сталинградский) фронтов и Волжская военная флотилия. Они к началу операции насчитывали 547 тыс. человек. [159] В справке, подготовленной В.М. Казакевичем, отмечалось, что заградительными отрядами с 1 августа по 15 октября 1942 г. задержано 140 755 военнослужащих, сбежавших с передовой линии фронта. От общей численности двух фронтов это составляет 25,7%, то есть каждый четвертый военнослужащий оставил поле боя. Далее Казакевич пишет:

«Из числа задержанных: арестовано 3980 человек, рас-

стреляно 1189 человек, направлено в штрафные роты 2776 человек, в штрафные батальоны 185 человек, возвращено в свои части и на пересыльные пункты 131 094 человека.

Наибольшее число задержаний и арестов произведено заградительными отрядами Донского и Сталинградского фронтов.

По Донскому фронту задержано 36 109 человек, арестовано 736 человек, расстреляно 433 человека, направлено в штрафные роты 1056 человек, в штрафные батальоны 33 человека, возвращено в свои части и на пересыльные пункты 32 933 человека.

По Сталинградскому фронту задержано 15 649 человек, арестовано 244 человека, расстреляно 278 человек, направлено в штрафные роты 218 человек, в штрафные батальоны 42, возвращено в свои части и на пересыльные пункты 14 833 человека.

Следует отметить, что заградительные отряды, и особенно отряды на Сталинградском и Донском фронтах (подчиненные Особым отделам НКВД армий), в период ожесточенных боев с противником сыграли свою положительную роль в деле наведения порядка в частях и предупреждения неорганизованного отхода с занимаемых ими рубежей, возвращения значительного числа военнослужащих на передовую линию фронта.

29 августа с. г. штаб 29-й сд 64-й армии Сталинградского фронта был окружен прорвавшимися танками противника, части дивизии, потеряв управление, в панике отходили в тыл. Действующий за боевыми порядками частей дивизии заградотряд (начальник отряда лейтенант госбезопасности Филатов), приняв решительные меры, приостановил отходящих в беспорядке военнослужащих и возвратил их на ранее занимаемые рубежи обороны.

На другом участке этой дивизии противник пытался прорваться в глубь обороны. Заградотряд вступил в бой и задержал продвижение врага.

14 сентября с. г. противник предпринял наступление против частей 399-й сд 62-й армии, несших оборону города Сталинграда. Бойцы и командиры 396-го и 472-го стр. полков в

панике стали отходить, оставляя рубежи. Начальник заградотряда (мл. лейтенант госбезопасности Ельман) приказал своему отряду открыть огонь над головами отступающих. В результате личный состав этих полков был остановлен, и через 2 часа полки заняли прежние рубежи своей обороны.

20 сентября с. г. противник занял восточную окраину Мелеховской. Сводная бригада под натиском противника начала самовольный отход на другой рубеж. Действиями заградотряда 47-й армии Черноморской группы войск в бригаде был наведен порядок. Бригада заняла прежние рубежи, и по инициативе политрука роты этого же заградотряда Пестова совместными действиями с бригадой противник был отброшен от Мелеховской». [160]

17 февраля 1943 г. В.М. Казакевич представил в Управление Особых отделов НКВД докладную записку, в которой привел новые данные о деятельности заградительных отрядов в ходе Сталинградской стратегической оборонительной операции. В записке говорилось:

«За время боевых действий войск Донского фронта массовое бегство военнослужащих с поля боя и отход частей без приказа командования были единичными случаями.

Как установлено, трусость и паника в частях со стороны отдельных военнослужащих больше всего проявлялась в период напряженных оборонительных боев, а также в период наступления наших войск, когда противник, оказывая упорное сопротивление, неоднократно переходил в контратаки, пытаясь удержаться на занятых рубежах обороны.

Так, например:

в частях 62-й армии, которая вела ожесточенные оборонительные бои с превосходящими силами противника, только в сентябре месяце 1942 года осуждено и расстреляно по постановлениям особорганов 195 военнослужащих, проявивших трусость и бежавших с поля боя...

Наиболее характерными случаями проявления трусости и паники в частях являются следующие.

24 сентября 1942 года противник прорвал линию обороны 42-й отдельной стрелковой бригады и вышел к берегу реки

Волга. Врид командира бригады капитан Унжаков, врид военкома бригады ст. батальонный комиссар Лукин и комиссар штаба бригады Каган в этой сложной боевой обстановке проявили трусость и в панике бежали с поля боя, самовольно переправившись на левый берег Волги. В результате части бригады остались без управления, понесли большие потери в людях и технике.

Унжаков, Лукин, Каган особым отделом 62-й армии были арестованы и привлечены к уголовной ответственности. На следствии Лукин показал: «В напряженной боевой обстановке я не принял решительных мер к военнослужащим, самовольно оставлявшим поле боя, и сам оставил бригаду без приказа командования армии».

Военным трибуналом армии Унжаков и Лукин приговорены к ВМН, Каган — к 10 годам ИТЛ.

26 сентября 1942 года, в период наступления немецко-фашистских войск на участке 92-й отд. стрелковой бригады, командир бригады подполковник Тарасов и военком бригады ст. батальонный комиссар Андреев не организовали обороны, а, проявив трусость, без приказа командования армии перевели КП бригады с правого берега Волги на остров. Таким образом, Тарасов и Андреев самоустранились от руководства боями, в результате части бригады самовольно отошли с занимаемых рубежей.

На допросе, будучи арестованным, Тарасов показал: «Признаю себя виновным в том, что в напряженной боевой обстановке самовольно, без приказа штаба армии оставил бригаду и переехал на остров».

Тарасов и Андреев военным трибуналом приговорены к ВМН.

В октябре 1942 года особым отделом НКВД 149-й стрелковой бригады арестован за проявление трусости и бегство с поля боя командир взвода ПТР, млад. политрук Шилкин, который на допросе показал: «Я признаюсь в том, что дезертировал с поля боя, оставив бойцов на линии обороны. Дезертировал потому, что не был уверен в силе сопротивления бойцов

своего взвода. Мне казалось, что красноармейцы не выдержат напора немцев и побегут, но оказалось по-иному — красноармейцы защищались, а я струсил и сбежал с поля боя».

Шилкин по постановлению особбрига расстрелян перед строем командного состава.

22 октября 1942 года особым отделом НКВД 252-й сд были арестованы зам. командира роты 924-го сп, мл. политрук Окулов Федор Семенович и командир взвода мл. лейтенант Бородин Максим Гаврилович, которые после ранения командира роты проявили трусость, бежали с поля боя и только на другой день возвратились на командный пункт своей роты.

Окулов и Бородин осуждены военным трибуналом к ВМН...

Массовое бегство военнослужащих с поля боя, а также отход частей и подразделений с занимаемых рубежей без приказа командования большей частью происходили в силу проявления трусости и паники командного состава этих частей.

Так, например, 23 октября 1942 года особым отделом НКВД 252-й сд был задержан и арестован командир пулеметного взвода 924-го сп мл. лейтенант Литвинов Александр Никитович, который в момент напряженного боя проявил трусость, бросил свой взвод и бежал в тыл. После бегства с поля боя Литвинова во взводе среди бойцов началась паника, воспользовавшись которой противнику удалось захватить в плен один пулеметный расчет.

Литвинов осужден военным трибуналом дивизии к ВМН...

Для пресечения трусости и паники в частях были мобилизованы все особорганы действующих соединений, агентурно-осведомительная сеть передовых подразделений, а также привлечены армейские заградотряды и заградбатальоны дивизий, которым через Военные советы армий была поставлена задача — нести службу заграждения непосредственно за боевыми порядками частей, не допуская паники и массового бегства военнослужащих с поля боя.

Взводы охраны особдивов и роты при особармах были использованы для несения заградслужбы на главных коммуни-

кациях дивизий и армий с целью задержания трусов, паникеров, дезертиров и других преступных элементов, укрывающихся в армейском и фронтовых тылах.

В необходимых случаях в соединения и части, проявившие неустойчивость в боях с противником, для оказания помощи оперативному составу и заградотрядам высылались оперативные группы особармов.

В частности, 15 октября 1942 года, в ходе ожесточенных боев в районе СТЗ, противнику удалось выйти к Волге и отрезать от основных сил 62-й армии остатки 112-й сд, 115, 124 и 149-й отдельных стрелковых бригад. Военный совет армии принял решение объединить все войсковые части под общим руководством командира 124-й отдельной стрелковой бригады полковника Горохова и организовать круговую оборону от реки Мокрая Мечетка до северной окраины поселка Рынок.

В период непрерывных напряженных боев среди руководящего командного состава были неоднократные попытки бросить свои части и переправиться на восточный берег Волги. Для борьбы с трусами и паникерами Особармом была создана оперативная группа под руководством ст. оперуполномоченного лейтенанта госбезопасности Игнатенко, которая, объединив остатки взводов особых отделов с личным составом 3-го армейского заградотряда, провела исключительно большую работу по наведению порядка в частях группы полковника Горохова, задержанию дезертиров, трусов и паникеров, пытавшихся под разным предлогом переправиться на левый берег Волги.

В течение 15 дней оперативной группой было задержано и возвращено на поле боя до 800 чел. рядового и командного состава, из них 15 — по постановлению особорганов расстреляны перед строем...

В борьбе с трусами, паникерами и при восстановлении порядка в частях, проявивших неустойчивость в боях с противником, исключительно большую роль сыграли армейские заградотряды и заградбатальоны дивизий. Так, 2 октября 1942 года, во время наступления наших войск, отдельные части

138-й стр. дивизии, встреченные мощным артиллерийским и минометным огнем противника, дрогнули и в панике бежали назад через боевые порядки 1-го батальона 706-го сп 204-й сд, находившиеся во втором эшелоне. Принятыми мерами командованием и заградбатальоном дивизии положение было восстановлено. 7 трусов и паникеров были расстреляны перед строем, а остальные возвращены на передовую линию фронта.

16 октября 1942 года, во время контратаки противника, группа красноармейцев 781-й и 124-й стр. дивизий, в количестве 30 человек, проявила трусость и в панике начала бежать с поля боя, увлекая за собой других военнослужащих. Находившийся на этом участке армейский заградотряд 21-й армии силою оружия ликвидировал панику и восстановил прежнее положение...» [161]

Командующий Донским фронтом генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский, по докладу особого отдела фронта в Управление Особых отделов НКВД СССР от 30 октября 1942 г., предлагал использовать заградотряды для воздействия на пехоту неудачно наступавшей 66-й армии. Рокоссовский считал, что заградительные отряды должны были идти следом за пехотными частями и силой оружия заставлять бойцов подниматься в атаку. [162]

«Совершенно ясно, что таким образом будущий маршал Советского Союза пытался не запугать пехотинцев, — пишет Ю.В. Рубцов, — многие из которых лишь недавно прибыли на фронт, а при малочисленности подразделений и частей максимально насытить боевые порядки наступающих опытными, закаленными в предыдущих боях воинами, чем усилить наступательный порыв». [163]

Очень интересный вывод? Командующий Донским фронтом предлагает силой оружия поднимать бойцов в атаку, а автор книги «Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране» считает, что таким образом боевой порядок насыщался опытными воинами. Возможно, он не понимает разницы между боевым порядком и тем, что находится за ним. Поясним: «Боевой порядок — построение (расположение) соеди-

нения, части, подразделения с их средствами усиления для ведения боя». Это определение содержится практически во всех энциклопедиях. Боевой порядок стрелковой дивизии к концу войны в наступлении включал: два эшелона, дивизионную артиллерийскую группу, зенитную артиллерийскую группу, артиллерийский противотанковый резерв, подвижный отряд заграждения, а иногда танковый резерв и передовой отряд; в обороне боевой порядок дивизии включал также противотанковый район. Как видим, заградительные отряды не являлись составным элементом боевого порядка.

В тылу Сталинградского фронта активно действовали заградотряды Особых отделов НКВД. В донесении начальника Управления НКВД Сталинградской области старшего майора госбезопасности А.И. Воронина от 23 августа наркому внутренних дел Л.П. Берии отмечалось:

«На Сталинградском фронте создалось напряженное положение. Противник на Качалинском направлении форсировал Дон и занял хутора Верхне-Гниловский и половину Нижне-Гниловского Иловлинского района, хутора Вертячий и Песковатка Городищенского района.

На южном участке фронта в районе села Цаца и совхоза «Приволжский» противник танковыми частями прорвал линию нашей обороны и движется в направлении г. Красноармейска... Управлением НКВД и заградпостами войск НКВД в районе города Сталинграда за 21 и 22 августа задержано 1077 человек, в том числе 14 бежавших из окружения, 48 дезертиров, 754 военнослужащих, отставших от своих частей, 20 человек уголовно-преступного элемента...». [164]

На северо-западе Волховский фронт в августе — сентябре 1942 г. во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта провел Синявинскую операцию с целью прорыва блокады Ленинграда. Хотя осуществить прорыв не удалось, упорными наступательными действиями обоих фронтов был сорван готовившийся удар противника с целью овладения Ленинградом. По данным С.Г. Ищенко, 4-й отдельный заградительный отряд 52-й армии Волховского фронта в то время охранял пере-

праву через реку Волхов. «На всех дорогах, ведущих от передовой, были выставлены заградительные посты из двух-трех человек, — пишет Ищенко. — Опять же, судя по документам, не проходило дня, чтобы заградотрядчиками не был задержан десяток-полтора заблудившихся, потерявших свои части. Тот, кому доводилось бывать в лесах под Волховом, знает, что заплутать там немудрено, тем более когда стреляют, а вокруг минные поля. Таких сбившихся с пути возвращали в части. Скажете, для подобных дел не надо быть обстрелянным солдатом. Но ведь задерживали и дезертиров, а те, как известно, часто были вооружены и знали, что, если попадутся, им грозит трибунал». [165]

В боевом донесении 3-го отдельного заградительного отряда 3-й армии Волховского фронта от 27 сентября 1942 г. говорилось:

«1. За истекшие сутки противник вел слабый артиллерийский огонь.

2. Отряд расположен на старом месте.

3. Отряд занимается несением службы заградительных постов.

4. При отражении вражеской атаки пали смертью храбрых во второй роте сержанты Тарасюк Алексей Савельевич, Белашев Семен Васильевич, красноармеец Кулешов Иван Васильевич. При артобстреле в районе платформы Русаковской были убиты сержант Истомин Ефим Гаврилович, старшина Николаев Василий Лаврентьевич, красноармейцы Гордеев Василий Александрович и Косаченко Василий Евдокимович.

5. За 27 сентября отрядом задержано 38 человек без документов. Направлены в свои части». [166]

В зимнюю кампанию (19 ноября 1942 г. — 31 марта 1943 г.) Красная Армия добилась новых успехов в борьбе с вермахтом. Войска Юго-Западного, Сталинградского, Донского фронтов при содействии Волжской военной флотилии в ходе Сталинградской стратегической наступательной операции (19 ноября 1942 г. — 2 февраля 1943 г.) окружили и

уничтожили главные силы немецких 6-й и 4-й танковой армий, разгромили румынские 3-ю и 4-ю армии, нанесли тяжелый урон итальянской 8-й армии.

Войска Кавказского, Южного и Северо-Кавказского фронтов провели Северо-Кавказскую стратегическую наступательную операцию (1 января — 4 февраля 1943 г.), в ходе которой нанесли поражение группе армий «А». Советские войска вышли на подступы к Ростову и на реку Кубань. Ленинградский и Волховский фронты при содействии части Балтийского флота и авиации дальнего действия провели с 12 по 30 января 1943 г. операцию «Искра», завершившуюся прорывом блокады Ленинграда.

Войска Воронежского фронта, 13-й армии Брянского и 6-й армии Юго-Западного фронтов с 13 января по 3 марта 1943 г. нанесли поражение группе армий «Б». Однако при преследовании противника в Донбассе войска Юго-Западного и Южного фронтов в феврале значительно растянули свои коммуникации и оторвались от баз снабжения. Несмотря на это, командование Юго-Западного фронта приняло решение по развитию наступления и выходу к Днепру. Этим воспользовался противник, который во второй половине февраля предпринял контрнаступление сначала против правого крыла Юго-Западного фронта, а затем и Воронежского фронта. Противник снова захватил Харьков и Белгород. И только ценою больших потерь советские войска сумели остановить врага.

Всего же в зимней кампании 1942/43 г. Красная Армия продвинулась на запад на 600—700 км, разгромив более 100 дивизий врага. Для восстановления потерь командование вермахта было вынуждено перебросить на Восток из Западной Европы и Африки более 34 дивизий, часть авиации, значительное количество вооружения и боевой техники. Поражение войск Германии и ее союзников облегчило англо-американским войскам наступление в Северной Африке, высадку на Сицилию и в Южную Италию.

Успехи войск Красной Армии были достигнуты благодаря возросшему искусству командиров и военачальников, повы-

шению степени технической оснащенности частей и соединений, совершенствованию способов ведения боя и операции и другим факторам. Это, однако, не означает, что меры репрессивного характера утратили свое значение. Они не были доминирующими, но без них командование всех степеней пока не обходилось.

Для иллюстрации воспользуемся докладной запиской «О работе особорганов по борьбе с трусами и паникерами в частях Донского фронта за период с 1 октября 1942 года по 1 февраля 1943 года», направленной заместителем начальника Особого отдела НКВД Донского фронта майором госбезопасности В.М. Казакевичем 17 февраля 1943 г. в Управление Особых отделов НКВД. [167] Автор записки, освещая действия заградительных отрядов в ходе Сталинградской стратегической наступательной операции, пишет:

«...В декабре месяце прошлого года (речь идет о 1942 г. — *Авт.*), в период успешного наступления наших войск, осуждено и расстреляно особорганами перед строем 37 трусов и паникеров.

С началом наступления наших войск, во время контратак и сильного сопротивления противника, в 21-й армии только за период с 19 по 30 ноября 1942 года было два случая массового бегства с поля боя и отхода подразделений без приказа командования, тогда как в последующие месяцы успешного наступления случаев массового проявления трусости и паники в частях не установлено.

Всего за период с 1 октября 1942 года по 1 февраля 1943 года, по неполным данным, особорганами фронта арестовано трусов и паникеров, бежавших с поля боя, — 203 человека, из них:

- а) приговорено к ВМН и расстреляно перед строем 49 чел.;
- б) осуждено к различным срокам ИТЛ и направлено в штрафные роты и батальоны 139 чел.

Кроме того, расстреляно перед строем по постановлениям особорганов 120 трусов и паникеров.

Указанные данные по армиям распределяются следующим образом.

Армии		октябрь	ноябрь	декабрь	январь
21-я армия	Арестовано	6	2	2	1
	Осуждено к ВМН	—	—	1	—
	Осуждено к разл. срок. ИТЛ	6	2	1	—
	Расстрел. по постан. особорганов	8	6	3	—
24-я армия	Арестовано	6	3	—	—
	Осуждено к ВМН	—	—	—	—
	Осуждено к разл. срок. ИТЛ	6	3	—	—
	Расстрел. по постан. особорганов	13	1	—	—
62-я армия	Арестовано	72	35	22	3
	Осуждено к ВМН	26	11	7	—
	Осуждено к разл. срок. ИТЛ	46	24	15	—
	Расстрел. по постан. особорганов	42	30	14	—
64-я армия	Арестовано	3	4	12	8
	Осуждено к ВМН	—	—	1	—
	Осуждено к разл. срок. ИТЛ	3	4	11	—
	Расстрел. по постан. особорганов	6	11	14	—
65-я армия	Арестовано	6	2	8	—
	Осуждено к ВМН	1	—	2	—
	Осуждено к разл. срок. ИТЛ	5	2	6	—
	Расстрел. по постан. особорганов	26	1	11	—
65-я армия	Арестовано	1	2	1	3
	Осуждено к ВМН	—	—	—	—
	Осуждено к разл. срок. ИТЛ	1	3	1	—
	Расстрел. по постан. особорганов	12	7	5	—
ИТО- ГО	Арестовано	94	49	45	15
	Осуждено к ВМН	27	11	11	—
	Осуждено к разл. срок. ИТЛ	67	38	34	—
	Расстрел. по постан. особорганов	107	56	47	—

Приведенные цифровые данные о количестве арестованных и осужденных трусов, паникеров за октябрь и ноябрь месяцы по 21-й и 64-й армиям являются неполными ввиду того, что оперативная отчетность выбывших особорганов особорганами сдана в архив через ОО НКВД Юго-Западного и Сталинградского фронтов.

Данные о количестве осужденных трусов, паникеров военными трибуналами и расстрелянных по постановлениям особорганов за январь месяц 1943 года от особармов не получены.

Наиболее характерными случаями проявления трусости и паники в частях являются следующие...

12 января 1943 года особым отделом НКВД 204-й сд задержаны красноармейцы 93-го отдельного саперного батальона Кульмановский и Хасанов, которые в период напряженных боевых действий полка проявили трусость, бросили свое оружие — бежали с поля боя.

По постановлению особого отдела дивизии Кульмановский и Хасанов расстреляны перед строем батальона...

27 ноября 1942 г. командир батальона 206-го сп дивизии ст. лейтенант Таиров Иван Евдокимович во время контратаки противника, при появлении немецких танков, бросил батальон и бежал с поля боя. В результате батальон, не имея управления, понес большие потери и отступил с занимаемого им рубежа. 29 ноября Таиров был задержан особым отделом НКВД стрелковой дивизии в с. Ерзовка, где он скрывался под видом раненого. В процессе предварительного следствия установлено, что Таиров 24 ноября, во время наступления батальона, также проявил трусость, самоустранился от управления боем. В результате батальон поставленную задачу не выполнил и понес большие потери в людях и технике.

По постановлению особдива, с согласия командования дивизии, Таиров расстрелян перед строем командного состава полка...

Во всех случаях неустойчивости и паники оперативным составом особорганов принимались самые эффективные меры к предотвращению массового бегства военнослужащих с поля

боя и отхода частей и подразделений без приказа командования.

Так, 19 ноября 1942 года, во время наступления частей 304-й стр. дивизии, командир 3-го б-на 809-го сп ст. лейтенант Суханевич принял свои танки за танки противника, растерялся и приостановил дальнейшее продвижение батальона, но, благодаря принятым мерам ст. оперуполномоченным полка тов. Педенко, батальон был поднят в атаку и вместе с другими частями дивизии овладел хутором Мало-Клетский.

29 ноября 1942 года, во время совершения марша частями 293-й стр. дивизии, батальон 1034-го стр. полка, следовавший в головной походной заставе, был внезапно обстрелян группой автоматчиков противника. В батальоне началась паника, командир батальона ст. лейтенант Миков сбежал с поля боя. Принятыми мерами со стороны оперативного состава полка паника была предотвращена и батальон был приведен в боевой порядок. За проявленную трусость Миков был отстранен от должности комбата и направлен для искупления вины в штрафной батальон.

В отдельных случаях правильно инструктированная агентура сама расправлялась с трусами и паникерами на месте...

В борьбе с трусами, паникерами и при восстановлении порядка в частях, проявивших неустойчивость в боях с противником, исключительно большую роль сыграли армейские заградотряды и заградбатальоны дивизий...

19 ноября 1942 года, в период наступления частей 293-й стр. дивизии, при контратаке противника, два минометных взвода 1306-го сп вместе с командирами взводов, мл. лейтенантами Богатыревым и Егоровым, без приказа командования оставили занимаемый рубеж и в панике, бросая оружие, начали бежать с поля боя. Находившийся на этом участке взвод автоматчиков армейского заградотряда остановил бегущих и, расстреляв двух паникеров перед строем, возвратил остальных на прежние рубежи, после чего они успешно продвигались вперед.

20 ноября 1942 года, во время контратаки противника, одна из рот 38-й стр. дивизии, находившаяся на высоте, не ока-

зав сопротивления противнику, без приказа командования стала беспорядочно отходить с занятого участка. 83-й заградотряд 64-й армии, неся службу заграждения непосредственно за боевыми порядками частей 38-й сд, остановил в панике бегущую роту и возвратил ее обратно на ранее занимаемый участок высоты, после чего личный состав роты проявил исключительную выносливость и упорство в боях с противником.

О всех случаях трусости и паники в частях нами информировались Военные советы армий, по решению которых предавались суду военного трибунала лица старшего командного состава, проявившие трусость и бежавшие с поля боя».

Сведения, содержащиеся в вышеприведенной записке, показывают, что наибольшее количество осужденных к расстрелу и расстрелянных по постановлениям особых органов приходится на 62-ю и 65-ю армии. Этими армиями соответственно командовали генерал-лейтенанты В.И. Чуйков и П.И. Батов.

После завершения зимней кампании 1942/43 г. активные боевые действия на советско-германском фронте не велись. Ставка ВГК использовала наступившее затишье для подготовки к борьбе за удержание стратегической инициативы и завершения коренного перелома в войне. В это время проводится реорганизация Особых отделов. В соответствии с постановлением СНК СССР от 19 апреля 1943 г. № 415-138сс Управление Особых отделов НКВД было вновь передано в ведение наркоматов обороны и военно-морского флота и реорганизовано в Главное управление контрразведки СМЕРШ («Смерть шпионам») НКО СССР и Управление контрразведки СМЕРШ НКВМФ СССР. Органы СМЕРШ предназначались для борьбы со шпионской и подрывной деятельностью иностранных разведок в частях, учреждениях и на кораблях Вооруженных Сил, с изменой Родине, дезертирством и членовредительством.

Затишье, наступившее на фронте, вызвало расслабление у некоторых командиров и начальников, что неизбежно привело к нарушениям в организации и несении караульной и гарнизонной службы в тылу. О необходимости наведения порядка в

тылу говорилось в директиве № 12393 заместителя начальника Генерального штаба генерал-полковника А.И. Антонова, направленной 20 мая 1943 г. начальникам штабов фронтов:

«За последнее время на ряде фронтов отмечается ослабление бдительности в несении караульной и гарнизонной службы в армейском и фронтовом тылу. Это дает возможность шпионам, диверсантам, дезертирам безнаказанно находиться в расположении частей и учреждений и творить свои гнусные дела.

Необходимо:

1. В кратчайший срок навести твердый порядок в тылу.
2. Проверить работу начальников гарнизонов, комендантов населенных пунктов, заградительных отрядов и др. органов, отвечающих за порядок в тылу.
3. С целью очистки всего фронтового, армейского и войскового тыла от подозрительных лиц производить периодические проверки и облавы в населенных пунктах, прилежащих к ним лесам, балкам и др. местах.
4. Проверить состояние охраны частей, штабов, тыловых учреждений, складов и др. объектов.

О принятых мерах донести к 28.5.1943 г.». [168]

Одновременно принимаются меры к недопущению перехода бойцов и командиров на сторону противника. «За последнее время в частях Западного и Брянского фронтов участились случаи измены Родине и перехода на сторону врага, — отмечалось в директиве № 12548 от 4 июня 1943 г. командующим Западным и Брянским фронтами, которую подписал начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза А.М. Василевский. — Только за вторую половину мая эти позорные факты имели место в 17, 108 и 330-й сд Западного фронта, в 356-й и 415-й сд Брянского фронта. При этом в 444-м сп 108-й сд и 132-м сп 415-й сд случаи перехода на сторону врага повторялись неоднократно, а в 108-й сд — сопровождались убийством наших людей.

Считаю целесообразным сменить с переднего края указанные полки 108-й и 415-й сд, а если нужно, то и целиком ди-

визии вывести во второй эшелон для соответствующей обработки.

О принятых вами мерах донесите к 10 июня». [169]

В начале июля 1943 г. на советско-германском фронте развернулись грандиозные сражения, предопределившие неизбежный разгром Германии ее союзников. В Курской стратегической оборонительной операции (5—23 июля) армии Центрального, Воронежского и Степного фронтов в ходе упорной обороны остановили ударные группировки противника. В последующем войска Брянского, Центрального фронтов и часть сил Западного фронта провели Орловскую стратегическую наступательную операцию (12 июля — 18 августа), завершившуюся поражением группы армий «Центр». Войска Воронежского и Степного фронтов в результате Белгородско-Харьковской стратегической наступательной операции (3—23 августа) разгромили белгородско-харьковскую группировку противника, освободили Харьковский промышленный район, города Белгород и Харьков.

Войска Калининского и Западного фронтов с 7 августа по 2 октября провели Смоленскую стратегическую наступательную операцию, освободили Смоленскую и часть Калининской областей, вступив на территорию Белоруссии. В ходе Донбасской операции (13 августа — 22 сентября) войска Юго-Западного и Южного фронтов нанесли поражение немецкой 1-й танковой армии и вновь созданной 6-й армии и освободили Донбасс. В конце сентября советские войска вышли к Днепру на фронте от Днепропетровска до Запорожья, захватив ряд плацдармов. В Черниговско-Полтавской операции (26 августа — 30 сентября) войска Центрального, Воронежского и Степного фронтов также вышли к Днепру и захватили плацдармы на его правом берегу.

Войска 2, 3 и 4-го Украинских фронтов в результате Нижнеднепровской операции (26 сентября — 20 декабря) ликвидировали запорожский плацдарм врага, освободили Запорожье, Днепропетровск и блокировали группировку противника в Крыму. Попытка противника стабилизировать фронт на рубеже Днепра провалилась. Успешно развивалось наступление

советских войск и на других направлениях. Войска Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом в октябре освободили Таманский полуостров, вышли к Керченскому проливу и овладели плацдармом северо-восточнее Керчи.

В летне-осенней кампании 1943 г. советские бойцы и командиры проявили массовый героизм и самопожертвование. Это, однако, не означает, что не было случаев дезертирства, оставления поля боя и паникерства. Так, 5 июля на участке входившей в состав Центрального фронта 13-й армии (командующий генерал-лейтенант Н.П. Пухов) 2-й батальон 47-го стрелкового полка 15-й стрелковой дивизии во главе с командиром батальона капитаном Ракитским самовольно оставил свой рубеж и панически отступил в тыл дивизии, где был задержан заградительным отрядом и возвращен в бой. В этой связи командующий войсками Центрального фронта генерал армии К.К. Рокоссовский направил 6 июля директиву № 00376/оп командующим 48, 13, 70, 65, 60, 2-й танковой армиями, командирам 9-го и 19-го танковых корпусов. В директиве говорилось:

«Армии Центрального фронта имеют все возможности для полного разгрома и уничтожения наступающего противника.

Однако предварительные итоги двухдневных боевых действий показали, что некоторые части и соединения, особенно в 13-й армии, проявили недостаточную стойкость в обороне, нарушили приказ Народного Комиссара Оборона СССР от 28.07.1942 г. № 227, оставили без приказа свыше свои оборонительные позиции и тем самым позволили противнику вклиниться в нашу оборону и нарушить ее прочность.

Некоторые командиры до сих пор еще не поняли, что самовольный отход хотя бы одной части неминуемо ставит в невыгодные условия соседей и облегчает действия противнику.

Приказываю:

1. Военным советам армий и командирам отдельных корпусов немедленными и решительными мерами пресекать самовольный отход, а к командирам, допустившим таковой, а так-

же к провинившимся в трусости и неустойчивости применять полностью меры, предусмотренные приказом НКО № 227.

2. С получением настоящих указаний еще раз довести приказ НКО № 227 до всего комсостава и подразделений.

3. В боевых донесениях по итогам боевых действий за день докладывать о мерах, принятых к нарушителям требований приказа НКО № 227.

4. Настоящую директиву объявить под расписку командному составу до командира дивизии, бригады включительно». [170]

В докладе начальника управления контрразведки СМЕРШ Центрального фронта генерал-майора А.А. Вадиса в Москву от 13 августа 1943 г. отмечалось: «Путем усиления заградительной службы как за боевыми порядками, так и в тылу частей в отчетном (июль 1943 г. — *Авт.*) периоде задержан 4501 человек, из них: арестованы — 145 чел., переданы в прокуратуры — 70 чел., переданы в органы НКГБ — 276 чел., направлены в спецлагеря — 14 чел., направлены в части — 3303 чел.». [171]

На Воронежском фронте в оборонительный период Курской битвы заградительные отряды с 5 по 10 июля задержали 1870 человек. В процессе их проверки были выявлены и арестованы 6 дезертиров, 19 членовредителей и 49 паникеров, бежавших с поля боя. Остальные 1796 человек как потерявшие связь со своими подразделениями были возвращены в строй. [172]

Еще большими были масштабы деятельности заградительных отрядов в ходе контрнаступления под Курском. Например, начальник отдела контрразведки СМЕРШ 69-й армии Воронежского фронта полковник Строилов 18 июля докладывал Военному совету армии:

«В порядке выполнения задачи по задержанию рядового и командно-начальствующего состава соединений и частей армии, самовольно оставивших поле боя, Отделом контрразведки СМЕРШ 69-й армии 12 июля 1943 г. из личного состава отдельной роты было организовано 7 заградоотрядов, по 7 че-

ловек в каждом, во главе которых были поставлены по 2 оперативных работника.

Указанные заградотряды были выставлены в селах Алексеевка — Проходное, Новая Слободка — Самойловка, Подольхи — Большие Подяруги, хутор Большой — Коломийцево, Кашеево — Погореловка, Подкопаевка — южная окраина г. Короча — Пушкарное.

В результате проведенной работы заградотрядами с 12 по 17 июля с. г. включительно были задержаны 6956 человек рядового и командно-начальствующего состава, оставивших поле боя или вышедших из окружения войск противника.

Вышеуказанное число задержанных по соединениям и частям распределяется следующим образом:

92-я гв. сд — 2276 чел.

305-я сд — 1502 чел.

183-я сд — 599 чел.

81-я гв. сд — 398 чел.

89-я сд — 386 чел.

107-я сд — 350 чел.

93-я гв. сд — 216 чел.

94-я гв. сд — 200 чел.

290-й амп — 200 чел.

375-я сд — 101 чел.

Итого: 6228 чел.

Остальные 728 человек задержанных принадлежат другим частям и соединениям. Наибольшее число задержанных из 92-й — 2276 человек и 305-й сд — 1502 человека.

Необходимо отметить, что число задержанных военнослужащих, начиная с 15 июля, резко сократилось по сравнению с первыми днями работы заградотрядов. Если за 12 июля были задержаны 2842 человека, а за 13 июля — 1841 человек, то за 16 июля были задержаны 394 человека, а уже за 17 июля были задержаны всего лишь 167 человек, и то вышедших из окружения войск противника. Начавшийся в пятом часу 12 июля 1943 г. массовый отход рядового, командно-начальствующего состава с поля боя организованными нами заградотрядами

был в основном остановлен в 16 часов того же дня, а впоследствии совсем прекратился.

В процессе боевых действий имели место случаи самовольного оставления поля боя целыми подразделениями со стороны военнослужащих 92-й гсд, 305-й сд и 290-го минометного полка. Так, например, заградотрядом в районе с. Новая Слободка 14 июля с. г. были задержаны 3 подразделения 305-й сд, как то: батарея 76-мм пушек, гаубичная батарея и саперная рота.

Другим заградотрядом в районе дер. Самойловки были задержаны 3 минометные батареи 290-го армейского минометного полка. Заградотрядом в районе с. Кашеево были задержаны два обоза 92-й гв. сд в количестве 25 подвод с личным составом 200 человек

Из числа задержанных арестованы 55 человек, из них:
подозрительных по шпионажу — 20 человек;
по террору — 2;
изменников Родины — 1;
трусов и паникеров — 28;
дезертиров — 4.

Остальные военнослужащие из числа задержанных были направлены в свои части. Ввиду того что отход военнослужащих с поля боя прекращен, мной заградотряды сняты, и личный состав их направлен для выполнения своих непосредственных военных обязанностей».

Помощник начальника Главного управления контрразведки СМЕРШ полковник Ширманов, сообщая В.С. Абакумову о результатах проверки подразделений контрразведки 13-й и 70-й армий Центрального фронта с 12 по 30 июля, отмечал:

«В целях предотвращения возможной паники и для борьбы с трусами, дезертирующими с поля боя, мной совместно с начальниками отделов СМЕРШ 13-й и 70-й армий во всех дивизиях, бригадах и полках были организованы группы заграждения и заслоны под руководством оперативного состава армий, корпусов, дивизий.

В результате этих мероприятий на участке 13-й и 70-й армий было задержано неорганизованно отходивших с поля боя

около 1300 человек военнослужащих, среди которых выявлены трусы и паникеры, дезертиры, членовредители и другой антисоветский элемент.

Большая же часть военнослужащих возвращена в организованном порядке на свои позиции и приняла участие в боях».

Осенью 1943 г. были приняты меры по совершенствованию структуры заградительных отрядов. В директиве 1486/2/орг начальника Генерального штаба маршала Советского Союза А.М. Василевского, направленной 18 сентября командующим войсками фронтов и 7-й отдельной армией, говорилось:

«1. В целях укрепления численного состава стрелковых рот нештатные заградительные отряды стрелковых дивизий, сформированные по директиве Ставки Верховного Главнокомандования № 001919 1941 года, расформировать.

2. В каждой армии, в соответствии с приказом НКО № 227 от 28.7.1942 г., должны содержаться 3—5 штатных заградительных отрядов по штату № 04/391, численностью 200 человек каждый.

Содержание этих отрядов не должно идти за счет боевых частей. Отряды должны содержаться как самостоятельные штатные войсковые части.

В танковых армиях заградительных отрядов не иметь».
[173]

В зимне-весенней кампании (1 января — 31 мая 1944 г.) советские войска добились новых успехов. На Правобережной Украине в полосе шириной 1400 км силами 1, 2, 3 и 4-го Украинских, Белорусского и с 24 февраля 1944 года 2-го Белорусского фронтов были проведены 10 одновременных и последовательных фронтовых операций, объединенных общим замыслом. В этих операциях были разгромлены группы армий «Юг» и «А». Почти одновременно развернулось наступление под Ленинградом и Новгородом, в ходе которого Ленинградский и Волховский фронты во взаимодействии со 2-м Прибалтийским фронтом, Балтийским флотом, авиацией дальнего действия и партизанами нанесли поражение группе армий «Север» и отбросили ее на 220—280 км на запад. Ленинград

был окончательно избавлен от блокады. Войска 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии совместно с Черноморским флотом провели Крымскую операцию, разгромили немецкую 17-ю армию и полностью освободили Крым.

В условиях, когда советские войска успешно наступали, заградительные отряды использовались все реже и реже. Например, в журнале боевых действий 4-го отдельного заградительного отряда 52-й армии содержится следующая запись от 30 мая 1944 г.: «В 9.00 началось наступление немцев на высоту 197,0. Часть бойцов из разных частей армии устремилась к реке Прут на переправы, где и задерживалась заградпостами нашего отряда. В результате было задержано и возвращено на передний край около 300 человек. Во время несения службы у переправы были убиты ст. сержант Николаев А.Г., мл. сержант Юрченко И.Т., контужены ст. лейтенант Михалев Н.Г., ефрейтор Офицеров С.И.». [174]

В то же время в прифронтовой полосе заградительные отряды использовались в полной мере. Это было обусловлено возрастанием масштабов бесчинств, вооруженных грабежей, краж и убийств гражданского населения. На борьбу с этими явлениями был направлен приказ № 0150 заместителя наркома обороны СССР маршала Советского Союза А.М. Василевского от 30 мая 1944 г.:

«От местных советских организаций и органов НКВД поступают заявления о творимых отдельными военнослужащими в прифронтовой полосе бесчинствах, вооруженных грабежах, кражах у гражданского населения и убийствах.

Многие факты этих бесчинств и преступлений известны командующим армиями, командирам соединений и частей, но решительных мер по борьбе с этой преступностью не принимается.

Только за последнее время вскрыты следующие тяжелые преступные проявления:

1. 21 февраля с. г. в местечке Юровичи Калинковичского района Полесской области четверо военнослужащих под угрозой применения оружия забрали у гр-ки Телеш две подушки, одеяло, брюки и другие домашние вещи, застрелили из ре-

вольвера кабана, находившегося в сарае, и, забрав все похищенное, скрылись.

23 февраля эта же группа в д. Слободка Светиловического района ворвалась в квартиры гр. Клеманчук и Клетчук, под угрозой оружия произвела обыски и, забрав 2 женские юбки, блузку, 3 головных платка, двое брюк и другие вещи, скрылась.

Следствием установлено, что эти ограбления совершили: младший техник-лейтенант 20-го отдельного Мозырского огнеметного батальона Вагин Т.П., сержант той же части Кравченко А.С., красноармейцы Ленжин А.Т. и Касьянов Михаил.

2. В ночь на 26 февраля старшина 180-й отдельной разведывательной роты 10-й армии Доков И.Г. и красноармеец Михалев Л.М. взломали магазин Кричевского райпотребсоюза и совершили кражу мануфактуры, которую потом обменивали на самогон и продукты.

3. 4 февраля в д. Березки Хотимского района военнослужащие 2121-го госпиталя 10-й армии сержант Голейко И.И., бойцы Первышев П.Г., Бурмистров И.С., Ильин П.П., Гудков А.Д. под угрозой оружия пытались увезти сено, принадлежащее колхозу «Зорька».

4. Эти позорные факты бесчинств и преступлений со стороны отдельных военнослужащих являются результатом плохого учета личного состава в частях и подразделениях, отсутствия контроля старших начальников за лицами, убывающими и находящимися в командировках, неполного или несвоевременного обеспечения продовольствием и фуражом некоторых частей и учреждений и отдельных военнослужащих, недостаточно четкого и жесткого несения службы заградительными отрядами, комендантскими ротами (взводами) и контрольно-пропускными пунктами.

В целях предотвращения подобных преступлений, позорящих высокое звание воина Красной Армии, приказываю:

1. Произвести проверку территорий фронтового и армейского тыловых районов, а также войсковых тылов и очистить их от различных нештатных команд, выделенных для временных хозяйственных работ и охранной службы.

2. Находящихся в командировках на различных хозяйственных работах и выполнивших задания немедленно возвратить в свои части; в командах, которые необходимо оставить для выполнения служебных заданий, назначить старшими лиц, способных поддерживать строгую воинскую дисциплину. Законность таких командировок оформить соответствующим документом от командира части.

3. Категорически запретить командирам подразделений выдавать командировочные предписания, удостоверения и отпускать военнослужащих в отпуск и командировки за пределы своего подразделения. При отправлении в командировки и выдаче командировочных предписаний строго руководствоваться приказом НКО 1942 г. № 225.

4. Во всех частях и учреждениях установить строгий порядок, завести учет личного состава, потребовать от всех командиров частей и учреждений непреклонно выполнять требования Устава внутренней службы в части учета личного состава, не исключая и подразделений, находящихся на передовой линии.

5. С целью вылавливания военнослужащих, укрывающихся от фронта, дезертиров, военнообязанных, уклоняющихся от призыва в Красную Армию, и других шляющихся проходимцев чаще проводить тщательные проверки и облавы в населенных пунктах войсковых и армейских тылов. Повысить качество службы заградительных отрядов, дорожно-комендантских рот, контрольно-пропускных пунктов и комендантов.

6. Всех военнослужащих и граждан, переодетых в военную форму, не имеющих соответствующих документов, задерживать и направлять под конвоем: военнослужащих — в ближайшие пересыльные пункты и запасные части, а граждан и подозрительных — в органы НКВД и контрразведки СМЕРШ.

7. Военнослужащих, выписываемых из армейских и фронтовых госпиталей, направлять в запасные части только организовано со старшими и точным указанием времени прибытия в пункт назначения и маршрута движения.

8. Дела, связанные с грабежами, кражами, убийствами и

другими преступлениями, совершенными военнослужащими, разбирать немедленно и виновных привлекать к суду военного трибунала.

9. О всех случаях грабежей, убийствах, кражах и других бесчинствах доносить как о чрезвычайном происшествии немедленно, а по окончании следствия — о мерах воздействия, примененных к виновникам». [175]

В летне-осенней кампании 1944 г. (1 июня — 31 декабря) советские войска, продвинувшись на 600—1100 км, завершили освобождение территории СССР (за исключением Курляндии), полностью восстановили государственную границу, вступили в Юго-Восточную и Центральную Европу, начав освобождение народов поработенных стран. О деятельности заградительных отрядов в ходе этой кампании мы располагаем незначительной информацией. Так, в журнале 4-го отдельного заградительного отряда 52-й армии 7 августа отмечалось: «Готовились к празднованию дня образования части. Личный состав помыт в бане, сменил белье и привел в порядок оружие и обмундирование... В 18.00 было проведено торжественное собрание, на котором с докладом выступил командир отряда майор Борисичев, осветив итоги работы отряда за год. За год отряд задержал 1415 человек, в том числе 30 шпионов, 36 старост, 42 полицейских, 10 переводчиков и др. За отличное выполнение заданий командования в отряде награждено 29 человек орденами и 49 медалями. Отряд прошел путь от Дона до реки Прут, покрыв расстояние в 1300 километров... За год прочесано 83 населенных пункта, в том числе 8 городов. Личный состав вел и наступательные, и оборонительные бои в районе Днепра, села Белозерье, города Смолы и других. В результате освобождено 7 населенных пунктов... За год отряд потерял убитыми 11 человек, ранеными 40». [176]

Анализ документов позволяет сделать вывод о том, что заградительные отряды задерживали паникеров, трусов и дезертиров, наводили порядок в тылу, проводя в ряде случаев показательные расстрелы перед строем. Однако расстрелы не носили массового характера, как это пытается доказать английский историк Э. Бивор в книге «Сталинград». Он пи-

шет: «В каждой армии было создано от 3 до 5 хорошо вооруженных подразделений (по 200 бойцов в каждом), формирующих вторую линию для расстрела солдат, попытавшихся покинуть поле боя. Жуков на Западном фронте воплотил этот приказ (приказ № 227. — *Авт.*) в жизнь уже через десять дней, используя танки, экипажи которых состояли из специально подобранных офицеров. Танки следовали за первой волной атакующих, всегда готовые подавить трусость». [177]

Участники Великой Отечественной войны по-разному оценивают действия заградительных отрядов.

Генерал армии П.Н. Лашенко:

«Да, были заградительные отряды. Но я не знаю, чтобы кто-нибудь из них стрелял по своим, по крайней мере, на нашем участке фронта. Уже сейчас я запрашивал архивные документы на этот счет, таких документов не нашлось. Заградотряды находились в удалении от передовой, прикрывали войска с тыла от диверсантов и вражеского десанта, задерживали дезертиров, которые, к сожалению, были; наводили порядок на переправах, направляли отбившихся от своих подразделений солдат на сборные пункты. Скажу больше, фронт получал пополнение, естественно, необстрелянное, как говорится, пороку не нюхавшее, и заградительные отряды, состоявшие исключительно из солдат уже обстрелянных, наиболее стойких и мужественных, были как бы надежным и сильным плечом старшего. Бывало нередко и так, что заградотряды оказывались с глазу на глаз с теми же немецкими танками, цепями немецких автоматчиков и в боях несли большие потери. Это факт неопровержимый. Надо понять, что на передовой все делали одно дело — сражались с врагом. Между прочим, труса и паникера в бою каждый обязан образумить любыми средствами, любыми способами, вплоть до применения оружия. Это долг командира. Если он этот свой долг не исполнит, сам понесет крайне суровую ответственность. Даже один паникер может загубить целую роту, а то и батальон. Паника опасна своей заразительностью, и тогда — свалка. Из-за паникеров гибнут лучшие, самые смелые и отважные. И поэтому приказ № 227 стоял на стороне храбрых, чтобы у них была возмож-

ность спокойно и рассудительно, расчетливо и профессионально бить врага». [178]

И.Г. Кобылянский: «Я ни разу не слышал от однополчан и сам не был свидетелем ни одного случая, когда бы в спину солдат нашей дивизии смотрели пулеметы заградотрядов. (А ведь случаев отступления на этом пути у нас было не так уж мало.) Были ли вообще встречи с заградотрядами? Да, я свидетель двум очень разным встречам.

Первая состоялась 31 июля 1943 года на Миусфронте, когда немцы выбили нашу 2-ю гвардейскую армию с плацдарма, завоеванного в течение двух предыдущих недель ценой больших потерь. Отступление было беспорядочным, многие сотни наших воинов стали жертвами жестокой бомбежки в балке, где скопились тысячи отступавших, среди которых был и я (с того дня осталось название «балка смерти»). Цепочки уцелевших и раненых медленно тянулись вдоль балки туда, где еще вчера располагались тылы. Наконец начали попадаться организованные группы солдат и офицеров, занимающие оборону. От них стало известно, что «драп-марш» остановлен заградотрядом. Вскоре появилось несколько офицеров, которые объявляли места сбора разных частей и подразделений. О стрельбе заградотрядовцев по отступавшим никто не рассказывал...

Вторая моя встреча с заградотрядом состоялась осенью того же года. По проселочным дорогам, проходившим километрах в десяти от передовой, наш полк под покровом ночи перемещался на новые позиции. Не знаю, по какой причине начальник артиллерии полка гвардии капитан Карпушинский отделил все три подчиненные ему полковые батареи от колонны полка и повел нас иным (более коротким? менее опасным? легче преодолимым с нашей тяжелой техникой?) маршрутом. Пройдя солидную часть пути, мы были неожиданно остановлены у окраины какого-то села. Со слов впереди стоявших я узнал, что нас задержала застава заградотряда, и Карпушинский в сопровождении молчаливых дежурных пошел давать объяснение командиру отряда. Прошло пять-шесть минут неприятного ожидания, и туда же потребовали всех командиров бата-

рей. Минут через десять из домика вышли все четверо, и раздалась долгожданная команды «По коням!» и «Батарей, марш!». Комментариев по поводу объяснений наших офицеров с командиром заградотряда я не слышал...» [179] Далее И.Г. Кобылянский отмечает: «Верю тому, что в настоящих заградотрядах могли в отличие от меня начинать не с угроз и пальбы в воздух, а со стрельбы на поражение, и подобную жестокость решительно осуждаю. Но в то же время полагаю, что какие-то мобильные резервные группы (не НКВД, а в составе самих стрелковых дивизий) должны были существовать, чтобы не только своевременно остановить дрогнувших, не дав начаться цепной реакции «драп-марша», но и вместе с остановленными беглецами заделать образовавшуюся прореху на переднем крае». [180]

Н.Г. Гудошников: «Читал, будто штрафников гнали в бой чуть ли не как скот на бойню, а сзади них стояли с автоматами и пулеметами заградотряды. Мне только одно непонятно: где авторы статей видели такое?» [181]

М.Г. Абдулин: «Я не знаю случая, когда бы в отступающих стреляли. Под «новую метелку» в первые недели после приказа попали виноватые, а кто-то и не очень виноватый. Меня, помню, командировали из роты наблюдать расстрел семнадцати человек «за трусость и паникерство». Я обязан был рассказать своим об увиденном. Видел позже и заградительный отряд при обстоятельствах весьма драматических. В районе высот Пять Курганов прижали нас немцы так, что драпали мы, побросав шинели, в одних гимнастерках. И вдруг наши танки, а за ними лыжники — заградительный отряд. Ну, думаю, вот она, смерть! Подходит ко мне молодой капитан-эстонец. «Возьми, — говорит, — шинель с убитого, простудишься...» [182]

Академик К.Я. Кондратьев: «Я не знаю никаких заградительных отрядов. В моей практике такого не было. Мы сами лезли вперед, и никто нас не толкал». [183]

Н.А. Сухоносенко: «В то время, когда зачитывался приказ № 227, я был курсантом Школы младших специалистов топографической службы, которая после эвакуации из Харькова

находилась в Ессентуках. Был свидетелем и участником того страшного отступления наших войск (если можно так назвать беспорядочный отход массы людей в военной форме) от Ростова-на-Дону на Кавказ. Тогда, совсем еще юношей, я воспринимал это страшное бегство под натиском вооруженного до зубов фашистского войска как катастрофу. Теперь, по прошествии стольких лет, становится еще страшней от одной мысли: что могло бы произойти, если бы не были приняты суровые, но необходимые меры по организации войск, оборонявших Кавказ? С созданием заградотрядов курсанты школы, в том числе и я, привлекались к их действиям. Мы участвовали в задержании бегущих с фронта солдат и командиров, а также охраняли находившиеся в Ессентуках винный погреб-склад, консервный завод и элеватор, которые подвергались набегам этой неорганизованной массы военных людей. Двое суток под Ессентуками останавливали мы отступавших. По мере комплектования групп примерно человек по 100 отступающие сопровождалась на сборные пункты. Затем ставились в оборону». [184]

Эти мнения разделяют и некоторые исследователи.

И. Пыхалов: «Выполняя свои прямые задачи, заградотряд мог открыть огонь над головами бегущих подразделений или расстрелять трусов и паникеров перед строем — но непременно в индивидуальном порядке. Однако никому из исследователей пока еще не удалось найти в архивах ни одного факта, который подтверждал бы, что заградительные отряды стреляли на поражение по своим войскам». [185]

Б. Лебедев: «В «Штраfbате» (речь идет о кинофильме. — *Авт.*) есть эпизод, в котором бойцы заградотряда из пулемета расстреливают раненых штрафников, выходящих из боя. И вновь — подлое вранье! Ветераны с экрана рассказывают, что никогда за их спиной в бою не было никаких заградотрядов. Эти отряды в ближнем тылу отлавливали дезертиров, предателей, самострелов. Да и нужды в них на передовой не было: трусивших или предавших штрафников мог на месте расстрелять их командир. В полном соответствии с приказом. Ветеранам, непосредственным участникам событий, вторят

авторы документального кинорассказа (речь идет о документальном фильме «Подвиг по приговору». — *Авт.*): в архивах не найдено ни одного документа о том, что какой-либо заградотряд расстрелял отступивших в бою штрафников». [186]

А. Мороз: «Почти во всех фильмах, посвященных штрафникам, авторы сценариев и режиссеры на каком-то этапе сводят их с заградотрядом. Причем заградотрядчики красуются чуть ли не в парадной форме, в фуражках другого ведомства с синим верхом, с новенькими ППШ (пистолет-пулемет Шпагина. — *Авт.*) и непременно со станковым пулеметом. Они демонстративно занимают позицию за спинами штрафников, чтобы огнем не допустить их отступления в случае неудачной атаки. Это вымысел... Ни один красноармеец переменного состава 1, 60, 128-й штрафных рот от огня своих не погиб. И над его головой никто никогда для острастки не стрелял. Заградотрядчики, как представители внутриармейской структуры, сами были изрядно обожжены огнем и знали: в бою случается всякое, человек есть человек, и перед лицом смертельной опасности его важно поддержать примером хладнокровия и стойкости». [187]

С ними не согласны другие ветераны войны и авторы публикаций в периодической печати.

Военный юрист А.А. Долотцев вспоминал: «Много расстреливали. Еще и как расстреливали! Потом даже пришло разъяснение, что нельзя слишком часто и так необоснованно применять трибуналами высшую меру. После приказа № 227 мы хоть на страхе, но стали держаться. А до приказа бежали, когда и надо, и когда нет. Страх был нужен, чтобы заставить людей идти на смерть. И это в самые напряженные бои, когда контратаки, а идти страшно, очень страшно! Встаешь из окопа — ничем не защищен. Не на прогулку ведь — на смерть! Не так просто... Я ходил, иначе как мне людей судить? Потому и аппарат принуждения, и заградотряды, которые стояли сзади. Побежишь — поймают. Двоих-троих расстреляют, остальные — в бой! Не за себя страх, за семью. Ведь если расстреливали, то как врагов народа. А в тылу уже машина НКВД работает: жены, дети, родители — в Сибирь как родственники

изменников. Тут и подумаешь, что лучше: сдаваться в плен или не сдаваться? И проявишь героизм, если сзади — пулеметы! Страхом, страхом держали!» [188]

А. Кайзерман, участник войны, проживающий во Флориде, отмечал: «...По-моему, в заградотрядах были добровольцы. Там было не так страшно и не так опасно, как на передовой, в пехоте, и можно было сохранить свою жизнь. И эти люди не только не стыдились своей миссии, а даже как-то гордились ею, считая это «высоким доверием партии и правительства». Я лично (по-моему, и все фронтовики) таких людей презирал и никогда бы не сел с ними за один стол. Ведь если бы он тяготился своей ролью палача, то он бы мог найти много способов, чтобы перебраться непосредственно на передовую, в ряды атакующей пехоты. Но там опасно, могут и убить. Провинившихся в заградотрядах наказывали, отправляя в стрелковые роты на передовую, а за более серьезные нарушения — в штрафную роту. И страх заставлял бойцов заградотрядов ретиво выполнять свои обязанности, хотя, по-моему, в душе каждый из них понимал всю гнусность и подлость того, что они делали. Я бы тех, кто служил в заградотрядах, сравнил с теми, кто охранял лагеря ГУЛАГа, работал там надзирателем. За весь послевоенный период, на различных встречах ветеранов войны, я ни разу не встретил ветерана, который бы сказал, что он служил в заградотряде или в подразделениях СМЕРШа, ибо они прекрасно знали отношение к ним фронтовиков». [189]

В.В. Белоцерковский, бывший сотрудник радиостанции «Свобода», эмигрировавший в США в 70-е годы прошлого века, утверждал, что ярким свидетельством нежелания советских людей воевать за режим Сталина была чуть ли не сплошная сдача воинов Красной Армии в плен и «учреждение летом 41-го заградительных отрядов, которые должны были стрелять в отступающих солдат. Факт столь же уникальный, как и массовая сдача в плен. По данным комиссии по реабилитации жертв политических репрессий, заградительными отрядами и подразделениями СМЕРШа было убито около миллиона солдат и командиров Красной Армии». [190]

А.В. Сорока: «...И вдруг бой. Впереди — фашистский арт-обстрел, сзади — наш заградотряд, стреляющий по своим, и мы бежим вперед, без оружия... В штрафроте были люди, способные на все — удрать, предать. Конечно, штрафников никто не жалел. Но установка такая была: «Позор можно смыть только кровью». Если ты ранен или убит — обвинения с тебя снимаются. Только так». [191]

В.П. Астафьев в романе «Плацдарм» описывает события, связанные с форсированием Днепра. «Заградотрядчики работали истоиво, сгоняли, сбивали в трясущуюся кучу поверженных страхом людей, которых все прибывало и прибывало не к тому берегу, где им положено быть, — отмечает Астафьев. — Отсекающий огонь новых, крупнокалиберных пулеметов «дэшэка», которых так не хватало на плацдарме, пенил воду в реке, не допуская к берегу ничего живого. Работа карателей обрела все большую уверенность, твердый порядок, и тот молокосос, что еще недавно боялся стрелять по своим, даже голоса своего боялся, подскочив к Ерофею и Родиону, замахнулся на них пистолетом:

— Куда? Куда, суки позорные?!

— Нас же к немцам унесет.

Они больше не оглядывались, не обращали ни на кого внимания, падая, булькаясь, дрожа от холода, волокли связанные бревешки по воде и сами волоклись за плотиком. Пулеметчик, не страдающий жалостными чувствами и недостатком боеприпаса, всадил — на всякий случай — очередь им вослед. Пули выбили из брусьев белую щепу, стряхнули в воду еще одного, из тьмы наплывшего бедолагу, потревожили какое-то тряпье, в котором не кровоточило уже человеческое мясо. Убитых здесь не вытаскивали: пусть видят все — есть порядок на войне, пусть знают, что сделают с теми подонками и трусами, которые спутают правый берег с левым».

Заградительные отряды выполняли не только задачи, которые входили в их функции, но и нередко принимали участие в боевых действиях. Об этом уже частично говорилось при цитировании документов. Приведем еще ряд примеров. Так, командир 316-й стрелковой дивизии генерал-майор И.В. Пан-

филов 18 ноября 1941 г. при организации обороны выделил в свой резерв заградительный отряд численностью 150 штыков. [192]

Уже упоминавшийся нами заместитель начальника Особого отдела НКВД Сталинградского фронта майор госбезопасности В.М. Казакевич в середине октября 1942 г. сообщал в Управление особых отделов НКВД:

«В критические моменты, когда требовалась поддержка для удержания занимаемых рубежей, заградительные отряды вступали непосредственно в бой с противником, успешно сдерживали его натиск и наносили ему потери.

13 сентября сего года 112-я стр. дивизия под давлением противника отошла с занимаемого рубежа. Заградотряд 62-й армии под руководством начальника отряда (лейтенанта госбезопасности Хлыстова) занял оборону на подступах к важной высоте. В течение 4 суток бойцы и командиры отряда отражали атаки автоматчиков противника и нанесли им большие потери. Заградотряд удерживал рубеж до подхода воинских частей.

15—16 сентября с. г. заградотряд 62-й армии в течение 2 суток успешно вел бой с превосходящими силами противника в районе ж.-д. вокзала г. Сталинграда. Несмотря на свою малочисленность, заградотряд не только отбивал атаки противника, но и нападал на него, причинив ему значительные потери в живой силе. Свой рубеж отряд оставил только тогда, когда на смену подошли части 10-й стр. дивизии.

Отмечен ряд фактов, когда заградительные отряды отдельными командирами соединений использовались неправильно. Значительное число заградотрядов направлялось в бой наравне с линейными подразделениями, которые несли потери, вследствие чего отводились на переформирование и служба заграждения не осуществлялась.

19 сентября с. г. командование 240-й стр. дивизии Воронежского фронта одной из рот заградотряда 38-й армии дало боевое задание очистить рощу от группы немецких автоматчиков. В боях за рощу эта рота потеряла 31 человека, из них убитыми 18 человек.

Заградительный отряд 29-й армии Западного фронта, будучи в оперативном подчинении у командира 246-й стр. дивизии, использовался как строевая часть. Принимая участие в одной из атак, отряд из 118 человек личного состава потерял убитыми и ранеными 109 человек, в связи с чем заново формировался.

По 6-й армии Воронежского фронта согласно приказу Военного совета армии 2 заградительных отряда 4 сентября с. г. были приданы 174-й стр. дивизии и введены в бой. В результате заградотряды в бою потеряли до 70% личного состава, оставшиеся бойцы этих заградотрядов были переданы названной дивизии и таким образом расформированы. 3-й отряд этой же армии 10 сентября с. г. был поставлен в оборону.

В 1-й гвардейской армии Донского фронта по приказу командующего армией Чистякова и члена Военного совета Абрамова 2 заградительных отряда неоднократно направлялись в бой как обыкновенные подразделения. В результате отряды потеряли более 65% личного состава и впоследствии расформированы.

В связи с этим приказ Военного совета фронта о передаче 5 заградительных отрядов в подчинение 24-й армии не выполнен». [193]

Старший лейтенант запаса Д.Е. Цветков, бывший штрафник на Калининском фронте, вспоминал: «Как стенку подпирают, которая может завалиться, так и мы подпирали фронт». Далее он рассказывает, что в ноябре 1942 г. заградительный отряд занял оборону на опушке леса с задачей остановить пехоту, если побежит, и вернуть назад, в оборону. Однако никто не оставил поле боя. Противнику удалось смять оборону, и заградотряд вступил в бой с его танками. [194]

О неправильном использовании заградительных отрядов командующими 66-й и 21-й армиями говорилось в распоряжении представителя Ставки ВГК Г.К. Жукова от 29 марта 1943 г.: «Командующий 21-й армией (генерал-майор В.Н. Гордов. — *Авт.*) мне доложил, что армейские заградотряды 21-й армии распоряжением Жадова (генерал-лейтенант А.С. Жадов, командующий 66-й армией. — *Авт.*) забраны на

укомплектование 13-й и 66-й гв. сд. Кроме того, личный состав 176-го армейского запасного полка, расположенного в Голубинском, распоряжением Жадова забирается на укомплектование частей 66-й армии. Запрещаю самовольное растаскивание частей, принадлежащих 21-й армии. Запасный полк и заградотряды 21-й армии перевести в новый район дислокации армии, а Жадову дать объяснение мне по этому вопросу». [195]

Маршал Советского Союза К.С. Москаленко, бывший командующий 38-й армией 1-го Украинского фронта, в своей книге «На Юго-Западном направлении» рассказал о действиях сводного отряда, который сорвал план противника использовать свои резервы для противодействия наступлению советских войск севернее Киева. Отряд под командованием заместителя командира 71-й стрелковой дивизии полковника С.И. Сливина, находясь на левом берегу Днепра южнее Киева, в районе острова Казачий, действовал в отрыве от главных сил армии, которые были сосредоточены на лютежском плацдарме. В состав отряда входили 126-й и 367-й стрелковые полки 71-й стрелковой дивизии, учебный батальон, 127-й и 128-й армейские заградительные отряды. 2 ноября 1943 г. К.С. Москаленко приказал командиру сводного отряда:

«1. Силами, находящимися в вашем распоряжении, подготовить удар из района острова Казачий в направлении Вита Литовская, Пирогово с ближайшей задачей перерезать дорогу, идущую с юга через Пирогово на Киев, и не допустить движения противника по этой дороге. Операцию начать в ночь на 04.11.1943 г. по особому распоряжению.

2. С утра 03.11.1943 г. (время — дополнительно) всеми частями, находящимися в вашем подчинении и поступающими в ваше распоряжение сп (838-й стрелковый полк. — *Авт.*) 237-й сд и курсами младших лейтенантов, действовать огнем, применять дымы и ракеты для сковывания противника и его обмана и стремиться на западный берег р. Днепр, для чего подготовить лодки и паромы...». [196]

По свидетельству К.С. Москаленко, это распоряжение отражало один из важнейших элементов плана предстоящей на-

ступательной операции севернее Киева. Надо было создать заслон на пути вражеских резервов, переброску которых со стороны букринского плацдарма (южнее Киева) командование противника, как ожидалось, должно было начать сразу же после удара советских войск. Далее Москаленко пишет: «И отряд полковника Сливина блестяще справился с этой задачей. В день перехода армии в наступление он сковывал противника огнем и демонстрировал форсирование Днепра. А в ночь на 4 ноября на подручных средствах переправился через реку в районе острова Казачий и захватил плацдарм. Получив затем задачу развивать быстрыми темпами наступление и к концу дня овладеть населенными пунктами Вита Литовская и Пирогово, он и ее выполнил с честью. Несмотря на то что отряд был изолирован от армии и не имел поддержки артиллерии, он действовал стремительно. Перерезав дорогу, идущую на Киев вдоль Днепра, и овладев населенным пунктом Вита Литовская, сводный отряд облегчил действия ударной группировки 38-й армии по освобождению Киева. Ибо противник не смог воспользоваться ближайшей дорогой для переброски войск в город со стороны букринского плацдарма. В дальнейшем сводный отряд воспрепятствовал отходу вражеской группировки из Киева на юг по этой дороге. Успешные действия сводного отряда не ускользнули и от внимания маршала Г.К. Жукова, который счел необходимым развить их с помощью дополнительных сил». [197]

Командующий 3-й армией 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант А.В. Горбатов при подготовке к Рогачевско-Жлобинской операции в феврале 1944 г. сосредоточил на главном направлении основные силы армии. На вопрос командующего фронтом генерала армии К.К. Рокоссовского «А кто же в это время будет держать оборону на семидесятикилометровом фронте?» командарм ответил: «Против плацдарма противника будут оставлены укрепленный район и два бронепоезда, а к северу от села Шапчинцы поставлю запасной армейский полк, заградотряд, заградроты и химвроты». [198] Это решение полностью оправдало себя. Войска 3-й армии,

игравшие основную роль в операции, перешли в наступление 21 февраля, а уже 23-го вышли на подступы к Рогачеву.

В Белорусской стратегической наступательной операции (кодовое наименование «Багратион») один из корпусов (40-й стрелковый 3-дивизионного состава) 3-й армии не участвовал в наступлении, а согласно указанию представителя Ставки ВГК маршала Советского Союза Г.К. Жукова использовался для обороны северного направления между реками Днепр и Днестр. Наступление войск армии в первый день развивалось успешно, но вскоре противник стал оказывать все более ожесточенное сопротивление. Командующий армией генерал-лейтенант А.В. Горбатов вынужден был ввести в сражение частично 9-й танковый, а затем и 46-й стрелковый корпус. Но этих сил было явно мало для развития успеха. «К полудню я окончательно убедился, как бессмысленно держать 40-й стрелковый корпус трехдивизионного состава, да еще с мощным усилением, для обороны северного направления между реками Днепр и Днестр, — вспоминал А.В. Горбатов. — Решил на свою ответственность снять его с обороны и использовать для развития наступления. Но нельзя было не считаться и с категорическим приказом: «Прочно оборонять северное направление усиленным корпусом». Пришлось поступить так: сегодня вывести из обороны и сосредоточить у села Литовичи 129-ю стрелковую дивизию, сменив ее заградотрядами; завтра вывести из обороны 169-ю стрелковую дивизию вместе с управлением 40-го корпуса, сменив ее запасным полком. Чтобы начальство не посчитало, что его мнение игнорируется, мы оставляли пока в обороне одну самую западную, 283-ю стрелковую дивизию, которая своими основными силами уже участвовала в наступлении и в овладении селом Хомичи. Ей подчинили запасной полк и заградотряд». [199]

И снова решение командарма оправдало себя: 40-й стрелковый и 9-й танковый корпуса успешно продвигались на запад, отрезая большие группы противника.

Если на 1-м Белорусском фронте заградительные отряды летом 1944 г. часто использовались для выполнения боевых задач, то на 3-м Прибалтийском фронте они применялись в

иных целях. Об этом говорится в докладной записке «О недостатках деятельности заградотрядов войск фронта», направленной 25 августа 1944 г. начальником политического управления 3-го Прибалтийского фронта генерал-майором А.А. Лобачевым начальнику Главного политического управления Красной Армии генерал-полковнику А.С. Щербакову:

«По моему заданию работниками ПУ фронта в августе была проверена деятельность шести заградотрядов (всего 8 заградотрядов).

В результате этой работы установлено:

1. Заградотряды не выполняют своих прямых функций, установленных приказом наркома обороны. Большая часть личного состава заградотрядов используется по охране штабов армий, охране линий связи, дорог, прочесыванию лесов и т. д. Характерна в этом отношении деятельность 7-го заградотряда 54-й армии. По списку в отряде состоит 124 чел. Используются они так: 1-й автоматный взвод охраняет 2-й эшелон штаба армии; 2-й автоматный взвод придан 111-му ск с задачей охранять линии связи от корпуса до армии; стрелковый взвод придан 7-му ск с той же задачей; пулеметный взвод находится в резерве командира заградотряда; 9 чел. работают в отделах штаба армии, в том числе командир взвода ст. лейтенант Гончар является комендантом управления тыла армии; оставшиеся 37 человек используются при штабе заградотряда. Таким образом, 7-й заградотряд совершенно не занимается заградслужбой. Такое же положение и в других заградотрядах (5, 6, 153, 21, 50-м).

В 5-м заградотряде 54-й армии из 189 чел. штата только 90 чел. несут охрану КП армии и заградслужбу, а остальные 99 чел. используются на различных работах: 41 чел. — на обслуживании АХО штаба армии в качестве поваров, сапожников, портных, кладовщиков, писарей и проч.; 12 чел. — в отделах штаба армии в качестве связных и ординарцев; 5 чел. — в распоряжении коменданта штаба и 41 чел. обслуживают штаб заградотряда.

В 6-м заградотряде из 169 чел. 90 бойцов и сержантов ис-

пользуются по охране КП и линий связи, а остальные находятся на хозяйственных работах.

2. В ряде заградотрядов крайне разбухли штаты штабов. Вместо положенного штата 15 чел. офицерского, сержантского и рядового состава штаб 5-го заградотряда насчитывает 41 чел.; 7-го заградотряда — 37 чел., 6-го заградотряда — 30 чел., 153-го заградотряда — 30 чел. и т. д.

3. Штабы армий не осуществляют контроля за деятельностью заградотрядов, предоставили их самим себе, свели роль заградотрядов на положение обычных комендантских рот. Между тем личный состав заградотрядов подобран из лучших, проверенных бойцов и сержантов, участников многих боев, награжденных орденами и медалями Советского Союза. В 21-м заградотряде 67-й армии из 199 чел. 75% участников боев, многие из них награждены. В 50-м заградотряде за боевые заслуги награждены 52 чел.

4. Бесконтрольность со стороны штабов привела к тому, что в большинстве заградотрядов воинская дисциплина стоит на низком уровне, люди распустились. За последние три месяца в 6-м заградотряде за грубые нарушения воинской дисциплины наложено на бойцов и сержантов 30 взысканий. Не лучше и в других отрядах...

5. Политотделы и зам. начальников штабов армий по политчасти забыли о существовании заградотрядов, не руководят партийно-политической работой...

О вскрытых недостатках в деятельности заградотрядов 15.08 доложил Военному совету фронта. Вместе с этим начальникам политотделов армий дал указания о необходимости коренного улучшения партийно-политической и воспитательной работы в заградотрядах; оживления внутривнутрипартийной деятельности партийных организаций, усилении работы с партийным и комсомольским активом, проведения для личного состава лекций и докладов, улучшении культурного обслуживания бойцов, сержантов и офицеров заградотрядов.

Вывод: Заградотряды в своем большинстве не выполняют задач, определенных приказом наркома обороны № 227. Охрана штабов, дорог, линий связи, выполнение различных хо-

зяйственных работ и поручений, обслуживание командиров-начальников, надзор за внутренним порядком в тылах армии ни в коей мере не входит в функции заградотрядов войск фронта.

Считаю необходимым поставить вопрос перед Народным комиссаром обороны о реорганизации или расформировании заградотрядов, как утративших свое назначение в настоящей обстановке». [200]

Однако не только использование заградительных отрядов для выполнения несвойственных им задач послужило причиной их расформирования. К осени 1944 г. изменилось и положение с воинской дисциплиной в действующей армии. Поэтому И.В. Сталин 29 октября 1944 г. подписал приказ № 0349 следующего содержания:

«В связи с изменением общей обстановки на фронтах необходимость в дальнейшем содержании заградительных отрядов отпала.

Приказываю:

1. Отдельные заградительные отряды к 15 ноября 1944 года расформировать. Личный состав расформированных отрядов использовать на пополнение стрелковых дивизий.

2. О расформировании заградительных отрядов донести к 20 ноября 1944 года». [201]

О том, как выполнялось это указание, мы пока сказать не можем из-за отсутствия необходимого материала. Можно только сделать ссылку на труд «Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование», где отмечено: «В связи с изменением в лучшую сторону для Красной Армии после 1943 г. общей обстановки на фронтах полностью отпала также необходимость в дальнейшем существовании заградительных отрядов. Поэтому все они к 20 ноября 1944 г. (в соответствии с приказом НКО СССР № 0349 от 29 октября 1944 г.) были расформированы». [202] Но этот вывод, на наш взгляд, является спорным, так как расформирование заградотрядов привязано к дате, указанной в приказе.

Если в Красной Армии заградительные формирования к концу 1944 г. оказались ненужными, то в вермахте, наоборот,

они стали востребованными. В донесении члена Военного совета 1-го Украинского фронта генерал-лейтенанта К.В. Крайнюкова начальнику Главного политического управления РККА от 4 апреля 1945 г. отмечалось:

«...5. В связи с непрерывными поражениями и отступлением немецкой армии на востоке и западе, потерей Верхней Силезии и Рурского промышленного района, а также нехваткой боеприпасов началось падение политико-морального состояния войск противника — дезертирство, членовредительство и сдача в плен.

Это подтверждается рядом документов начальника Генерального штаба немецкой армии фельдмаршала Кейтеля. В одном из документов Кейтель пишет: «На решающей стадии нашей борьбы за существование имеют место случаи перехода отдельных, потерявших честь элементов на сторону противника с целью избежать боя и сохранить свою жалкую жизнь. Этим они не только предают своих боевых товарищей, но ставят под угрозу военные усилия фронта и тыла и, в конечном счете, — жизнь всех немецких женщин и детей. Приказываю: немедленно открывать огонь из всех видов оружия по каждому солдату, явно переходящему на сторону противника. Сдавшихся в плен или пытающихся сдаться — немедленно судить и приговаривать к смерти. Семьи приговоренных к смерти перебежчиков отвечают за преступление осужденного имуществом, свободой или жизнью».

В другом документе, посвященном борьбе с членовредительством, Кейтель пишет: «За последнее время участились случаи самоувечья. Борьба с этими явлениями требует особого внимания. Необходимо вести воспитание солдат, но если это не воздействует на них, тогда нужно использовать все имеющиеся средства наказания, вплоть до расстрела, с немедленным исполнением приговора».

Особенно много случаев дезертирства в немецкой армии. Один из бывших военнопленных Александр Кривомазенко рассказал: «У многих немецких солдат настроение упадническое. Они говорят, что у русских много техники и никто не остановит их. Поэтому воевать они не хотят, но их заставляют

эсэсовцы. Я сам видел, как немецкие солдаты переодевались в гражданскую одежду и дезертировали из армии. Некоторые даже срывали и бросали партийные значки. Я был очевидцем, когда за 3—4 дня до прихода частей Красной Армии в село Матцирх на кладбище было расстреляно до 100 немецких солдат за дезертирство»...

Немецкое командование пытается пресечь дезертирство, членовредительство и сдачу в плен и поднять политико-моральное состояние солдат и офицеров как мерами воспитания, так и мерами строгого наказания.

Немецким командованием созданы заградотряды, которым даны большие полномочия. В одном из документов приказывается: «Офицеры заградотряда должны исполнять свои обязанности без пощады и всеми средствами стараться, чтобы каждый отставший от части солдат возвратился в бой. Все офицеры в должности командира полка являются военными судьями и должны на месте созывать военный суд и все приговоры немедленно приводить в исполнение. Военные суды обязаны принимать строжайшие меры по принципу: кто боится честной смерти в бою, тот заслужил подлую смерть труса».

В другом документе, подписанном командующим 4-й танковой армией Грезером, указывается: «Бои последних дней показывают серьезное ослабление боевого духа наших солдат, и в первую очередь в небольших, наспех сформированных подразделениях. Мы не можем рассчитывать на их замену, наоборот, мы должны вместе с ними выдержать предстоящие бои.

Отсюда перед нами чрезвычайно трудная задача — всеми силами и средствами поднять снова боевой дух и боеспособность солдат. Этот вопрос настолько серьезен, что требует особого внимания командиров корпусов и дивизий, и особо важные в этом отношении задачи должны поручаться только с их разрешения». [203]

В опубликованной литературе отсутствуют сведения о том, сколько заградительных отрядов было создано в годы Великой Отечественной войны. В приказе № 227 наркома обороны СССР от 28 июля 1942 г. требовалось сформировать в каж-

дой армии 3—5 заградительных отрядов. Если учесть, что в 1942 г. в действующей армии было 48 армий, то к концу года следовало создать от 144 до 240 заградительных отрядов, в среднем 192 отряда. Эти данные совпадают со сведениями, которые содержатся в упоминавшейся нами справке заместителя начальника Особого отдела НКВД Сталинградского фронта майора госбезопасности В.М. Казакевича. Он отмечал, что по состоянию на 15 октября 1942 г. в частях действующей армии сформировано 193 заградительных отряда. При этом точно указано, что на Сталинградском фронте было 16, а на Донском — 25 заградотрядов. Кроме того, на Волховском фронте действовали заградительные отряды фронта, 4, 8, 52, 59, 54, 3 и 2-й ударной армий. В 1943 г. в действующей армии было 65 общевойсковых армий, а в 1944 г. — 56 армий. Считая, что приказ Сталина выполнялся в точности, можно заключить, что в 1943 г. действовало от 195 до 325 заградительных отрядов, а в 1944 г. — от 168 до 280 таких отрядов, или в среднем, соответственно — 260 и 224 отряда.

Глава 3

ФОРМИРОВАНИЕ ШТРАФНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И ЧАСТЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

★ Штрафные формирования, как и заградительные отряды, появились в Красной Армии в годы Гражданской войны. В статье «Дисциплинарная часть», включенной в третий том «Военной энциклопедии», говорится, что в 1919 г. в Красной Армии были созданы дисциплинарные части, которые первоначально назывались штрафными. Далее в статье отмечается: «Представляли собой исправительно-воспитательные учреждения армии, куда направлялись военно-служащие рядового и младшего начальствующего состава срочной службы, осужденные к лишению свободы на срок не свыше 1 года. Под различными наименованиями (дисциплинарная рота, батальон и др.) дисциплинарные части существовали до 1934 г., затем упразднены. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6.7.1940 вновь были учреждены дисциплинарные части, которые на-

зывались дисциплинарными батальонами. В начале Великой Отечественной войны в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12.8.1941 «Об освобождении военнослужащих из дисциплинарных батальонов» почти все дисциплинарные части (кроме нескольких батальонов, дислоцировавшихся на Дальнем Востоке) были расформированы, а содержащиеся в них осужденные направлены в действующую армию. В соответствии с приказом наркома обороны от 28.7.1942 были сформированы штрафные батальоны во фронтах и роты в армиях. В первые направлялись средние и старшие командиры и политработники, а в штрафные роты — младшие командиры и рядовые бойцы всех родов войск, нарушившие дисциплину по трусости или другим причинам. Личный состав штрафных батальонов и рот использовался на самых трудных участках боевых действий».

Эта статья не в полной мере отражает порядок формирования и применения штрафных подразделений в годы Гражданской войны.

Впервые вопрос о применении особых мер к «трусам, шкурникам, громилам и хулиганам» был поставлен в августе 1918 г. Приказом № 624 наркома по военным делам Л.Д. Троцкого от 5 августа на всех документах военнослужащих, изгоняемых из Красной Армии, могущих им служить удостоверением личности, требовалось «ставить штемпель (отсутствием такового — надпись от руки): «Имярек за порочное поведение изгнан из Рабочей и Крестьянской Красной Армии»¹.

Одним из первых документов, послуживших основой для создания штрафных формирований, можно считать распоряжение № 262 председателя РВСР Л.Д. Троцкого, направленное 13 января 1919 г. реввоенсовету 9-й армии. «В Камышинской группе разбежался 1-й Камышинский полк из местных уроженцев, преимущественно кулаков, — говорилось в распоряжении. — Мною приказано дезертиров извлечь, разы-

¹ См.: РГВА. Сб. приказов Народного комиссариата по военным делам. 1918. С. 339.

скать и после наказания наиболее виновных составить из остальных штрафные роты или штрафной батальон, смотря по числу. Опыт показал, что такие штрафные части из условно осужденных дезертиров сражаются потом храбро и становятся даже примерными частями. Но необходимо перевести означенные части из Камышинского на другой фронт. Считаю наиболее целесообразным перевести на Балашовский фронт, как ближайший, с тем, чтобы вы отсюда удалили в распоряжение камышинского командующего соответственные же части, по возможности штрафные роты. Предлагаю по поводу этого сговориться с командованием Камышинской группы». [204]

Всероссийский Главный штаб, который возглавлял бывший генерал Н.И. Раттэль, разработал Положение о штрафных частях и штат отдельной штрафной роты. 3 июня 1919 г. заместитель председателя РВСР Э.М. Склянский подписал приказ № 997, в котором говорилось:

«1. Утвердить и ввести в действие прилагаемые при сем Положение о штрафных частях и штат отдельной штрафной роты.

2. Формирование штрафных рот производить по мере надобности.

3. В районе расположения фронтовых частей формирование штрафных рот возлагается на штабы фронтов по постановлению РВС фронтов, во внутренних военных округах — на окружные военные комиссариаты.

4. В переменный состав штрафных рот зачислять военнослужащих, осужденных к сему за преступные деяния военного характера, в том числе за дезертирство.

5. Ввести для состоящих в штрафных частях дезертиров особый знак в виде нашивки на левом рукаве черной полосы — 2 см шириной и 3 вершка длины».

В «Положении о штрафных частях» отмечалось:

«...Статья 10. Содержанию в штрафных частях подлежат военнослужащие, осужденные к сему за преступные деяния военного характера, в том числе за дезертирство. В штрафные команды при частях: а) переводятся распоряжением начальников и комиссаров этапных частей военнослужащие за две

краткосрочные (не более 6 дней) самовольные отлучки или за одну, если таковая продолжалась более указанного срока и б) назначаются осужденные к сему приговором судебных органов».

По распоряжению Л.Д. Троцкого штрафные подразделения стали формировать и в запасных войсках. «Коммунисты из состава присылаемых маршевых рот должны быть так размещены, чтобы ими была пронизана вся масса красноармейцев, — отмечал он в телеграмме реввоенсовету 14-й армии Южного фронта от 18 июня. — В каждой роте должен быть толковый и внимательный комиссар, который в постоянном контакте с коммунистами и красноармейцами мог бы очищать свою роту от кулацких и контрреволюционных элементов. При запасном батальоне может быть организована штрафная рота для дезертиров и провинившихся в более серьезных нарушениях дисциплины и долга. Все части Красной Армии должны быть пропущены через запасные батальоны». [205]

Здесь необходимо пояснить, что первые запасные пехотные батальоны, артиллерийские батареи и кавалерийские дивизионы в Красной Армии были созданы в сентябре 1918 г. В феврале следующего года было утверждено Положение о запасных войсках, по которому формирование запасных частей возлагалось на окружные и губернские военные комиссариаты. Для улучшения управления запасными войсками в марте в военных округах создаются управления запасных войск. Во фронтах также имелись запасные войска и управления по формированию войск (упраформы). С января 1920 г. на их базе разворачивались запасные армии. Запасные войска использовались для укомплектования личным составом вновь формируемых соединений и частей, а также восполнения потерь в действующей армии.

В октябре 1919 г., когда Северо-Западная армия генерала Н.Н. Юденича создала серьезную угрозу Петрограду, Л.Д. Троцкий требует от командования 7-й армии и Петроградского укрепленного района принять решительные меры по наведению порядка в войсках. «В Петрограде должно быть огромное количество дезертиров, ушедших из своих час-

тей, — говорилось в телеграмме № 2818 от 18 октября Л.Д. Троцкого коменданту Петроградского укрепрайона Д.Н. Аврову. — Необходимо в городе организовать для извлечения дезертиров с привлечением к суду трибунала. Командиров, дезертиров и наиболее злостных расстрелять. Из остальных создать штрафные команды, направлять в наиболее опасные места. От заградительных отрядов послать конных по шоссе для ловли дезертиров». [206]

Во второй половине 1920 г. из частей Западного фронта, которые вели боевые действия против польской армии, дезертировал 8521 человек, из них было задержано и добровольно явилось 6086 человек. Из этого числа в запасные части направили 1713 человек, в боевые части — 1666, в штрафные команды — 132 человека, предали суду — 966, приговорили к расстрелу — 105 и к условному расстрелу — 6 человек. [207] Основными причинами дезертирства являлись наступление холодов, плохой казарменный быт, недостатки в снабжении продовольствием и обмундированием, близость мест, из которых были призваны военнослужащие.

В первой главе мы уже отмечали, что вопрос о борьбе с дезертирством неоднократно рассматривался на заседаниях Реввоенсовета Республики, реввоенсоветов фронтов и армий. К борьбе с этим злом были привлечены и революционные военные трибуналы, которые, наряду с другими мерами наказания, применяли и такую меру, как направление в штрафные части. При этом реввоен трибуналы, рассматривая дела о дезертирстве, широко практиковали направление в штрафную роту с условным смертным приговором или приговаривали к условным расстрелам, отдавая исполнение приговоров. Фактически эти приговоры в исполнение не приводились, так как большинство осужденных либо искупали свою вину, либо погибали в боях. Позднее Реввоен трибунал Республики признал практику условных приговоров к расстрелу неправильной, указав, что такой расстрел нельзя причислять к видам наказания, которые преследуют цель исправления осужденного и допускают условное применение. Рассматривая дела, реввоен трибуналы тщательно разбирались в причинах преступления.

К бойцам, дезертировавшим по малодушию, неразумению, желанию увидеться с родными, они проявляли снисхождение. 7 марта 1920 г. Реввоентрибунал Республики направил инструкцию революционным военным трибуналам, в которой предписывалось применять высшую меру наказания — расстрел лишь при осуждении за шпионаж, измену и предательство, за невыполнение боевых приказов, восстание и вооруженное неповиновение войсковых частей, бандитизм, мародерство, дезертирство из боевой линии. [208]

За семь месяцев 1919 г. было осуждено 95 тыс. злостных дезертиров, из которых больше половины направлено в штрафные части, а 600 человек расстреляны. [209] В 1920 г. всеми реввоентрибуналами были рассмотрены в судебных заседаниях дела на 106 966 человек, из которых 17 500 человек (16,4%) оправдано, к 24 334 (22,8%) применено условное осуждение, 31 275 человек (28,3%) приговорены к лишению свободы, 15 380 (14,4%) направлены в штрафные роты и концлагеря, 368 (0,4%) объявлены вне закона, 5757 (5,4%) приговорены к расстрелу, и в отношении 12 352 человек (11,5%) применены другие меры наказания. [210]

Штрафные подразделения и части в годы Гражданской войны создавались не только в войсках, участвовавших непосредственно в боевых действиях. Они широко использовались в качестве рабочей силы. Например, в телеграмме № 1747 реввоенсовету Западного фронта от 1 июня 1919 г. Л.Д. Троцкий писал: «Для инженерного строительства должно широко использовать штрафные рабочие команды из числа пойманных дезертиров. Одной из важнейших задач Запфронта считаю хорошую постановку борьбы с дезертирством, организацию хороших трибуналов. Предложите военкомзап в подведомственных ему губерниях передавать осужденных дезертиров в виде рабочих команд в распоряжение фронта». [211]

Позднее практика создания штрафных подразделений и частей была применена в трудовых армиях, которые стали формироваться в начале 1920 г. Первая трудовая армия была создана по инициативе реввоенсовета 3-й армии (командую-

щий М.С. Матиясевич, член РВС П.И. Раевский) Восточного фронта. Эта идея получила одобрение со стороны председателя Совнаркома РСФСР В.И. Ленина. [212] В свою очередь, Политбюро ЦК РКП (б), обсудив на своем заседании 17 и 18 января вопрос о введении трудовой повинности, поддержало решение Совета Обороны о формировании Кубано-Грозненской, Украинской, Казанской и Петроградской трудовых армий. [213]

Один из горячих сторонников введения трудовой повинности, Л.Д. Троцкий подготовил 22 января тезисы ЦК РКП (б) «О мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд». В тезисах отмечалось:

«...Д. Трудармии

28. В качестве одной из переходных форм к проведению всеобщей трудовой повинности и к самому широкому применению обобществленного труда должны быть использованы для трудовых целей освобождающиеся от боевых задач воинские части, вплоть до крупных армейских соединений. Таков смысл превращения 3-й армии в Первую Армию Труда и перенесения этого опыта на другие армии». [214]

Однако переход к принудительному труду не встретил одобрения среди населения Советской России. Кроме того, на местах командование не всегда проявляло необходимую настойчивость в использовании красноармейцев на трудовом фронте. Вот что писал Л.Д. Троцкий, являвшийся председателем реввоенсовета 1-й трудовой армии, в своем приказе № 194 от 24 февраля 1920 г.:

«Трудовые сводки свидетельствуют как о крайне незначительном числе красноармейцев, привлеченных к производительному труду, так и о чрезвычайно низком уровне производительности этого труда.

Приказываю:

1. Начальникам трудовых участков давать частям через их командиров и комиссаров определенные уроки.
2. За невыполнение урока привлекать к ответственности командный и комиссарский состав.

3. Части, недобросовестно относящиеся к трудовым обязанностям, перечислять в штрафные, устанавливая для них строжайший режим.

4. Всем учреждениям армии, дивизий и пр. приспособиться к работе, выделяя максимум работников на фронт труда. Не дожидаясь предписания сверху, проявлять самую широкую инициативу в сторону повышения числа прямых участников в производительном труде...

5. Все, от командующего армией до самого молодого красноармейца, должны помнить, что перед армией простая, но определенная задача — рубить дрова, заготавливать хлеб, подвозить дрова и хлеб к железной дороге...» [215]

В приказе № 7 от 3 марта по 1-й трудовой армии Л.Д. Троцкий отмечал:

«§ 1. Дезертиры фронта труда караются как дезертиры Красной Армии.

§ 2. Трудовым дезертирством считается:

- а) неявка по трудовой мобилизации;
- б) неявка по трудовой повинности;
- в) уклонение от трудового учета;
- г) невыход на работу без уважительных причин;
- д) самовольный уход с работы;
- е) уклонение от труда путем занятия фиктивных должностей, командировок и т. п.;
- ж) уклонение от труда путем симуляции болезни;
- з) намеренная невыработка нормы.

§ 3. Всякий, оказывающий дезертиру содействие, признается укрывателем; всякий, не донесший своевременно о дезертире, признается попустителем; всякий, склоняющий к дезертирству уговорами или угрозой, признается подстрекателем.

§ 4. Борьба с уклонением от трудовой мобилизации, повинности и самовольным уходом с работ возлагается на Комиссию по борьбе с дезертирством, которой руководствоваться всеми ранее изданными приказами, распоряжениями и инструкциями по борьбе с дезертирством из Красной Армии и, в зависимости от преступления, передавать дела о дезертирах в

ревтрибуналы, народные или товарищеские дисциплинарные суды.

§ 5. За несвоевременную явку на работу, уход с таковой и невыход на работу в течение не более двух дней, при условии добровольной явки на работу, виновные могут привлекаться к ответственности непосредственно дисциплинарным товарищеским судом или администрацией предприятия в том случае, если ей предоставлены дисциплинарные права...

§ 8. Для предупреждения дезертирства и обнаружения дезертиров и уклоняющихся предоставить Комдезертиру право: а) производить обследование работ предприятий и частей; б) привлекать к ответственности лиц, бездействием способствующих развитию дезертирства; в) принимать меры к исправлению обнаруженных недочетов через соответствующие учреждения.

§9. Для борьбы с уклонением от труда в случаях, указанных в § 5, установить следующие виды дисциплинарного взыскания: а) выговор; б) смещение на низшую должность с уменьшением получаемого содержания; в) перевод на положение штрафных или назначение в штрафные трудовые части сроком до одного месяца.

§ 10. Перевод на положение штрафных заключается в следующем: а) увеличение количества и срока работ без оплаты сверхурочных часов; б) назначение на неприятные и тяжелые работы; в) содержание в особых помещениях под охраной; г) установление сурового военного режима; д) применение в качестве меры воздействия ареста, налагаемого дисциплинарным порядком». [216]

Опыт создания и использования штрафных подразделений в Гражданской войне несомненно был использован при их формировании в годы Великой Отечественной войны. И.В. Сталин, являвшийся во время Гражданской войны членом РВСР и реввоенсоветов ряда фронтов, а также ряд военачальников занимались во время Гражданской войны решением этого вопроса. Начало создания штрафных батальонов и рот положил приказ № 227 от 28 июля 1942 года наркома обороны СССР И.В. Сталина, о котором подробно говорилось

в главе 2. В приказе отсутствует упоминание об опыте, полученном в Гражданской войне, но дается ссылка на опыт противника, который практиковал использование штрафных батальонов. Автор сценария фильма «Штрафбат» Э. Володарский утверждал, что «в гитлеровских войсках штрафников не было». [217] Это не соответствует истине.

В книге А. Васильченко «Штрафбаты Гитлера. Живые мертвецы вермахта» (М.: Яуза-пресс, 2008) рассматривается история создания и использования штрафных подразделений вермахта. При этом автор утверждает, что «практика штрафных батальонов была позаимствована И.В. Сталиным именно в Германии». Опыт создания подобного рода формирований был и у Красной Армии, о чем уже говорилось, но в 1942 г. было проще сослаться на опыт врага, чтобы показать, что он первым начал их создание. Идеология того времени не позволяла класть «пятно» на Красную Армию — нужен был пример противника, чтобы оправдать собственные решения о создании штрафных подразделений.

Исследование А. Васильченко позволяет уточнить процесс создания штрафных формирований вермахта. 6 октября 1936 г. стали создаваться «особые подразделения вермахта», в которые направлялись военнотруженики, рассматривавшиеся «как угроза для дисциплины части», как нежелательные в силу их поведения, образа мышления и жизненных установок, а также наказанные за позорные действия в судебном порядке. 3 ноября 1939 г. Верховное Главнокомандование вермахта утвердило «Положение об использовании штрафных лагерей». Оно регламентировало создание трех таких лагерей в непосредственной близости от линии фронта, которые рассматривались как места отбывания наказаний до направления в военные тюрьмы.

В декабре 1940 г. в германской армии были сформированы исправительные (испытательные) части 500 (Bewährungstruppe 500) в составе пехотных батальонов 500, 540, 560, 561 — все для «неполитических штрафников». Они впоследствии применялись на Восточном фронте. Начальник Генерального штаба Сухопутных войск Германии генерал-полков-

ник Ф. Гальдер в своем дневнике 9 июля 1941 г. приводит выдержку из доклада начальника организационного отдела ОКХ генерал-майора В. Буле: «Организация «Штрафные батальоны» оказалась хорошей идеей». И здесь же примечание немецкого издательства: «В штрафных батальонах солдаты, осужденные военно-полевым судом, могли реабилитироваться». [218]

1 августа 1941 г. Ф. Гальдер делает новую запись в своем дневнике:

«Генерал для особых поручений Э. Мюллер.

...г) Штрафной батальон до настоящего времени имел 25 процентов потерь, в качестве пополнения поступило 170 человек.

д) Особый полевой батальон (батальон, укомплектованный штрафниками) был использован на Западе для работ по разминированию. Для разминирования района прошедших боев используются 450 человек». [219]

В записи генерала Гальдера за 25 сентября 1941 г. говорилось:

«...День 24.9 был для ОКВ в высшей степени критическим днем. Тому причиной неудача наступления 16-й армии у Ладожского озера, где наши войска встретили серьезное контрнаступление противника, в ходе которого 8-я танковая дивизия была отброшена и сужен занимаемый нами участок на восточном берегу Невы». Далее отмечается, что А. Гитлер приказал принять меры по усилению группы армий «Север», в том числе направить в распоряжение ее командующего «запасной батальон (штрафной батальон)». [220]

Весной 1942 г. дезертирство стало едва ли не обычным явлением для вермахта, в том числе и для группы армий «Центр». С целью преодоления кризиса на фронте и повышения дисциплины германское командование сформировало 100 штрафных рот и батальонов, в том числе офицерские. В книге «Батальон 999». В деле на всех фронтах», автором которой является Х.Г. Конзалик, рассказывается о штрафном, он же исправительный, батальоне 999, сформированном в октябре 1942 г. Позже батальон развернули в бригаду, затем в

дивизию, но как единое соединение не применялся. В общей сложности «исправлению» подверглись 34 тыс. человек. Личный состав формировался из дезертиров, заключенных концлагерей — как политических, так и уголовников. Части с индексом 999 использовались на Восточном фронте, в Африке, на Балканах. Одной из главных задач 999-го являлось прикрытие отхода «настоящих солдат».

В конце марта 1943 г. в Тунис прибыла 999-я дивизия «Африка», личный состав которой был штрафниками. Ими также комплектовались многие гарнизоны, располагавшиеся в Греции. В 1944 г. создаются штрафные гренадерские батальоны 291 и 292. В романе Г. Хофе «Заключительный аккорд» повествуется о штрафном батальоне вермахта, который в конце 1944 г. действовал на Западном фронте. [221]

Командование вермахта особенно широко использовало штрафные подразделения и части в конце войны, когда военные действия велись на территории Германии. Например, в информации разведывательного отдела штаба 59-й армии 1-го Украинского фронта от 29 марта 1945 г. приводится следующее показание пленного солдата 5-й роты 2-го батальона 500-го штрафного полка Г. Золотовского: «В связи с неоднократными случаями дезертирства дисциплина в батальоне за последнее время стала строже. Только за попытку оставить позиции без разрешения командира отделения штрафники предаются суду. Но, несмотря на строгость, штрафники уходят и крадут у оставшегося населения разные продукты. Многие скрываются в подвалах с тем, чтобы незаметно перейти на сторону русских или сбежать в тыл». [222]

После столь небольшого отступления вернемся к приказу № 227, в котором требовалось:

«...1. Военным советам фронтов, и прежде всего командующим фронтами: ...в) сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фрон-

та, чтобы дать им возможность искупить свои преступления против Родины.

2. Военным советам армий, и прежде всего командующим армиями: ...в) сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной...». [223]

На основании приказа № 227 наркома обороны СССР был издан ряд документов других ведомств и учреждений. Так, нарком юстиции Н.М. Рычков и прокурор СССР К.П. Горшенين 31 июля подписывают директиву № 1096, которая квалифицировала действия командиров, комиссаров и политработников, привлеченных к суду за «самовольное отступление с боевой позиции без приказа вышестоящих командиров и за пропаганду дальнейшего отступления частей Красной Армии», а также определяла сроки расследования этой категории дел. Действия, заключавшиеся в самовольном отступлении без приказа, квалифицировались по ст. 58-1 «б» Уголовного кодекса РСФСР (измена Родине, совершенная военнослужащим, каралась высшей мерой уголовного наказания — расстрелом с конфискацией всего имущества). Расследование по таким делам не должно было превышать 48 часов. Пропаганда дальнейшего отступления квалифицировалась по ст. 58-10, ч. 2 Уголовного кодекса (контрреволюционная пропаганда и агитация при наличииотягчающего обстоятельства — военной обстановки или военного положения — каралась расстрелом). Директива предписывала военным прокурорам и председателям трибуналов принять «решительные меры к оказанию командованию и политорганам реальной помощи к выполнению задач, поставленных в приказе народного комиссара обороны». [224]

26 августа 1942 г. нарком юстиции Н.М. Рычков издал приказ «О задачах военных трибуналов по проведению в жизнь приказа НКО СССР № 227 от 28 июля 1942 г.». [225]

На военные трибуналы возлагалась задача по ведению борьбы с целью создания строжайшего порядка и дисциплины в каждой части, подразделении и учреждении. В отношении злостных преступников предписывалось применять жесткие меры, предостеречь от совершения преступления неустойчивых людей, не допускать огульного осуждения лиц, в отношении которых могут быть приняты меры дисциплинарного воздействия и иные меры, предусмотренные приказом № 227, в том числе направление в штрафные подразделения.

Порядок учета военнослужащих, направленных в штрафные батальоны и роты, был определен в директиве № 989242 от 28 августа Генерального штаба Красной Армии, направленной начальникам штабов фронтов и 7-й отдельной армии. Директиву подписали заместитель начальника Генштаба генерал-майор Ф.Е. Боков и начальник Организационного управления Генштаба генерал-майор А.Г. Карпоносов. В этом документе говорилось:

«Для учета военнослужащих, направленных в штрафные батальоны и роты в соответствии с приказом НКО № 227, надлежит высылать в Генеральный штаб Красной Армии (организационное управление) ежемесячно к 5-му и 20-му числам, по состоянию на 1-е и 15-е числа, донесения о количестве переменного состава, находящегося в штрафных батальонах и ротах, показывая в этих сведениях следующие данные:

1. Количество штрафных батальонов и рот в составе фронта.

2. Сколько всего людей (штрафников) состоит в переменном составе штрафных батальонов и рот.

3. В том числе какое количество и на какой срок назначены в штрафные батальоны и роты.

4. Из числа назначенных, сколько и в какое фактически время отбыли (показывать число людей по периодам, до месяца, от месяца до двух месяцев и т. д.).

5. Количество переменного состава штрафных батальонов и рот по ранее занимавшимся ими должностям: рядовых, младших командиров, комвзводов, комрот и др.

8. Количество переменного состава штрафных батальонов

и рот по воинским званиям, присвоенным им до разжалования, суммарно по каждому званию (лейтенантов, ст. лейтенантов, капитанов, мл. политруков и т. д.).

Первое донесение представить к 5 сентября сего года по состоянию на 1 сентября». [226]

Заместитель наркома обороны СССР армейский комиссар 1 ранга Е.А. Щаденко 28 сентября подписывает приказ № 298, в котором объявлял для руководства:

«1. Положение о штрафных батальонах действующей армии.

2. Положение о штрафных ротах действующей армии.

3. Штат № 04/393 отдельного штрафного батальона действующей армии.

4. Штат № 04/392 отдельной штрафной роты действующей армии...». [227]

Положение «О штрафных батальонах действующей армии» было утверждено еще 26 сентября заместителем наркома обороны генералом армии Г.К. Жуковым. В этом документе говорилось:

«I. Общие положения

1. Штрафные батальоны имеют целью дать возможность лицам среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава всех родов войск, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свои преступления перед Родиной отважной борьбой с врагом на более трудном участке боевых действий.

2. Организация, численный и боевой состав, а также оклады содержания постоянному составу штрафных батальонов определяются особым штатом.

3. Штрафные батальоны находятся в ведении Военных советов фронтов. В пределах каждого фронта создаются от одного до трех штрафных батальонов, смотря по обстановке.

4. Штрафной батальон придается стрелковой дивизии (отдельной стрелковой бригаде), на участок которой он поставлен распоряжением Военного совета фронта.

II. О постоянном составе штрафных батальонов

5. Командиры и военные комиссары батальона и рот, ко-

мандиры и политические руководители взводов, а также остальной постоянный начальствующий состав штрафных батальонов назначаются на должность приказом по войскам фронта из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников.

6. Командир и военный комиссар штрафного батальона пользуются по отношению к штрафникам дисциплинарной властью командира и военного комиссара дивизии; заместители командира и военного комиссара батальона — властью командира и военного комиссара полка; командиры и военные комиссары рот — властью командира и военного комиссара батальона, а командиры и политические руководители взводов — властью командиров и политических руководителей рот.

7. Всему постоянному составу штрафных батальонов сроки выслуги в званиях, по сравнению с командным, политическим и начальствующим составом строевых частей действующей армии, сокращаются наполовину.

8. Каждый месяц службы в постоянном составе штрафного батальона засчитывается при назначении пенсии за шесть месяцев.

III. О штрафниках

9. Лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава направляются в штрафные батальоны приказом по дивизии или бригаде (по корпусу — в отношении личного состава корпусных частей или по армии и фронту — в отношении частей армейского и фронтового подчинения соответственно) на срок от одного до трех месяцев.

В штрафные батальоны на те же сроки могут направляться также по приговору военных трибуналов (действующей армии и тыловых) лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава, осужденные с применением отсрочки исполнения приговора (примечание 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР).

О лицах, направленных в штрафной батальон, немедленно доносится по команде и Военному совету фронта с приложением копии приказа или приговора.

Примечание. Командиры и военные комиссары батальонов и полков могут быть направлены в штрафной батальон не иначе как по приговору военного трибунала фронта.

10. Лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава, направляемые в штрафной батальон, тем же приказом по дивизии или бригаде (корпусу, армии или войскам фронта соответственно) (ст. 9) подлежат разжалованию в рядовые.

11. Перед направлением в штрафной батальон штрафник ставится перед строем своей части (подразделения), зачитывается приказ по дивизии или бригаде (корпусу, армии или войскам фронта соответственно) и разъясняется сущность совершенного преступления.

Ордена и медали у штрафника отбираются и на время его нахождения в штрафном батальоне передаются на хранение в отдел кадров фронта.

12. Штрафникам выдается красноармейская книжка специального образца.

13. За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафного батальона обязан применить все меры воздействия вплоть до расстрела на месте.

14. Штрафники могут быть приказом по штрафному батальону назначены на должности младшего командного состава с присвоением званий ефрейтора, младшего сержанта и сержанта.

Штрафникам, назначенным на должности младшего командного состава, выплачивается содержание по занимаемым должностям, остальным штрафникам — в размере 8 руб. 50 коп. в месяц. Полевые деньги штрафникам не выплачиваются.

Выплата денег семье по денежному аттестату прекращается, и она переводится на пособие, установленное для семей красноармейцев и младших командиров Указами Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. и от 19 июля 1942 г. (см. приложение).

15. За боевое отличие штрафник может быть освобожден

досрочно по представлению командования штрафного батальона, утвержденному Военным советом фронта.

За особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, представляется к правительственной награде.

Перед оставлением штрафного батальона досрочно освобожденный ставится перед строем батальона, зачитывается приказ о досрочном освобождении и разъясняется сущность совершенного подвига.

16. По отбытии назначенного срока штрафники представляются командованием батальона Военному совету фронта на предмет освобождения и по утверждении представления освобождаются из штрафного батальона.

17. Все освобожденные из штрафного батальона восстанавливаются в звании и во всех правах.

18. Штрафники, получившие ранение в бою, считаются отбывшими наказание, восстанавливаются в звании и во всех правах и по выздоровлении направляются для дальнейшего прохождения службы, а инвалидам назначается пенсия из оклада содержания по последней должности перед зачислением в штрафной батальон.

19. Семьям погибших штрафников назначается пенсия на общих основаниях со всеми семьями командиров из оклада содержания по последней должности до направления в штрафной батальон». [228]

Одновременно Г.К. Жуков утверждает и Положение «О штрафных ротах действующей армии»:

«I. Общие положения

1. Штрафные роты имеют целью дать возможность рядовым бойцам и младшим командирам всех родов войск, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свою вину перед Родиной отважной борьбой с врагом на трудном участке боевых действий.

2. Организация, численный и боевой состав, а также оклады содержания постоянному составу штрафных рот определяются особым штатом.

3. Штрафные роты находятся в ведении Военных советов

армий. В пределах каждой армии создаются от пяти до десяти штрафных рот, смотря по обстановке.

4. Штрафная рота придается стрелковому полку (дивизии, бригаде), на участок которого она поставлена распоряжением Военного совета армии.

II. О постоянном составе штрафных рот

5. Командир и военный комиссар роты, командиры и политические руководители взводов и остальной постоянный начальствующий состав штрафных рот назначаются на должность приказом по армии из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников.

6. Командир и военный комиссар штрафной роты пользуются по отношению к штрафникам дисциплинарной властью командира и военного комиссара полка, заместители командира и военного комиссара роты — властью командира и военного комиссара батальона, а командиры и политические руководители взводов — властью командиров и политических руководителей рот.

7. Всему постоянному составу штрафных рот сроки выслуги в званиях, по сравнению с командным, политическим и начальствующим составом строевых частей действующей армии, сокращаются наполовину.

8. Каждый месяц службы в постоянном составе штрафной роты засчитывается при назначении пенсии за шесть месяцев.

III. О штрафниках

9. Рядовые бойцы и младшие командиры направляются в штрафные роты приказом по полку (отдельной части) на срок от одного до трех месяцев.

В штрафные роты на те же сроки могут направляться также по приговору военных трибуналов (действующей армии и тыловых) рядовые бойцы и младшие командиры, осужденные с применением отсрочки исполнения приговора (примечание 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР).

О лицах, направленных в штрафную роту, немедленно доносится по команде и Военному совету армии с приложением копии приказа или приговора.

10. Младшие командиры, направляемые в штрафную роту,

тем же приказом по полку (ст. 9) подлежат разжалованию в рядовые.

11. Перед направлением в штрафную роту штрафник ставится перед строем своей роты (батареи, эскадрона и т. д.), зачитывается приказ по полку и разъясняется сущность совершенного преступления.

Ордена и медали у штрафника отбираются и на время его нахождения в штрафной роте передаются на хранение в отдел кадров армии.

12. Штрафникам выдается красноармейская книжка специального образца.

13. За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафной роты обязан применить все меры воздействия вплоть до расстрела на месте.

14. Штрафники могут быть приказом по штрафной роте назначены на должности младшего командного состава с присвоением званий ефрейтора, младшего сержанта и сержанта.

Штрафникам, назначенным на должности младшего командного состава, выплачивается содержание по занимаемым должностям, остальным — в размере 8 руб. 50 коп. в месяц. Полевые деньги штрафникам не выплачиваются.

15. За боевое отличие штрафник может быть освобожден досрочно по представлению командования штрафной роты, утвержденному Военным советом армии.

За особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, представляется к правительственной награде.

Перед оставлением штрафной роты досрочно освобожденный ставится перед строем роты, зачитывается приказ о досрочном освобождении и разъясняется сущность совершенного подвига.

16. По отбытии назначенного срока штрафники представляются командованием роты Военному совету армии на предмет освобождения и по утверждении представления освобождаются из штрафной роты.

17. Все освобожденные из штрафной роты восстанавливаются в звании и во всех правах.

18. Штрафники, получившие ранение в бою, считаются отбывшими наказание, восстанавливаются в звании и во всех правах и по выздоровлении направляются для дальнейшего прохождения службы, а инвалидам назначается пенсия.

19. Семьям погибших штрафников назначается пенсия на общих основаниях». [229]

После издания приказа № 227 были приняты меры по упорядочиванию комплектования штрафных подразделений и частей. С этой целью издавались приказы и директивы, значительно расширявшие круг лиц, имевших право направлять военнослужащих в штрафные формирования, а также увеличивали количество проступков, за которые в виде наказания следовала отправка в штрафные части и подразделения. Так, приказом № 323 от 16 октября 1942 г., подписанным заместителем наркома обороны СССР армейским комиссаром 1 ранга Е.А. Щаденко, положения приказа № 227 были распространены и на военные округа. В приказе говорилось:

«Народный комиссар обороны тов. Сталин в приказе № 227 указал, что главной причиной наших временных неудач на фронте является слабая дисциплина в войсках:

«Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток». Сказанное народным комиссаром обороны тов. Сталиным о войсках действующей армии целиком и полностью относится и к войскам внутренних органов. В запасных частях, в учебных центрах, учебных бригадах и полках, в местных стрелковых частях, новых формированиях и в военных училищах воспитание и дисциплина все еще находятся на низком уровне. Это происходит в значительной степени потому, что командный и начальствующий состав в ряде случаев не служит примером дисциплинированности и требовательности, сам не использует всей полноты предоставленной ему власти и не требует этого от подчиненных. В результате на фронт приносится неорганизованность, расхлябанность и, как следствие этого, малодушие и трусость перед лицом врага, дезертирство и другие преступления.

Многие дезертиры, а также расхитители военного имуще-

ства, пьяницы, злостные нарушители воинской дисциплины и прочие неустойчивые элементы, осужденные военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны, фактически избегают наказания.

Осужденные попадают в запасные части и направляются в действующую армию вместе со всеми честными бойцами в составе маршевых пополнений. Нередко эти лица, находясь в запасных частях, а также в пути следования на фронт, ведут разлагающую работу, а прибыв на место, растворяются в общей массе, и многие из них скрывают свою судимость.

Таким образом, судебный приговор не достигает цели, подрывается авторитет суда и, по существу, наносится вред войсковым частям, куда эти люди прибывают.

В соответствии с приказом народного комиссара обороны тов. Сталина от 28 июля с. г. № 227 и положениями о штрафных батальонах и ротах действующей армии (приказ НКО 1942 г. № 298) приказываю:

1. Всех военнослужащих, осужденных военными трибуналами за воинские и другие преступления с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны (примечание 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР), отправлять в штрафные части действующей армии на срок от одного до трех месяцев: красноармейцев и младших командиров — в штрафные роты, лиц командного и начальствующего состава — в штрафные батальоны.

Если срок пребывания в штрафной части не определен в судебном приговоре, то он устанавливается приказом командира войсковой части, в которой находится осужденный (или начальника гарнизона), сообразуясь с назначенной военным трибуналом мерой наказания.

Срок пребывания в штрафных частях исчисляется с момента фактического прибытия осужденного в штрафную часть.

2. Отправку в штрафные части осужденных военными трибуналами действующей армии возложить на командиров частей, а в случаях осуждения вне места расположения своей части — на начальников гарнизонов.

3. Для отправки в штрафные части осужденных военными трибуналами внутренних округов сводить их в особые маршевые роты (или команды) в пунктах по указанию Военных советов округов, откуда при именном списке с копиями приговоров и приказов немедленно отправлять в распоряжение Военного совета фронта для дальнейшего направления в штрафные части.

Для сопровождения штрафников назначать опытных и энергичных командиров, младших командиров и красноармейцев, способных поддерживать строгий порядок и дисциплину в пути.

4. В случаях, когда военный трибунал своим приговором не разжаловал осужденного в рядовые и не возбудил ходатайства о лишении его орденов и медалей, разжалование и отобрание орденов и медалей производить в порядке, установленном положениями о штрафных частях.

5. Маршевые роты (команды) штрафников из внутренних округов направлять:

из АрхВО — на Карельский фронт,
из ДВФ и Забфронта — на Ленинградский фронт,
из СибВО — на Северо-Западный фронт,
из УрВО — на Калининский фронт,
из МВО — на Западный и Брянский фронты,
из ПриВО — на Воронежский фронт,
из ЮжУрВО — на Донской фронт,
из САВО — на Сталинградский фронт.

6. Об отправке каждой маршевой роты (команды) штрафников немедленно сообщать штабу фронта и доносить начальнику Главупраформа Красной Армии с указанием времени отправки, номера эшелона и количества людей.

7. По отбытии в штрафных частях назначенного срока осужденные, не лишённые званий и орденов по приговору военного трибунала, восстанавливаются в звании и в праве ношения орденов и медалей и направляются для дальнейшего прохождения службы.

8. Снятие судимости с лиц, направленных в штрафные части, производится в общем порядке по ходатайству командова-

ния штрафной части или той войсковой части, куда осужденный прибыл по освобождении из штрафной части». [230]

В конце лета 1943 г. командному составу военных округов и недействующих фронтов было предоставлено право направлять военнослужащих в штрафные формирования без суда за определенные виды преступлений. Вот что по этому поводу говорилось в приказе наркома обороны И.В. Сталина № 413 от 21 августа:

«1. Предоставить право командирам полков (отдельных частей) действующей армии и командирам дивизий (отдельных бригад) и им равных в военных округах и недействующих фронтах своей властью, без суда направлять в штрафные части действующей армии подчиненных им лиц сержантского и рядового состава за самовольную отлучку, дезертирство, неисполнение приказа, разбазаривание и кражу военного имущества, нарушение уставных правил караульной службы и иные воинские преступления в случаях, когда обычные меры дисциплинарного воздействия за эти проступки являются недостаточными.

2. Предоставить право начальникам гарнизонов, пользующимся правами не ниже командира полка, своей властью, без суда направлять в штрафные части действующей армии всех задержанных дезертиров сержантского и рядового состава, бежавших из частей действующей армии и из других гарнизонов.

Если начальник гарнизона не пользуется правами командира полка и выше, то направление в штрафные части задержанных дезертиров производить распоряжением командиров соединений (облвоенкомов), которым подчинены начальники гарнизонов, по представлению последних.

3. Для установления факта преступления производить дознание в соответствии с приказом НКО 1942 г. № 357. Направление в штрафную часть оформлять приказом по части (гарнизону) в установленном порядке (приказы НКО 1942 г. № 296 и 323).

4. В случаях, когда к виновному должна быть применена более суровая мера наказания, дознание направлять в воен-

ную прокуратуру для предания виновного суду военного трибунала». [231]

С целью упорядочить практику передачи осужденных в действующую армию 26 января 1944 г. был издан приказ № 004/0073/006/23, подписанный заместителем наркома обороны маршалом Советского Союза А.М. Василевским, наркомом внутренних дел Л.П. Берией, наркомом юстиции Н.М. Рычковым и Прокурором СССР К.П. Горшениным. В приказе отмечалось:

«Проверкой установлено, что судебные органы в ряде случаев необоснованно применяют отсрочку исполнения приговора с направлением осужденных в действующую армию (примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик) к лицам, осужденным за контрреволюционные преступления, бандитизм, разбой, грабежи, воров-рецидивистам, лицам, имевшим уже в прошлом судимость за перечисленные преступления, а также неоднократно дезертировавшим из Красной Армии.

Вместе с тем нет должного порядка в передаче осужденных с отсрочкой исполнения приговоров в действующую армию.

Вследствие этого многие осужденные имеют возможность дезертировать и снова совершать преступления.

В целях устранения указанных недостатков и упорядочения практики передачи осужденных в действующую армию — приказываю:

1. Запретить судам и военным трибуналам применять примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР (и соответствующие статьи УК других союзных республик) к осужденным за контрреволюционные преступления, бандитизм, разбой, грабежи, воров-рецидивистам, лицам, имевшим уже в прошлом судимость за перечисленные выше преступления, а также неоднократно дезертировавшим из Красной Армии.

По остальным категориям дел при решении вопроса об отсрочке исполнения приговора с направлением осужденного в действующую армию судам и военным трибуналам учитывать личность осужденного, характер совершенного преступления и другие обстоятельства дела.

2. Органам расследования, а по делам, по которым предварительное расследование не производится, судам точно устанавливать отношение обвиняемых к воинской обязанности, прошлые судимости и другие данные, характеризующие обвиняемых.

3. Отсрочку исполнения приговора судам и военным трибуналам применять лишь в отношении тех лиц, сверстники которых призваны (мобилизованы) в Красную Армию.

4. Отсрочку исполнения приговора с направлением осужденного в действующую армию судам и военным трибуналам предусматривать в самом приговоре.

5. При вынесении приговора с применением примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР (и соответствующих статей УК других союзных республик) судам и военным трибуналам в качестве меры пресечения осужденным оставлять, как правило, содержание под стражей и направлять их под конвоем обратно в места заключения.

6. Судам и военным трибуналам, вынесшим приговор, немедленно направлять копии его начальнику места заключения и в соответствующий районный (городской) военкомат по месту содержания осужденного.

Сообщать военкомату место содержания осужденного под стражей.

Начальнику места заключения, по вступлении в законную силу приговора, по которому применено примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР (и соответствующие статьи УК других союзных республик), в суточный срок извещать соответствующий районный (городской) военкомат. Последнему не позже чем в трехдневный срок производить медицинское освидетельствование осужденного по месту содержания его под стражей.

7. Лиц, признанных годными к службе в действующей армии, военкоматам принимать в местах заключения под расписку и отправлять в штрафные батальоны военных округов для последующей отправки их в штрафные части действующей армии вместе с копиями приговоров.

При поступлении осужденных в штрафные части сроки

пребывания в них устанавливать командирам войсковых частей.

8. Командующим войсками военных округов и начальникам гарнизонов для сопровождения осужденных из мест заключения в пункты сбора и оттуда в штрафные части действующей армии назначать опытных и энергичных офицеров, сержантов и красноармейцев, способных поддержать строгий порядок и дисциплину в пути.

В пунктах сбора осужденных до отправки в штрафные части содержать под охраной.

9. О лицах, признанных негодными к службе в действующей армии, военкоматам в трехдневный срок извещать суд или военный трибунал, вынесший приговор. Последним в этом случае в порядке ст. 461 УПК РСФСР (и соответствующих статей УПК других союзных республик) немедленно выносить определение об отмене отсрочки исполнения приговора и обращать его к исполнению.

10. У лиц, к которым была применена мера пресечения, не связанная с содержанием под стражей, судам немедленно по вынесении приговора отбирать подписку о явке в военкомат и одновременно направлять в военкомат копию приговора.

В случае признания осужденного негодным к службе в действующей армии военкоматам и судам действовать в порядке, предусмотренном пунктом 9 настоящего приказа.

11. Приказы НКО, НКВД, НКЮ и Прокурора Союза ССР № 74/15/115 от 13 марта 1942 г. и № 0114/054/016/7с от 10 февраля 1943 г., а также приказ НКО и НКВД Союза ССР № 0571/0285 от 23 июля 1942 г. в части, касающейся осужденных, к которым применяется примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР (и соответствующие статьи УК других союзных республик), считать утратившими силу». [232]

Приказ наркомата обороны № 74/15/115 от 13 марта 1942 г. устанавливал порядок призыва или мобилизации лиц, осужденных к лишению свободы на срок не свыше 2 лет без поражения в правах. Приказ № 0571/0285 от 23 июля 1942 г. устанавливал порядок передачи в распоряжение военкоматов военнослужащих и военнообязанных, освобожденных из тю-

ремного заключения. В приказе № 0114/054/016/7с от 10 февраля 1943 г. говорилось о неправильном обращении судами к исполнению приговоров к лишению свободы на срок не свыше 2 лет без поражения в правах в отношении военнообязанных и лиц, подлежащих очередному призыву или мобилизации.

Практика показала, что при выполнении приказа № 004/0073/006/23 допускались существенные нарушения. Для их устранения заместитель наркома обороны маршал Советского Союза А.М. Василевский подписывает 6 августа 1944 г. приказ № 0244:

«При отправке в действующую армию из внутренних военных округов офицеров, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания военных действий (примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующие статьи УК союзных республик), наблюдается ряд ненормальностей.

Например:

1. Офицеры, осужденные военными трибуналами без лишения воинских званий, направляются на фронт под конвоем вместе с рядовым и сержантским составом.

2. В документах направляемых на фронт офицеров не указывается срок пребывания в штрафном батальоне, что предусмотрено п. 1 приказа НКО от 16 октября 1942 г. № 323.

В целях устранения этих ненормальностей приказываю:

1. В штрафные части действующей армии из военных округов, Дальневосточного, Забайкальского и Закавказского фронтов направлять:

а) офицеров, осужденных военными трибуналами с лишением воинского звания;

б) офицеров, осужденных военными трибуналами, хотя и без лишения воинских званий, но за тяжкие преступления (убийство, разбазаривание военного имущества, злостное хулиганство и др.).

Срок пребывания в штрафной части (если этот срок не указан в приговоре трибунала) устанавливать приказом командира войскового соединения, в котором служит осужден-

ный, сообразуясь с назначенной военным трибуналом мерой наказания». [233]

Примерно такого же рода приказ за № 0935 подписал 28 декабря 1944 г. и нарком ВМФ адмирал флота Н.Г. Кузнецов. Он касался офицеров флотов и флотилий. В приказе говорилось:

«При отправке в действующие флоты, флотилии офицеров, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания военных действий (примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР), приказываю руководствоваться следующим:

1. В штрафные части направлять:

а) офицеров, осужденных военными трибуналами с лишением воинского звания;

б) офицеров, осужденных военными трибуналами хотя и без лишения воинских званий, но за тяжкие преступления (убийство, разбазаривание военного имущества, злостное хулиганство и др.).

Срок пребывания в штрафной части устанавливать приказом командующего флотом (флотилией), где служит осужденный, сообразуясь с назначенной военным трибуналом мерой наказания.

2. В штрафные части действующих флотов, флотилий не направлять офицеров, осужденных военными трибуналами без лишений воинских званий, если совершенные ими преступления не являются тяжкими. Этих офицеров использовать на офицерских должностях в боевых частях действующих флотов с понижением по должности.

3. Офицерский состав, подлежащий направлению в штрафные части согласно разделу 1 пункты «а» и «б» настоящего приказа, отправлять:

а) осужденных на Краснознаменном Балтийском, Северном и Тихоокеанском флотах и на Краснознаменной Амурской флотилии — в штрафные части Краснознаменной Днепровской флотилии, гор. Пинск;

б) осужденных на Черноморском флоте и Каспийской флотилии — в штрафные части Дунайской флотилии, г. Измаил.

4. Осужденных военными трибуналами с отсрочкой исполнения приговора до окончания военных действий офицеров направлять в действующие флоты, флотилии следующим порядком:

а) офицеров, осужденных с лишением офицерского звания, направлять на одинаковых основаниях с осужденными лицами рядового и старшинского состава;

б) офицеров, осужденных без лишения звания, но за тяжкие преступления, сосредоточивать во флотском экипаже и отправку производить командами со старшим из офицеров не реже двух раз в месяц.

По прибытии на действующий флот, флотилию команда поступает в распоряжение отдела кадров офицерского состава флота, флотилии и [осужденные] направляются в штрафные части, где используются на общих основаниях, установленных «Положением о штрафных частях»;

в) офицеров, осужденных на недействующих флотах, флотилиях без лишения воинского звания, не подлежащих направлению в штрафные части (раздел 2 настоящего приказа), направлять на действующие флоты одиночным порядком.

Осужденных на Тихоокеанском флоте и Краснознаменной Амурской флотилии направлять на Северный флот; осужденных на Каспийской флотилии направлять на Дунайскую флотилию.

Копии приговоров выдавать этим офицерам на руки, а вторые экземпляры приговоров посылать почтой начальнику отдела кадров офицерского состава соответствующего флота, флотилии.

5. Военным советам действующих флотов и флотилий применять разжалование офицерского состава в рядовые и посылку в штрафную часть без приговоров военных трибуналов только за трусость и неустойчивость (приказ НКВМФ № 270—1942 г.). [234]

В п. 5 допущена ошибка. Этот пункт соответствует приказу № 227 от 28 июля 1942 г.

Специальными документами был определен и порядок направления в штрафные части военнослужащих, которые де-

зертировали из Красной Армии или добровольно перешли на сторону врага, а также находившихся в плену. Кроме того, на соединение с наступавшими войсками вышли те части и подразделения, которые сражались в окружении. Для их проверки в соответствии с приказом № 0521 наркома обороны И.В. Сталина от 27 декабря 1941 г. были сформированы армейские сборно-пересыльные пункты (один на армию) и организованы спецлагеря. Согласно положению об армейских сборно-пересыльных пунктах, на них «возлагался сбор, прием и отправка бывших военнослужащих Красной Армии в спецлагеря». [235] На пересыльных пунктах военнослужащие находились, как правило, пять-семь дней. В некоторых случаях организовывались армейские комиссии по выяснению обстоятельств пленения. На прошедших такую комиссию военнослужащих составлялись отдельные списки с ее решением, что облегчало дальнейшую процедуру проверки в спецлагерях, где эти функции выполняли особые отделы НКВД. Организация спецлагерей возлагалась на Управление по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) НКВД СССР. В 1941—1942 гг. было создано 27 спецлагерей. Позднее, 21 января 1943 г., Государственный Комитет Обороны принимает постановление № 2779сс, которое частично изменило установленный им же порядок: командующие войсками фронтов могли использовать прошедших фильтрацию непосредственно для пополнения соединений и частей. [236]

10 марта 1943 г. была издана директива № 97 за подписью заместителя наркома обороны армейского комиссара 1 ранга Е.А. Щаденко, в которой говорилось:

«При призыве в Красную Армию в местностях, освобожденных от немецких захватчиков, выявляются бывшие военнослужащие, которые в свое время без сопротивления сдались противнику в плен или дезертировали из Красной Армии и остались на жительство на территории, временно оккупированной немцами, или, оказавшись окруженными в месте своего жительства, остались дома, не стремясь выходить с частями Красной Армии.

Таких лиц после быстрой проверки немедленно направлять в штрафные части.

Порядок и места проверки в отношении рядового и младшего начсостава установить распоряжением военсовета армии, а в отношении среднего и высшего начсостава — распоряжением Военного совета фронта.

В спецлагеря направлять только лиц, на которых имеются серьезные данные для подозрения в антисоветской деятельности». [237]

В штрафные подразделения направлялись и советские граждане, сотрудничавшие с оккупантами. Например, в докладе начальника отдела по спецделам Главной военной прокуратуры Стрековского отмечалось, что те из полицейских, которые занимали руководящие посты или запятнали себя серьезными преступлениями, бежали вместе с немцами. Остались те, кого в принципе можно призвать в армию. «Всех этих лиц, — говорится в документе, — можно быстренько проверить путем опроса местного населения и затем, в случае отсутствия данных об их вербовке, предательстве или других моментах, передать в Красную Армию, направив служить в штрафные роты». [238] Предложение было принято и оформлено в виде совместной директивы НКВД/НКГБ СССР № 494/94 от 11 ноября 1943 г.

В штрафные батальоны и роты направлялись лица старшего, среднего, командного, политического и начальствующего состава, младшего комсостава и красноармейцы и за другие проступки. В качестве иллюстрации воспользуемся директивой № 156595, которую 10 августа 1942 г. подписали И.В. Сталин и генерал А.М. Василевский. Она была адресована командующим войсками фронтов, 3-й танковой и 7-й отдельной армиями, начальнику Главного Автобронетанкового управления. В директиве отмечалось, что танковые части и соединения часто несут очень большие потери, при этом потери в танках по техническим неисправностям превышают боевые потери. В этом усматривалось «наличие скрытого саботажа и вредительства со стороны некоторой части танкистов, кото-

рые, изыскивая отдельные мелкие неполадки в танке или умышленно создавая их, стремятся уклониться от боя, оставляя танки на поле боя». Этому, по мнению авторов директивы, способствовал также «безобразно поставленный в танковых частях технический контроль за материальной частью, а также за выполнением каждым танком в отдельности порученного ему боевого задания». Директива требовала усилить технический контроль за состоянием танков, сводить в штрафные танковые роты личный состав, уличенный в саботаже или во вредительстве. Эти роты приказывалось под личным наблюдением командиров танковых корпусов или бригад использовать на наиболее опасных направлениях и тем предоставлять им возможность искупить свою вину. Одновременно предписывалось «безнадежных, злостных шкурников из танкистов немедленно изымать из танковых частей, лишая их присвоенного им звания, и в качестве рядовых бойцов направлять в штрафные пехотные роты для выполнения наиболее трудных задач в наземных частях»¹.

Директива № 156595 послужила основой для ужесточения контроля за техническим состоянием не только танков, но и других видов боевой техники и оружия. Так, 9 сентября 1942 г. И.В. Сталин в качестве наркома обороны подписал приказ № 0685, который устанавливал, за какие нарушения следует направлять в штрафные части летчиков. Приведем выдержку из этого приказа, пропуская те его положения, которые касаются понятия «боевой вылет истребителей»:

«Фактами на Калининском, Западном, Сталинградском, Юго-Восточном и других фронтах установлено, что наша истребительная авиация, как правило, работает плохо и свои боевые задачи очень часто не выполняет. Истребители наши не только не вступают в бой с истребителями противника, но избегают атаковать бомбардировщиков.

При выполнении задачи по прикрытию штурмовиков и

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16(5-2). — М.: ТЕРРА, 1996. С. 356, 357.

бомбардировщиков наши истребители даже при количественном превосходстве над истребителями противника уклоняются от боя, ходят в стороне и допускают безнаказанно сбивать наших штурмовиков и бомбардировщиков.

Приказом НКО за № 0299 предусмотрены для летного состава в качестве поощрения денежные вознаграждения и правительственные награды за боевые вылеты с выполнением боевой задачи. Этот приказ в авиачастях на фронтах извращен.

Боевым вылетом неправильно считают всякий полет на поле боя, независимо от того, выполнена или нет истребителями возложенная на них боевая задача...

В целях ликвидации такой несправедливости и для того, чтобы поощрять только честных летчиков, а ловкачей и трусов выявлять, изгонять из рядов наших истребителей и наказывать их, приказываю:

1. Считать боевым вылетом для истребителей только такой вылет, при котором штурмовики и бомбардировщики при выполнении боевой задачи не имели потерь от атак истребителей противника...

4. Летчиков-истребителей, уклоняющихся от боя с воздушным противником, предавать суду и переводить в штрафные части в пехоту». [239]

В свою очередь, заместитель наркома обороны генерал-майор артиллерии В.В. Аборенков 10 сентября издал следующий приказ:

«Командованием 58-го гвардейского минометного полка 9 сентября 1942 г. был представлен акт технического осмотра боевых и транспортных автомашин.

По данным акта, до 80% всех автомашин приведено в негодность, причем характер повреждений и массовый вывод боевой техники из строя прямо указывают на преступное отношение водительского, командного и политического состава полка к ценной и остродефицитной боевой технике.

Вывод из строя импортных автомашин, при отсутствии запасных частей к ним, навсегда выводит ценные и столь нужные армии боевые машины из строя.

Приказываю:

1. Члену Военного совета гвардейских минометных частей Сталинградского фронта бригадному комиссару тов. Жукову совместно с представителями Особого отдела и Автоброне-танкового управления Сталинградского фронта немедленно произвести расследование и установить виновников массовой и преступной порчи боевых и транспортных автомашин.

2. Виновных в преднамеренной порче машин расстрелять перед строем. Виновных в небрежном отношении к вверенной им боевой технике немедленно направить в штрафные стрелковые батальоны.

3. Акт расследования с указанием фамилий виновных представить мне к 14 сентября 1942 г. на утверждение.

4. Предупреждаю всех командиров и комиссаров полков, дивизионов, батарей и весь технический начсостав частей и весь водительский состав, что за порчу и вывод из строя боевых или транспортных автомашин виновные будут или расстреляны, как за порчу вооружения, или немедленно отправлены в штрафные стрелковые батальоны.

Военным советам оперативных групп гвардейских минометных частей фронтов приказываю прекратить либеральное отношение к виновным в порче ценных и остродефицитных боевых и транспортных автомашин, немедленно привлекая виновных к строжайшей ответственности.

Виновных в умышленной порче немедленно расстреливать перед строем, а виновных в небрежном отношении немедленно направлять в штрафные стрелковые батальоны.

Настоящий приказ довести до всего командного, политического и начальствующего состава, а также до всего водительского состава гвардейских минометных частей Красной Армии». [240]

В годы Великой Отечественной войны строго наказывались и те, кто допускал серьезные недостатки в организации питания, материально-технического обеспечения и бытового обслуживания красноармейцев и командиров. По поводу этих случаев был издан ряд приказов, некоторые из которых мы процитируем.

Так, 4 декабря 1942 г. заместитель наркома обороны А.С. Щербаков подписывает приказ № 0931, в котором отмечались «...вопиющие факты бездушно бюрократического отношения к материально-бытовым нуждам политработников, находящихся в резерве ГлавПУРККА при Военно-политическом училище им. М.В. Фрунзе. Питание личного состава организовано из рук вон плохо. Столовая военторга, обслуживающая политработников, представляла собою захудалую харчевню, полную мусора и грязи. Качество приготовляемой пищи низкое. Личный состав резерва находился в исключительно безобразных бытовых условиях. Помещения общежитий содержались в антисанитарном состоянии. Многие политработники спали на грязном полу, на голых нарах, без постельных принадлежностей. Систематическое мытье людей в бане, санобработка помещений не производились. В общежитиях развелись клопы, люди завшивели. Многие политработники не имели шинелей, сапог, поясных ремней, в то время как на складе училища все эти вещи имелись. В подразделениях резерва политсостава отсутствовали какой-либо внутренний распорядок и дисциплина. Боевая учеба должным образом не организована и, по существу, носила формальный характер».

Далее в приказе говорилось:

«Все эти возмутительные факты бездушно-бюрократического отношения к людям стали возможными потому, что начальник Военно-политического училища бригадный комиссар Лебедев смирился и свыкся с такими вопиющими безобразиями и не принял активных мер к немедленной ликвидации этих фактов, к созданию нормальных бытовых условий для политсостава резерва ГлавПУРККА.

Помощник начальника училища по материально-техническому обеспечению майор Копотиенко, начальник обозно-вещевого снабжения училища старший лейтенант интендантской службы Говтвяница и другие руководящие работники училища относились к политработникам резерва ГлавПУРККА как к обузе. Имея все возможности для создания нормальных материально-бытовых условий политработникам

резерва, они проявили полную бездеятельность и грубо попирали их элементарные запросы и нужды.

Работники управления кадров ГлавПУРККА — заместитель начальника управления полковой комиссар Чугунов, старший инструктор старший батальонный комиссар Козлов, инструктор старший политрук Шалин, — неоднократно выезжавшие в резерв политсостава, своевременно не вскрыли указанные вопиющие недостатки и не приняли мер к их устранению.

Приказываю:

1. За бездушно-бюрократическое отношение к бытовым условиям политработников резерва ГлавПУРККА, за неудовлетворительную организацию учебы и партийно-политической работы с личным составом резерва начальника Военно-политического училища имени Фрунзе бригадного комиссара Лебедева снять с занимаемой должности.

2. За запущенность в партийно-политической работе с политсоставом резерва ГлавПУРККА начальника политотдела училища старшего батальонного комиссара Русанова от занимаемой должности отстранить.

3. За бездеятельность и преступно-бюрократическое отношение к созданию материально-бытовых условий политработникам резерва ГлавПУРККА помощника начальника училища по материально-техническому обеспечению майора Копотиенко и начальника обозно-вещевого снабжения училища старшего лейтенанта интендантской службы Говтвяница снять с занимаемых должностей и направить в действующую армию в штрафной батальон.

4. За бездеятельность и бездушно-бюрократическое отношение к материально-бытовым условиям вверенного им личного состава командира 1-го батальона резерва политсостава майора Агупова и командира 2-го батальона майора Бугаева снять с занимаемых должностей и назначить с понижением.

5. Заместителю начальника управления кадров ГлавПУРККА полковому комиссару Чугунову, бывавшему в резерве политсостава и не принявшему своевременно мер к улучше-

нию материально-бытовых условий политработников резерва, объявляю выговор...» [241]

Серьезные недостатки в организации питания красноармейцев были выявлены особой комиссией Государственного Комитета Обороны в марте, апреле и в первых числах мая 1943 г. на Калининском фронте. По результатам работы комиссии 24 мая было принято специальное постановление ГКО за № 3425, а затем 31 мая издан приказ № 0374 по наркомату обороны. В нем отмечалось:

«В результате отсутствия надлежащего внимания со стороны Военного совета фронта вопросам питания бойцов даже в условиях достаточного наличия продовольствия на фронтовых и армейских базах и дивизионных пунктах оказалось, что армии обеспечены продовольствием неравномерно. Особенно неравномерно распределяется продовольствие между дивизиями и полками. В одних дивизиях некоторых продуктов оказывается более чем достаточно, в других их не хватает или вовсе нет. Имеется много случаев, когда при наличии продуктов на складах бойцам эти продукты не выдаются.

Фронтовые и армейские органы продовольственной службы свели свою роль только к формальной выдаче нарядов, не осуществляя фактического контроля за обеспечением, и тем самым допустили неравномерное распределение продуктов между армиями и в армиях между соединениями, не проверяли реальную обеспеченность войск продовольствием, не занимались обеспечением доставки продуктов в войска и совершенно не уделяли внимания делу приготовления пищи на красноармейской кухне.

Состав поваров в значительной своей части является малоквалифицированным, хотя имеется полная возможность подобрать специалистов этого дела из числа бойцов или женщин-поваров,готавливаемых на специальных курсах Управления тыла Красной Армии... Несмотря на решение ГКО о создании положенного переходящего остатка продовольствия, Калининский фронт по ряду продуктов имел обеспеченность ниже установленной нормы...

Крупнейшие недостатки в организации питания красноар-

мейцев на Калининском фронте являются результатом того, что командование, начиная от бывшего командующего фронтом генерал-полковника т. Пуркаева, члена Военного совета фронта генерал-лейтенанта т. Леонова, членов Военных советов армий и кончая командирами дивизий, полков, батальонов и их заместителей, не занималось должным образом организацией питания бойцов, а такие командиры, как член Военного совета и начальник тыла фронта генерал-майор т. Смокачев, начальник тыла 43-й армии полковник Глазков, начальник тыла 39-й армии генерал-майор Люхтиков, начальник тыла 3-й ударной армии полковник Лубоцкий проявили преступно безответственное, несоветское отношение к вопросам питания бойцов.

Калининский фронт, к сожалению, не является исключением; такого рода факты питания бойцов имеют место и на других фронтах. В частности, на Воронежском фронте с 27 марта по 1 апреля с. г. в 340-й дивизии 69-й армии красноармейцы получали только по 500 граммов хлеба в сутки; горячая пища и другие продукты не выдавались; в 107-й дивизии той же армии в начале апреля бойцам выдавалось по 400 граммов муки.

Все это свидетельствует о невнимании наших командиров к такому важнейшему делу, как питание бойцов...

2. В результате проверки Калининского фронта и ряда других фронтов установлено, что Военные советы в целом мало уделяют внимания обеспечению войск всем необходимым, а в первую очередь самоустранились от этой работы члены Военного совета, занимающиеся вопросами оперативного характера...

В соответствии с Постановлением Государственного Комитета Обороны № 3425с от 24 мая 1943 г. приказываю:

1. За преступное отношение к вопросам питания красноармейцев генерал-майора Смокачева П.Е. снять с поста члена Военного совета Калининского фронта и начальника тыла фронта и предать его суду военного трибунала.

2. За необеспечение нормального питания красноармей-

цев бывшему командующему Калининским фронтом генерал-полковнику т. Пуркаеву объявить выговор.

3. За устранение от вопросов питания бойцов и непринятие мер к ликвидации крупнейших недостатков в этом деле члену Военного совета Калининского фронта генерал-лейтенанту т. Леонову объявить выговор.

Предупредить генерал-лейтенанта т. Леонова, что, если он не исправит этих недостатков в своей работе, будет понижен в должности и привлечен к более строгой ответственности.

4. За преступное отношение к вопросам питания красноармейцев снять с должности начальника тыла 39-й армии генерал-майора т. Люхтикова и начальника тыла 43-й армии полковника т. Глазкова и направить их на работу с понижением в должности.

5. За безответственное отношение к питанию красноармейцев начальнику тыла 3-й ударной армии полковнику т. Лубоцкому объявить выговор...

8. Командующим, членам Военных советов фронтов, командующим армиями и членам Военных советов армий, командирам и их заместителям соединений, частей и подразделений решительно ликвидировать имеющиеся факты бездушного, бюрократического отношения к вопросам питания войск. Строжайше следить за тем, чтобы до бойцов доходило все продовольствие, положенное по установленным нормам, чтобы доброкачественно приготовленная и горячая пища своевременно доставлялась бойцам в окопы, дзоты, блиндажи и землянки. Командирам частей ежедневно лично рассматривать и утверждать меню-раскладку на каждый день.

9. Командующему фронтом генерал-полковнику т. Еременко, члену Военного совета Калининского фронта генерал-лейтенанту т. Леонову немедленно устранить отмеченные комиссией ГОКО недостатки в обеспечении войск фронта.

10. Лиц начальствующего состава, виновных в перебоях в питании бойцов или недодаче продуктов бойцам, решением Военного совета фронта направлять в штрафные батальоны и роты...

16. Военным советам фронтов (армий), военным прокура-

турам и трибуналам усилить меры борьбы с хищениями и разбазариванием продфуража, неуклонно применяя к нарушителям законов Постановление Государственного Комитета Обороны от 3 марта 1942 г. № 1379с...» [242]

Генерал-полковник М.А. Пуркаев был отправлен с фронта на Дальний Восток, где сначала командовал Дальневосточным, а затем 2-м Дальневосточным фронтами.

В штрафные части направлялись и лица, допускавшие беспечность и бесконтрольность, в результате чего в тылу гибли военнослужащие. Например, в мае 1944 г. нарком обороны И.В. Сталин подписывает приказ следующего содержания:

«18 мая с. г. на станции Красноармейская, в эшелоне с маршевым пополнением, следовавшим из 6-й запасной стрелковой дивизии, в результате нераспорядительности офицерского состава красноармейцы, подобрав неразорвавшуюся мину, начали ею разбивать доски для разведения костра, и от разрыва этой мины было убито 4 человека и ранено 9 человек. Преступные элементы, находившиеся в составе эшелона, воспользовавшись этим происшествием, вовлекли неустойчивых красноармейцев в нарушение воинской дисциплины, разоружение и избиение офицерского состава.

Расследованием установлено:

1. Командование 6-й запасной стрелковой дивизии отнеслось к формированию эшелона с маршевым пополнением халатно, назначив в состав маршевого пополнения значительное количество непроверенных людей, имеющих судимость, проживавших на оккупированной территории и бывших в плену и окружении.

2. Сопровождающий офицерский состав был назначен слабый и не был проинструктирован, в результате этого весь офицерский состав после отправления эшелона разместился в отдельном вагоне, не имел общения с красноармейцами, не проводил никакой работы с ними в пути.

3. Во время остановки на станции Красноармейская, где эшелон стоял в течение трех суток, несмотря на то что на станции скопилось большое количество спекулянтов, не было принято мер к наведению порядка. В результате этого красно-

армейцы самовольно уходили из эшелона в город, продавали обмундирование и, общаясь со спекулянтами, допускали пьянство.

4. Командующий войсками Харьковского военного округа генерал-лейтенант Калинин не сделал для себя должных выводов из моего приказа о наведении порядка в запасных частях и не навел должного воинского порядка ни в запасных частях, ни на станциях железных дорог. За время командования Приволжским военным округом генерал-лейтенанту Калинин, как не обеспечивающему должного руководства запасными частями, был объявлен выговор; несмотря на такое серьезное взыскание для командующего военным округом, генерал-лейтенант Калинин не исправился, продолжал работать плохо и не навел порядка в войсках округа.

Приказываю:

1. Генерал-лейтенанта Калинина С.А., разложившего работу в округе своей бездеятельностью и недобросовестным отношением к делу, — снять с должности командующего войсками Харьковского военного округа и отдать по суд.

2. Командиру 6-й запасной стрелковой дивизии генерал-майору Коваленко за безответственное и халатное отношение к формированию маршевого пополнения объявить выговор с предупреждением о неполном служебном соответствии. Этим взысканием на генерал-майора Коваленко ограничиваюсь, только учитывая, что он недавно вступил в командование дивизией и при отправлении эшелона из-за болезни не мог принять участия в его формировании.

3. Проверявших состав эшелона начальника штаба дивизии подполковника Тарасова и командира 166-го запасного стрелкового полка подполковника Григорьева за формальное и безответственное отношение к формированию эшелона снять с занимаемых должностей и назначить на должность с понижением.

4. Военному совету Харьковского военного округа офицерский состав эшелона, проявивший во время происшествия бездействие, лишит воинских званий и отправить в штрафную часть.

Проверить сержантский и рядовой состав эшелона и непосредственно виновных в нарушении дисциплины — предать суду военного трибунала, а остальных направить в штрафную часть, кроме сержантского и рядового состава роты автоматчиков и маршевой батареи, не принимавших участия в беспорядках.

5. Предупредить командующих войсками всех военных округов — тщательно проверять отправляемое маршевое пополнение, назначать сопровождающими лучший офицерский состав, способный установить в пути и на станциях в эшелонах должный воинский порядок и дисциплину.

6. Приказ довести до командиров запасных и учебных полков». [243]

В приказе № 227 отмечалось, что командиры полков «могут быть направлены в штрафной батальон не иначе как по приговору военного трибунала фронта». Но были и исключения из этого правила. Например, по делу командира 342-го гвардейского стрелкового полка 121-й гвардейской стрелковой дивизии подполковника Ф.А. Ячменева был издан 29 апреля 1944 г. приказ № 0112 первого заместителя наркома обороны СССР маршала Советского Союза Г.К. Жукова:

«Командир 342-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник Ячменев при обороне высоты 267.0 без приказа Военного совета армии оставил противнику занимаемый рубеж. В 15.30 12 апреля 1944 г., после оставления высоты, командиром дивизии подполковнику Ячменеву было приказано восстановить положение, мер к выполнению приказа со стороны командира 342-го гвардейского стрелкового полка принято не было.

С 19.00 по 23.00 докладывал, якобы приступил к очистке высоты от противника, в то время как этого совершенно не делалось. Сил и средств для выполнения этого приказа было достаточно. В 23.00 12 апреля подполковнику Ячменеву было приказано к 1.00 занять высоту и лично руководить войсками, но однако этот приказ был не выполнен.

Приказываю:

1. За невыполнение приказа Военного совета армии, за ос-

тавление противнику выгодных позиций и непринятие мер к восстановлению положения, за проявленную трусость, ложные доклады и отказ от выполнения поставленной боевой задачи командира 342-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковника Ячменева Федора Абрамовича для искупления своей вины перед Родиной направить в штрафной батальон сроком на два месяца.

2. Приказ объявить всему офицерскому составу до командира батальона включительно». [244]

В штрафные части отправлялись военнослужащие не только за воинские преступления, но и за «критиканство». Для примера приведем приказ № 47 от 30 января 1943 г., подписанный заместителем народного комиссара обороны СССР генерал-полковником Е.А. Щаденко:

«Младший лейтенант 1082-го стрелкового полка Карамалькин письмом в редакцию газеты «Красная Звезда» настоятельно просил вызвать его в Москву для сообщения «серьезных фактов, разоблачающих больших людей».

Будучи вызван в Москву, Карамалькин представил записку, в которой подверг критике действия всех своих начальников, начиная с командира роты и кончая командованием армии и фронта. При этом Карамалькин голословно заявил, что многие командиры пробрались на командные должности только для того, чтобы пользоваться высоким авторитетом и спасать свою шкуру. Сам же Карамалькин, получив едва заметную царапину в руку, поспешил с фронта обратиться.

Не будучи непосредственным участником боев, Карамалькин, пользуясь всякого рода слухами и сплетнями, пытается возвести на свое командование ложные обвинения. Вместе с тем Карамалькин вел разговоры со своими подчиненными о том, что вышестоящие командиры посылали людей в атаку, не ставя им определенной задачи, что командиры пьянствуют и т. п.

Приказываю:

Младшего лейтенанта 1082-го стрелкового полка Карамалькина Семена Осиповича за критиканство, попытку оклеветать своих начальников и разложение дисциплины в своем

подразделении — отправить в штрафной батальон сроком на 3 месяца, с разжалованием в рядовые». [245]

Направлению в штрафные части подлежали и военнообязанные, и военнослужащие, симулирующие болезнь, и так называемые «членовредители». Вот что по этому поводу говорилось в приказе № 0882 от 12 ноября 1942 г., который подписал заместитель наркома обороны армейский комиссар 1 ранга Е.А. Щаденко:

«Существующие положения по определению годности к военной службе военнообязанных и военнослужащих приспособлены к условиям отбора людских контингентов в мирное время, когда призывных контингентов было значительно больше потребности армии, но они совершенно не отвечают условиям военного времени.

Многие командиры частей, соединений, врачи, районные, городские и областные военные комиссары продолжают подходить к отбору людских контингентов с меркой мирного времени, а в отношении лиц, заявляющих о незначительных и даже мнимых болезнях и физических недостатках, проявляют недопустимый либерализм.

В результате этого:

а) тысячи физически здоровых людей, имеющих незначительные легко излечимые заболевания или недостатки (трахома в начальной стадии, чесотка, ушибы, порезы, грыжа и пр.), вместо принудительного лечения систематически освобождаются от службы в армии;

б) военнослужащие и военнообязанные, имеющие пониженное зрение, слух и другие недостатки, не препятствующие службе в армии в условиях военного времени, освобождаются от военной службы;

в) большое количество военнослужащих, имеющих незначительные физические недостатки, зачисляются в нестроевые части по чисто формальным признакам.

Между тем, как показал опыт использования нестроевых Ленинградским и другими фронтами, такие «нестроевые» с успехом несут службу в строевых частях в качестве стрелков,

пулеметчиков, минометчиков, артиллеристов, а тем более связистов, саперов, химиков и др.;

г) значительные группы здоровых мужчин, имеющих отдельные физические недостатки, препятствующие службе в войсковых частях, но пригодных для работы в тыловых учреждениях (складах, мастерских и пр.), на оборонительных работах и в военной промышленности, снимаются с воинского учета и не используются как военнообязанные контингенты.

Приказываю:

1. Руководствуясь новым расписанием болезней, объявленным при приказе НКО № 336 от 24 октября 1942 г., переосвидетельствовать в период до 15 января 1943 г. всех военнообязанных и военнослужащих в возрасте до 50 лет и призывников, получивших отсрочки или отпуска по последствиям ранений и болезни, а также признанных годными к нестроевой службе и вовсе негодными к военной службе (снятие с воинского учета).

Одновременно переосвидетельствовать по новому расписанию:

а) военнообязанных, состоящих на специальном учете (забронированных);

б) военнообязанных, переданных в промышленность в составе рабочих колонн по отдельным постановлениям правительства;

в) всех мужчин в возрасте от 51 до 56 лет включительно (родившихся в 1891—1887 гг.).

2. При переосвидетельствовании обратить особое внимание на выявление членовредителей, отмеченных в приказе НКО № 0546 от 9 июля с. г. дезертиров и скрывающихся от воинского учета. Кроме того, взять на учет и переосвидетельствовать всех призывников и военнообязанных, эвакуированных с территории, временно занятой противником...

4. В результате переосвидетельствования всех годных к строевой службе в возрасте до 50 лет призвать в армию и направить: в возрасте до 47 лет — на укомплектование формируемых частей, а с 48 до 50 лет включительно в запасные стрелковые бригады для укомплектования рот тылового об-

служивания. Призыв по Забайкальскому, Дальневосточному и Закавказскому фронтам производить по мере потребности, а в САВО — по особому указанию.

5. Одновременно с переосвидетельствованием забронированных:

а) проверить правильность (законность) их бронирования и соответствие выполняемой работы должностям и квалификации, указанным в удостоверениях о бронировании. Всех лиц, незаконно забронированных, немедленно призвать в армию;

б) совместно с представителями обкомов, горкомов и райкомов, директорами и партийными комитетами предприятий выявить возможность замены забронированных военнообязанных молодых возрастов из числа малоквалифицированных рабочих и служащих.

6. Обращаю внимание Военных советов округов (фронтов) на исключительную важность и безусловную необходимость полного выявления всех людских ресурсов, требующихся как для пополнения фронта, так и для обеспечения промышленности взамен уходящих на фронт...

8. В результате переосвидетельствования:

а) выявить и призвать всех военнообязанных в возрасте до 50 лет включительно, больных грыжей, трахомой, экземой и другими заболеваниями кожи, по физическому состоянию годных к строевой и нестроевой службе. По Забайкальскому, Дальневосточному и Закавказскому фронтам призыв указанных лиц производить по мере потребности, а в САВО — только по особому указанию;

б) призванных направить в госпитали для принудительного лечения, а после излечения передать в запасные части для подготовки и отправления с маршевыми ротами; в запасных частях бывших больных трахомой, а также экземой и другими заболеваниями кожи, в целях предотвращения случаев заражения, выделить в особые батальоны (роты), размещая и обучая их изолированно;

в) в САВО, Забайкальском, Дальневосточном и Закавказском фронтах указанных больных передать райздравотделам

для принудительного лечения, установив со стороны военкоматов контроль за этим лечением.

9. Категорически запретить командирам войсковых частей и соединений:

а) самовольно откомандировывать рядовой и младший начальствующий состав по болезни и физическим недостаткам, производя это только по решению гарнизонных комиссий, утвержденных военно-врачебными комиссиями соответствующих эвакупунктов;

б) откомандировывать из частей лиц, имеющих отдельные дефекты в состоянии здоровья, не препятствующие службе в армии, а использовать их на нестроевых, вспомогательных и технических должностях;

в) отправлять на переосвидетельствование военнослужащих, признанных врачебными комиссиями годными к службе, но продолжающих заявлять себя больными, без предварительного тщательного осмотра врачами частей и их письменных заключений. Если будет установлено, что военнослужащий симулирует болезнь и членовредитель, предавать суду, а осужденных немедленно отправлять в штрафные части действующей армии...» [246]

Иногда в штрафные переводились целые части. Например, 23 ноября 1944 г. нарком обороны И.В. Сталин подписал приказ № 0380 следующего содержания:

«214-й кавалерийский полк 63-й кавалерийской Корсуньской Краснознаменной дивизии (командир полка гвардии подполковник Данилевич) в бою 26 октября 1944 года утерял Боевое Красное Знамя полка.

Потеря Знамени произошла в обстановке, когда соседний 42-й гвардейский кавалерийский полк 10-й гвардейской кавалерийской дивизии, получив новую боевую задачу, оставил свой участок, не предупредив об этом командира 214-го кавалерийского полка, чем оголил фланг этого полка и дал возможность противнику выйти в район командного пункта 214-го кавалерийского полка.

В результате сложившейся обстановки 214-й кавалерийский полк вынужден был начать отход. Знамя полка, направ-

ленное с ассистентами к штабу дивизии, при отходе было утеряно.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 21.12.1942 г. командир полка и офицерский состав, виновный в таком позоре, подлежат суду военного трибунала, а войсковая часть расформированию.

Учитывая, что утеря Красного Знамени произошла не вследствие малодушия личного состава 214-го кавалерийского полка, а по причине нераспорядительности командира полка — гвардии подполковника Данилевича и что 214-й кавалерийский полк в предшествующих боях с немецко-фашистскими захватчиками успешно выполнял боевые задания командования, — приказываю:

1. 214-й кавалерийский полк перевести в разряд штрафных и предупредить весь личный состав полка, что своими действиями в боях он должен искупить свою вину перед Родиной.

2. Виновника в утере Боевого Красного Знамени 214-го кавалерийского полка гвардии подполковника Данилевича понизить в звании до майора.

3. Командира 42-го гвардейского кавалерийского полка 10-й гвардейской кавалерийской дивизии гвардии полковника Чеглакова, не предупредившего своего соседа об отходе и тем самым поставившего 214-й кавалерийский полк в тяжелые условия боевой обстановки, снизить в звании до майора.

4. Военному совету 3-го Украинского фронта к 1 февраля 1945 года донести о боевой деятельности 214-го кавалерийского полка для решения вопроса о возможности снятия наказания и выдачи полку вновь Боевого Красного Знамени.

5. Настоящий приказ объявить всему личному составу Красной Армии». [247]

Личный состав полка в последующем проявил мужество и самоотверженность в боях. По ходатайству Военного совета 3-го Украинского фронта 214-му кавалерийскому полку вернули прежний статус и вручили новое Знамя.

В штрафные формирования направлялись не только военнослужащие-мужчины, но и женщины. Однако опыт убедил, что направлять в штрафники женщин-военнослужащих, со-

вершивших нетяжкие преступления, нецелесообразно. Поэтому 19 сентября 1943 г. начальникам штабов фронтов, военных округов и отдельных армий была направлена директива Генштаба № 1484/2/орг, в которой говорилось:

«Женщин-военнослужащих, осужденных за совершенные преступления, в штрафные части не направлять. Тех из них, которые за совершенные ими преступления осуждены военными трибуналами с применением примечания 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР, направлять в части действующей армии.

Женщин-военнослужащих за преступления в порядке, указанном в приказе НКО № 0413, в штрафные части также не направлять, ограничиваясь строгими дисциплинарными взысканиями, а при невозможности разрешить дело в дисциплинарном порядке — предавать суду военного трибунала». [248]

Формирование штрафных батальонов и рот осуществлялось иногда не столь успешно, как того требовало руководство наркомата обороны и Генерального штаба. В этой связи заместитель наркома обороны маршал Советского Союза Г.К. Жуков в марте 1943 г. направил командующим фронтами директиву № ГУФ/1902, в которой отмечалось:

«Проверками штрафных частей, произведенными военной прокуратурой, установлено, что на формирование и укомплектование штрафных батальонов и рот уходило по несколько месяцев, в течение которых штрафники отсиживались в тылу, в боях не участвовали. Так, штрафной батальон Волховского фронта находился в глубоком тылу больше трех месяцев, имея в своем составе всего 64 штрафника при 100 человеках постоянного состава. Значительная часть штрафников 63-й и 65-й рот Сталинградского фронта находилась в тылу также около трех месяцев. Штрафные роты 10-й армии, насчитывая всего по 30—40 человек в роте, выполняли хозяйственные работы при вторых эшелонах.

В целях использования штрафных частей в строгом соответствии с приказом Народного комиссара обороны № 227 и положениями о штрафных частях приказываю:

1. Сократить число штрафных рот в армиях. Собрать штрафников в сводные роты и, таким образом, содержать их в комплекте, не допуская бесцельного нахождения в тылу и используя их на наиболее трудных участках боевых действий.

2. В случае значительного некомплекта в штрафных батальонах вводить их в бой поротно, не ожидая прибытия новых штрафников из лиц начсостава с целью прикрытия некомплекта всего батальона.

3. О принятых мерах». [249]

Во исполнение этой директивы начальник штаба Воронежского фронта генерал-майор А.П. Пилипенко подписал 24 марта 1943 г. распоряжение командующим армиями следующего содержания: «О выполнении пункта первого приказа заместителя НКО тов. Жукова с указанием, какие роты расформированы и какие оставлены, указав их номера и численность штрафников в каждой роте на 1 марта 1943 г., донести к 10 марта 1943 г. Обеспечьте своевременное представление донесений о штрафниках на 1-е число — к 3-му, на 15-е — к 18-му по форме директивы ОУ/436». [250]

О том, как выполнялся приказ № 227 непосредственно в действующей армии, можно судить из документов фронтов. Так, летом и осенью 1942 г. войска Ленинградского и Волховского фронтов проводили частные наступательные операции, срывая планы командования группы армий «Север» по овладению Ленинградом. Несмотря на то что советские войска в целом вели успешные бои против врага, в действиях некоторых частей и соединений наблюдались серьезные недостатки. Командующий войсками Ленинградского фронта генерал-лейтенант артиллерии Л.А. Говоров особо был недоволен действиями 42-й армии (командующий генерал-лейтенант И.Ф. Николаев) в операции по овладению городом Урицкий. В своем приказе № 00182 от 31 июля 1942 г. Л.А. Говоров отмечал:

«Военный совет 42-й армии (командующий генерал-лейтенант тов. Николаев, член Военного совета бригадный комиссар т. Панюшкин) не сделал необходимых выводов из указаний Военного совета фронта по коренному улучшению под-

готовки операции и управления боем на основе итогов боя при овладении Старопановом.

При операции на Урицк 29.07.1942 г. командованием, штабами и войсками 42-й армии вновь повторен ряд крупных ошибок в подготовке боя, политическом обеспечении боя, управлении боем и организации взаимодействия родов войск, что вместе взятое привело к невыполнению частями боевой задачи.

Военный совет армии не принял мер к проверке системы управления боем 85-й стрелковой дивизии, не принял необходимых мер к устранению на месте выявленных в ходе боя ошибок управления, не проявил нужной требовательности и практически ничего не сделал для выполнения дивизией поставленной задачи. Военный совет позволил в течение всего боя вводить себя в заблуждение, не только не приняв мер к разоблачению лживых докладов, но даже не уловил явной неправдоподобности и противоречий в докладах исполнителей.

Не зная обстановки, Военный совет армии пошел по пути представления Военному совету фронта лживых, непроверенных докладов об успешном выполнении 85-й сд поставленной боевой задачи, в то время когда дивизия даже не приступала к выполнению ее.

Командование 85-й сд, 59-го и 103-го сп проявило трусость, управляя боем из блиндажей и не имея наблюдательных пунктов, в которых видно было бы поле деятельности их войск. В дивизии не нашлось командиров и политических работников, которые вовремя сумели бы вскрыть невыполнение боевого приказа и личным примером на поле боя увлечь части и подразделения для выполнения поставленной задачи.

Политическая подготовка боя не обеспечила привития бойцам и командирам сознания ответственности за выполнение поставленной задачи, готовности скорее погибнуть, чем отступить от исполнения воинского долга перед Родиной.

Приказываю:

1. Объявить выговор Военному совету 42-й армии — генерал-лейтенанту Николаеву и бригадному комиссару Панюшину за вторично допущенные ошибки в руководстве операци-

ей, в результате которых войска не выполнили поставленных им задач.

2. Лиц командного и политического состава 85-й сд, явившихся основными виновниками невыполнения боевой задачи, с должности снять, лишить или понизить в воинских званиях, лишить орденов и медалей и направить во фронтовой штрафной батальон. Начальнику штаба 2 августа представить мне соответствующие предложения на утверждение.

Младший командный и рядовой состав, проявивший трусость на поле боя, изъять из подразделений и направить в армейскую штрафную роту.

3. Выдвинуть для замены командиров и политработников, способных к выполнению боевых задач и приказов в любых условиях боевой обстановки.

4. Навести порядок в штабах армии, дивизий и полков с тем, чтобы исключить возможность безнаказанного представления ложных докладов. Заставить штабы так организовать управление, чтобы они в любой момент могли обеспечить командованию действительное знание обстановки и ход выполнения поставленных задач войсками.

5. Разослать настоящий приказ Военным советам всех армий, командованию НОГ и ПОГ». [251]

О формировании штрафных подразделений на Волховском фронте, которым командовал генерал армии К.А. Мерецков, можно судить по донесению начальника политуправления Волховского фронта бригадного комиссара К. Калашникова, которое 6 августа 1942 г. было направлено начальнику Главного политического управления Красной Армии. В донесении говорится:

«Докладываю о ходе выполнения приказа № 227 по состоянию на 7.00 6 августа 1942 г.

В соответствии с принятыми Военным советом фронта штатами и планами укомплектования заградотрядов, штрафных рот и батальонов политуправлением подобраны:

...6) для двух штрафных батальонов — два военкома, два секретаря партбюро, два секретаря комсомольских бюро и восемь политруков рот.

...Военный совет фронта 31 июля принял специальное по-

становление о случаях измены Родине отдельными военнослужащими в 54-й армии и фактах преступно-беспечной организации службы боевого охранения и разведки. Военному совету 54-й армии приказано отстранить от занимаемых должностей и предать суду с направлением в штрафной батальон командира 3-го взвода 3-й роты 6-й отдельной бригады морской пехоты сержанта Войкова П.П., командира 3-й роты лейтенанта Соболева И.М., политрука 3-й роты сержанта Смердова Г.И., командира 1-го батальона ст. лейтенанта Одинцова Г.В. и комиссара 1-го батальона батальонного комиссара Ульянина А.Ф. как не принявших достаточных мер и не предотвративших перехода к врагу изменников Родины, бывших бойцов 3-й роты...». [252]

Войска Северо-Кавказского фронта после завершения 16 марта 1943 г. Краснодарской операции продолжили наступление и к началу мая отбросили противника на Таманский полуостров. В ходе боевых действий имели место случаи проявления трусости со стороны некоторых командиров. Вместо наблюдения за ходом боя и руководства своими подразделениями они оставляли их, передавали управление подчиненным, а сами под различными предлогами укрывались в землянках или в тылу. Так поступили командир батальона 80-го гвардейского стрелкового полка капитан Беспалов, в 82-м гвардейском стрелковом полку капитаны Засорин и Богатченко, лейтенант Пономарев, старший лейтенант Куропатников и др. По этому поводу была издана директива командующего фронтом генерал-полковника И.И. Масленникова № 005 от 6 мая 1943 г. Согласно директиве вышеперечисленные офицеры за трусость, проявленную на поле боя, были направлены в штрафной батальон сроком на 2 месяца каждый. Командующий фронтом потребовал: «Военным советам армий и командирам соединений провести расследование фактов проявления трусости на поле боя, виновных направить в штрафной батальон или предать суду Военного Трибунала в зависимости от тяжести проступка»¹.

¹ См.: Сб. боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 8. М.: Воениздат, 1949. С. 47.

В приказах наркома обороны и его заместителей были четко определены виды проступков, за которые военнослужащие и другие лица могли быть направлены в штрафные формирования, а также круг лиц, имевших право отправлять провинившихся и осужденных в штрафные части и подразделения. В документах, приведенных выше, также отражено, как во время войны солдаты и офицеры относились к приказу № 227 и как он претворялся в практику. Для полноты картины воспользуемся воспоминаниями и свидетельствами участников Великой Отечественной войны, как служивших в штрафных формированиях, так и не имевших к ним прямого отношения.

Генерал армии П.Н. Лашенко: «Штрафные роты и батальоны, если не усложнять, те же роты и батальоны, только поставленные на наиболее тяжелые участки фронта. Однако фронтовики знают, как все условно на войне: без жестокого боя немцы не отдавали ни одной деревни, ни одного города, ни одной высоты. Кстати, командиры штрафных подразделений штрафниками никогда не были, а самих штрафников никто не зачислял в уголовные преступники. Пребывание в штрафниках даже не влекло за собой судимости. Так чем же были штрафные подразделения? Шансом для оступившегося, смалодушничавшего, совершившего промах, возможностью искупить свою вину, снять с себя черное пятно часто ценой собственной крови. Срок наказания исчислялся от месяца до трех, ранение, полученное даже в первый день пребывания в штрафном подразделении, автоматически возвращало бойца в часть, на ту же должность, в том же воинском звании». [253]

В публикациях, посвященных штрафным формированиям, содержатся различные данные об организационно-штатной структуре этих подразделений и частей, их технической оснащенности. Например, И.В. Кузьмичев в статье «Штрафники» пишет, что штатная структура отдельного штрафного батальона включала: командира; управление (заместитель командира, заместитель командира по политической части, интендант, писарь); штаб (начальник штаба, заместитель начальника штаба, помощник начальника штаба, начальник медицинской

части, начальник связи, 2 писаря); три роты, в каждой по три взвода. Штрафная рота состояла из командира, управления (заместитель командира, заместитель командира по политической части, писарь, санинструктор, старшина), трех взводов. [254]

По воспоминаниям участников войны, воевавших в составе штрафных формирований, их структура отличалась от той, которая была утверждена приказами наркомата обороны. Так, А.В. Пыльцын в книге «Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина» рассказывает о том, что в конце апреля 1943 г. в селе Змиевка недалеко от Орла началось формирование 8-го отдельного штрафного (офицерского) батальона Центрального фронта. Вероятно, автор ошибся, так как в боевом расписании штрафных частей этот батальон числился уже с 1942 г. сначала на Донском, затем на Центральном фронте.

Штатный состав управления батальона и его подразделений, отмечает А.В. Пыльцын, набирался в основном из офицеров, получивших боевой опыт в Сталинградской битве. У командира батальона (штатная категория полковник) было два общих заместителя, начальник штаба и замполит (подполковники), а также помощник по снабжению; у начальника штаба — четыре помощника (ПНШ-1, 2, 3, 4) — майоры. В каждой роте было по 200 и более бойцов. Штатная должность командира роты — майор, взвода — капитан¹. Одним заместителем Пыльцына был бывший командир стрелкового полка, бывший подполковник С.И. Петров, имевший более чем двухлетний боевой опыт. Другим заместителем стал проштрафившийся начальник тыла дивизии, тоже подполковник Шульга. На должности командиров отделений были назначены майор-артиллерист Пузырей, капитан-пограничник Омельченко, капитан-танкист Луговой.

По данным А. Мороза, в августе 1942 г. на Сталинградском

¹ См.: Пыльцын А. Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина / Изд. 3-е, доп. и испр. М.: Яуза, Эксмо, 2007. С. 65.

(с 28 сентября 1942 г. — Донском) фронте началось формирование 1-го и 2-го штрафных батальонов. Однако из-за того, что не удалось укомплектовать 2-й штрафной батальон постоянным составом, он приказом командующего войсками Донского фронта генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского № 09/0125 от 30 сентября был расформирован, а его командный и политический состав (33 человека) направлен на формирование 1-го штрафного батальона. Распоряжением № орг/2/78950 Главного организационно-штатного управления Главного упрافорма Красной Армии от 25 ноября 1942 г. была установлена единая нумерация штрафных батальонов. 1-й отдельный штрафной батальон Донского фронта получил номер 8. Постоянный состав батальона включал командира, военного комиссара, начальника штаба, заместителя командира (по строевой части), командиров штаба и политработников, командиров и политруков трех стрелковых рот и роты противотанковых ружей, командиров взводов, несколько интендантов, военврача и военфельдшера, 6 сержантов и красноармейцев (писарь-каптенармус, санинструктор, 4 санитар-носильщика), взвод снабжения и комендантский взвод. На 15 августа в 1-м отдельном штрафном батальоне числилось 95 человек постоянного состава, из них 29 сверх штата до особого распоряжения. [255]

Генерал-майор Ф.А. Киселев, который был начальником штаба 8-го отдельного штрафного батальона, дает уже иной состав. «Батальон состоял из постоянного и переменного состава, — пишет он. — К переменному составу относились те, которые прибывали в батальон для отбытия наказания за совершенные проступки (то есть штрафники). К числу постоянного состава относились офицеры штаба, командиры рот, взводов, их заместители по политчасти, старшины подразделений, начальники артиллерийского, вещевого, продовольственного снабжения, финансового довольствия и другие. Батальон состоял из штаба, трех стрелковых рот, роты автоматчиков, пулеметной, минометной и роты противотанковых ружей, взводов комендантского, хозяйственного, связи». [256]

8 августа 1942 г. в 57-й армии начали формировать 1-ю отдельную штрафную роту. [257] Штатом роты предусматривалось кроме командира и его заместителя иметь должности трех командиров взводов, трех их заместителей по строевой части, заведующего делопроизводством — казначея и фельдшера, военного комиссара, агитатора роты и трех взводных политруков. Кроме того, к роте был прикомандирован уполномоченный Особого отдела НКВД, а с апреля 1943 г. — оперуполномоченный отдела контрразведки СМЕРШ. В ходе войны постоянный офицерский состав роты (15 человек) был сокращен до 8 человек. Постоянный состав младших командиров и рядовых включал: старшину роты, писаря-каптенармуса, санитарного инструктора, трех взводных санитаров, водителя, двух конюхов (ездовых) и двух поваров. [258]

Столь же разнообразны и сведения о технической оснащенности штрафных рот и батальонов. Например, С. Глезов отмечает: «Штрафные части, в силу специфики своего вооружения и опыта, не были приспособлены для выполнения особо важных задач. В составе штрафных частей не было ни бронебойщиков, ни пулеметного взвода, ни минометного, и штрафники, вооруженные лишь легким стрелковым оружием и гранатами, могли полагаться только на свои силы. Это были «легкие» стрелковые подразделения». [259]

В. Кулешов в статье «Штрафбаты» пишет, что к штатному стрелковому оружию штрафных формирований относились: у переменного состава — винтовки Мосина обр. 1891/30 г., у постоянного состава — пистолеты-пулеметы Шпагина и Дегтярева, пистолеты «ТТ», револьверы системы «Наган». Кроме того, штрафники самостоятельно вооружались трофейным автоматическим оружием (пистолетами-пулеметами «МР40», пулеметами «МГ-34» и «МГ-42») и даже ротными минометами. Это позволяло создавать внештатные пулеметные и минометные расчеты, куда назначали наиболее надежных бойцов. Для выполнения конкретных задач в оперативное подчинение командира подразделения штрафников могли переходить артиллерийские, минометные и даже танковые подразделения. А. Мороз в статье «Искушение кровью» отмеча-

ет, что в 8-м отдельном штрафном батальоне в апреле — ноябре 1943 г. на вооружении состоял легкий танк «Т-60», который штрафники обнаружили подбитым под Севском, отремонтировали и использовали для ведения разведки. [260]

А вот что говорили те, кто служил в штрафных формированиях.

С.Л. Ария: «Я попал в штрафроту, где нас было примерно 150 человек. Вооружены мы были только винтовками. Ни автоматов, ни пулеметов у нас не было». [261]

Н.И. Смирнов: «Нам выдавали автоматы и патронов не жалели. Говорили: «Бери, сколько унесешь». Кроме того, каждому полагались оборонительные гранаты «Ф-1» и наступательные «РГД-33». В бою вооружались сами. У немцев тогда появились фаустпатроны. Я учил своих подчиненных стрелять из них, но они боялись обжечься. Приходилось самому». [262]

Д. Дебольский: «Нас вооружили как обычные стрелковые подразделения: винтовками, пулеметами, автоматами». [263]

В.Е. Копылов: «Довелось мне командовать и штрафным батальоном. После известного приказа Сталина № 227 «Ни шагу назад» повсюду стали формироваться панцерно-штурмовые батальоны. Что это такое? Для наглядности могу привести (не очень точно — память подводит) внешний вид солдата этого подразделения: каска, а через плечи — два щита из тонюсенькой стали. Во время боя солдаты опускали эти «кольчуги» на низ живота (зачем — объяснять не надо). Потом они побросали их вовсе. Собственно, ПШБ — это первые штрафные батальоны». [264]

В повести И. Толстого «Люди в кирасах» рассказывается о действиях 2-го отдельного штурмового батальона, который штрафники называли «2-й офицерский штрафной батальон». Батальон был направлен в район Вязьмы, где штрафники получили стальные 3-миллиметровые щиты, выкоенные и выгнутые по фигуре человека. Верхняя часть такого щита прикрывала грудь, а нижняя, прикрепленная к верхней гибким соединением, защищала живот. В снятом положении он мог служить и прикрытием, когда не было окопа, и упором для стрельбы.

В данном случае автор пишет о стальном нагруднике СН-42, который был принят на вооружение Красной Армии в 1942 г. Он имел массу 3,5 кг, удовлетворительно защищал грудь и часть живота от пуль пистолетных патронов. Стальные нагрудники были предназначены для оснащения штурмовых инженерно-саперных частей и подразделений. Так, по штату № 012/127, утвержденному маршалом Советского Союза А.М. Василевским 31 мая 1943 г., отдельный штурмовой инженерно-саперный батальон имел 125 стальных нагрудников из расчета на одну роту в каждом батальоне. [265] Боевое использование стальных нагрудников выявило ряд недостатков, значительно снижающих возможности их применения. Изготовление нагрудников только трех размеров затрудняло их подгонку по росту. Они стесняли движение и вызывали потертости. Особенно много потертостей создавало жесткое плечо нагрудника. Плохое качество лямок и крючков затрудняло одевание и снятие нагрудника, особенно при ранениях. При движении панцирь сползал влево. При этом полотняные лямки, скреплявшие нижнюю и верхнюю части нагрудника, легко перетирались, нижняя часть нагрудника отрывалась и терялась. Высоко загнутый борт плеча мешал поворачивать голову и при переползании загребал землю. Применение нагрудника в бою показало, что он стеснял движения, утомлял штурмовиков и не защищал там, где солдаты выполняли свою работу лежа или переползая. Попытки использовать нагрудник для защиты спины в этих случаях оказались неудачными. Имелись случаи пробивания нагрудников пулеметными и автоматными пулями. Начальник штаба инженерных войск 3-го Украинского фронта предлагал улучшить конструкцию нагрудника, усилить его прочность без увеличения веса, а также заменить крючки карабинами, а полотняные лямки — кожаными. В дальнейшем стальные нагрудники были немного усовершенствованы.

Военнослужащие прибывали для прохождения службы в штрафные части и подразделения в своем обмундировании, но уже со споротыми знаками различия и без наград. Лицам, досрочно освобожденным из мест заключения, выдавалась фор-

ма одежды рядового состава без знаков различия, как правило, 2-й или 3-й категории. Для постоянного состава штрафных подразделений была установлена форма одежды и знаки различия пехоты.

Н.И. Смирнов: «Одевали штрафников не хуже, чем остальных». [266]

И.М. Богатырев: «Моя обязанность была принять. Здесь он снимает с себя все: сапоги хромовые, португую, командное обмундирование. Переодевается и рассказывает, как был осужден. Сдает мне, значит, в каптерку офицерское и становится уже солдатом, пока не искупит вину кровью. Или погибнет и уже не возвращается, или после ранения прибывает к нам, чтобы получить свое прежнее обмундирование». [267]

В Положениях о штрафных батальонах и ротах отмечалось, что постоянный состав (командиры, военные комиссары, политруки и др.) назначались на должность приказом по войскам фронта и армии из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников.

М.И. Сукнев, награжденный орденом Александра Невского, в середине октября 1943 г. по рекомендации командования 225-й стрелковой дивизии был назначен командиром отдельного штрафного батальона 59-й армии Волховского фронта. До этого Михаил Иванович командовал стрелковым батальоном этой же дивизии. Ему было предоставлено право выбора лучших командиров рот и взводов, а также сержантский состав из полков дивизии. Старшим адъютантом (начальник штаба) батальона стал старший лейтенант Н. Лобанов, заместителем по строевой и боевой подготовке — капитан Кукин, комиссаром — майор Ф. Калачев, командиром 1-й роты — капитан Н.Н. Шатурный, 2-й — старший лейтенант Крестьянинов, 3-й — старший лейтенант И.Ф. Петрик, пулеметной — старший лейтенант А. К. Жадан.

Командиром 1-й отдельной штрафной роты приказом № 0398 Военного совета 57-й армии был назначен П.П. Назаревич, его заместителем — младший лейтенант Н.М. Батурин. [268] Командиром 8-го отдельного штрафного батальона Донского фронта стал гвардии майор Я.Ф. Григорьев, военко-

мом — батальонный комиссар П.П. Лавренюк, начальником штаба — капитан Г.И. Лобань. За батальоном был закреплен оперуполномоченный Особого отдела НКВД фронта лейтенант госбезопасности П.Т. Ефимов.

По сведениям А. Мороза, командир 8-го отдельного штрафного батальона имел право подбирать командиров рот и взводов в Отдельном полку резерва офицерского состава, а также отчислять тех, кто не оправдал доверия. «За попытку уклонения от командировки к передовой линии фронта, — отмечалось в одном из приказов по батальону, — командира стрелковой роты капитана Юхту Ивана Даниловича от занимаемой должности отстраняю, направляю в отдел кадров фронта и ходатайствую перед Военным советом фронта о понижении его в звании до лейтенанта». [269]

На Забайкальском фронте постоянный состав 3-го отдельного штрафного батальона (ранее под этим номером воевал отдельный штрафной батальон Калининского, затем 1-го Прибалтийского фронта) был укомплектован из числа офицеров 26-й окружной школы снайперов, начальник которой майор Ф.С. Марченко стал командиром этого батальона. [270]

Подполковник запаса, Герой Советского Союза З.М. Бунятов в годы войны командовал штрафной ротой. В мае 1941 г. он окончил Бакинское пехотное училище им. Орджоникидзе, получил назначение в г. Бендеры, где встретил начало войны. В январе 1945 г. командир дивизии предложил ему возглавить штрафную роту. Правда, в книге «Герои Советского Союза» отмечается, что Бунятов командовал 123-й отдельной стрелковой ротой в 5-й ударной армии 1-го Белорусского фронта.

Сами участники войны вспоминали, при каких обстоятельствах они получали назначение в постоянный состав штрафных батальонов и рот.

Е.А. Гольбрайх: «В штрафную роту я попросился сам. Солдат, как, впрочем, и офицер, на войне своей судьбы не выбирает: куда пошлют, туда и пойдешь. Но при назначении на должность в штрафную роту формально требовалось согласие...» [271]

Майор в отставке И.Н. Третьяков: «Я командовал ротой в учебном батальоне, когда меня вызвали к командующему 13-й армией генералу Н.П. Пухову. Было это в ноябре 1942 года. Когда командарм сказал, что я назначаюсь командиром ОШР, у меня невольно вырвалось: «В чем я провинился?» (о штраф-ротах мы слышали уже раньше). Генерал ответил: «Если бы вы провинились, вас бы не командиром назначили, а послали рядовым». Потом начал говорить, что, мол, вы вторую войну размениваете (я участвовал в 1939 году в боях на Халхин-Го-ле), недавно закончили училище, и вы — коммунист...» [272]

Подполковник в отставке А.В. Беляев: «На фронте я с сентября 1941 года, — вспоминал он. — К концу Московской битвы стал начальником штаба стрелкового батальона. Рани-ли. Из госпиталя попал на курсы командного состава Западно-го фронта в Подольск. А оттуда по распоряжению Военного совета фронта был назначен помощником начальника штаба 16-го ОШБ по оперативной работе и воевал в его составе до марта 1945 года. Знаю, что в постоянный состав в основном попадали боевые, опытные офицеры. Например, вторым (не нашим) ОШБ на Западном, затем 3-м Белорусском фронте командовал полковник Яков Ефимов, бывший начальник политотдела 29-й гвардейской стрелковой дивизии. У нас тоже были сплошь прошедшие бои командиры... Командиры взво-дов нередко назначались и из числа искупивших вину штраф-ников: наиболее подготовленные в боевом отношении, имею-щие опыт проведения политико-воспитательной работы, под-держания дисциплины, воинского порядка и надежные в моральном плане». [273]

Н.И. Смирнов: «В резерв армии (47-я армия. — *Авт.*) приехал капитан Князев — командир штрафной роты — и сказал, что ему срочно нужны четыре добровольца. Я, как и многие другие молодые офицеры, тогда ничего об этом не слы-шал. Он рассказал, чем нам придется заниматься и с каким контингентом работать. Задачи определил так: прорыв оборо-ны, разведка боем, вылазки ночью за «языками». Я, как на-стоящий комсомолец, рвался на фронт и особенно не задумы-вался, куда именно попаду. Просто махнул рукой и согласился.

Вот так и получилось — можно сказать, на себя я тогда рукой махнул. Как только приехали на место, под мое командование выделили первый взвод, а уже потом, когда погиб командир, я принял командование ротой на себя». [274]

В Положениях о штрафных батальонах и ротах говорилось, что всему постоянному составу сроки выслуги в званиях, по сравнению с командным, политическим и начальствующим составом строевых частей действующей армии, сокращаются наполовину, а каждый месяц службы в штрафных формированиях засчитывается при назначении пенсии за шесть месяцев. Снова воспользуемся воспоминаниями фронтовиков.

И.Н. Третьяков: «Какие льготы были у меня, как командира штрафной роты: а) оклад 1100 рублей, 5% выслуги, 20% полевых — всего 1375 руб. Командир же обычной стрелковой роты получал 750 руб.; б) за один год и три с половиной месяца дважды повышали в звании; в) где было побольше огонька, там приходилось воевать». [275]

А.В. Беляев: «Описать все, что пришлось пережить, нет возможности, нужно было побыть там самому. Достаточно сказать, что в 23 года я стал седым. Правда, за год и 7 месяцев мне присвоили звания капитан и майор. Стимулом для нас, офицеров постоянного состава штрафных частей, которые шли в бой вместе с теми, кто кровью искупал свою вину перед Родиной, был и двойной оклад, который мы, как правило, отдавали в Фонд обороны». [276]

П.Д. Бараболя: «Не были забыты будто бы и офицеры, командовавшие подразделениями штрафников. Месяц службы им засчитывался за полгода. Были предусмотрены досрочное присвоение званий, щедрые награды, особый паек и другое в том же духе. В основном же многие посулы оставались на бумаге. «Специальный паек», например, запомнился промерзшими консервами и ежедневным гороховым супом (до сих пор к этому уважаемому блюду у меня сохранилось стойкое отвращение). Но все это, конечно же, мелочи. Можно было смириться с тем, что тебя обошли наградой, позабыли о своевременном присвоении звания. И впрямь, до того ли было, когда

под Сталинградом, в сущности, решалась судьба Родины!» [277]

О переменном составе штрафных формирований участники войны высказывают различные мнения.

И.И. Рошин: «Как вспоминает Иван Илларионович, — пишет М. Некрасова, — в большинстве своем они действительно совершили воинские преступления — дезертировали во время боя или трусили в ответственный момент. Например, был такой «вояка» — старший лейтенант Шлеймович, который ухитрился на машине добраться до Баку. Там его, как говорится, и повязали, судили и отправили в тбилиссскую тюрьму — откуда штрафная рота и получала главным образом «пополнение»... Однажды в штрафную роту привезли необычное пополнение. Это были моряки из Поти, человек тридцать. Командир роты говорит Рошину: «Иди, Иван, разберись, что там за публика!» На этот раз «публика» действительно была неординарная. Боевая — в самом прямом и конкретном смысле этого слова. Вернувшись из очередного похода, пошли в увольнение на берег. Помянули погибших товарищей, и очень не понравились морякам рыночные торговцы — здоровые мужики, место которых в трудный для Родины час, конечно, не за прилавком, а на фронте. Ну, моряки и объяснили им это на деле, за что угодили под трибунал — с подачи местных властей». [278] В роту, в которой служил И.И. Рошин, был направлен бывший майор, начальник военторга. Он по заказу командарма сшил его подруге шикарные сапожки. Начальник штаба армии потребовал для своей подруги сапожки еще лучшие. А материала у майора больше не оказалось. В результате его отдали под трибунал по надуманному поводу. В одном из новых пополнений оказалось семь девушек — медсестер. Все отступали — и они бежали вместе со всеми, пока не остановил их заградотряд и — в штрафную роту. [279]

П.Д. Бараболя: «Вскоре мы, новоявленные командиры, в том числе и отделенные (они не были ни осужденными, ни штрафниками), принимали подчиненных. Было это неподалеку от Ахтубы, в деревне Кильяковка. Прекрасный яблоневый сад, где шла передача людей, благоухал давно созревшими

плодами. И хотя по ту сторону Волги кипели бои, а по вечерам далекое сталинградское небо плавил сполохи пожарищ, здесь все-таки было относительно спокойно. Первое знакомство со штрафниками произвело гнетущее впечатление. Конечно, внешне это были вполне, что называется, нормальные парни или молодые, до тридцати лет, мужчины — улыбчивые и настороженные, угрюмые и лукавые. На большинстве из них ладно сидела военная форма. Ну просто хоть пиши с иных иллюстрации для строевого устава! Однако совершенно по-другому смотрелся «послужной список» этих людей. Военные трибуналы за совершенные воинские или уголовные преступления «отмерили» им суровые наказания — от пяти лет до смертной казни. Последних во взводе оказалось семеро. Тут было над чем задуматься». [280]

Английский историк Э. Бивор в книге «Сталинград» пишет: «Командиры, допустившие отход, немедленно лишались званий и направлялись в штрафные роты и батальоны. Первый такой батальон появился на Сталинградском фронте тремя неделями позднее, 22 августа, за день до того, как немецкие войска достигли Волги... На Сталинградском фронте в 51-й армии было приказано собрать в одно подразделение всех офицеров, вышедших из вражеского окружения. Первой группе из 58 человек объявили, что их пошлют на комиссию, после чего направят в новые части. Но допрашивать офицеров никто не стал, и вскоре без суда и следствия все они оказались в штрафных ротах. Когда через пару месяцев выяснилось, что это чья-то досадная ошибка, большая часть офицеров уже погибла». [281]

А.И. Бернштейн: «Слова «штрафбат» или «штрафрота» с момента появления приказа стали пугалом, а позднее и модой для старших начальников напоминать младшим о своем месте... Приказ № 227 зачитывался в войсках. Сам я тогда — капитан, инженер полка — разъяснял приказ подчиненным в строю применительно к задачам, которые выполнял полк:

не готов аэростат к подъему и отражению налета вражеских самолетов — значит, вы отступили в бой;

отказала боевая машина — вы не выполнили приказ;

самовольная отлучка, сон на посту, утрата оружия или снаряжения, не говоря уже о самострелах, — это и есть нарушение приказа № 227, а отсюда трибунал и, возможно, штрафбат или штрафрота (каждому — свое)». [282]

В.П. Некрасов в повести «В окопах Сталинграда» пишет, что «ездовой Кухарь попадает на краже овса и угождает в штрафной батальон». [283]

По свидетельству Н.И. Смирнова, в его подчинении находились военнослужащие, направленные в штрафную роту по различным причинам: цыган, укравший лошадь у командира полка; баптист, отказавшийся брать в руки оружие. [284]

А.В. Пыльцын: «Нештатным «начальником штаба» (проще говоря — взводным писарем) был у меня капитан-лейтенант Северного флота Виноградов. Он прекрасно владел немецким языком, но, как ни странно, именно это знание языка противника и привело его к нам в ШБ. Будучи начальником какого-то подразделения флотской мастерской по ремонту корабельных радиостанций, он во время проверки отремонтированной рации на прием на разных диапазонах наткнулся на речь Геббельса. И по простоте душевной стал ее переводить на русский в присутствии подчиненных. Кто-то донес об этом то ли в Особый отдел, то ли в прокуратуру, и в результате получил Виноградов два месяца штрафбата «за пособничество вражеской пропаганде»... А взял я его к себе в этом качестве потому, что он обладал почти каллиграфическим почерком, к тому же мог сгодиться как переводчик, хотя я сам немецкий знал сравнительно неплохо». [285]

И. Суман: «Мне в армии не повезло с командиром — редкая была сволочь. Невзлюбил меня страшно, прямо говорил: «Вы, молдаване, вино с детства пьете, поэтому все такие тупые». В войну ссориться с командиром — гиблое дело. А тут я еще после боя в сердцах возьми да и похвали вслух немцев за хороший пулемет. У нас, понимаешь, чтобы во время боя поменять у ручного пулемета раскаленный ствол, нужно было минут пять. За это время тебя раз пять убить могли. А у немецкого — рычажок повернул, пружина ствол выбросила, новый надел, и через 30 секунд — ты в бою. В общем, не сдержался

я, а командир сзади был. Кончилось это дело штрафной ротой. Это можно было садиться и самому себе домой похоронку писать». [286]

Законность при направлении в штрафные подразделения и части соблюдалась не всегда. Военные прокуроры, осуществляя надзор над штрафными частями, выявляли немало фактов, когда солдата или сержанта направляли в штрафники за незначительные проступки («шевеление в строю», «приготовление некачественного обеда» и т. п.). «Но здесь сыграла роль скорее не строгость закона, — отмечает А.В. Пыльцын, — как это было во многих судьбах штрафников, а господствовавшие в то время «стукачество» и гипертрофированная подозрительность некоторых начальников. Тогда от этого во много раз больше пострадало людей случайных, допустивших самые обыкновенные ошибки, просчеты, без которых не бывает ни одного серьезного дела. Было правилом обязательно найти, а в крайнем случае придумать, конкретного виновника, ответчика, невзирая на то, что бывают повинны даже не люди, а обстоятельства». [287]

Переменный состав штрафных подразделений комплектовался также из числа военнослужащих, совершивших хищение имущества, продовольствия и другие поступки, не связанные с выполнением боевых задач. Так, в ноябре 1942 г. военная прокуратура Московской зоны обороны привлекла к уголовной ответственности помощника командира 27-го отдельного артиллерийско-пулеметного батальона по материальному обеспечению лейтенанта интендантской службы В.П. Подгорнова, начальника интендантской службы С.Н. Власенко, кладовщика А.В. Алимова, командира батальона майора В. Гринченко, шофера Б.В. Воловика и завскладом Рыбалка. В обвинении, предъявленном им, отмечалось:

«Помощник командира 27-го отдельного артиллерийско-пулеметного батальона по материальному обеспечению Подгорнов Василий Павлович, начальник интендантской службы того же батальона Власенко Сергей Николаевич и кладовщик Алимов Антон Васильевич по предварительному сговору систематически злоупотребляли служебным положением в коры-

стных целях, т. е. совместно пьянствовали, а на закуски брали продукты, принадлежащие бойцам, этим возбуждали недовольство среди личного состава. Кладовщик Алимов, получая на мясокомбинате города Калуги сбой (головы, легкие и т. д.) из расчета 2 кг за 1 кг мяса, бойцам выдавал 1 кг сбоя за 1 кг мяса. Таким путем за октябрь и ноябрь недодано бойцам 245 кг мяса, из которого Алимов приготавливал разные блюда, употребляемые на закуски. Совместно с указанными лицами занимался пьянством командир батальона майор Гринченко, который не контролировал работу подчиненных, в результате чего Подгорнов на протяжении двух месяцев использовал автотранспорт, принадлежащий батальону, в личных корыстных целях. По его приказанию шофер Воловик возил в Калугу дрова, продавал от 1000 до 1500 руб. каждую автомашину и передал Подгорнову не менее 45 тыс. рублей. На свои нужды израсходовал 1500 руб. Завскладом Рыбалка не контролировал работу Алимова, передоверял начальнику караула, охранявшему овощехранилище, выдавать картофель. Кроме того, при заготовке не перевешивал картофель, доверяя Алимову. В результате получилась недостача картофеля свыше 7 тонн. Таким образом, Гринченко, Рыбалка, Воловик совершили преступление, предусмотренное ст. 193—17 п. «б», но, принимая во внимание, что Гринченко своими действиями не причинил вреда государству, а за все материальные ценности отвечал его помощник по материальной части Подгорнов и начальник интендантской службы Власенко, поэтому его действия надлежит квалифицировать по пункту «в» ст. 193—17 УК РСФСР». [288].

12 января 1943 г. трибунал 20-го района авиабазирования Западного фронта в открытом судебном заседании рассмотрел дело вышеназванных военнослужащих. Трибунал приговорил В.П. Подгорнова к расстрелу, С.Н. Власенко к лишению свободы в исправительно-трудовом лагере сроком на 10 лет, А.В. Алимова — на 7 лет, обоих без поражения в правах, с отсрочкой исполнения приговора до окончания военных действий. В связи с этим оба подсудимых были освобождены из-под

стражи и направлены: Власенко — в штрафной батальон, а Алимов — в штрафную роту. [289]

И. Пичугин: «У нас в 3-й армии, которой командовал генерал Александр Васильевич Горбатов, были три штрафные роты, каждая по 350 человек. В роте — по четыре взвода. Разные люди попадали в эти воинские подразделения: воры, бандиты, рецидивисты, прибывшие из тюрем и лагерей со своими традициями и законами, которые и здесь (тем более с оружием в руках) забывать не собирались. Но были и случайно оступившиеся, а порой и безвинно пострадавшие, оклеветанные». [290]

Заслуженный деятель искусств, кандидат искусствоведения И.П. Горин был арестован зимой 1944 г. за подделку хлебных карточек и приговорен с учетом прошлой, оставшейся еще от детдомовской юности судимости, на пять лет лагерей. «В Ковровской пересылке я попросил заменить мне срок штрафным батальоном, — вспоминал Иван Петрович. — Политическим оружия не давали — не доверяли, но я шел за мoshенничеством, и мне заменили...» [291]

В штрафники попадали и работники Особых отделов. Так, приказом наркома обороны И.В. Сталина № 0089 от 31 мая 1943 г. за «извращения и преступные ошибки» в следственной работе особого отдела 7-й отдельной армии заместитель начальника отдела, начальник следственной части подполковник Керзон и старший следователь Ильяйнен были уволены из органов контрразведки и осуждены к 5 годам заключения в лагере, а следователи Седогин, Изотов и Соловьев, также изгнанные из органов, направлены в штрафной батальон при Начальнике тыла Красной Армии. [292]

А.И. Солженицын в книге «Архипелаг ГУЛАГ» пишет: «В том же году (1942 г. — *Авт.*) после неудач под Керчью, под Харьковом... в ходе крупного южного отступления на Кавказ и к Волге, — прокачан был еще очень важный поток офицеров и солдат, не желавших стоять насмерть и отступавших без разрешения, — тех самых, кому, по словам бессмертного сталинского приказа № 227 (июль 1942), Родина не может простить своего позора. Этот поток не достиг, одна-

ко, ГУЛАГа: ускоренно обработанный трибуналами дивизий, он весь гнался в штрафные роты и бесследно рассосался в красном песке передовой». [293]

Э. Бивор в книге «Сталинград» отмечает: «И хотя уже около 400 тысяч бойцов Красной Армии должны были «искупить кровью свои преступления, совершенные против Отечества», эта идея так понравилась советским властям, что и гражданских заключенных ГУЛАГа стали переводить в штрафроты. Некоторые историки утверждают, что таких заключенных было больше миллиона, но это, скорее всего, преувеличение. Обещания реабилитации, как правило, оказывались ложными в основном из-за бюрократического безразличия к судьбам людей. Солдат, совершивших поистине героические поступки, оставляли все в тех же штрафных подразделениях, обрекая на верную гибель». [294]

Э. Бивор снова коснулся этой темы, теперь уже в книге «Падение Берлина. 1945» «Ранней весной 1945 года отправка заключенных в специальные штрафные подразделения шла полным ходом, — пишет он. — Основание для освобождения было только одно — людям предлагалось искупить свою вину перед Родиной и государством собственной кровью. Нужда в новом пополнении была настолько велика, что в конце марта, то есть всего за две недели до начала наступления на Берлин, вышло специальное постановление Государственного Комитета Обороны, которое регламентировало отправку заключенных на фронт. Определенное количество людей должны были поставить областные управления НКВД, сам Наркомат внутренних дел, а также следственные органы прокуратуры в войсках. Сейчас трудно сказать, насколько охотно бывшие заключенные шли на фронт, насколько сильно их мотивировала перспектива погибнуть смертью храбрых, вместо того чтобы безвестно, словно собака, сгинуть в лагере («собаке собачья смерть»)... Однако следует признать, что заключенным предоставлялся определенный шанс. Они были воодушевлены одной возможностью избавиться от однообразия и безвременья, которые пропитывали лагерную атмосферу. Некоторые из них действительно «искупили свою вину кровью», находясь

либо в штрафных ротах, либо в подразделениях по разминированию местности. Естественно, что положение тех, кого прикрепляли к саперам, было неизмеримо лучшим, чем тех, кого отправляли в штрафные роты». [295]

М.И. Сукнев: «Батальон — разношерстную толпу — под усиленным конвоем привели энкавэдэшники и сдали мне под «личную ответственность». Знакомимся с делом каждого штрафника. Среди них офицеров — от младшего лейтенанта до старшего (капитанов не было) — под сто пятьдесят человек, все осуждены за «нарушения воинской дисциплины», за драки, «прелюбодеяния», за то, что утопили танк, направляясь «попутно» в деревушку к знакомым девчатам, и т. п. И даже из наших войск в Афганистане попали ко мне два лейтенанта, которые подрались на квартире пожилого командира полка из-за его любвеобильной молодой жены. Лейтенантам дали от одного до трех месяцев штрафного. Как этот срок пройдет или штрафник раньше отличится, подписываем документ, и он отправляется в свой полк, надевает погоны, служит дальше. Эта рота элитная, думаю, не подведут лейтенанты! 2-ю роту сформировали из 200 гавриков — одесских и ростовских рецидивистов, которым заменили штрафным батальоном длительные сроки отбывания наказаний в тюрьмах и лагерях. Несколько привезены с приговорами к смертной казни — расстрелу. Это медвежатники, аферисты, громилы по квартирам и налетам, но умнейший народец. Рассудительные, технически образованные, все же такие механизмы, сейфы в сберкассах, вскрывали. Им лет по 28—35, физически крепкие. Как они мне объяснили, одессит — это русский, грек, украинец и еврей... Анекдоты потом рассказывали — от смеха падаешь. 3-я рота — басмачи, 200 человек таджиков, туркмен и еще откуда-то из Средней Азии. Они все, как мы говорили, «бельмей», по-русски якобы не понимали поначалу. Их поручили Николаю Шатурному, сносно говорившему по-таджикски». [296]

Это воспоминание опровергает слова В.В. Карпова: «В фильме («Штрафбат». — *Авт.*) показан штрафной батальон, в котором собраны уголовники, политические, проштрафившиеся рядовые. Такого не было и быть не могло... Проштрафившие-

ся рядовые, а также уголовники, политзаключенные, изъявившие желание воевать, направлялись в отдельные штрафные роты. Такие роты в штрафбат не входили, а придавались стрелковым полкам». [297]

Переменный состав 8-го отдельного штрафного батальона, по сведениям А. Мороза, комплектовался военнослужащими, осужденными за различные нарушения. Среди них бывшие начальники штаба дивизии и танковой бригады, начальник политотдела стрелковой бригады, военные комиссары дивизии, танковой и стрелковой бригад, 12 командиров полков, 5 командиров батальонов, 40 командиров рот и батарей, 26 политруков, 81 командир взвода, 4 командира авиазвеньев, 2 штурмана эскадрильи, 8 авиатехников, 2 бортмеханика, начальники госпиталя, склада наркомата обороны, военторга, клуба и др. [298]

А. Мороз в статье «Штрафная рота» также пишет: «Неиссякаемым потоком в штрафные роты направлялись те, кто при отступлении Красной Армии в первые недели и месяцы войны дезертировал и осел на оккупированной противником территории, а также частично — освобожденные из вражеского плена. Если отставший от армии при сомнительных обстоятельствах не предпринимал попыток выхода к своим, но и с оккупационными властями не сотрудничал, то он направлялся в штрафную роту на один месяц. Служившие при немцах старостами, полициями получали два месяца. А служившие в немецкой армии или в так называемой Российской освободительной армии (РОА), у предателя Власова — три». [299]

Одним из источников комплектования штрафных частей были красноармейцы, попавшие в немецкий плен, окруженцы, отставшие при отступлении от своих войск и оставшиеся на оккупированной территории.

А.В. Пыльцын: «Поступал и значительный контингент бывших офицеров, оказавшихся в окружении в первые годы войны, находившихся на оккупированной территории и не участвовавших в партизанском движении (мы так и называли их общим словом «окруженцы»). Было небольшое количество и освобожденных нашими войсками из немецких концлаге-

рей или бежавших из них бывших военнопленных офицеров, прошедших соответствующую проверку в органах СМЕРШ («Смерть шпионам»). Полицаев и других пособников врага батальон не направляли. Им была уготована другая судьба». [300]

Всех побывавших в германском плену проверяла на 1-м Белорусском фронте комиссия в составе председателя (представитель политуправления фронта) и двух членов (старший оперуполномоченный контрразведки СМЕРШ при 29-м Отдельном полку резерва офицерского состава и заместитель командира этого полка по политчасти). Например, по протоколу № 61 от 16 мая 1944 г. в 8-й отдельный штрафной батальон были направлены 52 человека. «Жданов Петр Григорьевич — воентехник, начальник оружейной мастерской 77-го стрелкового полка 10-й дивизии НКВД, — отмечалось в протоколе, — 1911 года рождения, уроженец города Быхов Могилевской области, белорус, рабочий, кандидат в члены ВКП (б) с 1939 года, красноармейскую книжку уничтожил, образование: общее — 10 классов, военное — курсы оружейных техников в 1938 году. В Красной Армии с 1933-го по 1934-й и с 1939 года, имеет 2 ранения. 03.08.1941 года попал в окружение с группой из 30 человек в районе деревни Подвысокое и был ранен. Дойдя до Первомайска, затем до Николаева, повернул назад в свой город. В Быхов прибыл 20.10.1941 года и жил до 04.10.1943, занимаясь сельским хозяйством. 04.10.1943 вступил в партизанский отряд № 152 11-й бригады, где был командиром взвода до соединения с частями Красной Армии 24.02.1944, после чего направлен в 58-й армейский запасной стрелковый полк. Никаких документов, подтверждающих правдивость изложенного, нет. Жданова П.Г. направить в штрафной батальон сроком на 1 месяц». [301]

Н.Г. Гудошников: «Надо сказать, что формирование штрафных рот в нашей 40-й армии после сражения на Курской дуге шло довольно быстро. Основное пополнение давали дезертиры. Откуда они брались? Весной 1942 года в результате успешного, но непродуманного наступления наших войск вплоть до Харькова из освобожденных мест полевыми военко-

матами при запасных полках было призвано большое количество оставшегося там мужского населения. Например, из одного только Грайворонского района мобилизовали что-то около 12 тысяч резервистов. Однако наши войска не удержали занятых позиций и стали отступать, уводя за собой новобранцев. Во время суматохи многие разбежались по своим хатам, оказавшимся на территории врага. После Курской дуги 40-я армия снова наступала в тех же местах, снова работали полевые военкоматы, и дезертиры оказались призванными вторично. Прежняя документация на них сохранилась, поэтому нетрудно было установить факт преступления. Им определялось 3 месяца штрафной роты, что соответствовало 10 годам заключения. Так набиралась команда из 200—250 человек и передавалась в ОШР». [302]

И.И. Коржик: «В сентябре 1943 года после освобождения нашими войсками Переяслава наш партизанский отряд имени Чапаева был расформирован. Часть партизан ушла на запад, а нас, несколько десятков офицеров, направили в Рязань, как позже выяснилось, на спецпроверку. А затем всех — в штрафбат. Все мы, от младшего лейтенанта до полковника, в свое время попали в окружение в районе Киева. В чем была наша вина? В том, что не застрелились. После трехмесячной проверки все оказались «чистыми» — не сотрудничали с немцами, не изменники Родины. Казалось бы, надо просто направить людей в воинские части по специальности, но... В батальоне было 1200 офицеров, в том числе 25 полковников, которых на старости лет сделали рядовыми. Всем нам выдали красноармейские книжки». [303]

Е.А. Гольбрайх: «За что отправляли в штрафную роту? Невыполнение приказа, проявление трусости в бою, оскорбление старшего начальника, драка, воровство, мародерство, самоволка, а может, просто ППЖ (походно-полевая жена. — *Авт.*) комполка не понравилась и прочее, и прочее... Из тыла прибывает эшелон уголовников, человек четыреста и больше, и рота сразу становится батальоном, продолжая именоваться ротой. Сопровождают уголовников конвойные войска, которые сдают их нам по акту. Мы охрану не выставаем. Это про-

изводит дурное впечатление, тогда как проявленное доверие вызывает к нам некоторое расположение. Определенный риск есть. Но мы на это идем. Что за народ? Тут и бандиты, и уголовники-рецидивисты, и укрывающиеся от призыва, и дезертиры, и просто воры. Случалось, что из тыла прибывали и несправедливо пострадавшие. Опоздание на работу более двадцати минут считалось прогулом, за прогул судили и срок могли заменить штрафной ротой. С одним из эшелонов прибыл подросток, почти мальчик, таким, по крайней мере, казался... В штрафные роты направлялись и офицеры, разжалованные по приговору военного трибунала». [304]

М.Г. Клячко: «Попадали и за дезертирство. Были случаи и просто смешные. Я помню, одного прислали к нам только за то, что командиру не понравилось, что у солдата такая же борода, как у него самого, что привело к конфликту. С изданием приказа № 227 командир мог добиться, чтобы неугодного солдата отправили в штрафную роту. В связи с этим в штрафбатах и в штрафротах проблем с личным составом не было». [305]

П.С. Амосов: «В 15-й штрафной батальон я был направлен по приказу командующего фронтом Конева так, что даже командир нашей части об этом не сразу узнал. Приказ гласил: «За халатность...» В части, — а действовали мы тогда на Криворожском направлении, — я сдал комсомольский билет, другие документы. Новое удостоверение личности просто отпечатали на машинке. Настроение было тяжелым. Но, оказалось, ничего, жить можно и в ОШБ, и там люди как люди — и пошутят, и погрустят. Был я в штрафбате самым молодым. Угодил туда из-за гибели начальника политотдела нашей 37-й армии полковника Емельянова. Дело в том, что немец перешел в контрнаступление, наши части отошли. В этот момент в районе Недайвода я оборудовал минное поле в стороне от дороги, ставил немецкие противотанковые мины с взрывателями натяжного действия (других не было). Получив неточные данные о расположении противника, полковник Емельянов на «виллисе» проскочил мимо нас в сторону противника. Мина сработала...» [306]

Г.М. Дубинин: «Приказ об отправке в штрафную мне не

показывали и не зачитывали. Я — сержант, недавний выпускник Серпуховской авиашколы, служил техником самолета в 3-й эскадрилье 16-го запасного истребительного авиаполка, дислоцировавшегося в Саратовской области. Мой самолет «Як-7Б» разбился при посадке с летчиком-инструктором и молодым пилотом в феврале 1944 года. Комиссия установила, что катастрофа произошла по вине инструктора (ремень его куртки попал в шариковую опору тяги рулей управления, и машина резко «клюнула»). Но «стрелочника» все равно нашили...» [307]

О.П. Будничук: «Первый раз попал в штрафной анекдотично. Меня только поставили командиром роты разведки, и бойцы решили отметить: тут тебе, значит, и поминки по убитому командиру, и встреча нового. От партизан перегнали корову, закололи, зажарили... Откуда ни возьмись, подъезжает на «виллисе» подполковник Полянский. Приказывает, чтоб в машину коровью ногу положили. Я ответил, что сам еще полугость. Он раскричался, уехал. А через некоторое время особый отдел обвинил меня за корову в мародерстве... Так попал в штрафбат к Булгакову в первый раз. А второй... Приехал к нам из штаба молодой майор, руководить операцией. Говорили, племянник начальника разведки. За орденами, значит. Я ему доложил свой план захвата «языка» с отметки 204 — такое мы получили задание. Выслушал он меня, план забраковал и отстранил как неспособного выполнить задание. Проходит несколько дней. Вызывает командир, в глаза не смотрит: «Майор уехал, заболел. Не может осуществить операцию. Переигрывать нельзя, на сегодня назначено... Придется тебе...» Да я, говорю, уже дня четыре не видел переднего края! Что угодно могло там измениться!.. Но деваться некуда.

Пошли. Конечно, подготовлено все было не так. Только клинический идиот мог придумать протащить через нейтралку 45 человек! По пятнадцать — группа захвата и две обеспечивающие. Естественно, немцы нас обнаружили. Зажали с двух сторон. Мы, правда, заскочили к ним в окоп и гранатами отбивались, но потом выскочили и поползли к своим. Чтобы отсечь немцев, вызвали минометный огонь на себя... Пришел в соз-

вание на больничной койке. Товарищ в белом халате вопросы задает, я рассказываю. Доктор, говорю... «Не доктор я, — отвечает, — а следователь из особого отдела. Вас судить будут...» Судил трибунал: «Что хотите сказать?» Я рассмеялся. Все было ясно... Сколько лет прошло, а от этой несправедливости обида осталась». [308]

А.В. Сорока: «Через некоторое время группу курсантов, в том числе и меня, перевели в училище под Петропавловск. Поругался я с командиром роты: я сам себе из старья сапоги смастерил (отец у меня был сапожник-ортопед), а он хотел их у меня отобрать и другому курсанту отдать. Командир меня и отправил в штрафроту, правда, тоже под Петропавловск, обслуживать аэродром — все работы под землей. Порядки там были еще те — в роте одни ээки. Меня вызвали в особый отдел, предложили доносить, о чем они говорят, даже кличку дали — «Правдин». Но не мог я этого делать, вызывают, а я — «они при мне ничего не говорят». Так и оставили меня в покое. А в 43-м году отправили нас на фронт, меня, правда, хотели оставить: кто-то шепнул, что я художник. Но я настоял, хотел «пятно» смыть, поди разберись — виноват я или нет». [309]

Д. Дебольский: «Из 400—500 человек переменного состава — осужденные за разные преступления солдаты, окруженцы, уголовники, бывшие полицаи. Офицеры наравне со всеми остальными ходили в атаки, поднимаясь в числе первых, питались с одной ротной кухни, не прятали и не ели тайком свои доппайки. Все делилось на всех поровну: и радость и горе. Поэтому пользовались у штрафников непререкаемым авторитетом. Берегли они нас, как могли. В критические моменты боя матерые ээки-уголовники хватали, как котят, за шиворот нас, мальчишек-командиров, и бросали в воронки, сверху закрывая собой». [310]

В. Кондратьев в статье «Парии войны» заявляет: «Да, не очень-то разбирались военные трибуналы во всех этих делах — не на десять же лет, а до «первой крови», а на войне не привыкать, тут кому как повезет, можно и царапиной отделаться, а — искупил... Но не только отсюда легкость, с какой

выносились приговоры, есть здесь и другое, та еще довоенная практика наших органов, когда за гвоздь, вынесенный с завода, за колосок ржи, сорванный в поле, давали чудовищные сроки. Нужна была армия бесплатной рабочей силы, которую можно послать куда угодно и на самые тяжелые работы...» [311]

М.Г. Клячко: «Решение о формировании 322-й штрафной роты при нашей армии было принято. Но только когда был полностью укомплектован штат офицеров, к нам начал поступать рядовой состав из московских тюрем — Бутырской и Стромынки. Это были те, кому разрешили искупить кровью свою вину перед советским обществом. Общая численность роты составила около 300 человек. На каждый взвод приходилось по два офицера». [312]

И.Н. Третьяков: «За год и три месяца моей службы как командира штрафной роты пришлось формировать и воевать с девятью наборами численностью от 250 до 560 человек. Контингент поступал из осужденных. Командир согласно положению определял срок: приговор до 5 лет — 1 месяц штрафной, до 7 лет — 2 месяца, до 10 лет — 3 месяца. Контингент поступал из Москвы — из Таганской тюрьмы, из пересылки на Стромынке — 7 наборов; один набор — из Закавказья; еще один — полицаи и старосты из Орловской и Курской областей... В штрафной роте были разжалованные командиры. После отбытия наказания командование возбуждало ходатайство, им присваивали звание и оставляли в роте командирами взводов». [313]

В повести Героя Советского Союза В.В. Карпова «Судьба разведчика» рассказывается о жизни и деятельности фронтового разведчика Василия Ромашкина, прототипом которого послужил сам писатель. В.В. Ромашкин пытался поступить в летное военное училище, которое размещалось в г. Чкалов (Оренбург). Однако из-за дефекта зрения он не прошел конкурсную комиссию и был направлен в Ташкентское пехотное училище. Здесь Ромашкин, ранее занимавшийся боксом, стал чемпионом Среднеазиатского военного округа в среднем весе. Перед выпуском, приуроченным ко Дню Красной Армии —

23 февраля 1940 г., Василия, увлекавшегося поэзией, арестовали по подозрению «в преступной антисоветской деятельности». На допросе следователь потребовал, чтобы Василий подписал протокол. После отказа подписать его следователь Иосифов с размаху ударил его по лицу. В это время сработала боксерская реакция Ромашкина, который на удар тут же ответил хуком в челюсть, и следователь упал, опрокинув свой стул. Военный трибунал Среднеазиатского военного округа приговорил по статье 58.10 к расстрелу, который был заменен к 10 годам заключения. Наказание В.В. Ромашкин отбывал в Сибири. После начала Великой Отечественной войны он писал прошения председателю Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинину. Вскоре пришла бумага об освобождении из-под стражи и отправке на фронт в штрафную роту, где Василия назначили командиром отделения, в которое попали в основном все уголовники. Штрафная рота была направлена в часть, действовавшую на смоленском направлении.

С.А. Юдин войну начинал на Калининском фронте. После освобождения Харькова был назначен командиром взвода штрафников, осужденных военным трибуналом. Помощником командира взвода был старший лейтенант Фролов, осужденный трибуналом за изнасилование, совершенное в освобожденной деревне. В составе взвода были бывший командир автомобильного батальона капитан Карпечин и начальник штаба батальона майор Глушков, которых осудили за продажу колхозу трофейной машины.

М.С. Бровко: «После окончания техникума я работал в Перми (тогдашний Молотов, Западный Урал) на пороховом заводе. Испытывал заряды прославленных «катюш», реактивные снаряды самолетов, заряды всех калибров минометов и артиллерии — по специальности я пороховник-динамитчик. Однажды в моей смене произошла авария — погибла женщина. Меня и еще одного работника осудили на пять лет тюремного заключения. Но это наказание заменили штрафной ротой». [314]

В.Е. Копылов: «Широко бытует мнение, что штрафбаты целиком и полностью (разумеется, кроме офицеров) форми-

ровались из бывших уголовников. Ерунда! Лично я таких подразделений не встречал. Давайте, однако, не приравнивать к ним дисциплинарные роты, созданные из разжалованных офицеров. Кто попадал в мой штрафной батальон? Растерявшиеся в боевой обстановке люди, одним махом зачисленные в дезертиры. Встречались и серьезные нарушители воинской дисциплины. Редко, но попадались и «самострелы». В глазах этих людей я читал раскаяние, стремление вернуть себе честь и достоинство за то, что они однажды смалодушничили. Кстати, никаких заслонов из Войск НКВД, по крайней мере сзади моего батальона, не было». [315]

Свою точку зрения об использовании бывших заключенных в штрафных частях и подразделениях высказал полковник юстиции А. Кузнецов. «Только по указам Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля, 10 августа и 24 ноября 1941 г. из мест лишения свободы было освобождено более 750 000 человек, — пишет он. — В следующем году к ним прибавилось еще 157 000. В штрафные роты их, **как правило, не направляли** (выделено нами. — *Авт.*). Никогда, подчеркнем и это, в штрафники не отправляли добровольцев из заключенных». [316]

Этой же точки зрения придерживается и А. Гордиевский. «Создание штрафных частей не могло привести к дополнительному освобождению заключенных, — пишет он. — Осужденные за тяжкие политические и уголовные преступления освобождению не подлежали. Осужденные за нетяжкие преступления, которые были годны к службе в армии, ко времени создания штрафных частей уже были на свободе и воевали в обычных частях. Только по указам Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля, 10 августа и 24 ноября 1941 г. из мест лишения свободы освободили более 750 000 человек, в 1942 г. — еще 157 000. В штрафные роты их, как правило, не направляли. Никогда в штрафники не отправляли добровольцев. И особо подчеркну: уголовников из мест лишения свободы никогда не направляли в штрафные батальоны». [317]

К. Ковалев в статье «Штрафбред», оценивая фильм «Штрафбат», пишет: «Я, как бывший политзэк, сразу не по-

верил в эту чушь: я беседовал со многими старыми политзэками, антикоммунистами, и все они утверждали, что политических из лагерей на фронт, как это действительно было с уголовниками и бытовиками, никоим образом не посылали, хотя многие из них туда просились. Исключение составляли политзэки другой категории: те, кого сперва реабилитировали, «вдруг» выяснив, что они ни в чем не виновны, и лишь потом направляли на фронт, причем вовсе не в штрафбаты, а в нормальные части, вернув им звания и доверив ответственные посты. Но простой замены лагеря фронтом для политзаключенных не было. Поэтому все приведенные в сериале споры сталиниста с троцкистом, которых потом примирила только смерть на поле боя, — это большая ложь в геббельсовском духе, вранье, цель которого представить убеждения как одного, так и другого в виде бреда, чуждого «нормальному человеку», то есть обывателю, буржуа. Этих людей на фронте просто не было, даже в штрафбате». [318]

Ю.В. Рубцов, автор книги «Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране», допускает, что некоторые из уголовников могли попасть в штрафные формирования из-за нарушения режима содержания заключенных. По положению должны были раздельно содержаться осужденные к лишению свободы до трех и свыше трех лет: первые — в исправительно-трудовых колониях (ИТК), вторые — в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ). По оценке начальника ГУЛАГа В.Г. Наседкина, в сентябре 1943 г. в ИТК содержалось «свыше 500 тыс. заключенных, осужденных на сроки свыше 3 лет, в том числе за такие преступления, как измена Родине, контрреволюционные и особо опасные», а в ИТЛ оказалось около 50 тыс. осужденных на сроки менее 3 лет. [319] «С большой долей вероятности можно утверждать, — пишет Ю.В. Рубцов, — что такое беспрецедентное «перемешивание» позволяло какой-то части уголовников посредством мобилизации в действующую армию или направления в штрафные части досрочно выйти на свободу, что при иных условиях было бы невозможным». [320]

Среди штрафников были и военнослужащие, сотрудничав-

шие с разведкой противника. Так, 23 декабря 1943 г. в ходе Керченско-Эльтигенской операции на сторону противника перешел рядовой 192-й штрафной роты 316-й стрелковой дивизии В. Мокин. Он родился в 1919 г. в Новгороде, окончил транспортный техникум в Новосибирске. В. Мокин был капитаном, командиром батареи 122-мм минометов 1331-го стрелкового полка 318-й стрелковой дивизии. В протоколе допроса, составленном в отделе разведки 5-го армейского корпуса, отмечалось:

«18.12.1943 г. эта рота (речь идет о 192-й штрафной роте. — *Авт.*) в составе 180 чел. в Кротово была посажена на четыре катера для высадки на плацдарме у Еникале (Керченский полуостров). Немецкая артиллерия накрыла катер в 200 м от берега, часть людей спаслась. Катер с частью людей утонул. Командир роты погиб. Воспользовавшись создавшейся обстановкой, Мокин и еще три штрафника сбежали. При высадке десанта на плацдарме у Эльтигена 01.11.1943 г. катер перебежчика тоже был потоплен, но люди спаслись. Это было у Железного рога (мыс). Спасшиеся были направлены в населенный пункт Соленое озеро. Утром 02.11.1943 г. они снова были посажены на катер для десантирования, но высадка не удалась, и они снова возвратились в Соленое озеро. Оттуда он решил бежать и находился в бегах до начала декабря. В начале декабря он был арестован в Старотитаровской и 12.12.1943 г. предстал перед судом трибунала 18-й армии. Был осужден и оказался в 192-й штрафной роте».

Далее Мокин рассказал, что он осенью 1941 г. с частью сил 176-й стрелковой дивизии возле Большого Токмака (50 км севернее Мелитополя) попал в немецкий плен. «С помощью своего брата, который уже работал на немцев, был привлечен к агентурной работе, — говорится в протоколе допроса Мокина. — В течение короткого времени его обучал один старший лейтенант. Затем его в составе группы из шести человек с рацией перебросили через линию фронта с целью разложения Красной Армии. Он получил документы на имя лейтенанта. Руководителем группы был майор Калягин. Немецкую службу, которой подчинялся, не знает. Через некото-

рое время он потерял связь со своей группой. Весной 1943 г. встретил в 796-м артиллерийском полку капитана Нестеренко, который входил в его группу и стал вместе с ним работать. Руководил ими майор Зайцев — помощник начальника оперативного отдела штаба 18-й армии. Майора Зайцева перебежчик лично не видел. Перед высадкой десанта на Эльтиген перебежчик получил от Назаренко задание: взорвать катер, на котором будет переправляться штаб 1331-го стрелкового полка. Это ему удалось. На борт судна было погружено четыре ящика с минами для минометов, туда он незаметно положил взрывное устройство. Катер взорвался во время переправы через Керченский пролив, и весь штаб полка утонул или погиб. Перебежчик слышал, что капитан Назаренко арестован, и это заставило его бежать из части». [321]

В штрафные формирования направлялись и женщины-военнослужащие. Например, военный трибунал 164-й стрелковой дивизии осудил с направлением в штрафную роту военнослужашую Кондратьеву. [322] 19 сентября 1943 г., как уже отмечалось, была издана директива № 1484/2/орг Генштаба РККА, запрещающая направлять в штрафные части женщин-военнослужащих, осужденных за совершенные преступления. 5 октября начальник Управления военных трибуналов подписал директиву, в которой указывалось, что осужденные с применением прим. 2 к ст. 28 УК военнослужащие-женщины должны направляться в действующую армию в обычные воинские части.

Штрафные формирования, комплектовавшиеся в основном из числа военнослужащих различных воинских специальностей, при наличии времени проходили доподготовку, чтобы они были способны решать поставленные перед ними задачи. Об этом можно найти сведения в воспоминаниях фронтови-ков.

А.В. Пыльцын: «По прибытии в Городец мы еще долгое время занимались приемом пополнения, формированием, вооружением и сколачиванием подразделений. Была налажена боевая подготовка, основной целью было обучить бывших летчиков, интендантов, артиллеристов и других специалистов

воевать по-пехотному, а это значит — совершать напряженные марши, переползать, окапываться, преодолевать окопы и рвы, а также вести меткий огонь из автоматов, пулеметов, противотанковых ружей и даже из трофейных «фаустпатронов». Но, пожалуй, самым трудным, особенно в психологическом плане, было преодоление страха у некоторых обучаемых перед метанием боевых гранат, особенно гранат Ф-1. Убойная сила ее осколков сохранялась до 200 метров, а бросить этот ручной снаряд даже тренированному человеку под силу лишь метров на 50—60. Обучение проходило на боевых (не учебных!) гранатах, которые взрываются по-настоящему! Правда, метать их нужно было из окопа. Но перебороть боязнь удавалось не каждому и не сразу». [323]

П.Д. Бараболя: «Для иных пулемет, ПТР были незнакомы. Приходилось растолковывать азы и премудрости владения оружием, учить всему тому, без чего в бою не обойтись. Надо заметить, что особо убеждать подчиненных в прописных армейских истинах не приходилось. Оно и понятно. Кому хотелось стать на поле брани мишенью! Матросы и старшины к тому же прекрасно понимали, что их, штрафников, непременно будут бросать на самые опасные участки, где лишь собственное боевое умение может стать гарантией выживания. Как бы то ни было, за те две недели, что нам отпустили на формирование и некоторую доподготовку личного состава, я многое узнал о своих новых подчиненных и окончательно убедился: нет, не потерянные они люди». [324]

В краткой сводке обобщенного боевого опыта оперативно-го отдела штаба 8-й гвардейской армии о боевых действиях армии в Берлинской операции от 10 мая 1945 г. отмечалось, что подразделения, проводившие разведку боем, в том числе и штрафные, проходили специальную тренировку. Для этой цели штрафные роты были выведены на восточный берег р. Одер. [325]

О том, как было налажено питание и бытовое обслуживание переменного состава, а также о взаимоотношениях между контингентом штрафных частей и подразделений свидетельствуют сами бывшие штрафники.

В.И. Голубев: «В штрафной батальон я из авиашколы попал. Колючей проволоки восемь рядов, только тени за ней проглядывают. Станция Овчалы, около Тбилиси. Душа не хотела туда. На воротах стоял огромный детина — «полтора Ивана». Что запомнилось — абсолютно бесстрастные глаза у него. Будто судьба глядит на тебя безразличным взглядом. Этот Иван притерся ко всему, видно, не первый год там был, командовал воротами. Никакой пощады от него ждать не приходилось. У многих штрафников война началась сразу, как только они пересекли ворота штрафбата. Там болтались «старички», устраивали «проверку» вновь прибывших: кто позволял себя раздеть — раздевали... Эту дань переводили в деньги и давали, говорят, взятку начальству, чтобы их не отправляли на фронт. Они были те же штрафники, но сплотились, создали банду. Спали под открытым небом, на земле. Стояли там в несколько рядов домики, но жить в них было нельзя. Вообразите, если бы даже со всей Европы и Азии собрали в кучу клопов, то их было бы раза в три меньше, чем в одном домике штрафного батальона... Началась настоящая штрафная жизнь: в сортир бегом, на завтрак бегом, на занятия тоже. Все бегом. Кормили так: четыре ложки кукурузной каши — по одной утром и вечером да две в обед, правда, к ним добавляли еще какую-то муру. Бывалые говорили, что нам выдавали десятую часть положенного. Как бы то ни было, наше меню состояло из четырех ложек еды, неограниченного количества солнечных лучей и добротной матерщины. Убийства происходили каждый день, вернее, каждую ночь. Кто успевал вскрикнуть, кто и так... Гибло много людей: один в карты проиграл, другого проиграли. Утром складывали трупы у ворот. За ночь набиралось два-три трупа, иногда — больше, штабель накладывался. Из вновь прибывших наутро мертвыми обычно оказывалось человек пять. Сначала было удивительно, потом к этому привыкли...» [326]

И.П. Горин: «...Из Владимира отвезли в леса под городом. Там, за трехколючим рядом проволок, располагался запасной штрафной батальон. Довольно большой. И вот из всей моей штрафной биографии этот запасной штрафбат под Владими-

ром был самым страшным...» [327] Осужденный Горин именовался теперь «рядовой Горин», но от этой формальности положение его ничуть не улучшилось — все та же серая, бесправная скотинка, не достойная человеческого обращения. В день давали по двести граммов хлеба и миску баланды. Жили в бараках, продуваемых насквозь. Носили какую-то рванину, спали на нарах, крытых соломой. Били безбожно. И.П. Горин долго просил направить его на фронт и все-таки добился своего. Весной 1944 г. Иван Петрович был зачислен в штат 62-й отдельной штрафной роты и убыл на фронт искупать вину кровью.

М.Г. Клячко: «Это неправда, что штрафники шли в атаку под воздействием спиртного. Как правило, шли голодными. Случалось, по двое суток ни крошки во рту не было. Воду кипятили и пили. После бомбежек ночью лазали по переднему краю в поисках убитых лошадей или других животных. Под Мелитополем или Мариуполем, точно уже не помню, в одном селе стояли полдня. Хозяйка угостила настоящим украинским борщом. Так после этого я сутки от болей в желудке корчился. Может, в других подразделениях было по-другому. Не знаю. Но говорю о том, что довелось пережить самому и тем, кто служил со мной». [328]

П.С. Хоменко: «Не замечал я среди своих бойцов обычной солдатской, как говорится, фронтовой дружбы. Ведь каждый мечтал в живых остаться и побыстрее освободиться, покинуть роту. И ко мне как к командиру отношение было, скорее, отчужденное, не такое, к какому я привык, командуя до этого ротой и батальоном». [329]

В статье А. Мороза «Искушение кровью» отмечается, что в 8-м отдельном штрафном батальоне Донского фронта расписанием дня предусматривалось 10 часов занятий. Ужин в распорядке не значился, горячую пищу с 15 августа по 27 ноября 1942 г. готовили только на завтрак и обед, причем половина муки была непригодна для выпечки хлеба, соль отсутствовала, из овощей в наличии были только огурцы и помидоры. [330]

Однако имеются и другие свидетельства, отличные от тех, что приведены выше.

Н.И. Смирнов: «Штрафников не обижали, понимали, что не жильцы. Кормили тоже хорошо. Кухня находилась на самообеспечении: то свинью возьмем у местных и забьем, то корову. Одевали штрафников не хуже, чем остальных». [331]

Е.А. Гольбрайх: «Первое. Штрафные роты, как правило, в обороне не стоят. Пехотные солдаты поймут меня и без подробностей. Полное наше наименование: отдельная армейская штрафная рота — ОАШР. Последние две буквы послужили основанием к тому, что позывные штрафных рот на всех фронтах были одни и те же — «Шу-Ра»... Приехал майор из политуправления и говорит: «Вы кормите ваших штрафников похуже. Командиры жалуются: пригрозишь солдату штрафной ротой, а он тебе: «Ну и отправляйте! Там кормят хорошо». И это так. Обычная рота получает довольствие в батальоне, батальон — в полку, полк — с дивизионных складов, а дивизия — с армейских... Во всех инстанциях сколько-нибудь да украдут. Полностью до солдата ничего не доходит. А у нас, как это ни странно, воровать некому. И здесь вступает в силу слово «армейская». Наш старшина получает довольствие непосредственно с армейских складов. Правда, и ему «смотрят в руки». Нормы небедные, что-нибудь из трофеев и привезем. Продукты старшина получает полностью и хорошего качества, водку неразбавленную. Офицерам привезет полушубки длинные и не суконные бриджи, а шикарные галифе синей шерсти. И обмундирование для штрафников получит не последнего срока, а вполне приличное. Кроме того, у нас есть неучтенные кони, вместо двенадцати лошадей — небольшой табун. При необходимости забиваем коня помоложе, и что там твоя телятина! Кому-то и огород вспашем. Да, еще один важный фактор. Помимо извечной русской жалости к страдальцу-арестанту, каждый тыловой интендант всегда опасался когда-нибудь «загнать в штрафную». Обеспечивали нас честно. Были и другие преимущества: полуторный оклад, ускоренная, даже против фронтовой, выслуга лет». [332]

А.В. Пыльцын: «Продовольствием, захваченным у немцев,

по мере возможности пополняли свой скудный сухой паек, которого почти не осталось. Особенно удивил нас трофейный хлеб, запечатанный в прозрачную пленку с обозначенным годом изготовления: 1937—1938. Сколько лет хранился, а можно было даже замороженный резать и есть! Не сравнить с нашими сухарями. Такое же удивление вызывал у нас какой-то гибрид эрзац-меда со сливочным маслом в больших брикетах. Бутерброды из этого хлеба с таким медовым маслом были как нельзя кстати и оказались довольно сытными. В продовольственных трофеях встречалось и немало шоколада, который тоже хорошо подкреплял наши вконец ослабевшие от физического и от нервного перенапряжения силы... Несмотря на то что было уже начало марта, природа разразилась таким мощным «снеговалом» (снег не падал, а валил несколько дней), что едва мы прибыли в назначенный район, как все дороги и подъездные пути стали просто непроходимыми, а не только непроезжими. И целую неделю мы были отрезаны даже от своих батальонных тылов. Как говаривали наши остряки, погода тогда была «диетической». Почти неделю из-за того, что невозможно было подвезти продовольствие, наш суточный трехразовый рацион горячего питания состоял из растопленного в походных кухнях снега (вот в чем недостатка не было!) и приготовленного из него «бульона», который кроме кипятка содержал довольно редко попадающиеся жиринки и какие-то вкрапления от американской свиной тушенки (1 банка на роту!), называемой нами тогда «Второй фронт». К этому добавлялось по сухарю. И никакой возможности чем-то сдобрить это «диетическое» блюдо». [333]

Политико-воспитательная работа в штрафных формированиях велась на тех же основаниях, что и в других частях действующей армии.

А.В. Пыльцин: «Надо отметить, что в... сравнительно длительном оборонительном периоде боевых действий было хорошо налажено и снабжение, и работа полевой почты, и всякого рода информация. Нам регулярно доставлялись, хоть и в небольшом количестве, даже центральные газеты «Правда», «Звездочка» (как называли «Красную Звезду»), «Комсомол-

ка» и другие, а письма даже из далекого тыла приходили (мне, например, от матери и сестрички с Дальнего Востока), хотя иногда и со значительной задержкой, но всегда надежно». [334]

И.Н. Третьяков: «Службу и быт организовывали согласно уставам, политико-воспитательная работа велась, как обычно в армейских условиях. Упреков бойцам со стороны командиров, что они, мол, осужденные и находятся в штрафной, не позволялись. Обращались по-уставному: «Товарищ боец (солдат)». Питание было такое же, как в обычных частях. За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафной части имел право и был обязан применять все меры воздействия, вплоть до расстрела на месте». [335]

Н.Г. Гудошников: «На мою долю выпало более года командовать взводом в отдельной штрафной роте. И, конечно же, неплохо знаю суть этого подразделения. Надо сказать, оно почти ничем не отличалось от обычного: та же дисциплина, тот же порядок, те же отношения между солдатами-штрафниками и офицерами. Кому-то, может быть, покажется странным, но ко мне и другим командирам обращались по-уставному: «Товарищ лейтенант», а не по-лагерному: «Гражданин начальник», такого я ни разу не слышал. Вооружением, продовольствием снабжали, как и положено... Никаких особых дисциплинарных и иных санкций мы к штрафникам не применяли, кроме уставных. Я часто даже забывал, что команду не совсем обычным подразделением». [336]

М.Г. Клячко: «Показывать своим отношением, что я выше их, означало не вернуться живым после первого же боя. Был у нас такой случай. Прибыл к нам молодой офицер. В новой форме, при золотых погонах, которые тогда были только введены. Выстроили роту. И он что-то долго говорил, вышагивая вдоль строя. А щеголей на передовой не любили. И кто-то со строя выкрикнул, мол, заканчивай, п... , покормил бы лучше. Тот в мгновение вскипел. Кто? Застрелю! Выходи! В ответ — мат. А уголовники — народ сплоченный. Ряды сомкнули. Он выхватывает пистолет и стреляет на голос. Одному пуля про-

шла сквозь бок, второму попала в ногу, третьему — рикошетом в палец. Всех троих забрали в лазарет и, как искупивших свою вину кровью, отправили потом в войска. А этот офицер не вернулся после первого же боя. И никто особо и не интересовался, что с ним. Когда я спросил у своих, те только отвели глаза в сторону. Других отношений, кроме уважительных, на фронте быть не могло. Ведь, по большому счету, все зависели друг от друга. Существовал строгий закон: в бою ты должен поддерживать товарища огнем, когда он делает перебежку. Если не сделаешь этого, жизни тебе не будет». [337]

Командному составу приходилось иногда прибегать и к нетрадиционным средствам воспитания, учитывая состав штрафных формирований.

М.И. Сукнев: «Как назло, рядом в лесу встал из резерва до распределения батальон... связисток! Да каких: одна краше другой! Одесситы сразу ко мне, комиссара Калачева они избегали. Просят разрешить им пригласить в гости девчат-связисток, только на один вечер, в их «штольни».

— Вам, товарищ комбат, приведем самую красивую! — предложил один, с которым мы еще встретимся в Одессе после войны...

Знаю, если отказать — в бою первая же пуля моя! Что делать? Придется разрешить, но при этом достать словом до души! Иначе беды не избежать ни им, ни мне. Подгуляют, разберутся по парам... Говорю:

— Одно главное условие: тишина и никаких излишних возлияний, товарищи! В полночь чтобы в расположении батальона никого из связисток не было. Мне же не положено быть при вашем бале-маскараде!

Сто благодарностей в мой адрес. И ночь прошла наполовину весело, но к утру все мирно-тихо. Даже наш СМЕРШ этот «бал» прозевал, а комиссар Калачев, друг мой, промолчал. С этого часа у одесситов и ростовчан, серьезного воровского мира, я стал больше, чем товарищ, — бог!

В последующих боях они старались защитить меня от шальных пуль, подставляя себя, боясь потерять «такого» комбата... Кстати говоря, мою охрану составлял взвод авто-

матчиков из одесситов. Этот взвод был и резервом в бою». [338]

Публикации последнего времени позволяют не только ответить на вопрос, как формировались штрафные части и подразделения, но и сколько их было в годы Великой Отечественной войны. По данным труда «Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование», к концу 1942 г. в Красной Армии насчитывалось 24 993 штрафника. В 1943 г. их количество возросло до 177 694 человек, в 1944 г. — уменьшилось до 143 457, а в 1945 г. — до 81 766 человек. Всего же в годы Великой Отечественной войны в штрафные роты и батальоны было направлено 427 910 человек. [339]

К началу войны в Вооруженных Силах СССР насчитывалось 4 826 907 человек. Кроме того, в формированиях других ведомств, состоявших на довольствии в наркомате обороны, находилось 74 945 человек. За четыре года войны было мобилизовано (за вычетом повторно призванных) еще 29 574 900 человек, в том числе 805 264 человека, находившихся на «Больших учебных сборах». Таким образом, в ходе войны было призвано 34 476 752 человека. [340] Ежегодно находилось в строю (состояло по списку) 10,5—11,5 млн человек, половина из которых (5,25—5,75 млн) проходила службу в войсках действующей армии. Следовательно, штрафники составляли: по отношению к общему числу призванных 1,2%, по отношению к находившимся в строю ежегодно — 4—3,7%, а по отношению к служившим в действующей армии — 8,1—7,4%.

В годы Великой Отечественной войны было сформировано 65 отдельных штрафных батальонов и 1028 штрафных рот; всего 1093 штрафных подразделений и частей. Их количество на различных этапах Великой Отечественной войны представлено в табл. 1, составленной на основе боевого расписания штрафных частей (см. приложение). Во фронтах было создано 35 отдельных штрафных батальонов, в группах войск — 1, в армиях — 16. Кроме того, существовало 11 отдельных штрафных батальонов. Отдельные штрафные роты формировались во фронтах — 2, в группах войск — 5, в армиях — 1020, и одна рота была создана в стрелковом корпусе.

**КОЛИЧЕСТВО ШТРАФНЫХ БАТАЛЬОНОВ И РОТ,
ДЕЙСТВОВАВШИХ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Годы	ОШБ фронтов	ОШБ групп войск	ОШБ армий	ОШБ	ОШБ фронтов	ОШБ групп войск	ОШБ армий	ОШБ корпусов	ВСЕГО
1942	16	—	—	—	2	2	1	—	16
1942—1943	4	1	—	—	—	—	1	—	3
1942—1944	5	—	—	—	—	—	2	—	28
1942—1945	1	—	—	2	—	—	5	—	59
1943	8	—	15	—	—	4	2	—	28
1943—1944	—	—	1	2	—	—	9	—	10
1943—1945	—	—	—	5	—	—	9	—	10
1944	1	—	—	—	—	—	7	—	71
1944—1945	—	—	—	2	—	—	1	—	13
1945	1	—	—	1	—	—	1	—	19
ИТОГО	36	1	16	12	2	6	1	—	10

В приказе № 227 требовалось сформировать в каждой армии от 5 до 10 штрафных рот. На примере 1942 г. (табл. 2) посмотрим, как выполнялось это требование. Анализ таблицы показывает, что только в 6 из 54 армий пункт 2 приказа был выполнен. Причем в 24, 46 и 64-й армиях было создано по 5 штрафных рот, в 51-й — 6, в 18-й и 44-й армиях — по 7 штрафных рот. В 54-й армии (командующий генерал-майор А.В. Сухомлин) пошли еще дальше, сформировав 17 штрафных рот. В штрафные роты следовало направлять рядовых бойцов и младших командиров, а в штрафные батальоны — средних и старших командиров и соответствующих политработников. Из этого правила в 1942 г. были и исключения. Так, в 7-й отдельной армии (командующий генерал-лейтенант С.Г. Трофименко) была создана отдельная штрафная рота для старшего и среднего начсостава.

Таблица 2

ОТДЕЛЬНЫЕ ШТРАФНЫЕ РОТЫ АРМИЙ (1942 Г.)

Наименование армий	Наименование отдельных штрафных рот	Всего
1	2	3
1-я гвардейская армия	Отдельные штрафные роты при 1, 153, 203-й сд	3
1-я ударная армия	1, 2, 3-я отдельные штрафные роты	3
3-я гвардейская армия	Отдельные штрафные роты при 1, 153, 203-й сд	3
3-я танковая армия	Отдельная штрафная рота	1
3-я ударная армия	1-я отдельная штрафная рота (при 33-й сд); 3-я отдельная штрафная рота	2
4-я армия	1, 2, 4-я отдельные штрафные роты	3
4-я танковая армия	1-я, 2-я отдельные штрафные роты	2

1	2	3
4-я ударная армия	Отдельная штрафная рота	1
5-я танковая армия	Отдельная штрафная рота	1
6-я армия	1-я, 2-я отдельные штрафные роты	2
7-я отдельная армия	Отдельная штрафная рота для старшего и среднего начсостава; отдельная штрафная рота для рядового и младшего начсостава; 2-я, 3-я отдельные штрафные роты	4
9-я армия	1-я отдельная штрафная рота (при 417-й сд); 2-я отдельная штрафная рота (при 351-й сд)	2
10-я армия	Отдельные штрафные роты при 31-й гвардейской, 90-й сд	2
11-я армия	Отдельная штрафная рота; 1-я, 2-я отдельные штрафные роты	3
12-я армия	1, 2, 4-я отдельные штрафные роты	3
14-я армия	Отдельная штрафная рота	1
16-я армия	Отдельная штрафная рота; 1-я, 2-я отдельные штрафные роты	3
18-я армия	1, 2, 3, 4, 84, 85, 86-я отдельные штрафные роты	7
19-я армия	Отдельная штрафная рота	1
20-я армия	Отдельная штрафная рота; 1, 2, 3-я отдельные штрафные роты	4
22-я армия	Отдельная штрафная рота (при 185-й сд)	1
23-я армия	Отдельная штрафная рота	1
24-я армия	1, 2, 3, 4, 5-я отдельные штрафные роты	5
27-я армия	1-я, 3-я отдельные штрафные роты	2
28-я армия	Отдельная штрафная рота	1
29-я армия	1-я, 2-я отдельные штрафные роты	2
30-я армия	Отдельная штрафная рота; 2-я, 3-я отдельные штрафные роты	3
31-я армия	7, 9, 10, 11-я отдельные штрафные роты	4

1	2	3
33-я армия	3-я, 4-я отдельные штрафные роты	2
34-я армия	1-я отдельная штрафная рота	1
37-я армия	Отдельная штрафная рота; отдельная штрафная рота (при 392-й сд)	2
38-я армия	Отдельная штрафная рота	1
39-я армия	Отдельная штрафная рота	1
40-я армия	1-я отдельная штрафная рота	1
41-я армия	1-я отдельная армейская, 2, 3, 4-я отдельные штрафные роты	4
42-я армия	Отдельная штрафная рота	1
43-я армия	Отдельная штрафная рота	1
44-я армия	Отдельная штрафная рота; 1-я отдельная штрафная рота (при 417-й сд); 1-я отдельная армейская, 2, 3, 4, 5-я отдельные штрафные роты	7
46-я армия	1, 2, 3, 4, 5-я отдельные штрафные роты	5
47-я армия	1, 2, 3-я отдельные штрафные роты	3
49-я армия	1-я, 2-я отдельные штрафные роты	2
50-я армия	Отдельная штрафная рота	1
51-я армия	Отдельная штрафная рота (при 91-й сд); отдельная штрафная рота (при 302-й сд); 1-я отдельная штрафная рота (при 91-й сд); 2-я отдельная штрафная рота (при 302-й сд); 72-я, 73-я отдельные штрафные роты	6
52-я армия	12-я отдельная штрафная рота	1
53-я армия	1, 2, 3-я отдельные штрафные роты	3
54-я армия	Отдельные штрафные роты: командиры — старший лейтенант Сазонов, лейтенант Кислов, старший лейтенант Морозов, старший лейтенант Тонких, лейтенант Чичиванов, старший лейтенант Явров, старший лейтенант Волков, старший лейтенант Жила, лейтенант Понухалин; отдельная штрафная рота; 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22-я отдельные штрафные роты	17
56-я армия	56-я отдельная штрафная рота	1

1	2	3
57-я армия	1-я отдельная штрафная рота	1
59-я армия	Отдельная штрафная рота; 25-я отдельная штрафная рота	2
60-я армия	1, 2, 3-я отдельные штрафные роты	3
61-я армия	Отдельная штрафная рота	1
63-я армия	Отдельные штрафные роты при 1, 153, 203-й сд	3
64-я армия	1, 2, 3, 4, 5-я отдельные штрафные роты	5
65-я армия	1-я, 2-я отдельные штрафные роты	2

В труде «Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование» утверждается: «Штрафные части Красной Армии существовали юридически с сентября 1942 г. по май 1945 г.». [341] Непонятно, на чем основывается такой вывод. Если говорить юридическим языком, то штрафные формирования существовали с 28 июля 1942 г., когда был издан приказ № 227. Не могли они закончить свое существование в мае 1945 г. Например, 128-я отдельная штрафная рота 5-й армии участвовала в Харбино-Гиринской наступательной операции, которая проводилась с 9 августа по 2 сентября 1945 г. Рота была расформирована на основании директивы штаба 5-й армии № 0238 от 28 октября 1945 г. [342]

О том, как использовались штрафные части и подразделения, пойдет речь в следующей главе.

Глава 4

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ШТРАФНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

☆ В приказе № 227 требовалось использовать штрафные батальоны и роты на наиболее трудных участках фронтов и армий. Приказ и Положения о штрафных формированиях не определяли конкретно, какие задачи они должны были решать. Все, как показывают опыт их применения и воспоминания участников войны, зависело от обстановки, сложившейся на том или ином участке фронта, и задач, которые решали соединения и объединения. В оценке того, как использовали штрафные формирования в годы войны, существуют различные точки зрения.

Н.Г. Г у д о ш н и к о в: «Пусть досужие баталисты от пера не придают большего или даже исключительного значения штрафным подразделениям. Из-за своей малочисленности и слабой огневой мощи они использовались на локальных участках фронта, обеспечивая успех полкам, дивизиям, в оперативное подчинение которых входили... В бой ходили чаще всего особняком. Штрафники обычно

либо атаковали, контратаковали, либо штурмовали, прорывали оборону, производили разведку боем, с боем брали «языка» и т. д. — словом, делали дерзкие налеты на противника, чем успешно давили на его психику». [343]

С.И. М е д о в ы й: «Я получил назначение на должность командира взвода во вновь сформированную штрафную роту. Фильтр при помощи штрафной роты — участие в жестоких боях — довольно сильное средство... Много раз я слышал, что штрафные роты и батальоны шли в бой потому, что за ними следом шли заградотряды. Это ложь». [344]

П.Д. Б а р а б о л я: «И вот что любопытно: за время почти шестимесячного командования штрафниками я не помню случая, чтобы кто-то дезертировал из роты, сбежал с переднего края. Могут возразить: дескать, попробуй сбеги, если в тылу стоят заградотряды. Но, во-первых, не припомню случая, чтобы где-то привелось увидеть пресловутый заслон. А во-вторых, твердо убежден: все-таки поступками этих людей, оказавшихся на фронте, двигало чувство их причастности к святому делу защиты Родины. Когда-то оступившись, они всем своим поведением стремились смыть с себя «темное пятно», пусть и ценой собственной крови, а зачастую — и жизни». [345]

В. С и м и н е н к о пишет: «Существует расхожее мнение, что штрафники были своего рода камикадзе, которых посылали на верную смерть. Это не совсем так... Все зависело от военачальников. Были такие, что и берегли штрафников, были и другие. Неважно, русские или немецкие военачальники». [346]

М.И. С у к н е в: «...Академик Арбатов утверждает, что нас караулили сзади заградотряды. Неправда! У нас их не было. У нас достаточно этого СМЕРШа было, который все видел. Сразу тебе шею свернут... Обычно, если немцы наступали, они окружали нас, где заградотряд поставишь?» [347]

А.В. Б е л я е в: «Наш штрафной батальон дислоцировался рядом со штабом фронта, под рукой у командующего, чтобы, как говорится, в случае чего... Штрафные батальоны в боях использовались, как правило, в составе дивизий и полков на

наиболее укрепленных участках обороны немцев. Выполняли они и самостоятельные задачи: занимали господствующие высоты для улучшения позиций обороны, контратаковали вклинившегося в нашу оборону противника, вели разведку боем — прорывали вражескую оборону. Батальон в полном составе использовался редко. И, думаю, не потому, что в этом не было необходимости. Все дело в том, что на полное формирование уходило много времени, которое в срок штрафникам не засчитывалось. Поэтому, как только сформировывали роту, так сразу же вводили ее в бой». [348]

М.Г. К л я ч к о: «Основной была одна задача: обеспечить путь к наступлению конкретной части. А методы ее выполнения были разные: от разведки боем до взятия той или иной высоты или конкретного рубежа обороны противника. Приходилось прокладывать дорогу и в минных полях. В общем, можно сказать так: штрафниками командование затыкало все дыры, они призваны были исправлять промахи начальства, которое ради обнаружения огневых средств противника посылало на верную смерть тысячи бойцов, ведь жизнь осужденных ничего не стоила. Вот и гнали в самое пекло одну штрафроту за другой... В атаку шли с матом. Да и как кричать «За Сталина!», если он их, собственно говоря, приговорил к смерти... К примеру, надо взять тот или иной рубеж. Как выяснить, какие силы сконцентрировал там противник? И отдавался командиру штрафроты приказ: силами одного-двух взводов, а иногда и роты произвести ночью разведку боем. Понесет потери рота, не понесет — этот вопрос никого не волновал. Главное было не допустить потерь линейных подразделений. Ни в одном официальном сообщении Информбюро никогда не сообщалось, что та или иная высота, населенный пункт взят силами штрафной роты или штрафбата. Это было запрещено! Назывался полк, дивизия, армия. Мы были, и в то же время нас вроде и не было». [349]

А.И. Б е р н ш т е й н: «Их (штрафников. — *Авт.*) посылали группами, взводами, отделениями на самые рискованные участки, через минные поля и т. п. За ними находилось пулеметное прикрытие, подразделение НКВД — не столько про-

тив немцев, сколько против штрафников, если они начнут отступать или ползти назад. Предупреждали: «Назад из боя, если будете ранены, не ползти. Вас пристрелят, мы ведь не знаем, почему вы ползете назад. Ждите. Вас потом подберут». [350]

В публикациях, посвященных штрафным формированиям, также содержатся различные точки зрения по поводу их использования в боевых действиях.

Английский историк Э. Бивор: «Штрафные роты осуществляли такие самоубийственные задачи, как расчистка минных полей». [351]

А. Б а б ч е н к о: «Их всегда кидали в самое пекло. На танкоопасные направления, укрепрайоны или минные поля — туда, где не могла пройти пехота. В атаку они шли без артподготовки, огневой поддержки и пулеметов. Даже карабины им выдавали не всегда. Потому что они должны были искупать вину кровью. И они искупали, своими смертями прокладывая армии путь к Победе». [352]

С. Г л е з е р о в: «Они предназначались для выполнения одномоментных задач, требовавших большой крови, но не на самых ответственных участках фронта. Штрафников отправляли в бой один-два раза в месяц, все остальное время они находились в ближнем тылу в состоянии готовности выполнить любой приказ... Штрафников не жалели, их всегда бросали в самое пекло, где нужно было срочно восполнить потери». [353]

В. К о н д р а т ь е в: «...На войне очень сгодились подразделения, которыми можно было затыкать все «дыры», исправлять промахи начальства, производить разведки боем, когда ради обнаружения огневых средств противника клали на полях сражений сотни и сотни, а то и тысячи — ведь осужденные, жизнь их ничего не стоит, никто за эти жизни не ответчик. Вот и гнали в самое пекло один штрафной батальон за другим, одну штрафную роту за другой...» [354]

Режиссер фильма «Штрафбат» Н.Н. Досталь: «Штрафников, как пушечное мясо, бросали на самые опасные, самые неприступные участки обороны немцев. Выбора у них не бы-

ло — впереди их косили немцы, сзади — заградительные отряды НКВД, специально созданные для того, чтобы стоять за штрафными частями и останавливать их пулеметным огнем. Вот о такой войне мне и захотелось снять фильм». [355]

А теперь, опираясь на воспоминания участников войны и документы, посмотрим, как действовали штрафные формирования в наступлении.

М.Г. К л я ч к о отмечал: «Немцы штрафников боялись? Вы знаете, наверное, да. Ведь атака подразделения штрафников — это психологическая атака людей, заведомо приговоренных к смерти. Отступать им было нельзя — только вперед. Представьте себе людей, которые бегут на вас цепь за цепью и орут благим матом». [356]

Е.А. Г о л ь б р а й х был иного мнения: «Все эти рассказы, что у немцев поджилки тряслись при виде атакующей штрафной роты, не имеют под собой никакой основы. Немцам было глубоко плевать, кто на них идет в атаку. Психологически, наверное, немцам было тяжело воевать против штрафных офицерских батальонов, слишком велико желание штрафбатовцев искупить кровью свои «грехи» перед Родиной. Но воевали немцы толково, умело и храбро, как ни тяжело это признавать». [357]

В.И. Г о л у б е в: «Отдельная армейская штрафная рота болтается по всему фронту армии. Выматываешься, роешь окоп, уснуть бы ночью, команда: «Подъем!» — и марш-бросок в другое место... В атаку шли — «За Родину, за Сталина!» не кричали... Матюки сплошь. Это и было «Ура!» штрафной роты. Там не до Сталина было». [358]

Н.И. С м и р н о в: «Терять нам было нечего, поэтому воевали мы отчаянно, как черти. Поднимались в атаку по первой команде, и не было такого, чтобы сдрейфили, попятились назад без приказа. Однажды не встали, но тогда по нас бил пулемет так, что головы не поднимаешь. Самоходка шарахнула по этой цели, и мы, грянув «Ура!», снова пошли в наступление... Кто орал «За Родину!», а кто с матом — всякое было. Сейчас некоторые говорят, что штрафники беспредельничали. Не было у нас такого: они свято верили, что воюют за родную стра-

ну, за нашу общую победу. Я видел слезы на глазах и знаю, что они искренне чувствовали вину перед Родиной и хотели реабилитироваться любой ценой». [359]

Войска 57-й армии (командующий генерал-майор Ф.И. Толбухин) с 6 августа 1942 г. в составе Юго-Восточного (с 30 сентября Сталинградского) фронта вели тяжелые оборонительные бои с противником, пытавшимся прорваться к Сталинграду с юга. 9 октября командир 15-й гвардейской стрелковой дивизии, в распоряжении которого находилась 1-я отдельная штрафная рота, приказал ей после артиллерийской подготовки перейти в наступление, сбить посты боевого охранения противника на высоте 146,0, выйти к пруду, на южной окраине которого располагался ангар, удерживая захваченные позиции до подхода главных сил. Рота боевую задачу выполнила, потеряв трех человек: командира взвода лейтенанта Н. Харина, командира отделения сержанта В.С. Федякина, красноармейца Я. Т. Таночка. 1 ноября 1942 г. из 1-й отдельной штрафной роты 57-й армии в обычные части были направлены 7 штрафников, полностью отбывших в роте предписанный приказом срок. [360]

Отдельная штрафная рота 51-й армии участвовала 1 сентября 1942 г. в наступательном бою и только по приказу отошла на исходные позиции. Бойцы и начальствующий состав роты 60 км несли на себе раненых. Приказом Военного совета 51-й армии звание штрафной с роты было снято. [361]

610-я отдельная штрафная рота в январе 1943 г. принимала участие в Сталинградской стратегической наступательной операции.

П.Д. Б а р а б о л я: «Не забыть мне одной схватки с гитлеровцами, когда уже позади остались отвоеванные нами Елхи и другие населенные пункты на ближних подступах к Сталинграду. Крепким орешком оказалась на пути деревня Песчанка и притулившаяся к ней высота с отметкой 130,6. Деревушка и до боев была совсем неприметная: пожалуй, и самокрутки не выкурил бы, проходя ее из конца в конец. Теперь и вовсе остались здесь лишь дымоходные трубы да искалеченные разрывами деревья. Но укрепили немцы Песчанку и ту невзрачную

высотку по всем правилам жесткой обороны. Тут и там бугрились перекрытия дзотов, в полосе окопов угадывались артиллерийские позиции, непроходимыми, по данным разведки, представлялись минные поля.

Мы попытались взять этот рубеж с ходу, без тщательной подготовки и огневой поддержки. Не получилось. Только понесли неоправданные потери. Пришлось начинать все сначала. За несколько часов, предшествовавших нашей новой атаке (было это 22 января, когда оставались буквально считанные дни до полного краха немцев под Сталинградом), я, укрывшись за бруствером траншеи, долго всматривался в смутные очертания переднего края немцев. И наивно подумалось тогда: может, сдадутся без боя, на милость победителей, ведь уже совершенно очевидно, что из «котла» им никак не выбраться! Но противник, конечно, и не помышлял о подобном повороте событий. Стояла глухая ночь. «Нейтральную» полосу непрерывно подсвечивали ракеты, откуда-то тянулись рваные клочки дыма, неумолчно гремела оружейная канонада. И было ясно, что противостоящая сторона так просто отсюда не уйдет, не сложит покорно оружие.

Морозы крепчали — столбики термометров жались у сорокаградусной отметки. Когда в дымных разрывах проглядывала тусклая луна, она казалась обледеневшей от нестерпимой стужи. Не сказать, что мы были одеты «по сезону». Жидкие шинелишки и кирзовые сапоги оказались совсем ненадежной защитой от январских холодов, и это не придавало бодрости штрафникам. Тем не менее все они, чувствуя скорую победу, рвались в бой.

После надежной артиллерийской подготовки мы штурмом овладели Песчанкой, а потом и высотой 130,6. И если бы у меня тогда спросили, кто же из подчиненных особо отличился, я, не задумываясь, назвал бы всех без исключения. Правда, из лучших выделил бы самого лучшего — пулеметчика Дмитрия Агеева.

Крепко поработал он со своим «максимом». Немолодой уже боец (ему было, кажется, за сорок) на одном этапе боя выручил всю роту. В самую критическую минуту, когда немцы

почувствовали слабинку на нашем левом фланге, по моему распоряжению он расторопно выдвинулся на опасный участок и без промедления открыл огонь. Немцы попытались подавить нашу огневую точку, однако Агеев не дрогнул. Несколько позже, когда и Песчанка, и высота были в наших руках, мы увидели трупы гитлеровских солдат, большое их число Агеев мог смело отнести на свой боевой счет. Многие немцы попали в плен, немало взяли мы и трофейного оружия. Однако и сами пострадали крепко: в моем взводе осталось лишь 22 человека. Это от пятидесяти-то с лишним!» [362]

1 января 1943 г. войска Южного фронта (командующий генерал-полковник А.И. Еременко) при содействии Закавказского (с 24 января Северо-Кавказского) фронта приступили к проведению Ростовской наступательной операции. Цель операции — разгромить на Нижнем Дону оперативную группу «Холлидт» и восстановленную после разгрома под Сталинградом 4-ю танковую армию группы армий «Дон» (командующий генерал-фельдмаршал Э. Манштейн), освободить Ростов и отрезать тем самым пути отхода северо-кавказской группировке врага на север. В результате операции, которая завершилась 18 февраля, советские войска продвинулись на 300—500 км, освободили Ростов и вышли на реку Миус.

В начале операции противник оказал ожесточенное сопротивление войскам на Южном фронте. О накале боев свидетельствует запись от 10 января в дневнике 76-го отдельного штрафного батальона Южного фронта:

«...Нам стало известно, что в готовящемся наступлении нашему батальону придется решать важную задачу. Сломить все линии обороны противника и стремительным броском с боем прорваться к сильнейшему узлу сопротивления, господствующей высоте 111,6, овладеть и закрепитесь на ней. Эта высота на десятки километров контролировала подступы с юга к железной дороге Сталинград — Калач. Немцы, зная тактическое значение высоты, укрепляли ее около 5 месяцев. С потерей высоты немцы лишались возможности контролировать артогнем подступы к важным тактическим пунктам и узлам сопротивления.

Смерч (позывной комбата), чтобы уточнить системы огневых средств противника, в 23.00 организовал и возглавил усиленную разведку боем. В этом также приняли участие и разведчики штаба 36-й гсд. Все огневые точки противника были обнаружены и засечены. Но одна группа разведчиков по оплошности зашла в 3-й эшелон противника, понеся потери.

В 19.00 Смерч собрал командный состав и зачитал приказ о завтрашнем наступлении. Батальону ставилась задача — совместно с приданным саперным взводом, пулеметным взводом, батареей 45-мм пушек, при поддержке 3-го дивизиона 76-го ГАП — прорвать оборону противника и овладеть северо-западными скатами высоты 111,6. Она была самым трудным, важным и ответственным участком фронта. Перед подразделением Смерча как раз и была поставлена задача — в первый же день боя овладеть этой высотой.

Сотни пулеметных гнезд, минометных батарей артиллерии были крепко замурованы в землю и казались неприступными. Снайперы снимали цель с первого выстрела. Каждый метр земли был пристрелян. До этого наступления наши гвардейские части 16 раз атаковали эту высоту и все 16 раз от губительного огня противника откатывались назад.

Атака была продумана до мелочей. После получасового шквального артогня наступила пауза. Пехота из окопов выдвинула заранее подготовленные чучела, и для большего эффекта имитации атаки прогремело дружное «Ура!». Цель достигнута. С уцелевших точек немцы открыли бешеный огонь. А в это время наблюдатели засекли огневые точки и по сигналу открыли прицельный огонь.

Атака пехоты и танков должна была начаться в 10.00. Трудно судить, почему сосед справа — 108-й гсп — преждевременно поднялся в атаку. Артиллеристы, не прекращая, вели огонь. Подразделения, вырвавшиеся вперед, попали под артогонь. Получилось замешательство.

Неожиданно на нашем участке танки также пошли в атаку. Бойцы подразделения Смерча вынуждены были подняться и идти за танками, хотя время атаки еще не наступило. В противном случае, выдержав время, они рисковали бы остаться

без танкового прикрытия. Артиллеристы, видя, что танки с пехотой уже на полпути к переднему краю противника, прекратили огонь, боясь накрыть огнем свою пехоту и танки.

Никто не мог подумать, что еще десятки огневых точек противника не были подавлены. Еще один решительный бросок — и пехота ворвется в оборону немцев. Вопрос был бы решен. Внезапно содрогнулся один танк. Сильный взрыв противотанковой мины порвал гусеницы. За ним — второй, третий, пятый танк. Все подступы к переднему краю оказались вновь заминированными. Видя замершие машины, немцы открыли плотный фланкирующий и лобовой огонь. Бойцы залегли, понесся потери.

Уничтожающий ружейно-пулеметный огонь противника не давал никакой возможности поднять голову. Господствующее положение огневых точек и удобный для обстрела рельеф местности ставили наших бойцов, лишенных танкового прикрытия, в довольно затруднительное положение. Каждая минута стоила очень дорого... Но отойти на исходный рубеж при создавшейся ситуации значило бы погубить все положение.

Если в начале атаки правый сосед выдвинулся вперед, то теперь, в самый критический момент, когда только без промедления броском вперед можно выиграть бой, 108-й гсп действовал нерешительно в ходе общей атаки, отстал, тем самым открыв нам правый фланг. Немцы воспользовались этим немедленно, открыли фланкирующий огонь по нашим бойцам.

Левofланговый 29-й стрелковый полк еще в начале атаки оторвался и двигался не в заданном направлении. Взаимодействие таким образом было потеряно. И единственно правильный выход, который принял Смерч, — действуя самостоятельно, силами своей части ворваться в передний край обороны противника и штыковым ударом решить дело. Бросок был дерзким и стремительным. Ни один боец не отстал. С новой силой хлестнул свинцовый ливень пуль. Ряды атакующих редеют. Но все ближе немецкие дзоты. И ничто не в силах сдержать переполненных отвагой бойцов. Вот уже метнули первые гранаты. Оглушительный взрыв. Новыйрывок вперед. Огонь противника усиливается. Движение вперед

кажется немыслимым. Каждый шаг стоит десятков жизней. Немцы всю силу огневых средств перенесли на наш участок. Завязалась рукопашная схватка. В эту минуту огонь противника достиг наивысшей точки напряжения. Двигаться невозможно. Вновь залегли. Артиллерия еще ведет огонь по глубине противника. Высота 111,6 жила еще десятками огневых точек. Можно думать, что в силу сложившихся обстоятельств (преждевременная атака пехоты и танков), несмотря на огневую мощь, артиллеристам так и не удалось подавить значительную часть пулеметных гнезд противника, что и предрешило исход наступательного боя 10 января.

Весь день кипел жестокий бой. Предыдущие 16 атак противник отбил. Не знающий поражений Смерч весь день атаковал высоту. Своим умением, волей и железной стойкостью он медленно, но упорно сломал сильнейший узел сопротивления врага». [363]

О боевых действиях на Курской дуге вспоминают Н.Г. Гудошников и А.В. Пыльцын.

Н.Г. Гудошников: «Немцы, продвигаясь в сторону станции Обоянь, 8 июля (1943 г. — *Авт.*) заняли деревню Березовку. Нашей штрафной роте прямо с марша было приказано штурмом взять ее обратно. Дело было под вечер, мы по перелескам подошли и с криками «Ура!» со страшной стрельбой бросились на деревню, ворвались в нее. А там оказалось настоящее скопище войск и техники, особенно танков. Все пришло в движение, завязался жаркий бой, и нам пришлось отступить. Деревню не взяли, но острastку противнику дали добрую. На следующий день мы оборонялись против этой армады при поддержке артиллерии, минометов. Нас бомбили три десятка штурмовиков, смешали роту с землей, но штрафники удержались до подхода наших танков». Далее Гудошников отмечает: «Приходилось слышать: якобы штрафники, идя в атаку, не кричали привычное «Ура!». По фронту, правда, ходила молва, что-де штрафники вместо «Ура!» кроют матом. Вздор это. Откуда взята эта нелепость? Мат, надо заметить, был вторым после «Ура!» боевым кличем всей нашей армии, и штрафники в этом деле не отличались от других. Никаких особых дисцип-

линарных и иных санкций мы к штрафникам не применяли, кроме уставных. В бой шли только по приказу, без угроз и насилия, без пресловутых заградотрядов сзади, я их нигде не видел, хотя говорят, что были. Я часто даже забывал, что команду не совсем обычным подразделением. Всегда шел в бой вместе со штрафниками, часто прямо в боевых порядках, это им придавало больше уверенности («командир с нами»), решительности, а мне — надежды на успех». [364]

А.В. Пыльцын отмечал, что к июлю 1943 г. (к началу Курской битвы) 8-й отдельный штрафной батальон занял оборону в районе Поныри, Малоархангельское на участке 7-й Литовской стрелковой дивизии, где и принял свое первое боевое крещение. В упорных боях штрафной батальон отстоял свои позиции, прорвал вражескую оборону и перешел в наступление на Тросну. В последующем батальон участвовал в боевых действиях на земле Украины, дойдя до Днепра в районе Чернигова. И только там он был впервые выведен на отдых и доформирование в район села Добрянка. Получив пополнение, батальон был переброшен в район Лоевского плацдарма на реке Сожа для его расширения и углубления. Успешно справившийся с этой задачей, в результате чего был освобожден г. Лоев, штрафбат перешел в наступление и дошел до города Речица.

В статье С. Глезерова «Штрафные роты и батальоны в битве за Ленинград» рассказывается об участии штрафников в боях за Синявинские высоты. [365] 28 сентября 1943 г. двум полкам (163-му и 320-му) 11-й стрелковой дивизии 67-й армии (командующий генерал-лейтенант М.П. Духанов) была поставлена задача: развивая успех трех штрафных рот, овладеть шоссе на Синявино. На следующий день командиру 160-й отдельной штрафной роты, приданной 320-му стрелковому полку, было приказано захватить первую траншею противника. При выдвижении роты на исходные позиции враг обнаружил ее и открыл сильный огонь. Рота потеряла около 50% своего состава, но продолжала продвижение, и после «подрыва фугасных огнеметов штрафники пошли в атаку». Противник сосредоточил по атакующим огонь из всех ви-

дов оружия, вынудив роту сначала залечь, а затем отойти на исходные позиции. 30 сентября остатки 160-й отдельной штрафной роты совместно со стрелковыми подразделениями 11-й стрелковой дивизии пытались восстановить утраченные позиции по дороге на Синявино. Однако противнику снова удалось отбить атаку.

В конце 1943 г. войска 59-й армии Волховского фронта обороняли плацдарм на реке Волхов в районе Мясной Бор, а также рубеж по правому берегу этой реки до Новгорода и северо-восточному побережью озера Ильмень. Командование 225-й стрелковой дивизии приказало отдельному штрафному батальону майора М.И. Сукнева захватить высоту Мысовую, которая, по его свидетельству, «нам не была и нужна». Далее он пишет: «Но тут узнаем: мы переданы 59-й армии генерала И.Т. Коровникова — блестящего военачальника! Но я послал вперед несколько басмачей, которые имитировали атаку через волховский лед и вернулись тотчас. Немцы искрошили лед в крошево снарядами, но впустую. Командование дивизии молчит. Полка тоже. Будто проглотили горькую пилюлю. Конечно, я рисковал головой, но меня тут поддерживал наш незаменимый оперуполномоченный Проскурин. А у него, чекиста, был авторитет «выше наркома» в нашем, конечно, масштабе!» [366]

П.С. Амосов: «5 января 1944 г., 8 ч. 10 мин. С нашей стороны прорезал утреннюю дымку трассирующий снаряд, потом заговорили «катюши» и вся артиллерия фронта. Вначале опешивший от неожиданности противник начал отвечать. Штрафники (речь идет о 15-м отдельном штрафном батальоне. — *Авт.*) находились в 300 метрах перед передним краем. Лежали на снегу, лопаток не было. Я был вторым номером ручного пулемета. Еще до атаки первый номер Николай Рычагов был ранен и уполз на перевязку. Я остался с пулеметом один. Когда дошла очередь до последнего диска, я, перебросив ремень через плечо, поднялся, и все молча пошли в атаку. Бежали и падали, шли и взлетали на воздух. Мне еще до атаки осколок угодил в левое плечо, но я не пошел на перевязку — сзади не легче, все перемешалось. Взрыв... Меня бросило на

землю. Очнулся я, услышав «Ура!» тех частей, которые были зади нас, да гул опоздавших танков». [367]

На северо-западе войска Волховского фронта во взаимодействии с войсками левого крыла Ленинградского фронта приступили 14 января 1944 г. к проведению Новгородско-Лужской наступательной операции в целях разгрома главных сил 18-й армии противника и освобождения городов Новгород и Луга. Отдельный штрафной батальон (800 человек при 10 станковых и 40 ручных пулеметах) 59-й армии Волховского фронта был придан 1349-му стрелковому полку.

М.И. Сукнев: «Получив приказ из штаба дивизии развивать наступление к нескольким селам, расположенным близ озера Ильмень, мы оставили город. Перед нами сразу открылось огромное поле. Все это пространство было утыкано могильными католическими крестами топорной работы. Фашисты несли огромные потери. Батальон почти без боев прошел четыре селения, после чего нас завернули резко к западу к реке-заливу Веряжа, где мы заняли также без боя село Моисеевичи». [368]

После этого батальону была поставлена задача захватить населенный пункт Георгиевский, но без артиллерийской поддержки. Майор М.И. Сукнев по телефону потребовал от начальника штаба 225-й стрелковой дивизии поддержки огнем артиллерии или минометов. Однако в этом ему было отказано. О том, что произошло в дальнейшем, рассказывает сам М.И. Сукнев:

«С трудом вызвал по телефону командира минометной батареи, своего друга еще по Свердловскому училищу, Николая Ананьева, кричу ему: «Поддержи огнем по Георгию! Я двину батальон!» Ананьев что-то буркнул в трубку, и я не понял: есть ли у него мины или «в обрез», как всегда! Десятки мин взорвались по высылку, но не задев колокольни и деревянной церквушки, что явилось просчетом. Под прикрытием пулеметов «максим», открывших сильный огонь, батальон по красной ракете бросился вперед, в атаку! Но взрывы наших мин вдруг прекратились, и мы остались в поле «голенькими»! Ранены командиры рот Крестьянинов и Николай Шатурный! По-

сылаю туда Николая Лобанова, заменить Крестьянинова. Через считанные минуты мне сообщили: Лобанов убит! Справа, в роте одесситов, — двадцать убитых и столько же раненых! Есть потери у 1-й роты, офицерской! Даю зеленую ракету — отбой. Перед этим я, заменив у «максима» пулеметчика, вел стрельбу по колокольне, и оттуда немецкий пулемет прекратил стрельбу. К выселку слева по траншее бежал фриц, я короткой очередью уложил его. Единственная вражеская мина, прилетев от выселка, разорвалась передо мной. Результат — я оглушен, ранен в нос и в лоб осколками. Лицо залило кровью...» [369]

В.Г. Сорокин: «В мае 1944 года я прибыл в 38-ю армию и принял батальон. Мы сменили кавполк, очень потрепанный. По телефону получил задачу — взять высоту. В следующую ночь высоту взял, за что получил от командующего армией Москаленко орден Александра Невского. Я прошел с батальоном всю Польшу, пол-Германии и Чехословакии. Была встреча с американцами. Могу твердо сказать: штрафников бросали на самые трудные участки». [370]

В мемуарах Героя Советского Союза генерал-полковника В.М. Шатилова «Знамя над Рейхстагом» рассказывается о действиях штрафников накануне Белорусской стратегической наступательной операции. Автор в то время командовал 150-й ордена Кутузова II степени Идрицкой стрелковой дивизией 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта. По приказу командира 79-го стрелкового корпуса генерала С.Н. Переверткина для штурма высоты с отметкой 228,4 (Заозерная) были дополнительно выделены две штрафные роты под командованием капитана Н.З. Королева и старшего лейтенанта Г.С. Решетняка. За два дня до наступления состоялась «генеральная репетиция» предстоящего боя. По оценке командира дивизии, все прошло хорошо, была полная уверенность в успехе.

22 июня 1944 г. после артиллерийской подготовки, во время которой саперы устроили проходы в минном поле и проводочных заграждениях, первыми в атаку пошли штрафники. «Обе роты поднялись одновременно, — вспоминал Шати-

лов. — Бойцы проскочили протоку вброд без остановки. Артиллерия перенесла огонь на вторую неприятельскую траншею. Орудия прямой наводки били по флангам, в промежутки между боевыми порядками врага, по ожившим огневым точкам.

Довольно густая цепь солдат бежала вверх по пологому склону. Вот бойцы стали бросать гранаты. Вспыхивает дружное «Ура!», и фигурки в защитных гимнастерках исчезают в траншее. «Молодцы!» — мысленно восхищаюсь я. Ведь с момента сигнала прошло всего одиннадцать минут. Разгорается рукопашный бой. Гитлеровцы не выдерживают, бегут. Наши солдаты устремляются в глубь вражеской обороны.

В стереотрубу мне видна рослая фигура Мельникова во главе взвода, преследующего фашистов. Это тот самый бывший курсант, на которого я обратил внимание, когда знакомился со штрафниками... Сегодня, как только в небо взвилась серия красных ракет, Мельников первым выскочил из окопа и преодолел брод, первым бежит теперь ко второй неприятельской траншее. Я слежу за ним, и мне хочется, чтобы он уцелел, остался жив.

Вот Мельников сорвал с пояса гранату, на ходу вставил в нее запал и, почти не пригибаясь, швырнул. Следом полетели гранаты бойцов взвода. «Ур-рр-а-а!» — подразделение ворвалось в траншею. Я видел, как Мельников первым спрыгнул в нее... Потом потерял его из виду.

Бой шел по всему склону. Противник, застигнутый врасплох, не оказывал пока серьезного сопротивления. Небольшая наша группа вырвалась на гребень Заозерной с правого фланга. Оттуда застучал пулемет, и несколько человек упали. Враг начинал приходить в себя, а кое-где давать отпор. Его сопротивление постепенно усиливалось. Однако атакующие продолжали довольно быстро продвигаться вперед...

— Вас к телефону, — передал мне трубку адъютант Анатолий Курбатов. Из нее раздался бас:

— Докладывает капитан Королев. Захватил семнадцать человек пленных. Все из пятнадцатой дивизии СС. Что с ними делать?

— Направьте ко мне.

— Слушаюсь! Рота перевалила через гребень. Ведем бой на обратном скате. Противник вводит в бой мелкие подразделения с танками.

— Постарайтесь опрокинуть их.

Вскоре позвонил старший лейтенант Решетняк. Он тоже сообщил, что продвигается успешно, но уже имеет дело с организованным отпором. Я понимал, что гитлеровцы, оправившись от неожиданности, начинают вводить в бой главные силы, чтобы сначала остановить наступление, а потом перейти в контратаку и отбросить нас на исходный рубеж...

Надо было срочно закрепиться. Только тогда у нас сохранилась перспектива удержать высоту 228,4. Я распорядился всеми силами артиллерии и минометов подавить фланкирующие пулеметы и орудия прямой наводки, обработать огнем безымянные высоты, что расположились в полукилометре к западу и югу от Заозерной, не допустить контратак с правого фланга, ввести в бой 3-й батальон 674-го полка. А из-за Заозерной доносился все усиливающийся грохот боя». [371]

В результате успешных действий штрафных рот части дивизии овладели важной позицией, противник понес значительные потери, оставив на поле боя до двух тысяч солдат и около пятидесяти танков. Большие потери понесла и дивизия, особенно штрафники.

И.И. Коржик: «Перед нами была поставлена задача — перерезать дороги, соединяющие Нарву с Таллином, и выйти к Финскому заливу. Атака — на рассвете. Но не было ни одного артиллерийского или минометного выстрела. Даже крупнокалиберные пулеметы молчали. Первые сто метров нужно было преодолеть по открытой местности. Какой дорогой ценой мы заплатили за каждый из них! Только у меня сменилось десять подносчиков. С большим трудом мы прошли по глубокому снегу двенадцать километров. Осталось каких-то 100—200 метров до дороги, но кончились боеприпасы. Вынуждены были остановиться, а потом отойти километра на два. Два месяца мы пытались затем преодолеть снова эти километры, атакуя по несколько раз в день...» [372]

И.П. Горин: «Привезли нас на передовую. Было часов пять утра. Впервые накормили досыта. Рванину сменили новыми полушубками, выдали по полному вещмешку патронов. Даже водки налили. Оружия только не дали. Артиллерию и авиацию применять не разрешили. Приказ был — брать живой силой. Хотели сохранить подземные заводы, которых там у немцев много было понастроено. Перед самой атакой вооружили «живую силу», брошенную на укрепрайон, карабинами. Ни пулеметов, ни автоматов не дали. И — вперед. Без огневой поддержки, без артподготовки, на ура. Вошли мы в этот прорыв. Ну это, доложу я вам... Тебя поливают огнем и справа, и слева, и сверху, и спереди. А назад — останавливают свои, заградотряд. Меня часто спрашивают — боялись их? А не думали. Просто не думали. Потому что не собирались отступать. И меня всегда удивляло: штрафники, уголовники — и хоть бы кто удрал! Не было этого. Не было. За два часа рота прошла расстояние «довольно большое, где-то метров сто-двести. Потом огонь усилился до невозможности. Укрепрайон немцы обороняли совместно с власовцами, а тем сдаваться было нельзя, и они дрались до последнего». [373] В этом бою И.П. Горин был ранен, искупив тем самым свою вину.

И.М. Богатырев: «Участки для боя давали самые тяжелые. А штрафники народ отчаянный, в атаку шли дружно... Лопатки за пояс, черенками вниз, так советовали, чтобы грудь прикрывать. И во весь рост! Они знали, что должны, и шли... Он не убежит, штрафник. Скорее убежит солдат обыкновенный. Или отступить будет, или в плен сдастся... А штрафники — нет, не сдавались. Их командирства, орденов и всего прочего лишали, а в партии оставляли. Партбилеты были при них. Воевали до крови... Деревня Редькино. А через опушку — село Воскресенское. Его надо было занять в ночном бою. Наш батальон, поскольку штрафной, всегда идет в лоб первый. Остальные — с флангов. Оставалось уже метров 200—300 до Воскресенского. Залегли, ждем сигнала. А в это время танки наши пошли по опушке леса. Немец всколотился, подвесил «фонари». Мы — как на ладони. Из миномета по нас. И все». [374]

А.В. Черепков, вспоминая о наступлении штрафной роты на одну из деревень на территории Польши, рассказывал, что противник вел сильный огонь, не давая атакующим поднять головы. «Я встал и закричал: кто хочет жить — за мной! — вспоминал Александр Васильевич. — Поднялись не все. Короткими перебежками продвигались вперед. Мы штурмом взяли крайние дома и выполнили боевую задачу. Позже я узнал, что за тот бой меня наградили орденом Красного Знамени». [375]

В.В. Карпов: «На следующий день штрафную роту послали в атаку без артиллерийской подготовки, без поддержки танками. Капитан Старовойтов (командир роты. — *Авт.*) скоординировал: «Вперед!» — и остался в траншее. Только младший лейтенант, тот, с медалью на груди, пошел с бойцами. Штрафники перебивали колючую проволоку прикладами, а немцы били их прицельным огнем. Уцелевшие от губительного пулеметного огня все же влетели в немецкую траншею. Был и Ромашкин в той рукопашной, стрелял направо и налево по зеленым немецким мундирам. Немцы убежали из первой траншеи. Но вскоре страшный, как обвал, налет артиллерии обрушился на траншею и перемешал штрафников с землей. Подошли три танка и стали добивать из пулеметов тех, кто уцелел. Остались в живых из четырех взводов девять человек — те, кто добежал назад в свою траншею... Но закон есть закон — искупать вину полагалось кровью. Позднее штрафные роты посылали в общем наступлении на самом трудном участке, там, где на штабной карте было острое стрелы, показывающей направление главного удара. Но первые «Шурочки» (речь идет о штрафных ротах. — *Авт.*) погибали бессмысленно, слова приказа «искупить кровью» понимали и исполняли буквально. Штрафников посылали в бой без артиллерийской и какой-либо другой поддержки». [376] Во время одного из боев Ромашкин был ранен, из штрафной роты его освободили и отправили в госпиталь.

В повести И. Толстого «Люди в кирасах» рассказывается о действиях 2-го отдельного штрафного батальона. «После прорыва обороны немцев батальон был выведен из боя, — пишет

он. — На его долю еще оставалось немало черной работы. Зная ударную силу панцирников, командование бросало батальон туда, где обязательно надо было что-нибудь «рвать» или «штопать». Тяжелые бои сменялись стремительными маршами, марши снова боями. Скоро фигуры бойцов с серо-зелеными щитами на груди были известны чуть ли не всей армии. Там, где они появлялись, окружающие оказывали им почтительное уважение. Самим панцирникам некогда было разобраться в том, хорошо или плохо они воюют... Пленные рассказывали о том страхе, который испытывали, когда узнавали, что против них действуют «панцерменшен». [377] Далее Толстой повествует о том, как действовали «панцерменши»: «...Едва только они успели выскочить из машин, как раздалась команда, и роты бегом двинулись на высоту. Конечно, никто из них тогда и не предполагал, насколько эта, именовавшаяся на картах «высота 208,3», была важна для командования. Никто не думал о том, что для многих из них она будет последним испытанием... Батальон решительной контратакой восстановил положение, но понес немалые потери...» [378]

Е.А. Гольбрайх: «Два заместителя командира роты — старший лейтенант Василий Демьяненко и я — повели роту в атаку. Когда задача была уже почти выполнена, меня ранило осколком в грудь... Ни мы, ни немцы не ходили в атаку толпами, как в кино. Потери бы были слишком велики. Двигается довольно редкая цепь, где бегом, а где и ползком. В атаке стараешься удержать боковым зрением товарища». [379]

А.В. Сорока: «Конечно, штрафников никто не жалел. Но установка такая была: «Позор можно смыть только кровью». Если ты ранен или убит — обвинения с тебя снимаются. Только так. Но именно штрафники и прорвали оборону Витебска. Бог меня, наверное, хранил. Случилось так, что я один в окопе остался. Я бегал туда-сюда, стрелял, создавая впечатление, что нас много. Но немцы, вероятно, все поняли. Наконец, осталась у меня одна граната. С одной стороны — враги, с другой — проволочное ограждение. Я через него все-таки перемахнул (хорошо, что перед войной акробатикой занимался) и побежал в кусты. Бегаю между ними, а в 20 метрах немцы по-

стреливают и смеются, гоняют меня, но не убивают, живым взять хотели. Тут, на мое счастье, стали подходить наши войска, немцы ушли. Я — к своим, только и мог сказать: «Братцы, братцы...» Командир у подошедших оказался моим старым знакомым еще по Петропавловску — Рогов. Узнал меня, отправил в медсанчасть: «Иди, поешь и отдохни». Иду, куда он указал, а глаза закрываются, меня несет от усталости, перепутал дорогу. Вдруг слышу немецкую речь, куда ж это я прусь? Повернул назад. Опять: «Хенде хох!» Но это были наши. Я им: «Свой я, штрафник». А они матом... В то время там власовцев было много, за такого меня и приняли. Повели в село к командованию, я падал от усталости, меня пинками поднимали. В штабе доложили: «Вот, власовца поймали». Но командир мне поверил, накормил, дал обсохнуть и выспаться, а утром дал автомат: «Иди к своим!» По дороге попал к артиллеристам, они меня у себя оставляли: «Зачем тебе эти штрафники?» Но мне-то — пятно смывать. Прихожу, а моих штрафников уже всех перебили, пошел к другим. И в бой. Сопки кругом. Мы внизу, а немцы наверху. Обстреливали каждую ночь. Пошли мы в «вылазку». Идем, стреляем, я спортсмен — впереди всех. Потом назад. А утром наградили меня медалью «За отвагу». Следующее утро — снова «Вперед!». Немцы подпустили нас поближе и стали поливать из миномета. Вокруг летели головы, руки, ноги, куски тел. А я лежу целый. Точно, Бог вел. Но и меня зацепило, вдруг стало горячо, а боли не было. Хромая, добрался я до живых: «Хлопцы, уходим!» Перейти нам пришлось лужу здоровенную между сопками. Мне говорят: «Ты менее раненный — вперед». Переплыл я эту лужу, а сзади снайпер немецкий всех по одному снял. Один я выжил. Добрался к своим блиндажам, опираясь на автомат. Отвезли меня в село Леозное, в сельской хате госпиталь был. Сделали операцию, достали из ноги 20 осколков... Выздоровел я — уже не штрафник! Отправили меня в запасной полк, который двигался за фронтом». [380]

В.Л. Кондратьев в повести «Встречи на Сретенке» описывает наступление штрафников на одну из деревень. «Поле было в серой предрассветной дымке... Немецкие ракеты все ре-

же и реже взлетали в небо, уже бессильные пробить своим светом предутренний туман. Батальон полз, полз быстро, умело хоронясь за трупами, и Володьке думалось, что метров на двести, если не больше, они продвинулись. Деревня все яснее и яснее вырисовывалась острыми крышами изб... Скоро, скоро надо будет подниматься в атаку... Рядом полз Генка, с другой стороны Вадим, подполковник приотстал — возраст.

— Ну, значит, в последний, решительный? — прошептал Генка, криво усмехнувшись.

И сразу же после его слов с левого фланга немецких позиций застрочил тассирующий пулемет. Красные нити заматались над людьми — надо подниматься. Без всякой команды, как один, поднялись с земли и побежали... Поначалу бежали молча, потом кто-то выматерился, а за ним и другие...

Немцы усилили огонь. Вся немецкая передовая расцвела огоньками выстрелов, но рев матерных вскриков, густо нависший над полем и перекрывающий, пересиливающий пулеметный бред, дал понять немцам, какое подразделение прет на них, и огонь начал угасать, а мины, перелетая, рвались уже позади батальона. Володька видел, как немцы стали покидать свои позиции — оружие, с разодранными ртами и налитыми кровью глазами штрафники приближались к их окопам.

Володька бежал, запыхавшийся от быстрого, безостановочного бега, но внутренне почему-то очень спокойный, почти уверенный, что его сегодня не убьют... Соскочив в немецкий окоп, он наткнулся на здорового фрица, бросившегося к нему с винтовкой, нацеленной штыком в живот. Вот когда впервые за всю войну пригодилось Володьке фехтование на штыках, которым с увлечением занимался в дальневосточном полку, он отбил вниз винтовку немца, и ее штык только чуть скользнул по ноге. Ударом приклада по виску свалил его, а потом выстрелил в упор. Из всего этого оставалось в памяти лишь одно — аккуратная заплатка на брюках немца, которую увидел, когда распахнулась шинель. Выскочив из окопа, он побежал дальше, догонять других, уже забрасывающих гранатами избы деревни...

Немцы выбегали полураздетые, отстреливались, но штрафников уже не остановить — минут через двадцать деревня, за которую положили столько жизней, была взята!

Несколько десятков человек в запале боя бросились преследовать немцев уже за деревней, но их остановили. Подоспевший к тому времени станковый пулемет расстреливал бегущих в спину, пока не добежали они до небольшого леса и не скрылись в нем... Все было кончено. Была победа!»

Штрафные части и подразделения стойко и отважно сражались и в оборонительных боях. Полковник юстиции А. Кузнецов приводит описание боя одной из штрафных рот 51-й армии, приданной 91-й стрелковой дивизии. В конце августа 1942 г. эта рота в оборонительном бою отбила атаку противника, поддерживаемую десятью танками. 29 августа, будучи отрезанной от своих войск, рота с боями вышла из окружения. [381]

В ходе битвы на Курской дуге 12 июля 1943 г. в три часа дня, пишет Г.А. Олейников, «до батальона гренадеров и роты автоматчиков 680-го мотополка СС при поддержке 18 танков, в том числе нескольких «тигров», атаковали подразделения 290-го гвардейского стрелкового полка в направлении хутора Веселый. В ходе почти двухчасового боя противнику удалось взять в полукольцо 1-й и 3-й стрелковые батальоны и 108-ю штрафную роту. Но, потеряв шесть танков, из них один «Т-VI», они отошли к лесу северо-западнее хутора Ключи». [382]

Штрафные формирования использовались и для ведения боевых действий в тылу противника. Об этом, в частности, говорится в воспоминаниях А.В. Пыльцына. Во время подготовки к Рогачевско-Жлобинской операции (21—26 февраля 1944 г.) 8-й отдельный штрафной батальон в ночь на 18 февраля 1944 г. был поднят по тревоге и выдвинут к линии фронта. Батальон, усиленный группой саперов и взводом огнеметчиков, был включен в состав 3-й армии генерал-лейтенанта А.В. Горбатова. На батальон возлагалась задача в ночь на 19 февраля 1944 г. незаметно для противника перейти линию фронта и, избегая боевого соприкосновения с ним, смелым

броском выйти ему в тыл, дойти до западной окраины Рогачева и во взаимодействии с лыжным батальоном захватить город и удерживать его до подхода основных сил 3-й армии. [383]. В случае неудачи с захватом Рогачева или отмены этого задания батальону предстояло действовать в тактической глубине противника (до 20 км), нарушать вражеские коммуникации, связь, взрывать мосты, громить штабы.

Батальону удалось незаметно для противника выйти к первой траншее его обороны и захватить ее. После этого подразделения батальона открыли огонь по врагу, захватили деревню Мадора и к рассвету 20 февраля подошли с северо-запада к Рогачеву, перерезав развилку шоссе на Бобруйск и Жлобин. По пути следования личный состав батальона уничтожал технику противника, поджигал продовольственные склады и склады боеприпасов, уничтожал подходящие резервы и перерезал линии связи. После этого батальон соединился с перешедшими в наступление частями 3-й армии.

Штрафные части и подразделения принимали участие в форсировании водных преград, захвате и удержании плацдармов.

В повести Н. Колбасова «Штрафники» подробно рассказывается о действиях сводного штрафного батальона майора Терехина во время битвы за Ленинград. Воспользуемся этой повестью и ознакомим читателя с задачей, которую предстояло решать батальону. «Планируемый захват плацдарма в районе Московской Дубровки преследует двоякую цель, — говорил майор Орлов, заместитель начальника штаба дивизии. — Первая — отвлечь на себя часть вражеских сил, противодействующих нашей ударной группировке в районе Ивановского, прорвать здесь оборону противника и выйти к Синявино, чтобы соединиться с войсками Волховского фронта... Вторая цель — сорвать подготавливаемый гитлеровским командованием решающий, как они говорят, штурм Ленинграда... Ваши роты должны будут форсировать Неву и захватить на ее левом берегу плацдарм, вот тут, — майор ткнул концом указки в черный квадратик на противоположном берегу Невы. — Раньше здесь находился небольшой рыбацкий и дачный посе-

лок — Московская Дубровка... Командование дивизии верит, что ваш сводный батальон не уронит славу героических защитников Невского пятачка». [384]

В ночь на 26 сентября 1942 г. три штрафные роты под командованием майора Терехина заняли исходный рубеж вдоль правого берега Невы. На рассвете они переправились через реку. «Штрафники вместе с саперами на одном дыхании преодолели прибрежную кручу, с ревом влетели на верхнюю террасу и... не встретили никакого сопротивления, — пишет Колбасов. — Немцев в первой траншее не оказалось. Лишь тут и там валялись полузасыпанные землей, искромсанные, обгоревшие трупы. За траншеей тянулась изрытая воронками полоса минного заграждения, но разгоряченный взвод бросился на нее с ходу, не дожидаясь саперов... Вражеская артиллерия свирепела все больше, но пока вела огонь по реке и исходным позициям десанта, все еще не решаясь перенести его на этот берег. Растянувшись в цепь, штрафники бежали, перепрыгивая через опутанные колючей проволокой столбы и обрывки проволочной спирали. Впереди бушевал огневой вал... Высадка десанта в районе Московской Дубровки явилась для гитлеровского командования полнейшей неожиданностью... Застигнутый врасплох противник спешно подтягивал с других участков подкрепление. Обстрел Невы в районе переправы нарастал с каждой минутой. Спешащие к плацдарму суда получали пробоины, теряли ход и управление, тонули... На подступах ко второй траншее продвижение 27-й роты застопорилось. Тут и там оживали уцелевшие стрелковые ячейки и пулеметы. Прижатые огнем к земле штрафники дважды поднимались в атаку и кидались вперед. Трудно было разобраться, занимается уже утро или нет. На истерзанном клочке земли, усеянном воронками, становилось все светлее от вспышек ракет, слепящих струй огнеметов и разноцветных пунктиров трассирующих пуль... Взвод Колобова наступал в центре порядков роты. Вырвавшись вперед и оказавшись без фланговой поддержки, он нес ощутимые потери. Когда до траншеи оставалось уже не больше сотни метров, отделения залегли под плотным пулеметным и автоматным огнем... Продвижение

вперед застопорилось, и роты несли все более ошутимые потери. Хуже всего обстановка складывалась на правом фланге. Командир 26-й роты Лепилин погиб, взводами командовали отделенные, а противник, не считаясь с потерями, беспрерывно контратаковал... Из всего батальона только взводу Колобова удалось отчаянным рывком ворваться во вторую траншею и после короткой жестокой рукопашной схватки овладеть ее небольшим участком. Спустя какие-то секунды после того, как остатки взвода зацепились за траншею, шквальный огонь крупнокалиберных пулеметов наглухо отрезал их от залегшей где-то позади роты... К двум часам дня 27-я рота овладела последней траншеей в первой позиции вражеской обороны. Дальше, метрах в ста двадцати, виднелась шоссе́нная дорога Ленинград — Шлиссельбург, за ней — изрезанное сетью окопов и стрелковых ячеек небольшое поле и песчаный карьер с примыкавшей к нему узкоколейкой. А вдали тянулась одетая в золотисто-красный наряд осенняя роща. Последняя атака дорого обошлась штрафной роте, но первым поднявшийся колобовский взвод потерял только шестерых бойцов». [385]

О дальнейшем наступлении с имеющимися силами нечего было и думать. Командир батальона погиб, его сменил капитан Аморашвили, который приказал подразделениям перейти к активной обороне и во что бы то ни стало удержать занятые позиции. Штрафники не спешили использовать свое право уходить после ранения в тыл, как искупившие вину. Бои за плацдарм становились все ожесточеннее. Части 46-й стрелковой дивизии, в составе которой сражалась штрафная рота, в полдень 13 сентября сомкнули свой правый фланг с морскими пехотинцами, наступавшими на Арбузово. Плацдарм значительно расширился. Остатки штрафных рот перебросили на левый фланг 46-й стрелковой дивизии, к дороге между Кировским поселком и Синявино. С утра противник обрушил на них настоящий шквал артиллерийского и минометного огня, а потом в течение двадцати минут крушил позицию бомбами. После этого в атаку пошла вражеская пехота, но штрафники стойко удерживали оборону.

В романе В.П. Астафьева «Плацдарм» о применении

штрафных подразделений при форсировании Днепра осенью 1943 г. говорится следующее:

«Еще только-только прах земной и дым успели приосесть, после первой волны бомбардировщиков на полоске берега, по речке Черевинке и по оврагам рассредоточилась, потопталась, пошебуршилась и мешковато пошла в атаку штрафная рота. Без криков «ура», без понуканий, подстегивая себя и ближнего товарища лишь визгливой матерщиной, сперва вроде бы и слаженно, кучно, но постепенно отсоединяясь ото всего на свете. Оставшись наедине со смертью, издавая совершенно никому, и самому атакующему тоже, неведомый, во чреве раньше него самого зародившийся крик, орали, выливали, себя не слыша и не понимая, куда идут, и чего орут, и сколько им еще идти — до края этой земли или до какого-то другого конца, — ведь всему на свете должен быть конец, даже Богом проклятым, людьми отверженным существам, не вечно же идти с ревом в огонь. Они запинались, падали, хотели и не могли за чем-либо спрятаться, свернуться в маняще разъявленной темной пастью воронке. По «шурикам» встречно лупили вражеские окопы. Стоило им подзадержаться, залечь — сзади подстегивали пулеметы заградотряда. Вперед, только вперед, на жерла пулеметных огней, на харкающие минометы, вперед, в геенну огненную, в ад — нету им места на самой-то земле — обвальный, гибельный их путь только туда, вон, к рыжеющим бровкам свежевырытых окопов...»

Г.Г. Высоцкий: «Принял я эту роту (отдельная штрафная рота 70-й армии 1-го Белорусского фронта. — *Авт.*). Приказ надо выполнять. Это было в начале осени 1944 года. А в октябре первый бой. В междуречье Вислы, Буга и Нарева части 38-й стрелковой дивизии пошли на захват плацдарма. С ходу рота вошла в прорыв первой линии обороны немцев. Одна контратака фашистов следовала за другой. Земля дрожала от взрывов. Слева и справа перли танки и самоходки, бомбила авиация, гремела артиллерия, строчили автоматчики и бухали минометы. Редкие часы затишья сменялись более жестокими атаками противника». [386] Рота удержала плацдарм, с которого советские войска форсировали Вислу по направлению к

Варшаве. И когда на смену пришли дивизии 49-й армии, рота Высоцкого вышла из боя. По его словам, только четверо остались живыми: связист, еще два солдата и он, командир роты. Лейтенант Г.Г. Высоцкий был тогда награжден орденом Александра Невского.

Осенью 1944 г. 8-й отдельный штрафной батальон в составе 65-й армии вел боевые действия за расширение Наревского плацдарма. При этом батальон понес большие потери. А.В. Пыльцын, вспоминая бои на Наревском плацдарме, отмечал: «После войны авторы некоторых публикаций стремились показать, что штрафники заранее были обречены быть смертниками, что штрафбаты, как и армейские штрафные роты, были подразделениями, обреченными на гибель. Да, за все то время, что мне довелось прожить в штрафном батальоне, этот «наревский» период был почти единственным, который мог бы подтвердить эти суждения. И сами штрафники вправе были думать так же». [387]

14 января 1945 г. 123-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии 1-го Белорусского фронта под командованием З.М. Бунятова одной из первых в армии форсировала р. Пилица (на территории Польши. — *Авт.*), захватила мост и удерживала его до подхода подкрепления в районе населенного пункта Пальчев (9 км юго-западнее г. Варка). Рота уничтожила свыше 100 и взяла в плен 45 гитлеровцев, захватила пять 6-ствольных минометов, 3 орудия. 27 февраля 1945 г. З.М. Бунятову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В годы Великой Отечественной войны штрафные подразделения, вопреки утверждениям некоторых авторов, широко привлекались для ведения разведки. Эта практика была узаконена, если так можно выразиться, директивой № 12393, подписанной 17 июня 1943 г. начальником Генштаба маршалом Советского Союза А.М. Василевским. В директиве говорилось: «Разъясняется, что штрафников легко проверить не только во время серьезных фронтовых операций, но и через выполнение боевых разведывательных задач, на которые и не-

обходимо прежде всего привлекать штрафные подразделения»¹.

Как известно, разведывательные сведения добываются: боевыми действиями войск, наблюдением, подслушиванием, фотографированием, перехватом работы и пеленгованием радиосредств, поисками, налетами, засадами, разведкой боем, опросом местных жителей, допросом пленных и перебежчиков, изучением захваченных у противника документов (техники, вооружения) и другими способами. Наиболее часто штрафные формирования применялись для захвата «языка» и ведения разведки боем, которая предполагает добывание разведывательных сведений о противнике боевыми действиями (наступлением). При подготовке наступления разведка боем проводилась в целях уточнения начертания переднего края, системы огня и выявления отвода войск противника с первой позиции в глубину обороны. В обороне разведка боем проводилась в целях выявления группировки и степени готовности противника к переходу в наступление.

И.И. Рошин: «Штрафникам в разведку ходить не разрешалось. А нашей дивизионной разведке никак не удавалось взять языка. Моряки загорелись этой идеей — да мы вам его притянем — и не одного! В течение нескольких дней они изучали расположение противника, распорядок дня педантичных немцев... А потом просто «нокаутировали» их, напали умело и очень неожиданно. Многих перебили, а пятерых — кляп во рту — доставили в расположение роты. Пленных сразу же забрали разведчики, дивизия получила благодарность, а штрафная рота... Она и есть штрафная. Хорошо хоть моряков вскоре удалось отпустить». [388]

В.И. Голубев: «Кличут добровольцев на разведку боем. Думали мы с другом, думали и... трусили! Решили воздержаться. Вызвалось человек двадцать. Ушли. Вернулись четверо. И задачу не выполнили. Опять набирают. И всегда в таких

¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы: 1943 год. Т. 23(12—3). — М.: ТЕРРА, 1999. С. 171.

случаях обещают, что если задача будет выполнена, то штраф снимут. Давайте! Мы с Лешкой все-таки решились пойти. Задача — взять боевое охранение. Был полдень, двенадцать дня. Расстояние между траншеями небольшое, они нас совсем не ждали. Человек тридцать нас ушло. Получилось быстро, удачно. От ярости мужики, честно говоря, разгромили боевое охранение. Успели одного словить, с собой привели. Но из штрафной никто не ушел: нас сняли с передней линии, сделали связными, распихали кого куда, даже в хозвзвод направили...» [389]

Н.И. Смирнов: «Штрафникам поставили задачу взять «языка», — свидетельствует Николай Иванович. — Саперы сняли мины, и после пятиминутной артподготовки мы пошли в бой. Страху, конечно, я натерпелся, но взял себя в руки и повел своих в атаку. Ворвались в окопы, давай бить немца, потом скрутили одного ефрейтора и, как планировали, — назад. Когда немцы немного опомнились, начали нас «поливать» со всех сторон, окружать. Пришлось идти напролом. Из двухсот бойцов в живых тогда осталось около сорока человек, и то калеченых да раненых. Мне просто повезло — до сих пор вот думаю, как можно было из такой бойни выйти живым и невредимым». [390]

О.П. Будничук: «Хозяйство БЛОХ» — так местные остряки именовали штрафной батальон подполковника Булгакова. Меня определили по специальности, разведать огневые точки противника, на полосе обороны и на глубину. Отобрал себе в группу еще несколько человек, и через трое суток мы положили комбату на стол карту. «Что ж, — говорит, — идите к землянкам и отдыхайте...» [391]

При подготовке к Керченско-Эльтигенской десантной операции для ведения разведки боем на одном из участков были применены штрафные подразделения. Операция проводилась с 31 октября по 11 декабря 1943 г. войсками Северо-Кавказского фронта (с 20 ноября — Отдельная Приморская армия) под командованием генерал-полковника И.Е. Петрова при содействии сил Черноморского флота и Азовской военной флотилии. Цель операции — овладеть восточной частью Керчен-

ского полуострова и создать условия для освобождения всего полуострова. Противник (немецкий 5-й армейский корпус 17-й армии) укрепил Керченский полуостров, создал на побережье сильную противодесантную оборону и три оборонительных рубежа от Азовского до Черного морей на глубину до 80 км. К проведению операции привлекались войска 56-й (генерал-лейтенант К.С. Мельник), 18-й (генерал-полковник К.Н. Леселидзе), 4-й воздушной (генерал-полковник авиации К.А. Вершинин) армий, силы Черноморского флота (вице-адмирал Л.А. Владимирский) и Азовской военной флотилии (контр-адмирал С.Г. Горшков). Замыслом операции предусматривалось форсировать Керченский пролив и одновременно высадить десанты 56-й армии (2, 55, 32-я гвардейские стрелковые дивизии, 369-й отдельный батальон морской пехоты) силами Азовской военной флотилии в районе севернее и северо-восточнее Керчи (главное направление) и 18-й армии (318-я стрелковая дивизия с 386-м отдельным батальоном морской пехоты и 255-я бригада морской пехоты) силами Черноморского флота в районе Эльтигена, ударами по сходящимся направлениям разгромить противостоящего противника, овладеть восточной частью Керченского полуострова с портами Керчь и Камыш-Бурун и обеспечить переправу главных сил фронта.

За десять дней до начала операции была проведена разведка боем, которая завершилась неудачей. В ночь с 20 на 21 октября противнику удалось в районе Ново-Ивановка захватить 20 пленных красноармейцев. В разведывательной сводке штаба 5-го армейского корпуса от 30 октября 1943 г. отмечалось:

«...Допрос захваченных там 20 пленных показывает следующее: 20.10.1943 г. в 17.00 из Анапы вышло два быстроходных катера. На одном из них было вооружение: два зенитных пулемета и две 45-мм пушки, а также 25 красноармейцев 2-й роты 3-го штрафного батальона. На втором, меньшем, катере было три зенитных пулемета и одна 45-мм пушка, а также 12 чел. 11-й разведроты. На обоих катерах старшими были лейтенанты. Общее руководство осуществлял старший лейтенант. Солдаты были вооружены пулеметами и автоматами.

Красноармейцы, принимавшие участие в десанте, были перед этим направлены из Варениковской в Анапу. Боевая задача им была поставлена во время перехода на море. Задача десанта: разведка берега и позиций, захват пленных, уничтожение арт-позиций. В случае выполнения задачи всем штрафникам обещали снять судимость. Оба скоростных катера имели на буксире еще по одной моторной лодке. Около 20 часов 30 минут катера стали в 500 м от берега и на таком же расстоянии друг от друга южнее Ново-Ивановки. Под прикрытием огня катера подошли к берегу на 100 м, и оттуда солдаты должны были идти по воде. Впереди шли штрафники, чтобы снять мины. В это время по ним с берега открыли огонь два немецких пулемета. Один из лейтенантов бросил против наших пулеметов боевые группы. Противнику удалось создать плацдарм шириной 600 м и глубиной до 300 м южнее Ново-Ивановки. Оба немецких пулемета перенесли к доту, который находился в 300 м от берега. На горе Дюрмен находилась наша артиллерия, но огонь трех батарей был все же неэффективен. Во время огневого боя между охраной побережья и высадившейся командой, который длился почти всю ночь, большая часть штрафников использовала темноту для того, чтобы спрятаться. Катера ждали солдат почти до утра, а потом, пользуясь темнотой, отошли. До 23.10.1943 г. было захвачено 14 штрафников и шесть разведчиков. Один солдат упорно сопротивлялся и был убит. Получается, что 2/3 десантников не возвратились к своим. Пленные утверждают, что ожидается высадка морского и воздушного десантов на Керченском полуострове». [392]

В результате Керченско-Эльтигенской операции войска Северо-Кавказского фронта (Отдельной Приморской армии) оттянули на себя с Перекопского направления значительные силы немецкой 17-й армии, сорвали ее попытку нанести контрудар по войскам 4-го Украинского фронта и обеспечили советским войскам выгодный плацдарм для перехода в наступление весной 1944 г. в Крыму. Вместе с тем цель операции не была достигнута из-за ряда просчетов и ошибок, в том числе не была обеспечена скрытность ее подготовки и высадки де-

сантов. Потери советских войск составили: безвозвратные — 6985 человек, санитарные — 20 412 человек. [393]

В конце декабря 1943 г. командир 14-го стрелкового корпуса 59-й армии Волховского фронта генерал-майор П.А. Артюшенко собрал всех командиров батальонов и поставил задачу: взять во что бы то ни стало «языка». При этом командир корпуса обещал, что за захват «языка» командир батальона будет награжден орденом Красного Знамени, а исполнители — орденом Красной Звезды.

М.И. Сукнев: «А впереди — 25 декабря (католическое и протестантское Рождество), в этот день, знаю, немцы не стреляют, пьют крепко, им разрешено. Наблюдатели тоже не удерживаются. Бдительность притуплена. Одесские разбойнички высмотрели один засадный пулемет, что выдвигался немцами в начале ночи. Рассчитали точно: когда появятся пулеметчики, когда будут сменяться. Откуда бросают осветительные ракеты. Систему огня дотов и дзотов. Пришли ко мне на КП, докладывают, да еще как! Не каждый командир так изложит диспозицию по захвату «языка».

— Товарищ комбат, засекли мы один их секрет. Но пойдем днем. Ночью подкараулят, ракета — и нам конец.

— Что вы, ребята, днем?! — удивляюсь я.

— Мы перебежим Волхов перед самым заходом солнца.

— Что ж, 500 метров не так далеко для молодых глаз.

— Разрешите нам, шестерым с комроты Крестьяниновым, перейти Волхов до темноты! И из засады брать фрица!

Ребята настаивают: украдем фрица, и все тут!

Это что-то новое. Идти при закатном солнце, когда противник изволит ужинать, в Рождество приняв приличную дозу застольного. На то и расчет.

Но слева высится кирпичная труба электростанции высотой до пятидесяти метров. И там НП противника. Вся оборона сплошь утыкана огневыми, пулеметными точками, глядящими на Волхов из амбразур...

Я собрал свой штаб. Советуемся. Калачев, Лобанов, зам по строевой Кукин, командир роты Крестьянинов. Проскурина

не было. Одесситы настаивают. Они идут на смерть, чтобы «заслужить доверие народа»!

Мы знали, что воры к немцам не убегут. Те им все равно воровать не дадут... И мы согласились.

Шестеро разведчиков с командиром Крестьяниновым в маскхалатах, бросками, где по-пластунски, где юзом, где, согнувшись, бегом, миновали лед Волхова и успели залечь вокруг окопа — пулеметной засады немцев. Темнота сгустилась. С той стороны — тишина. Немцы повесили по несколько ракет. И вдруг слышим глуховатый взрыв гранаты Ф-1. Еще через несколько минут появились разведчики, неся на руках немецкого унтер-офицера, легко раненного в бедро». [394]

Командир 225-й стрелковой дивизии полковник П.И. Ольховский вручил командиру роты Крестьянину орден Красного Знамени, а остальным — Красной Звезды.

А.В. Пыльцын приводит пример удачных действий 8-го отдельного штрафного батальона.

При подготовке летом 1944 г. к операции «Багратион» разведывательная рота 38-й стрелковой дивизии не сумела захватить «языка». Поэтому командир дивизии генерал М.Г. Соловьев поставил эту задачу перед 8-м отдельным штрафным батальоном.

А.В. Пыльцын: «По замыслу комбата (А.А. Осипов. — *Авт.*) наша 1-я рота и подразделения роты ПТР, которой тогда командовал капитан Василий Цигичко... на участке, где оборонялся мой взвод, мы должны были создать шумовую «видимость» (если можно так определить задуманное) строительства моста или переправы через реку... С этой целью на берег притащили несколько бревен... и малыми саперными лопатками стали по ним стучать, имитируя то ли обтесывание бревен, то ли их сколачивание. А на противоположном берегу в прибрежных кустах, прямо напротив этого места, организовали мощную, хорошо замаскированную засаду из 8 человек моего взвода...

В первую ночь «улова» не было. Зато во вторую, выдавшуюся светлой от почти полной луны, наши наблюдатели заметили группу немцев, ползком пробиравшихся по болотисто-

му берегу к месту «строительства». Тихо, без шума, накрыла их наша засада. Закололи штык-ножами от «СВТ» (самозарядные винтовки Токарева) гитлеровцев, сопротивлявшихся и пытавшихся подать сигнал своим. А троих с кляпами во рту, связанными доставили на этот берег, а потом, после беглого допроса, который провел мой писарь-переводчик Виноградов, отправили дальше — в штаб батальона. Сразу три языка, и один из них офицер! И пошел на 8 штрафников, участвовавших в засаде, материал на полную досрочную реабилитацию (и тоже без «искупления кровью») и на награждение, пусть не орденами, а только медалями некоторых из них». [395]

В мае — июне 1944 г. группа штрафников (141 человек) 9-го отдельного штрафного батальона 1-го Украинского фронта под командованием командира батальона гвардии подполковника Лысенко действовала в интересах 410-го стрелкового полка 81-й стрелковой дивизии 3-й гвардейской армии. Группа провела четыре ночных поиска, захватила двух «языков», уничтожила две группы противника общей численностью в 140 человек, потеряв 22 убитыми и 34 ранеными. [396]

В июле 1944 г. одна из рот (27 человек) 9-го отдельного штрафного батальона под командованием гвардии капитана И.А. Полуэктова поддерживала действия 168-го стрелкового полка 24-й Самаро-Ульяновской Железной стрелковой дивизии. В боевой характеристике, утвержденной командиром дивизии генерал-майором Ф.А. Прохоровым, отмечалось: «Получив боевой приказ на силовую разведку боем, в ночь на 07.07.1944 г., выдвинувшись на исходный рубеж, рота начала действовать боем при поддержке артиллерийско-пулеметного огня с задачей продвинуться вперед на 400—600 метров. Боем заняли выгодный рубеж и по приказанию командования закрепились. В итоге уничтожено до взвода пехоты противника, взят, уничтожено огнем и гранатами два ручных пулемета противника. Офицерский и рядовой состав действовали мужественно, проявляя отвагу». [397]

В краткой сводке обобщенного боевого опыта оперативно-

го отдела штаба 8-й гвардейской армии о боевых действиях армии в Берлинской операции от 10 мая 1945 г. отмечалось:

«За два дня до начала Берлинской операции с целью уточнения системы огня, характера обороны и истинного начертания переднего края главной полосы обороны противника была проведена разведка боем силами двух стрелковых батальонов и двух штрафных рот на различных участках прорыва.

Каждый стрелковый батальон был усилен батареями «СУ-76», батареями «СУ-152», ротой саперов и поддерживались одним минометным полком, арtpолком дивизии, от которого действовали (без гаубичных батарей), всеми минометами дивизии, 76-мм и 45-мм орудиями, стоявшими на прямой наводке на рубеже атаки батальонов, и одним дивизионным залпом РС.

Штрафные роты, действовавшие на флангах, были усилены (каждая) батареями «СУ-76», взводом саперов и поддержкивались одним минометным полком, арtpолком дивизии, на участке которого действовали (без гаубичных батарей), всеми минометами дивизии, 45-мм и 76-мм орудиями, стоявшими на прямой наводке, и дивизионным залпом РС...

Атаке предшествовал 10-минутный огневой налет, причем в начале огневого налета было произведено по одному дивизионному залпу РС, М-13 (на батальон, штрафную роту), а сопровождение атаки — одинарным огнем валом 82-мм минометов, в период атаки арм. арт. подгруппы вели борьбу с активно действующими батареями противника.

Общее руководство действиями батальонов осуществляли командиры корпусов, а командиры всех степеней со своих НП наблюдали за ходом боя и действиями противника, уточняя систему его обороны.

В результате хорошо спланированной, подготовленной и проведенной разведки задача была выполнена, что способствовало выявлению системы обороны противника, а захватом первой линии траншей и опорных пунктов на переднем крае были улучшены исходные позиции для предстоящего прорыва». [398]

Вышеприведенные примеры опровергают утверждения

С. Глезерова, который писал: «На штрафные части возлагались только вспомогательные задачи; при этом они не могли вести разведывательную и диверсионную деятельность в тылу врага. Во-первых, у них не было достаточного опыта, во-вторых, им просто не доверяли, а в-третьих, самое главное, они не для этого предназначались...» [399]

В ходе предыдущего повествования уже отмечалось, что штрафные части и подразделения при выполнении боевых задач несли значительные потери. Приведем для иллюстрации примеры из опубликованной литературы и воспоминаний участников войны.

В начале января 1943 г. 57-я армия в составе ударной группировки Донского фронта (командующий генерал-лейтенант, с 15 января генерал-полковник К.К. Рокоссовский) участвовала в окружении, блокировании и разгроме вражеских войск под Сталинградом. В составе армии действовали 60-я (бывшая 1-я) и 61-я (бывшая 2-я) отдельные штрафные роты. На южном секторе кольца окружения, где действовали войска 57-й и 64-й армий, противник в первый день удерживал оборону по северо-восточному берегу балки Караватка и по юго-западному берегу реки Червленая. Однако в ночь на 11 января сопротивление врага и здесь было сломлено. В ходе штурмовых атак погибли командиры взводов 60-й отдельной штрафной роты лейтенанты А.Н. Шипунов, П.А. Жук, А.Г. Безуглович. В тот же день погибли и получили ранения 122 штрафника. Особенно тяжелые бои были с 23 по 30 января, когда потери роты составили ранеными и погибшими 139 человек. [400]

С 28 августа 1943 г. 60-я отдельная штрафная рота под командованием старшего лейтенанта Д. Белима в составе 68-й армии участвовала в Ельнинско-Дорогобужской наступательной операции. Она проводилась войсками Западного фронта в целях разгрома ельнинской группировки противника и развития наступления на Смоленск. Операция вначале развивалась успешно. Однако в последующем наступление Западного фронта из-за возросшего сопротивления противника замедлилось. С 7 сентября по приказу Ставки ВГК войска Западного

фронта прекратили наступление. В этот день 60-я отдельная штрафная рота, наступая в районе сел Суглица и Юшково, потеряла 42 человека убитыми (в том числе командир роты Д. Белим) и ранеными. [401]

С. Глезеров приводит следующие данные о потерях 160-й и 267-й отдельных штрафных рот 67-й армии. 5 октября 1943 г. они предприняли наступление без предварительной артиллерийской подготовки. Наступление успеха не имело, а обе роты потеряли 131 человека убитыми и ранеными. [402]

В начале 1944 г. 5-я армия, которой командовал генерал-лейтенант Н.И. Крылов, в составе Западного фронта вела наступательные бои на богушевском направлении. В боевых действиях участвовала и 128-я (бывшая 60-я) отдельная штрафная рота под командованием старшего лейтенанта А. Королева. Об ожесточенности этих боев свидетельствует тот факт, что только в боях 10 января и с 4 по 10 февраля 128-я отдельная штрафная рота потеряла убитыми 89 и ранеными 288 человек. [403]

А. Бабченко в статье «Мошенник из штрафбата» отмечает, что одна из штрафных рот насчитывала 142 человека. Почти все они погибли 22 февраля 1944 г. «В графе «причина освобождения» командир штрафной роты, лейтенант (по старательному ученическому почерку видно, что еще совсем мальчишка), напротив первой фамилии написал «Убит в бою. Вину искупил кровью», — отмечает Бабченко. — Чтобы не повторяться, напротив остальных фамилий он поставил прочерк. 22 февраля 44-го пережили лишь несколько бойцов сто сорок какой-то штрафной роты. Человек тридцать. Все они погибли через два дня. В следующей атаке». [404]

А.В. Беляев: «Потери, насколько мне помнится, были большие. Примерно 50—70 процентов». [405]

Н.Г. Гудошников: «Нашей роты хватало на один-два, редко на три серьезных боя. Практически никто во время наступательных боев более месяца в строю не держался». [406]

Е.П. Баздырев отмечал, что после боя 22 июня 1944 г. сообщил командиру батальона, что из 225 человек убит 51 человек, ранены — 63. [407]

Н.П. Шелепугин рассказывал, что при освобождении Белоруссии 357-я отдельная армейская штрафная рота прорывала оборону в полосе наступления стрелковой дивизии, действовавшей на направлении главного удара. Ценой больших потерь рота выполнила задачу, с ходу форсировала реку Сож и захватила небольшой плацдарм. Три дня и три ночи она удерживала клочок земли, отбивая многочисленные атаки противника. В боях за плацдарм рота потеряла убитыми свыше ста человек и ранеными — около трехсот. [408]

И.И. Коржик: «К середине марта из 1200 бывших офицеров нас осталось в батальоне сорок восемь человек. Были штрафники смертниками? Я считаю — да! Когда из 1200 человек в батальоне осталось в строю 48 — это мало? А вот еще факт. При одной из атак мы попали под сильный огонь шестиствольных минометов, и часть солдат попыталась отойти и спрятаться в лесу. Они были задержаны заградотрядом и расстреляны. Выжить штрафнику было большим счастьем». [409]

И. Пичугин: «О том, как воевали, можно судить хотя бы по одному бою 275-й роты. При прорыве обороны фашистов в районе города Рогачева в Белоруссии в июле 1944 года из 350 «штрафников» осталось в живых лишь 27. Из командного состава — только я, раненный. Меня наградили орденом Красного Знамени». [410]

З.М. Бунятов: «Мне было поручено чрезвычайно опасное дело: преодолеть тройную линию обороны противника и выйти глубоко в тыл. Мы должны были взять заминированный мост длиной 80 метров через реку Пилица, при этом сохранить мост невредимым, так как по нему должна была пройти боевая техника. И мы выполнили эту задачу, но какой ценой! В этом бою из 670 бойцов в живых остались 47. Скольких я похоронил тогда, сколько писем написал их близким! Всех оставшихся в живых наградили боевыми орденами». [411]

Г.М. Дубинин: «Пошли цепью, друг от друга шагах в 8—10, тихо, без криков. Немец огня не вел. Сколько прошли — не знаю. Вдруг разрыв мины. Цепь залегла. Стоны, крики подорвавшихся, проклятия в адрес наших саперов, что не все

сделали, как надо, снимая мины. А тут немцы начали артобстрел, и, конечно, новые потери. Получилось, назад нельзя — свои убьют, вперед тоже нет возможности... По памяти скажу, после этого дня половину личного состава списали (около 70 человек)». [412]

В.Е. Копылов: «Как-то комдив вызвал меня и приказал взять любой ценой деревушку. В атаку поднялись 180 человек. Приказ выполнили, но после боя в батальоне насчитывалось не более 60. И слава богу, что на этом участке у фашистов не было ни артиллерии, ни минометов. Большинство моих подчиненных отделались ранениями. А для них это значило все». [413]

М.Г. Клячко: «Я не знал, сколько личного состава вошло в бой и сколько из него вышло. Бои шли непрерывно. За первой полосой фронта шла вторая. Пока одна восполняет потери, другая продолжает сражение. И так постоянно. Рубеж за рубежом. Я отчетливо помню бои под Брестом. Брали высоты. Так там из роты почти никого не осталось в живых. Я был ранен и контужен. Родители получили извещение о моей гибели». [414]

По данным А. Мороза, с августа 1942 г. по октябрь 1945 г. через 1, 60, 128-ю отдельные штрафные роты прошли 3348 штрафников, из которых 796 погибли, 1939 получили ранения, 117 были освобождены по истечении установленного приказом срока, а 457 — досрочно, а около 1% штрафников отстали на маршах, дезертировали, попали в плен к противнику и пропали без вести. Всего в роте в разное время служили 62 офицера, из них 16 погибли, 17 получили ранения (трое из раненых позднее были убиты). [415] В ходе сражения на Курской дуге 8-й отдельный штрафной батальон Центрального фронта потерял 143 человека убитыми и 375 ранеными. [416]

О больших потерях штрафных частей и подразделений пишут и авторы труда «Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование». Только в 1944 г. общие потери личного состава (убитые, умершие, раненые и заболевшие) всех штрафных частей составили 170 298 человек постоянного состава и штрафников. Среднемесячные потери постоянного и

переменного состава достигали 14 191 человек, или 52% от среднемесячной их численности (27 326 человек). [417] Это было в 3—6 раз больше, чем среднемесячные потери личного состава в обычных войсках в тех же наступательных операциях 1944 г.

Штрафники, как мы убедились, действовали в основном отважно при выполнении боевых задач. Но были и случаи трусости, малодушия, которые жестоко карались командованием штрафных частей и подразделений. Приведем один из примеров.

Отдельный штрафной батальон майора М.И. Сукнева, действовавший в составе 59-й армии Волховского фронта, в ноябре 1943 г. находился в обороне у населенного пункта Слутка.

М.И. Сукнев: «Двое басмачей-штрафников совершили самострелы: с расстояния в несколько метров выстрелили себе в ладони из винтовок. Такое каралось расстрелом... В той же впадине-овраге я поставил на исполнение приговора пятерых автоматчиков-одесситов. Залп — одного расстреляли. Поставили второго, здорового мужчину. Залп — и мимо! Еще залп — и тоже мимо! В царское время, говорили одесситы, при казнях, если оборвалась веревка или пуля не сразила приговоренного, его оставляли в живых. Одесситы — это ходячая энциклопедия: чего только от них не наслушаешься... «Спасая положение», чекист Дмитрий Антонович Проскурин выхватил из кобуры свой пистолет и, прицелясь, с усмешкой, как обычно, выстрелом убил приговоренного! Я ему бросил: «Это убийство!» — но он снова усмехнулся. Это к характеру тогдашних энкавэдэшников...» [418]

П.Д. Бараболя: «Всего через неделю, когда мы только-только присматривались к новичкам, нашу отдельную штрафную роту буквально потрясло сообщение о тяжелейшем чрезвычайном происшествии. Два человека из взвода старшего лейтенанта Василия Чекалина, прикинувшись такими простачками, напросились в гости к жившим на отшибе Кильяковки немолодым уже людям. После недолгого знакомства они убили старика, изнасиловали его 12-летнюю внучку и

бросили вместе с бабушкой в подвал, завалив вход рухлядью. Потом отпетые уголовники (фамилия одного из них, здорового и наглого детины, запомнилась — Никитин) учинили на подворье несчастных людей погром. Опытный следователь быстро вышел на след бандитов. В отношении их был вынесен скорый и справедливый приговор выездной сессии военного трибунала: «Расстрелять!» Специально прибывший к нам по этому необычному случаю член Военного совета Волжской флотилии контр-адмирал Бондаренко, обращаясь к притихшему строю присутствующих на публичной казни людей всей роты, произнес гневную речь. Нет необходимости пересказывать ее. Скажу только, что, как мне показалось, все без исключения были готовы к тому, чтобы приговор привести в исполнение лично. Это, однако, сделал особый отряд НКВД. Когда его бойцы взяли винтовки на изготовку, Никитин не выдержал. Рухнув на колени, этот громила умолял пощадить его, раскаивался в содеянном, клялся в готовности идти хоть сейчас в самое пекло боя, хоть в ад. Выстрелы оборвали запоздалые заклинания... В свои двадцать три года я успел насмотреться смерти в лицо, видел, как погибают люди. Сколько раз сердце сжималось при этом! Но публичный расстрел двух бандитов не вызвал ни малейшего сострадания». [419]

И.Н. Третьяков: «Грубые нарушения были. Помню два случая ухода к противнику. Один удался, во втором случае перебежчика ликвидировали. Были случаи ухода в тыл. Посылали в розыск из числа штрафников же. Если находили, то ребята разбирались с дезертирами сами и, как говорится, без применения оружия». [420]

В ходе боевых действий некоторые штрафники под видом «ранения» пытались уклониться от боя и получить реабилитацию. Например, командир роты 9-го отдельного штурмового батальона 1-го Украинского фронта капитан Баздырев 20 сентября 1944 г. докладывал: «Н.В. Семененко ушел в госпиталь, бросив пулемет и никому не доложив, по болезни, не искупив вины. Блужштейн Яков Аронович, Вальчук Карп Павлович обманным путем, под видом: первый — контуженого, а второй с легким касательным ранением ушли с поля боя». [421]

А.В. Пыльцын приводит пример того, как во время артиллерийского налета противника среди штрафников стали появляться легко раненные осколками в мягкие ткани, как правило, в ягоды. Это заинтересовало сотрудников Особого отдела. «Оказывается, во время артналета, под грохот разрывов снарядов «изобретатели» этого способа бросали в какой-нибудь деревянный сарайчик ручную гранату, — пишет Пыльцын, — а затем из его стен выковыривали ее осколки. После этого из автоматного патрона вынимали и выбрасывали пулю, отсыпали половину пороха и вместо пули вставляли подходящего размера осколок. А дальше — дело техники. В очередной артналет из этого автомата выстреливали в какое-нибудь мягкое место — и получали «легкое ранение», а значит, вождьленную свободу. Правда, когда эту хитрость раскусили, почти всех «хитрецов» выловили в войсках и вновь судили, теперь уже за умышленное членовредительство и фактическое дезертирство из штрафбата. Не все «умники» возвращались в ШБ. Некоторых, с учетом их прежних «заслуг», приговаривали к высшей мере и расстреливали. Основная масса свидетелей этих расстрелов одобрительно встречала приговоры. Вообще к трусам и подобным «изобретателям» в офицерском штрафном батальоне относились, мягко говоря, негативно». [422]

В Положениях о штрафных батальонах и ротах отмечалось, что «по отбытии назначенного срока штрафники представляются командованием батальона (роты) военному совету фронта (армии) на предмет освобождения». Кроме того, «за боевое отличие штрафник может быть освобожден досрочно», а «за особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, представляется к правительственной награде». Положения также определяли, что «штрафники, получившие ранение в бою, считаются отбывшими наказание». Посмотрим, как же на практике осуществлялись эти положения.

О том, как осуществлялась процедура реабилитации, свидетельствуют участники боевых действий.

А.В. Пыльцын: «На всех штрафников мы, командиры взводов, срочно писали характеристики-реляции, на основании которых шло и освобождение штрафников, и их награжде-

ние. А комбат наш Осипов представлял к наградам офицеров батальона. В деле награждения многое, если не все, зависело от командования. Вот генерал Горбатов освободил всех штрафников, побывавших в тылу у немцев, независимо от того, искупили кровью они свою вину или не были ранены, а просто честно и смело воевали.

Я об этом говорю здесь потому, что были другие командующие армиями, в составе которых батальону приходилось выполнять разные по сложности и опасности боевые задачи. Однако реакция многих из них на награждение весьма отличалась от горбатовской. Так, командующий 65-й армией генерал Батов Павел Иванович при любом успешном действии батальона принимал решение об оправдании только тех штрафников, которые погибали или по ранению выходили из строя...

Возвращаясь ко времени написания нами боевых характеристик на штрафников, скажу, что эти документы после подписи командиров рот сдавались в штаб батальона. Там уже составляли списки подлежащих освобождению. Путь этих бумаг лежал дальше через штаб армии в армейский или фронтовой трибунал, а оттуда — в штаб фронта. Приказы о восстановлении в офицерском звании подписывались лично командующим фронтом». [423]

А.В. Пыльцын далее пишет, что в батальон приезжало несколько групп представителей от армейских и фронтовых трибуналов и штаба фронта, которые рассматривали в присутствии командиров взводов или рот характеристики, снимали официально судимость, восстанавливали в воинских званиях. Наряду с этим выносились постановления о возвращении наград и выдавались соответствующие документы. После всего этого восстановленных во всех правах офицеров направляли, как правило, в их же части, а бывших «окруженцев» — в полк резерва офицерского состава.

Н.Г. Гудошников: «После одного из боев меня вызвал ротный и велел составить на всех штрафников так называемую арматурную ведомость, — вспоминал он, — в которой против каждой фамилии проставляется вся амуниция солдата. «Идем реабилитировать ребят и передадим на пополнение соседнего

полка, — объяснил мне ротный. — Воевали они хорошо. Некоторые задержались у нас дольше, чем положено. Считай — вину все искупили. Объясни им это». — «А мы куда?» — поинтересовался я. «Мы на формирование. В запасном полку нас уже ждет новая рота». Всех в одно место не соберешь, не построишь, и я, где несколькими сразу, где по одному, объявил о реабилитации. К удивлению своему, ни вздоха облегчения, ни радостного возгласа, никаких других эмоций не увидел и не услышал. Некоторые из моего взвода даже сожалели, что нам придется расстаться... Затем в наше расположение пришли командиры из соседнего полка, и мы им передали солдат прямо на боевых позициях». [424]

Ю.В. Рубцов в своей книге «Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране» рассказывает о судьбе В.П. Щенникова, бывшего командира стрелкового батальона 1052-го стрелкового полка 301-й стрелковой дивизии 5-й ударной армии 4-го Украинского фронта. Он служил в 9-м отдельном штрафном батальоне 1-го Украинского фронта. В характеристике на Щенникова командир взвода гвардии лейтенант Балачан писал: «При наступлении на сильно укрепленную полосу обороны противника 8 июля 1944 года, будучи первым номером ручного пулемета, он подавил огневую точку противника, чем дал возможность продвинуться остальным. Когда вышел из строя его второй номер, он взял диски и продолжал продвигаться в боевых порядках... Во время выхода с поля боя он вынес 2 ручных пулемета, 2 винтовки, 4 автомата и одного раненого командира отделения. Достоин представления к правительственной награде». [425] На характеристике резолюция командира роты гвардии капитана Полуэктова: «Тов. Щенников достоин досрочной реабилитации».

А.В. Беляев: «Шла реабилитация только тех штрафников, которые искупили свою вину непосредственно в бою. Насколько я помню, у нас не было ни одного случая, чтобы реабилитировали тех, кто не участвовал в боях». [426]

Это утверждение не соответствует действительности. В уже упомянутой нами директиве № 12393 от 17 июня 1943 г. начальника Генштаба маршала Василевского отмеча-

лось: «Личный состав штрафного батальона, срок пребывания которого истек, подлежит переводу в линейные части Красной Армии, если он не по своей вине не мог принять участия в боях».

И.Н. Третьяков: «Досрочно могли реабилитировать не только раненого. По приказу нашего командарма был введен такой порядок. В наступлении ставилась определенная боевая задача. При выполнении ее, как только выходили из боя, вызывали из армии военный трибунал, он снимал судимость и вручал справку об этом. Вот насчет наград при отбытии срока — этого у нас не было. Мы пытались представлять к ним, но нам ответили: «Штрафник искупает свою вину, за что же его награждать». [427]

О.П. Будничук, отличившийся при разведке огневой системы противника, получил возможность несколько дней отдохнуть. «День проходит — не беспокоят, второй — тишина, — вспоминал он. — Как на курорте. На войне — ни до, ни после так не жил! И так в этой санатории-профилактории семь дней! Вдруг посреди ночи будят: «В штаб!» А там уже документы и справки Булгаковым подписаны, что вину перед Родиной искупил». [428]

Н. Тарасенко: «По ходу боя я и двое моих сотоварищей оказались на левом фланге цепи батальона и своим интенсивным огнем обеспечили успешную атаку. Бой для нас был закончен, успех батальона был подхвачен и развит пехотными частями. Меня и двоих моих товарищей отозвали в штаб батальона и объявили амнистию. В сумятице фронтовых дорог я нашел свой полк. Он понес большие потери. Пришло пополнение, и приказали формировать взвод. Начались тяжелые, с большими потерями бои в предполье Кенигсберга. В боях получил контузию, ранение. От госпитализации отказался. День Победы встретил в эшелоне. 9 августа 1945 г. объявлена война Японии, и полк перешел границу Маньчжурии. Хубей, Бамянтунь, Муданьдзянь, Харбин — этапы этой молниеносной войны. По окончании боев я был отозван. За проявленные стойкость, героизм в боях в Восточной Пруссии и в войне с

Японией решением трибунала полностью освободили от отбытия наказания со снятием судимости». [429]

Е.А. Гольбрайх: «Штраф снимался по первому ранению. Или гораздо реже по отбытии срока. Бывало, вслед раненому на имя военного прокурора посылалось ходатайство о снятии судимости. Это касалось главным образом разжалованных офицеров, но за проявленные мужество и героизм иногда писали и на уголовников. Очень редко и, как правило, если после ранения штрафник не покидал поле боя или совершал подвиг, его представляли к награде. О результатах своих ходатайств мы не знали, обратной связи не было». [430]

Г.Г. Высоцкий: «Осужденные военным трибуналом солдаты и разжалованные офицеры, бывшие заключенные искупали личную вину перед государством своею кровью, многие за проявленное мужество награждались орденами и медалями, становились в строй воинских частей». [431]

Д. Дебольский: «Большинство воевали до первого ранения или через два месяца уходили в другие части по предписанию командира роты за проявленную храбрость. А за бой под Березовцем со всех штрафников роты была снята судимость, большинство были награждены орденами и медалями, а я получил редкий орден Александра Невского». [432]

Штрафники, заслужившие реабилитации, получали соответствующий документ. Например, С.Л. Ария в военном трибунале 151-й стрелковой дивизии вручили следующую справку: «Выдана старшему сержанту Ария Семену Львовичу в том, что с него за проявленные мужество и отвагу в борьбе с фашизмом определением военного трибунала 151-й сд от 17 марта 1943 г. снята судимость. Председатель военного трибунала 151-й сд военный юрист 3 ранга Сорокин». [433]

А. Мороз пишет: «Реабилитация часто, но не всегда обставлялась определенной торжественностью. Объявлялся перед строем приказ войскам, представители штаба и политуправления фронта возвращали восстановленным в правах ордена и медали, а позднее вручали и полевые погоны с прежними знаками отличия. Выдавались на руки предписания: одним — убыть в свою часть, другим — в отдельный полк резер-

ва офицерского состава, третьим (по особому указанию) — в отдел кадров округа». [434]

В книге Ю.В. Рубцова «Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране» приводится пример досрочного освобождения целого подразделения за боевые отличия. В июле 1944 г., когда войска 1-го Украинского фронта (командующий маршал Советского Союза И.С. Конев) проводили Львовско-Сандомирскую наступательную операцию, отличилась одна из рот 9-го отдельного штрафного батальона. Она, насчитывая 245 человек, под командованием гвардии капитана И.А. Полуэктова в течение десяти дней поддерживала действия одного из стрелковых полков 24-й Самаро-Ульяновской Железной стрелковой дивизии. Была успешно проведена разведка боем, захвачен выгодный в тактическом отношении рубеж, уничтожено много живой силы противника, подавлено несколько огневых точек. По результатам боя штрафников командир дивизии генерал-майор Ф.А. Прохоров сделал следующий вывод: «Весь личный состав подлежит выводу из боевых порядков части для полной реабилитации и восстановления во всех правах чина офицера Красной Армии». [435] 11 человек, кроме того, были признаны достойными государственных наград.

Приказом Военного совета 31-й армии весь личный состав отдельной штрафной роты 116-й стрелковой дивизии за отличное выполнение боевого задания был досрочно отчислен из штрафной роты и переведен в общевойсковые части, а рота расформирована.

В приказе командующего войсками 1-го Белорусского фронта генерала армии К.К. Рокоссовского № 0988 от 11 июня 1944 г. говорилось:

«Бывший командир пульроты 4-го стрелкового полка 10-й запасной стрелковой бригады капитан Хохлов Михаил Сергеевич, 1913 года рождения, уроженец Башкирской ССР, г. Уфа, ул. Таботская, д. 41. Русский, служащий, беспартийный, образование: общее — 8 классов, военное — пехотное училище в 1938 году, в Красной Армии с 1934 года. В батальон (речь идет о 8-м отдельном штрафном батальоне. — *Авт.*) прибыл 7.4.1944 г. сроком на 2 месяца по приговору военного

трибунала 10-й зсбр, осужден по ст. 193-3 (за самовольное оставление поля сражения во время боя. — *Авт.*) сроком на 8 лет ИТЛ. За время пребывания в батальоне показал себя смелым и решительным бойцом. 13.6.1944 г., участвуя в разведке, действовал энергично и смело. Получил слепое ранение в область поясницы с повреждением правой почечной капсулы, госпитализирован». [436] Всего этим приказом были реабилитированы 20 штрафников-офицеров.

Приказом командующего войсками 1-го Белорусского фронта маршала Советского Союза Г.К. Жукова № 0394 от 7 мая 1945 г. весь переменный состав 8-го отдельного штрафного батальона был восстановлен в правах офицерского состава и воинских званиях. Несмотря на это, в батальон до 20 июля прибывали те из провинившихся, кого конец войны застал по пути в отдельный штрафной батальон. Их отчисляли после подготовки соответствующих документов на основании приказа командующего фронтом № 0467 от 10 июня. [437]

После завершения Ельнинско-Дорогобужской наступательной операции, в которой участвовала 60-я отдельная штрафная рота 68-й армии, 10 человек, проявивших мужество в бою у села Юшково, были досрочно откомандированы в 159-ю стрелковую дивизию, а двое — в 3-ю инженерно-саперную бригаду. [438]

В 1-й ударной армии (командующий генерал-майор Г.П. Коротков) процесс освобождения от наказания штрафников осуществлялся следующим образом. «В марте месяце вместе с пополнением в 53-ю и 7-ю гвардейские стрелковые дивизии 1-й ударной армии прибыло 1720 штрафников, — пишет Ю.В. Рубцов. — В 53-ю гв. сд прибыло 1200 штрафников, из которых было сформировано три роты. 1-я рота была придана 161-му гвардейскому стрелковому полку. Полку была поставлена задача освободить деревни Веревкино и Козлов. Эту задачу полк выполнил, штрафники первыми ворвались в деревню. Один из штрафников первым вышел на горку и водрузил там красный флаг, но тут же был ранен. Штрафники дрались самоотверженно и мужественно. Среди штрафников были большие потери убитыми и ранеными — около 60%

личного состава. Генерал-майор Клешнин и командир штрафной роты капитан Белозерцев дали хорошую оценку бойцам-штрафникам. Сразу же после боя 50 человек получили гвардейские значки. С 19 по 22 марта было удовлетворено 40 ходатайств командования об освобождении от наказания. В 53-ю армейскую штрафную роту в первых числах марта прибыло 520 штрафников. С 9 по 20 марта 1943 г. рота участвовала в боях за овладение деревней Борок и деревней Семушкина Горюшка. За время боев ранено 369, убито 100. Из числа штрафников было осуждено всего 3 человека. В первые дни боев представлены к наградам 3 военнослужащих штрафной роты. К 22 марта поступило 100 ходатайств об освобождении от наказания, еще 3 красноармейца штрафной роты были представлены к наградам. Кроме того, в ближайшее время поступит еще 60 ходатайств». [439]

П.Н. Токарев: «Один из штрафников за уничтожение вражеских пулеметов вскоре был представлен к награждению медалью «За отвагу», с него сняли судимость, он был освобожден от штрафной роты. Правда, бывший штрафник просил командиров оставить его с боевыми друзьями, к которым привык. Но его перевели в стрелковую роту этой же дивизии». [440]

Первое боевое крещение М.С. Бровко получил в Белоруссии, на реке Проня. Тогда из 118 штрафников в живых осталось лишь 32. Михаил Степанович получил три ранения, был награжден медалью «За боевые заслуги», с него сняли судимость. Службу М.С. Бровко продолжил в артиллерийском дивизионе. [441]

Среди награжденных бывших штрафников: И.И. Коржик — орден Красной Звезды, Н.И. Сапрыгин — орден Славы III степени, Г.М. Дубинин — медаль «За отвагу». В штрафных частях 64-й армии в период боев под Сталинградом из 1023 человек, освобожденных от наказания за мужество, были награждены: орденом Ленина — 1, Отечественной войны II степени — 1, Красной Звезды — 17, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» — 134. [442]

А. Мороз также приводит выписку из приказа о реабилита-

ции штрафников-женщин, действовавших в составе 8-го отдельного штрафного батальона Центрального фронта. «В период наступательных боев в районе деревни Соковнинка (ныне Конышевского района Курской области. — *Прим. А. Мороз*), — подчеркивалось в приказе командующего фронтом генерал-полковника К.К. Рокоссовского, — бывший боец переменного состава Лукьянчикова Пелагея Ивановна, исполняя должность санитары стрелковой роты, самоотверженно, презирая смерть, оказывала помощь раненым непосредственно на поле боя. В период боев с 15 по 24 июля (1943 г. — *Авт.*) ею вынесено 47 раненых бойцов с их оружием. Отмечая героизм, изъятый товарищем Лукьянчиковой, объявляю ей благодарность и представляю к правительственной награде». [443]

Кондратьева, действуя в составе отдельной штрафной роты, приданной 379-й стрелковой дивизии, отличилась в бою 13 марта 1943 г., после чего была не только освобождена от наказания, но и в числе восьми штрафников роты за мужество и героизм представлена к государственной награде. [444]

В ходе Рогачевско-Жлобинской операции 1944 г. отличился 8-й отдельный штрафной батальон, который по приказу командования 3-й армии действовал в тылу противника. «За успешное выполнение боевой задачи, — пишет А.В. Пыльцын, — как и обещал командующий армией, весь переменный состав (штрафники) был, как сказали бы теперь, реабилитирован, многим были вручены боевые награды: ордена Славы III степени, медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». [445]

А. Мороз в статье «Штрафная рота» отмечает, что в 1-й (60-я, затем 128-я) отдельной штрафной роте 43 красноармейца и сержанта переменного состава были удостоены правительственных наград, в том числе орденов Красной Звезды, Славы III ст., медалей «За отвагу» и «За боевые заслуги». [446]

Однако не всегда штрафники получали правительственные награды.

П.Д. Бараболя: «Трудные и страшные были те бои, но ни один командир нашей роты, кроме капитана Матвеева, не был

награжден ни одним орденом. Лишь в 1944 году за участие в Сталинградской битве я был удостоен ордена Отечественной войны I степени». [447]

Е.А. Гольбрайх: «Офицеров постоянного состава штрафных подразделений наградами баловали не особо щедро... В наградных листах на них писали — «командир ударного батальона» (или роты), избегая слово «штрафной». Если в пехоте комбата, прорвавшего укрепленную оборону противника, могли сразу представить к высокой награде, вплоть до высшего звания, то на нас смотрели как на «специалистов по прорывам». Мол, это ваша повседневная работа и фронтовая доля. Чего вы еще хотите?» [448]

Штрафники получали не только ордена и медали. Например, 19-летний В.И. Ермак воевал в составе отдельного штрафного батальона, но в официальных изданиях числится стрелком 14-го отдельного стрелкового батальона 67-й армии Ленинградского фронта. 19 июля 1943 г. во время разведки боем в районе Синявинских высот (под Ленинградом) Владимир Иванович закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота, чем обеспечил группе разведчиков выполнение боевого задания. Звание Героя Советского Союза было присвоено 21 февраля 1944 г. посмертно. [449] Увековечен в мемориале «Синявинские высоты».

В.В. Карпов удостоен звания Героя Советского Союза 4 июня 1944 г. за то, что в августе — сентябре 1943 г. в период боев в Духовщинском районе Смоленской области более 30 раз с группой разведчиков проникал во вражеский тыл, участвовал в захвате 35 пленных». [450]

О Герое Советского Союза З.М. Бунятове мы уже рассказывали.

М.И. Кикош стал Героем Советского Союза 30 октября 1943 г. По некоторым сведениям, он в это время командовал 3-й штрафной ротой 65-й армии. Официально же «командир роты 120-го стрелкового полка (69-я стрелковая дивизия 65-й армии Центрального фронта) старший лейтенант Кикош с ротой 15 октября 1943 г. в числе первых преодолел Днепр у пгт Радуль (Репкинский район Черниговской области), захватил и

удерживал плацдарм, обеспечивая переправу подразделений полка». [451]

В печати упоминается и командир 60-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона (12-я штурмовая инженерно-саперная бригада 51-й армии Южного фронта) И.Л. Серпер, получивший звание Герой Советского Союза 19 октября 1943 г. за прорыв сильно укрепленной вражеской обороны на реке Молочной в районе Мелитополя. [452] В книге Ф.Д. Свердлова «В строю отважных» отмечается, что командир саперной роты лейтенант Серпер летом 1942 г. на территории Ростовской области попал в плен, бежал, прошел проверку Особым отделом НКВД. [453] Однако автор не указывает, попал ли Серпер в штрафную роту или нет.

Если верить воспоминаниям участников войны, то некоторых штрафников освобождали и в нарушение Положения о штрафных батальонах и ротах.

И. Суман: «...Пока штрафная рота была в какой-то деревушке, немец разбомбил тамошнюю электростанцию. Она была маленькой такой, но на село ее хватало. Я понял: это мой единственный шанс. Я же руками все что хочешь сделать могу. Пришел к командиру роты и говорю: «Я могу починить станцию». — «Сделаешь — отправлю тебя обратно в часть». Так вот, в штрафной роте я пробыл три недели и ни разу за это время не выстрелил». [454]

Однако не всегда штрафники дожидались своей реабилитации. Например, в конце августа 1942 г. немецкие войска натолкнулись на яростное сопротивление частей Красной Армии в районе озера Сапра. В этих боях особенно отличился штрафной батальон, приданный 91-й стрелковой дивизии. Политуправление Сталинградского фронта ходатайствовало перед А.С. Щербаковым: «Солдаты искупили свою вину героизмом и должны быть реабилитированы. Их следует вернуть в те подразделения, в которых они служили раньше». [455] Но, прежде чем это было сделано, почти весь переменный состав этого батальон погиб в последующих боях.

После победы над нацистской Германией заместитель наркома обороны Н.А. Булганин подписал 18 июля 1945 г. приказ

№ 41, в котором объявил для руководства Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией». [456] Амнистия распространялась на военнослужащих, осужденных с отсрочкой исполнения приговора в порядке примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующих статей Уголовных кодексов других союзных республик; лиц, осужденных за воинские преступления по статьям 193-2, 193-5, 193-6, 193-7, 193-9, 193-10, 193-10а, 193-14, 193-15 и 193-16 УК РСФСР и соответствующим статьям Уголовных кодексов других союзных республик. Эта амнистия распространялась и на штрафников.

Заключение

В энциклопедических изданиях отмечается, что заградительные отряды являются воинскими формированиями, которые выставляются во время сражения (боя) позади боевого порядка неустойчивых, ненадежных войск в целях повышения их стойкости, воспрепятствования возникновению среди них паники, недопущения бегства с поля боя, борьбы с дезертирством и др. Также подчеркивается, что применение заградительных отрядов известно с глубокой древности. В шестом томе «Военной энциклопедии» особо отмечено: «В русской армии на протяжении всей военной истории меры подобного характера не применялись». Пока никто не ответил на вопрос: почему они не создавались, как и штрафные формирования, в русской (царской) армии?

Если согласиться с выводом авторов энциклопедических статей, то поневоле приходишь к заключению, что заградительные и штрафные формирования — это неотъемлемый атрибут любой армии (кроме русской) в военное время. Не осталась в стороне и Красная Армия, где уже с лета 1918 г. стали создавать специальные формирования, получившие впоследствии наименование «заградительных отрядов». Они формировались по инициативе реввоенсоветов и штабов

фронтов и армий. В задачи этих отрядов входили: борьба с дезертирством, повстанцами и мятежниками в прифронтовом тылу, хулиганством и озорством; пресечение паники; обеспечение выполнения боевых приказов. С осени 1918 г. начинается создание заградительных отрядов, которые размещались в прифронтовой полосе. На них стали дополнительно возлагать задачи по расстрелу дезертиров, паникеров, мятежников, несению караульной службы и патрулированию захваченных населенных пунктов.

Опыт создания и использования заградительных отрядов был обобщен к лету 1919 г. и нашел отражение в инструкции ответственным работникам 14-й армии от 9 августа, подписанной председателем РВСР Л.Д. Троцким. В инструкции требовалось создавать дивизионные и армейские заградительные отряды из наиболее надежных солдат со значительным числом коммунистов. В соответствии с инструкцией в задачи заградительных отрядов входили: поддержание порядка в ближайшем тылу; задержание дезертиров; уничтожение бандитов; предотвращение паники и отступления. Начальник всех заградительных отрядов дивизии непосредственно подчинялся командиру и комиссару дивизии, а начальник заградительных отрядов армии — реввоенсовету армии.

Опыт, полученный в ходе Гражданской войны, был использован в боевых действиях у озера Хасан в 1938 г., на реке Халхин-Гол в 1939 г., в советско-финляндской и Великой Отечественной войнах. Во время советско-финляндской войны 1939—1940 гг. в тылу действующей армии создавались контрольно-заградительные отряды, которые выполняли задачи по организации заслонов и застав, проведению облав в тылу действующей армии, задержанию дезертиров.

С началом Великой Отечественной войны по указанию наркоматов обороны и внутренних дел заградительные отряды выполняли следующие задачи: оказание помощи командному и политическому составу в поддержании и установлении твердой дисциплины, недопущение бегства одержимых паникой военнослужащих; ликвидация инициаторов паники и бегства; задержание шпионов, изменников и военнослужащих, возвращающихся из плена.

С сентября 1941 г. в каждой стрелковой дивизии требовалось создавать заградительный отряд численностью не более батальона (в расчете по 1 роте на стрелковый полк). Конкретные задачи заградительным отрядам были определены в приказе № 227 от 28 июля 1942 г. Они размещались «в непосредственном тылу неустойчивых дивизий» и в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии должны были «расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной». В последующем заградительные отряды использовались для вылавливания в населенных пунктах войсковых и армейских тылов военнослужащих, укрывающихся от фронта, дезертиров, военнообязанных, уклоняющихся от призыва в Красную Армию. Кроме того, они часто решали задачи, которые не входили в их функции. Заградительные формирования нередко участвовали в боевых действиях как в наступлении, так и в обороне. С 1944 г. их стали привлекать для охраны штабов армий, линий связи, дорог, прочесывания лесов, выполнения хозяйственных работ, обслуживания командиров и др. В результате в большинстве отрядов участились случаи нарушения воинской дисциплины. Это, а также изменение общей обстановки на фронте обусловило принятие решения о расформировании отдельных заградительных отрядов к концу 1944 г.

Штрафные подразделения (команды, роты, батальоны) в Красной Армии стали создаваться в конце 1918 г. В соответствии с приказом председателя РВСР Л.Д. Троцкого они формировались из числа условно осужденных дезертиров. В июне 1919 г. было утверждено Положение о штрафных частях и штат отдельной штрафной роты. В задачи штрафных рот и батальонов входили перевоспитание дезертиров и нарушителей воинской дисциплины, ведение боевых действий на наиболее важных участках. Кроме того, формировались и штрафные трудовые подразделения.

В годы Великой Отечественной войны начало формированию штрафных рот и батальонов положил приказ № 227 И.В. Сталина от 28 июля 1942 г. Во фронтах создавались штрафные батальоны, в которые направлялись средние и старшие командиры и соответствующие им политработники

всех родов войск, провинившиеся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости. Армейские штрафные роты были предназначены для рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости.

Кроме пехотных штрафных формирований иногда создавались по особым приказам наркома обороны и штрафные танковые роты. В разряд штрафных на определенное время переводились и части. Структура, состав и вооружение штрафных рот и батальонов были установлены специальным приказом наркома обороны. Однако на практике могли быть и расхождения — все зависело от обстановки, наличия сил и средств, а также задач, которые предстояло решать штрафникам.

Осенью 1943 г. был расширен круг лиц, которые получили право направлять военнослужащих в штрафные подразделения. Теперь такое право предоставлялось командирам полков (отдельных частей) действующей армии, начальникам гарнизонов, пользующимся правами не ниже командира полка, командирам дивизий (отдельных бригад) и им равных в военных округах и недействующих фронтах. Они могли своей властью, без суда, направлять в штрафные части действующей армии подчиненных им лиц сержантского и рядового состава за самовольную отлучку, дезертирство, неисполнение приказа, проматывание и кражу военного имущества, нарушение уставных правил караульной службы и иные воинские преступления в случаях, когда обычные меры дисциплинарного воздействия за эти проступки являются недостаточными.

Штрафные роты и батальоны в годы Великой Отечественной решали практически те же задачи, что и стрелковые части и подразделения. При этом они, как и предписывал приказ № 227, использовались на наиболее опасных направлениях. Наиболее часто их применяли для прорыва обороны противника, захвата и удержания важных населенных пунктов и плацдармов, проведения разведки боем. В связи с тем что штрафные формирования использовались на наиболее трудных участках фронтов и армий, они несли потери, которые превышали в три раза и более потери личного состава обычных войск.

Список основных сокращений

АБТУ — автобронетанковое управление
авиаэскадрилья — авиационная эскадрилья
амп — армейский минометный полк
ап — артиллерийский полк
АРГК — артиллерия резерва Главного командования
арм. — армия (армейский)
арт. — артиллерийский
артогонь — артиллерийский огонь
артполк — артиллерийский полк
АрхВО — Архангельский военный округ
АССР — Автономная Советская Социалистическая Республика
АХО — административно-хозяйственная часть
БАО — батальон аэродромного обеспечения
б-н — батальон
ВВС — Военно-Воздушные Силы
ВГК — Верховное Главнокомандование
вдк — воздушно-десантный корпус
ВКП (б) — Всесоюзная коммунистическая партия большевиков
ВМН — высшая мера наказания
ВМФ — Военно-Морской Флот
ВНУС — Войска внутренней службы
военврач — военный врач
военкомзап — военный комиссар Западного фронта
военрук — военный руководитель
военторг — военная торговля
ВОХР — Войска охраны Республики
ВПУ — вспомогательный пункт управления
врид — временно исполняющий должность
ВРК — военно-революционный комитет
ВС — Военный совет
ВС СССР — Вооруженные Силы СССР
Всебюровоенком — Всероссийское бюро военных комиссаров
Всевобуч — Всеобщее военное обучение
Всеголавштаб — Всероссийский Главный штаб
ВТ — военный трибунал
в/части — воинские части
ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет

ВЦСПС — Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов

ВЧ — высокочастотная связь

ВЧК — Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем и преступлениями по должности

г. — год

г. — город (при названии населенного пункта)

ГАП — гаубичный артиллерийский полк

гв. — гвардейский (ая)

гв. кд — гвардейская кавалерийская дивизия

гв. кп — гвардейский кавалерийский полк

гв. сд — гвардейская стрелковая дивизия

ГКО — Государственный Комитет Оборона

Главком — Главнокомандующий

ГлавПУРККА — Главное политическое управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии

Главупраформ — Главное управление формирований Красной Армии

ГОКО — Государственный Комитет Оборона

гор. — город

г. р. — год рождения

гр. — гражданин (ка)

Граждупр — Отдел гражданского управления при реввоенсовете Южного фронта

гр-ка — гражданка

гсд — горнострелковая дивизия

гсп — горнострелковый полк

губ. — губерния

губвоенком — губернский военный комиссариат

губкомдезертир — губернская комиссия по борьбе с дезертирством

губпродком — губернский продовольственный комитет

ГУЛАГ — Главное управление лагерей

ГУФ — Главное управление формирований

д. — деревня

ДВР — Дальневосточная Республика

ДВФ — Дальневосточный фронт

дер. — деревня

дзот — долговременная земляная огневая точка

Донбюро — Донское бюро

ДТО — дорожно-транспортный отдел милиции

ж.-д. — железнодорожный

Забфронт — Забайкальский фронт

завполитотдел — заведующий политическим отделом

заградбатальон — заградительный батальон

заградотряд, загротряд — заградительный отряд

заградпост — заградительный пост

заградслужба — заградительная служба
зам. — заместитель
зап. — западная(ый)
Запфронт — Западный фронт
зсбр — запасная стрелковая бригада
ИТЛ — исправительный трудовой лагерь
кавэскадрон — кавалерийский эскадрон
кг — килограмм
кд — кавалерийская дивизия
км — километр
командюж — командующий Южным фронтом
комбат — командир батальона
Комдезтир — Комиссия по борьбе с дезертирством
комначсостав — командно-начальствующий состав
комполитсостав — командно-политический состав
комсостав — командный состав
комячейка — коммунистическая ячейка
коп. — копейка
КП — командный пункт
КП (б)Б — Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии
КРО — контрразведывательный отдел
лейтен. — лейтенант
Ленфронт — Ленинградский фронт
ЛО — Ленинградская область
ЛФ — Ленинградский фронт
матчасть — материальная часть
МВО — Московский военный округ
медсанпункт — медико-санитарный пункт
мехкорпус — механизированный корпус
мин. — минут (а)
мин. дивизион — минометный дивизион
мл. — младший
млад. — младший
млн — миллион
МСБр — мотострелковая бригада
м-ц — месяц
наркомвнешторг — народный комиссариат внешней торговли
наркомздрав — народный комиссариат здравоохранения
наркомпрод — народный комиссариат продовольствия
нач. — начальник
начВОСОуж — начальник военных сообщений Южного фронта
начзаград — начальник заградительного отряда
начпоарм — начальник политического отдела армии
начсостав — начальствующий состав
начтыла — начальник тыла

- НК — народный комиссариат
НКВД — народный комиссариат внутренних дел
НКГБ — народный комиссариат госбезопасности
НКО — народный комиссариат обороны
НКЮ — народный комиссариат юстиции
нов. — новая (ый)
НОГ — Невская оперативная группа
НР — номер
НРА — Народно-революционная армия
обл. — областной (ая)
облвоенком — областной военный комиссариат
обр. — образец
ОВС — отдел вещевой службы
ОВТ — охрана войскового тыла
ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление
ОКВ — от немецкого Oberkommando der Wehrmacht — Верховное главнокомандование вермахта
окркомдезертир — окружная комиссия по борьбе с дезертирством
ОКХ — от немецкого Oberkommando des Heers — Главное командование Сухопутных войск вермахта
ОО — Особый отдел
опер. — оперативный (ая)
опергруппа — оперативная группа
оперработник — оперативный работник
опродком — окружной продовольственный комитет
Оргбюро — Организационное бюро
осб — отдельный стрелковый батальон
особарм — Особый отдел армии
особбриг — Особый отдел бригады
особдив — Особый отдел дивизии
особорган — особый орган (речь идет об Особых отделах)
особотделение — особое отделение
особотдельщики — работник Особого отдела
отд. — отдельный(ая)
отдельн. — отдельный(ая)
отм. — отметка
ОШБ — отдельный штрафной батальон
ОШР — отдельная штрафная рота
п. — пункт
ПАП — пушечный артиллерийский полк
партбюро — партийное бюро
пд — пехотная дивизия
ПНО — помощник начальника отделения
ПНШ — помощник начальника штаба
поарм — политический отдел армии

- ПОГ — Приморская оперативная группа
подив — политический отдел дивизии
полевкомдез — полевая комиссия по борьбе с дезертирством
политком — политический комиссар
политотдел — политический отдел
политрук — политический руководитель
политуправление — политическое управление
пом. — помощник
помкомужгруппы — помощник командующего Южной группой войск
постан. — постановление
пп — пехотный полк
ППД — пистолет-пулемет Дегтярева
пред. — председатель
предчрезвычайком — председатель Чрезвычайной комиссии
ПриВО — Приволжский военный округ
продотдел — продовольственный отдел
ПТР — противотанковое ружье
ПУ — политическое управление
пульрота — пулеметная рота
пуокр — политическое управление военного округа
пуфронт — политическое управление фронта
ПФС — продовольственно-финансовая служба
р. — река
разведотдел — разведывательный отдел
разл. — различный
райздравотдел — районный отдел здравоохранения
райпотребсоюз — районный потребительский союз
расстрел. — расстреляны
РВСР — Революционный военный совет Республики
Реввоенсоварм — Революционный военный совет армии
Реввоенсовет — Революционный военный совет
ревком — революционный комитет
Ревсовтрудармии — революционный совет трудовой армии
РГК — Резерв Главного командования
РК — районный комитет партии большевиков
РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РКП (б) — Российская Коммунистическая партия (большевиков)
р-н — район
РС — реактивный снаряд
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
публика
руб. — рубль
с. — село
САВО — Среднеазиатский военный округ
сбр — стрелковая бригада

- свх. — совхоз, советское хозяйство
с. г. — сего года
сд — стрелковая дивизия
сел. — село, селение
СЗ — сборник законов
С.-Зап. — Северо-Западный
СибВО — Сибирский военный округ
ск — стрелковый корпус
см. — смотри
СМЕРШ — смерть шпионам
СНК — Совет Народных Комиссаров
Совтрударм — революционный совет трудовой армии
сп — стрелковый полк
спецлагерь — специальный лагерь
СРКО — Совет Рабочей и Крестьянской Обороны
срок. — сроки (ам)
СС — (Waffen-SS), вооруженные формирования нацистской партии
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
ст. — старший
ст. — станица (при названии населенного пункта)
ст. — статья (при упоминании Уголовного кодекса)
стр. — стрелковая(ый)
СТЗ — Сталинградский тракторный завод
СУ — самоходная установка
США — Соединенные Штаты Америки
т. — товарищ
тбр — танковая бригада
т. е. — то есть
т. к. — так как
тов. — товарищ
т. п. — тому подобное
трудармия — трудовая армия
тыс. — тысяча
УК — Уголовный кодекс
Укрармия — Украинская армия
УНКВД — Управление наркомата внутренних дел
УПК — Уголовно-процессуальный кодекс
упраформ — управление по формированию войск
УР — укрепленный район
УрВО — Уральский военный округ
УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика
хут. — хутор
час. — часов
Центрокомдезертир — Центральная комиссия по борьбе с дезертир-

ЦИК — Центральный Исполнительный Комитет

ЦК — Центральный Комитет

ЦУПВОСО — Центральное управление военных сообщений

ЦУС — Центральное управление снабжений

ЧЕКА — Чрезвычайная комиссия

чел. — человек

ЧК — Чрезвычайная комиссия

Чусоснабарм — Чрезвычайный уполномоченный по снабжению армии

ШБ — штрафной батальон

шифроотдел — шифровальный отдел

штарм — штаб армии

штрафбат — штрафной батальон

штрафрота — штрафная рота

ЮжУрВО — Южно-Уральский военный округ

ПРИЛОЖЕНИЯ

Краткие сведения об авторах воспоминаний, участниках Великой Отечественной войны

★ **Амосов П.С.**, майор в отставке. Будучи командиром взвода, он был разжалован в рядовые и направлен в 15-й отдельный штрафной батальон Украинского фронта. Реабилитированным закончил войну в Германии. После войны преподавал рисование и черчение в одной из сельских школ Архангельской области.

Ария С.Л., бывший штрафной рядовой 683-й отдельной штрафной роты Южного фронта. После войны стал одним из наиболее известных в стране адвокатов. Он заслуженный юрист Российской Федерации, лауреат золотой медали имени Ф.Н. Плевако.

Баздырев Е.П., бывший командир роты 9-го отдельного штрафного батальона 1-го Украинского фронта.

Бараболя П.Д., генерал-майор юстиции в отставке. Командовал пулеметным взводом 610-й отдельной штрафной роты Волжской военной флотилии. После войны стал профессиональным юристом. Много лет трудился в Главной военной

прокуратуре. С 1990 г. возглавлял Международный комитет за мир, разоружение и экологическую безопасность на морях и океанах (Международный комитет «Мир океанам»).

Беляев А.В., подполковник в отставке. В годы войны занимал различные командные и штабные должности, в том числе начальника штаба стрелкового батальона. Участвовал в боевых действиях на Западном фронте в должности помощника начальника штаба 16-го отдельного штрафного батальона.

Бернштейн А.И., офицер в отставке. С должности инженера полка аэростатов заграждения попал в штрафной батальон. После реабилитации был восстановлен в звании и должности, участник Парада Победы на Красной площади.

Богатырев И.М., бывший старшина 16-го отдельного штрафного батальона 3-го Белорусского фронта. Награжден орденом Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

Бровко М.С., бывший штрафник. Окончил Шосткинский химико-технологический техникум. Награжден орденами Отечественной войны I и II ст., медалью «За боевые заслуги». После войны работал на Ждановском коксохимическом заводе, был заместителем цеха улавливания. С 1970 г. до выхода на пенсию начальник цеха химулавливания Карагандинского металлургического комбината.

Бунятов З.М., бывший командир штрафной роты (род. 24.12. 1921 в поселке Астара, Азербайджан). В 1941 г. окончил Бакинское пехотное училище. В действующей армии с августа 1942 г. Командир 123-й отдельной стрелковой роты (5-я ударная армия, 1-й Белорусский фронт). С 1946 г. подполковник запаса. В 1950 г. окончил Московский институт востоковедения, аспирантуру. С 1969 г. академик АН Азербайджанской ССР, директор Института народов Ближнего и Среднего Востока АН Азербайджана.

Высоцкий Г.Г., окончил краткосрочные курсы Омского пехотного училища, где командовал учебным взводом, а затем служил в 70-й армии 1-го Белорусского фронта, командиром

отдельной штрафной роты. Награжден орденами Красного Знамени, Богдана Хмельницкого III ст. После войны работал на Иркутском отделении Восточно-Сибирской железной дороги.

Голубев В.И., бывший штрафной рядовой, учился в авиационной школе. После войны работал экономистом на фабрике музыкальных инструментов.

Гольбрайх Е.А., капитан в отставке, заместитель командира 163-й отдельной штрафной роты 51-й армии в 1944—1945 гг. До назначения в штрафную роту участвовал в боях под Сталинградом, за освобождение Донбасса и Крыма. Много лет отдал театральной сфере.

Горин И.П., бывший штрафник, заслуженный деятель искусств, кандидат искусствоведения, основатель НИИ реставрации, бессменным руководителем которого проработал до 1993 г.

Гудошников Н.Г., капитан в отставке. В должности командира взвода 121-й отдельной штрафной роты 40-й армии Воронежского и 1-го Украинского фронтов прошел боевой путь от Курской дуги до Карпат.

Дебольский Д., в марте — августе 1943 г. под Комаричами заместитель командира 257-й штрафной роты, старший лейтенант.

Дубинин Г.М., бывший штрафной рядовой 280-й отдельной штрафной роты 50-й армии 2-го Белорусского фронта.

Карпов В.В. (род. 28.07.1922 в Оренбурге). Учился в Ташкентском пехотном училище в 1939—1941 гг. С ноября 1942 г. участник Великой Отечественной войны. Командир взвода пешей разведки 629-го стрелкового полка (134-я стрелковая дивизия, 39-я армия, Калининский фронт). Герой Советского Союза. После войны продолжал службу в армии. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе, Высшие академические курсы и Литературный институт им. М. Горького. Работал в Генштабе, в военном училище. Командовал полком, был начальником штаба дивизии. Полковник в отставке. Быв-

ший штрафной рядовой 45-й отдельной штрафной роты Калининского фронта.

Киселев Ф.А., бывший начальник штаба 8-го отдельного штрафного батальона. После войны стал генерал-майором, служил в Главном управлении кадров Министерства обороны СССР.

Клячко М.Г., бывший командир взвода 322-й отдельной штрафной роты 28-й армии. Окончил артиллерийскую школу специального назначения. После войны окончил Киевский институт гражданской авиации.

Кобылянский И.Г., в 1942 г. окончил полтора курса политехнического института. В боях под Сталинградом командовал орудием, затем огневым взводом полковой батареи 76-мм пушек, а с января 1945 г. до конца войны командир батареи. Награжден орденами Александра Невского, Отечественной войны I и II ст., Красной Звезды. После войны продолжил учебу в институте, стал инженером. Кандидат технических наук. В 1967 г. удостоен Государственной премии СССР в области науки и техники. С 1994 г. живет в США.

Копылов В.Е., бывший командир отдельного штрафного батальона. В 1941 г. окончил Рязанское пехотное училище, воевал на Калининском и Северо-Западном фронтах, прошел путь от командира стрелкового взвода до командира батальона.

Коржик И.И., старший лейтенант в отставке. В составе отдельного штрафного батальона воевал рядовым на Ленинградском фронте. После войны — учитель истории в сельской школе на Оренбуржье, где и работал до выхода на пенсию.

Медовый С.И., бывший командир взвода штрафной роты. Окончил Симферопольское стрелково-минометное училище, служил в 129-й Орловской стрелковой дивизии 63-й армии. Затем заместитель начальника штаба Отдельного лыжного батальона. После войны, окончив полиграфический институт, работал в различных столичных издательствах.

Пичугин И., подполковник в отставке, бывший командир штрафной роты, награжден орденом Красного Знамени.

Пыльцын А.В., полковник в отставке. В годы войны командир взвода и роты 8-го отдельного штрафного батальона 1-го Белорусского фронта. После войны окончил Военно-транспортную академию, служил в воздушно-десантных войсках, был заместителем начальника военного училища в Уссурийске, начальником военной кафедры в Харьковском автомобильном институте.

Рощин И.И., полковник в отставке, служил в артиллерийском полку, был агитатором штрафной роты.

Самохвалов М.Т., бывший сержант. Приказом командира дивизии был направлен в 226-ю отдельную штрафную роту 2-го Белорусского фронта. Войну закончил на Эльбе.

Сапрыгин Н.И., бывший сержант. Дважды направлялся в отдельную штрафную роту на 2-м Украинском и 2-м Прибалтийском фронтах, там же награжден орденом Славы III степени.

Смирнов Н.И., старший лейтенант в отставке. В 1943 г. окончил Кемеровское пехотное училище. С 1943 г. и до конца войны командовал отдельной штрафной ротой, приданной 47-й армии. Награжден орденами Отечественной войны I и II ст., Александра Невского.

Сорока А.В., бывший штрафник, учился в Харьковском авиационном училище связи, заслуженный художник Украины.

Сорокин В.Г., капитан в отставке, бывший командир отдельного штрафного батальона на 1-м Украинском фронте.

Сукнев М.И. (1919—25.01.2004), подполковник в отставке. С ноября 1941 г. командир взвода разведки, с декабря — заместитель командира стрелковой роты, с февраля 1942 г. — командир пулеметной роты, с сентября — командир стрелкового батальона, с ноября 1943 г. — командир отдельного штрафного батальона на Волховском фронте, с февраля

1944 г. — командир стрелкового батальона, с ноября — заместитель командира 506-го стрелкового полка по строевой части. Награжден орденом Александра Невского, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I и II ст., двумя орденами Красной Звезды, медалями. Профессиональный художник, длительное время руководил Новосибирским творческо-производственным комбинатом Союза художников РСФСР.

Суман И., бывший штрафник.

Сухоносенко Н.А., в годы войны курсант школы младших специалистов топографической службы, принимал участие в действиях заградительного отряда.

Тарасенко Н., подполковник в отставке, в штрафной батальон был направлен после осуждения военным трибуналом в декабре 1944 г.

Токарев П.Н., полковник в отставке, после окончания Златоустовского пулеметного училища был назначен командиром взвода в штрафной роте. Награжден орденами Александра Невского, Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны I ст. В 1962—1968 гг. заместитель военного комиссара в Якутии. В Якутске заочно окончил историко-филологический факультет ЯГУ. А потом четверть века работал в университете на должностях начальника военной кафедры, доцента кафедры истории КПСС, политологии. Кандидат исторических наук.

Третьяков И.Н., майор в отставке. Командовал 192-й отдельной штрафной ротой 13-й армии 1-го Украинского фронта, инвалид Великой Отечественной войны.

Хоменко П.С., бывший командир штрафной роты.

Цветков Д.Е., бывший штрафник на Калининском фронте, старший лейтенант в отставке.

Черепков А.А., бывший командир штрафной роты, международный мастер, заслуженный тренер РСФСР, около 30 лет

работал в шахматной секции Дворца пионеров Санкт-Петербурга (ныне Дворец творчества юных).

Шелепугин Н.П., бывший штрафник 357-й отдельной армейской штрафной роты.

Из Инструкции ответственным работникам 14-й армии

9 августа 1919 г.

Последние тяжкие неудачи свидетельствуют, что военные и политические работники 14-й армии не справились еще до настоящего момента с поставленными перед ними задачами: превратить расшатанную армию в дисциплинированную и боеспособную. Сейчас в 14-ю армию вливаются дополнительные силы, как политические, так и командные. Необходимо планомерно использовать эти силы и на основании тяжелых уроков преодолеть во что бы то ни стало недочеты и пороки 14-й армии.

1. Прежде всего, необходимо провести строжайшим образом учет всех лиц командного состава и всех коммунистов в составе армии. Эта работа должна быть начата немедленно и закончена в недельный срок, т. е. не позже 17 августа.

2. Комиссар дивизии и политотдел ее должны тщательно проверить комиссаров полков, оставить на месте только тех, которые проявили свою твердость и мужество во время неудач. Совместно с проверенными комиссарами — проверить комячейки, удалить из их среды случайные элементы, ввести в эти ячейки твердых и надежных работников, присланных в армию. Если в каждой роте будет хотя бы только четыре-пять твердых коммунистов в качестве красноармейцев, членов ротной ячейки, тогда при хорошем комиссаре можно в короткий срок добиться полного оздоровления полка...

3. В украинских частях имеется большое количество развращенных кулацких элементов, в том числе немало бывших солдат царской армии, которые ведут разлагающую агитацию, с кулацкой ненавистью относятся к коммунизму, противодей-

ствуют агитационно-организационной работе, подталкивают красноармейцев на погромы и бандитизм. Коммунисты в составе воинской части должны самым внимательным образом присматриваться к такого рода вредным элементам и указывать на них комиссару, дабы можно было в короткий срок очистить от них полк и наиболее виновных подвергнуть беспощадной расправе...

4. Необходимо немедленно же приступить к формированию заградительных отрядов, армейских и дивизионных. Заградительные отряды должны формироваться из лучших, наиболее надежных красных солдат со значительным числом коммунистов. Особенно важно подобрать для заградотрядов безусловно надежный, по возможности коммунистический, командный состав... Задача заградительных отрядов — поддерживать порядок в ближайшем тылу, задерживать дезертиров, истреблять на месте преступления бандитов и громить, препятствовать паническому отступлению, показывая, в случае надобности, расстроенным частям пример твердости и мужества. До тех пор, пока у дивизий 14-й армии не будет своих надежных заградительных отрядов, установление твердого порядка и дисциплины останется невозможным.

5. Одновременно необходима чистка командного состава. В украинских частях еще слишком много петлюровских, партизанских и атаманских элементов вроде Богунского, Лопаткина и пр. Даже лучшие среди этих партизанских командиров не понимают до сих пор значения приказа и считают невыполнение его делом естественным... Только суровой расправой, беспощадными карами за предательское самовольство можно приучить украинский командный состав к строжайшему выполнению боевых приказов.

6. Каждый комиссар должен точно знать семейное положение командного состава вверенной ему части. Это необходимо по двум причинам. Во-первых, чтобы прийти на помощь семье в случае гибели командира в бою, во-вторых, для того, чтобы немедленно арестовать членов семьи в случае измены или предательства командира...

7. Опыт всех армий показал полную недопустимость про-

живания семейств военнослужащих в районе расположения действующих частей и штабов... Поэтому строжайше предписывается в недельный срок уволить из района расположения 14-й армии семьи всех военнослужащих не ближе чем на пятьдесят верст в тыл...

8. Особый отдел армии должен привлекать к работе только испытанных и безусловно честных, по преимуществу партийных работников. Особый отдел является органом Реввоенсовета Республики и должен действовать в тесном сотрудничестве с политотделом и трибуналом.

9. Все руководящие учреждения армии — Реввоенсовет, политотдел, Особый отдел, Ревтрибунал — должны твердо установить и провести в жизнь то правило, что ни одно преступление в армии не остается ненаказанным...

10. На одном из первых мест стоят вопросы снабжения. Необходимо в самый краткий срок одеть и обуть солдат 14-й армии...

11. Необходимо поднять авторитет командного состава... Комиссар должен всячески поддерживать твердого и энергичного командира, не конкурируя с ним, а идя с ним рука об руку во всей работе.

12. Газета армии «В ружье!» должна стать действительно армейской газетой, то есть — зеркалом достоинств и недостатков армии, ее успехов и неудач...

13. Нужно обеспечить распространение литературы вообще во всей армии...

14. Важнейшее значение в жизни нашей армии имеют запасные части. Они являются источниками пополнения, перевоспитания и оздоровления армии...

Создать крепкую армию нельзя с налету. Затыкая и штопая дыры, на фронте делу не поможешь. Переброска отдельных коммунистов и коммунистических отрядов в наиболее опасные места может только на время улучшить положение. Спасение одно: преобразовать, реорганизовать, воспитать армию путем упорной настоящей работы, начиная с основной ячейки, с роты и поднимаясь выше через батальон, полк, дивизию. Наладить правильное снабжение, правильное рас-

пределение коммунистических сил, правильные взаимоотношения командного состава и комиссаров, обеспечить строгую исполнительность и безусловную добросовестность в донесениях. На этот путь должны немедленно стать ответственные работники 14-й армии.

Председатель Революционного Военного Совета Республики
Народный комиссар по военным и морским делам *ТРОЦКИЙ*

РЦХИДНИ.Ф. 17. Оп. 84. Д. 45. Л. 35—38.

ПРИКАЗ
с объявлением Указа
Президиума Верховного Совета СССР
«О порядке назначения и выплаты пособий
семьям военнослужащих
рядового и младшего начальствующего состава
в военное время»

№ 227, 27 июня 1941 г.

1. Объявляю Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время».

2. Приказ довести до сведения всего рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии.

Народный комиссар обороны СССР

Маршал Советского Союза

С. ТИМОШЕНКО

Указ Президиума Верховного Совета СССР
о порядке назначения и выплаты пособий
семьям военнослужащих
рядового и младшего начальствующего состава
в военное время

Семьи военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава, призванных в Красную Армию, Военно-Морской Флот, пограничные и внутренние войска НКВД по

мобилизации, за исключением семей сверхсрочнослужащих, получают в военное время пособия от государства в следующем порядке:

1. Если в семье нет трудоспособных, пособие выплачивается ежемесячно в следующих размерах:

а) при наличии одного нетрудоспособного — 100 рублей;

б) двух нетрудоспособных — 150 рублей;

в) трех и более нетрудоспособных — 200 рублей в месяц в городе и 50% этой суммы в сельских местностях.

2. Если в семье имеется три и более нетрудоспособных при одном трудоспособном, пособие выдается в размере 150 рублей в месяц в городе и 50% этой суммы в сельских местностях.

3. Если в семье имеется двое детей, не достигших 16-летнего возраста, при одном трудоспособном, пособие выдается в размере 100 рублей в месяц в городе и 50% этой суммы в сельских местностях.

4. Пособие назначается по месту жительства семьи военнослужащего комиссией при районном (городском) исполкоме Советов депутатов трудящихся в составе:

председатель комиссии — заместитель председателя районного (городского) исполкома;

члены комиссии: 1) районный (городской) военный комиссар, 2) заведующий районным (городским) отделом социального обеспечения.

5. Вопросы о назначении пособий разрешаются в трехдневный срок со дня получения заявлений от семей военнослужащих, проживающих в городах, и списков от сельских советов на семьи военнослужащих, проживающих в сельских местностях.

6. При разрешении вопроса о назначении пособия семье военнослужащего считаются нетрудоспособными состоявшие на его иждивении:

а) дети моложе 16 лет, а учащиеся моложе 18 лет;

б) братья и сестры моложе 16 лет, а учащиеся моложе 18 лет, если они не имеют трудоспособных родителей;

- в) отец старше 60 лет и мать старше 55 лет;
- г) жена и родители — инвалиды первой и второй групп независимо от возраста.

Примечание 1. Указанные в настоящей статье лица считаются состоявшими на иждивении военнослужащих, если постоянным и основным источником их существования являлась помощь со стороны военнослужащего.

Примечание 2. Члены семьи военнослужащего, проживающие отдельно от его семьи в другой местности (городе, районе), получают пособие в размере соответствующей доли общей суммы пособия, назначенной семье.

7. Семьям мобилизованных рабочих и служащих пособие назначается с того дня, по который учинен с ними полный расчет по месту работы, семьям колхозников и остальных мобилизованных — со дня призыва, а семьям военнослужащих, состоящих к моменту мобилизации на действительной военной службе, — с момента объявления мобилизации.

8. Решение комиссии по назначению пособий может быть обжаловано в областной (краевой) исполнительный комитет и в Совнарком республики, не имеющей областного деления, решение которых выносится в трехдневный срок и является окончательным.

9. В случае увольнения военнослужащего с военной службы по инвалидности назначенное его семье пособие выдается ему впредь до назначения пенсии по инвалидности.

Семьи убитых, умерших или пропавших без вести военнослужащих продолжают получать установленное им пособие впредь до назначения им пенсии.

10. Если в составе семьи военнослужащего, не имеющей права на получение пособия, произойдет в дальнейшем изменение (мобилизация других членов семьи, появление новых нетрудоспособных членов семьи и т. п.), в результате которого семья приобретает право на получение пособий, то пособие назначается семье в порядке, предусмотренном настоящим Указом, с момента происшедшего изменения.

Если в составе семьи военнослужащего, получающей по-

сobie, произойдет в дальнейшем изменение, которое лишает ее права на получение пособия (достижение несовершеннолетними членами семьи совершеннолетия, появление новых трудоспособных членов семьи и т. п.), то эта семья теряет право на пособие с момента происшедшего в составе семьи изменения.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН

Москва, Кремль.
26 июня 1941 г.

Русский архив: Великая Отечественная.

Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня
1941—1942 гг. Т. 13 (2—2). М.: ТЕРРА, 1997. С. 16—17.

ПРИКАЗ
с объявлением Указа
Президиума Верховного Совета СССР
об изменении статей Указа от 26 июня 1941 г.
«О порядке назначения и выплаты пособий
семьям военнослужащих
рядового и младшего начальствующего состава
в военное время»

№ 220, 20 июля 1942 г.

1. Объявляю Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 июля 1942 г. «Об изменении ст. ст. 1 и 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время».

2. Приказ довести до сведения всего рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии.

Заместитель Народного комиссара обороны СССР
армейский комиссар 1 ранга *Е. ЩАДЕНКО*.

УКАЗ**Президиума Верховного Совета СССР
об изменении ст. ст. 1 и 2 Указа
Президиума Верховного Совета СССР
от 26 июня 1941 г. «О порядке
назначения и выплаты пособий семьям
военнослужащих рядового и младшего
начальствующего состава в военное время»**

Изменить ст. ст. 1 и 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время», изложив их в следующей редакции:

«1. Если в семье нет трудоспособных, пособие выплачивается ежемесячно в следующих размерах: а) при наличии одного нетрудоспособного — 100 рублей; б) двух нетрудоспособных — 150 рублей; в) трех и четырех нетрудоспособных — 200 рублей; г) пяти и более нетрудоспособных — 250 рублей в городах и 50% этой суммы в сельских местностях.

2. Если в семье имеются три и более нетрудоспособных при одном или двух трудоспособных, пособие выплачивается ежемесячно в следующих размерах: а) при наличии трех и четырех нетрудоспособных при одном трудоспособном — 150 рублей; б) при наличии пяти и более нетрудоспособных при одном трудоспособном — 200 рублей; в) при наличии пяти и более нетрудоспособных при двух трудоспособных — 150 рублей в городах и 50% этой суммы в сельских местностях».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН

Москва, Кремль.
19 июля 1942 г.

Русский архив: Великая Отечественная.

Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня
194—1942 гг. Т. 13 (2—2). М.: ТЕРРА, 1997. С. 275—276.

**Боевое расписание штрафных частей
Красной армии
Отдельные штрафные батальоны**

Отдельные штрафные батальоны фронтов

1942 г.

Отдельный штрафной батальон Воронежского фронта.

Отдельный штрафной батальон Закавказского фронта.

Отдельный штрафной батальон Калининского фронта.

Отдельный штрафной батальон Карельского фронта.

Отдельный штрафной батальон Ленинградского фронта.

Отдельный штрафной батальон Северо-Западного фронта.

Отдельный штрафной батальон Северо-Кавказского фронта, затем Черноморской группы войск Закавказского фронта.

Отдельный штрафной батальон Юго-Восточного фронта, затем Сталинградского фронта.

Отдельный штрафной батальон Северной группы войск Закавказского фронта.

1-й отдельный штрафной батальон Волховского фронта.

1-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта.

1-й отдельный штрафной батальон Сталинградского фронта, затем Донского фронта.

2-й отдельный штрафной батальон Волховского фронта.

2-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта.

2-й отдельный штрафной батальон Сталинградского фронта, затем Донского фронта.

3-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта.

1942—1943 гг.

Отдельный штрафной батальон Брянского фронта.

Отдельный штрафной батальон Западного фронта.

1-й отдельный штрафной батальон Западного фронта.

2-й отдельный штрафной батальон Западного фронта.

1942—1944 гг.

1-й отдельный штрафной батальон Волховского фронта, затем Ленинградского фронта.

3-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта, затем 1-го Прибалтийского фронта.

4-й отдельный штрафной батальон Карельского фронта.

5-й отдельный штрафной батальон Северо-Западного фронта.

76-й отдельный штрафной батальон Сталинградского фронта, затем Южного фронта.

1942—1945 гг.

8-й отдельный штрафной батальон Донского фронта, затем Центрального фронта, затем Белорусского фронта, затем 1-го Белорусского фронта.

1943 г.

Отдельный штрафной батальон Северо-Кавказского фронта.

1-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта, затем 39-й армии.

1-й отдельный штрафной батальон Северо-Кавказского фронта.

2-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта, затем 39-й армии.

3-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта, затем 39-й армии.

5-й отдельный штрафной батальон Калининского фронта, затем 39-й армии.

11-й отдельный штрафной батальон Западного фронта.

28-й отдельный штрафной батальон Ленинградского фронта, затем 42-й армии.

1944 г.

6-й отдельный штрафной батальон 4-го Украинского фронта, затем 51-й армии, затем Приморской армии.

1945 г.

3-й отдельный штрафной батальон Забайкальского фронта.

**Отдельный штрафной батальон группы войск
1942—1943 гг.**

7-й отдельный штрафной батальон Северной группы войск Закавказского фронта, затем 37-й армии, затем 56-й армии, затем 18-й армии.

Отдельные штрафные батальоны армий

1943 г.

Отдельный штрафной батальон 18-й армии.

1-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии.

2-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии.

2-й отдельный штрафной батальон 56-й армии, затем 18-й армии.

3-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии.

3-й отдельный штрафной батальон 56-й армии.

4-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии.

4-й отдельный штрафной батальон 56-й армии.

5-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии.

5-й отдельный штрафной батальон 56-й армии.

6-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии.

6-й отдельный штрафной батальон 39-й армии.

6-й отдельный штрафной батальон 56-й армии.

7-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии.

8-й отдельный штрафной батальон 2-й гвардейской армии.

1943—1944 гг.

11-й отдельный штрафной батальон 10-й армии.

Отдельные штрафные батальоны

1942 — 1945 гг.

9-й отдельный штрафной батальон.

1943—1944 гг.

14-й отдельный штрафной батальон.

33-й отдельный штрафной батальон.

1943—1945 гг.

10-й отдельный штрафной батальон.

12-й отдельный штрафной батальон.

13-й отдельный штрафной батальон.

15-й отдельный штрафной батальон.

16-й отдельный штрафной батальон.

1944—1945 гг.

38-й отдельный штрафной батальон.

39-й отдельный штрафной батальон.

1945 г.

40-й отдельный штрафной батальон.

Отдельные штрафные роты**Отдельные штрафные роты фронтов****1942 г.**

Отдельная штрафная рота Закавказского фронта.

Отдельная штрафная рота Ленинградского фронта.

Отдельные штрафные роты групп войск**1942 г.**

Отдельная штрафная рота Приморской оперативной группы Ленинградского фронта.

102-я отдельная штрафная рота Черноморской группы войск Закавказского фронта, затем 18-й армии.

1943 г.

86-я отдельная штрафная рота Черноморской группы войск Закавказского фронта.

91-я отдельная штрафная рота Черноморской группы войск Закавказского фронта.

92-я отдельная штрафная рота Черноморской группы войск Закавказского фронта.

95-я отдельная штрафная рота Черноморской группы войск Закавказского фронта.

Отдельные штрафные роты армий

1942 г.

Отдельная штрафная рота 3-й танковой армии.

Отдельная штрафная рота 4-й ударной армии.

Отдельная штрафная рота 5-й танковой армии.

Отдельная штрафная рота для старшего и среднего начальствующего состава 7-й отдельной армии.

Отдельная штрафная рота для рядового и младшего начальствующего состава 7-й отдельной армии.

Отдельная штрафная рота 10-й армии (при 31-й гвардейской стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 10-й армии (при 290-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 11-й армии.

Отдельная штрафная рота 14-й армии.

Отдельная штрафная рота 16-й армии.

Отдельная штрафная рота 19-й армии.

Отдельная штрафная рота 20-й армии.

Отдельная штрафная рота 22-й армии (при 185-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 23-й армии.

Отдельная штрафная рота 28-й армии.

Отдельная штрафная рота 30-й армии.

Отдельная штрафная рота 37-й армии.

Отдельная штрафная рота 37-й армии (при 392-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 38-й армии.

Отдельная штрафная рота 39-й армии.

Отдельная штрафная рота 42-й армии.

Отдельная штрафная рота 43-й армии.

Отдельная штрафная рота 44-й армии.

Отдельная штрафная рота 50-й армии.

Отдельная штрафная рота 51-й армии (при 91-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 51-й армии (при 302-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты старший лейтенант Сазонов).

Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты лейтенант Кислов).

Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты старший лейтенант Морозов).

Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты старший лейтенант Тонких).

Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты лейтенант Чичиванов).

Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты старший лейтенант Явров).

Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты старший лейтенант Волков).

Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты старший лейтенант Жила).

Отдельная штрафная рота 54-й армии (командир роты лейтенант Понухалин).

Отдельная штрафная рота 54-й армии.

Отдельная штрафная рота 59-й армии.

Отдельная штрафная рота 61-й армии.

Отдельная штрафная рота 63-й армии, затем 1-й гвардейской армии, затем 3-й гвардейской армии (при 1-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 127-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 63-й армии, затем 1-й гвардейской армии, затем 3-й гвардейской армии (при 153-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 63-й армии, затем 1-й гвардей-

ской армии, затем 3-й гвардейской армии (при 203-й стрелковой дивизии).

1-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии.

1-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 33-й стрелковой дивизии).

1-я отдельная штрафная рота 4-й танковой армии, затем 65-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 4-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 6-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 9-й армии, затем 44-й армии (при 417-й стрелковой дивизии).

1-я отдельная штрафная рота 11-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 12-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 16-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 18-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 20-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 24-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 27-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 29-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 34-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 40-й армии.

1-я отдельная армейская штрафная рота 41-й армии.

1-я отдельная армейская штрафная рота 44-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 46-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 47-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 49-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 51-й армии (при 91-й стрелковой дивизии).

1-я отдельная штрафная рота 53-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 57-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 60-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 64-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии.

2-я отдельная штрафная рота 4-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 4-й танковой, затем 65-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 6-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 7-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 9-й армии (при 351-й стрелковой дивизии).

2-я отдельная штрафная рота 11-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 12-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 12-й армии, затем 18-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 16-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 20-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 24-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 29-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 30-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 41-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 44-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 46-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 47-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 49-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 51-й армии (при 302-й стрелковой дивизии).

2-я отдельная штрафная рота 53-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 60-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 64-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии.

3-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии.

3-я отдельная штрафная рота 7-й отдельной армии.

3-я отдельная штрафная рота 18-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 20-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 24-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 27-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 30-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 33-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 41-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 44-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 46-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 47-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 53-й армии.

- 3-я отдельная штрафная рота 60-й армии.
- 3-я отдельная штрафная рота 64-й армии.
- 4-я отдельная штрафная рота 4-й армии.
- 4-я отдельная штрафная рота 12-й армии.
- 4-я отдельная штрафная рота 18-й армии.
- 4-я отдельная штрафная рота 24-й армии.
- 4-я отдельная штрафная рота 33-й армии.
- 4-я отдельная штрафная рота 41-й армии.
- 4-я отдельная штрафная рота 44-й армии.
- 4-я отдельная штрафная рота 46-й армии.
- 4-я отдельная штрафная рота 64-й армии.
- 5-я отдельная штрафная рота 24-й армии.
- 5-я отдельная штрафная рота 44-й армии.
- 5-я отдельная штрафная рота 46-й армии.
- 5-я отдельная штрафная рота 64-й армии.
- 7-я отдельная штрафная рота 31-й армии.
- 9-я отдельная штрафная рота 31-й армии.
- 10-я отдельная штрафная рота 31-й армии.
- 11-я отдельная штрафная рота 31-й армии.
- 12-я отдельная штрафная рота 52-й армии.
- 16-я отдельная штрафная рота 54-й армии.
- 17-я отдельная штрафная рота 54-й армии.
- 18-я отдельная штрафная рота 54-й армии.
- 19-я отдельная штрафная рота 54-й армии.
- 20-я отдельная штрафная рота 54-й армии.
- 21-я отдельная штрафная рота 54-й армии.
- 22-я отдельная штрафная рота 54-й армии.
- 25-я отдельная штрафная рота 59-й армии.
- 26-я отдельная штрафная рота.
- 27-я отдельная штрафная рота.
- 56-я отдельная штрафная рота 56-й армии.
- 72-я отдельная штрафная рота 51-й армии.
- 73-я отдельная штрафная рота 51-й армии.
- 84-я отдельная штрафная рота 18-й армии.
- 85-я отдельная штрафная рота 18-й армии.
- 86-я отдельная штрафная рота 18-й армии.

1942—1943 гг.

Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии.

Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии, затем 3-й гвардейской армии (при 278-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 2-й гвардейской армии.

Отдельная штрафная рота 3-й армии (при 60-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 3-й армии (при 287-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 28-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 117-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 5-й ударной армии.

Отдельная штрафная рота 10-й армии.

Отдельная штрафная рота 10-й армии (при 330-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 10-й армии (при 385-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 18-й армии.

Отдельная штрафная рота 22-й армии.

Отдельная штрафная рота 22-й армии (при 155-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 32-й армии.

Отдельная штрафная рота 46-й армии.

Отдельная штрафная рота 55-й армии.

Отдельная штрафная рота 56-й армии.

Отдельная штрафная рота 63-й армии, затем 1-й гвардейской армии, затем 3-й гвардейской армии (при 197-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 63-й армии, затем 1-й гвардейской армии, затем 3-й гвардейской армии (при 266-й стрелковой дивизии).

1-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии.

1-я отдельная штрафная рота 2-й гвардейской армии (при 1-м гвардейском стрелковом корпусе).

1-я отдельная штрафная рота 9-й армии.

- 1-я отдельная штрафная рота 13-й армии.
- 1-я отдельная штрафная рота 30-й армии.
- 1-я отдельная штрафная рота 48-й армии.
- 1-я отдельная армейская штрафная рота 52-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии.

2-я отдельная штрафная рота 3-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 9-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 13-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 22-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 33-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 34-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 40-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 48-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии.

3-я отдельная штрафная рота 6-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 9-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 13-й армии, затем 48-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 37-й армии (при 2-й гвардейской стрелковой дивизии, затем при 213-й стрелковой дивизии).

3-я отдельная штрафная рота 39-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 40-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 48-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 58-й армии, затем 9-й армии.

4-я отдельная штрафная рота 3-й армии.

4-я отдельная штрафная рота 6-й армии.

4-я отдельная штрафная рота 9-й армии.

4-я отдельная штрафная рота 13-й армии.

4-я отдельная штрафная рота 32-й армии.

4-я отдельная штрафная рота 40-й армии.

4-я отдельная штрафная рота 48-й армии.

4-я отдельная штрафная рота 65-й армии.

5-я отдельная штрафная рота 4-й армии.

5-я отдельная штрафная рота 5-й танковой армии.

5-я отдельная штрафная рота 9-й армии, затем 44-й армии.

- 5-я отдельная штрафная рота 13-й армии.
- 5-я отдельная штрафная рота 39-й армии.
- 5-я отдельная штрафная рота 40-й армии.
- 5-я отдельная штрафная рота 60-й армии.
- 5-я отдельная штрафная рота 65-й армии.
- 6-я отдельная штрафная рота 4-й армии.
- 6-я отдельная штрафная рота 9-й армии, затем 44-й армии, затем 9-й армии.
- 6-я отдельная штрафная рота 13-й армии.
- 6-я отдельная штрафная рота 39-й армии.
- 6-я отдельная штрафная рота 40-й армии.
- 6-я отдельная штрафная рота 48-й армии.
- 6-я отдельная штрафная рота 60-й армии.
- 7-я отдельная штрафная рота 9-й армии.
- 7-я отдельная штрафная рота 48-й армии.
- 7-я отдельная штрафная рота 60-й армии.
- 8-я отдельная штрафная рота 9-й армии.
- 8-я отдельная штрафная рота 38-й армии.
- 8-я отдельная штрафная рота 48-й армии.
- 9-я отдельная штрафная рота 8-й армии.
- 15-я отдельная штрафная рота 54-й армии.
- 24-я отдельная штрафная рота 59-й армии.
- 28-я отдельная штрафная рота.
- 30-я отдельная штрафная рота 42-й армии.
- 31-я отдельная штрафная рота 55-й армии.
- 33-я отдельная штрафная рота Ленинградского фронта, затем 67-й армии, затем 2-й ударной армии.
- 41-я отдельная штрафная рота 22-й армии.
- 45-я отдельная штрафная рота 41-й армии.
- 51-я отдельная штрафная рота 26-й армии.
- 54-я отдельная штрафная рота 11-й армии.
- 58-я отдельная штрафная рота.
- 59-я отдельная штрафная рота 28-й армии, затем 44-й армии.
- 60-я отдельная штрафная рота.
- 61-я отдельная штрафная рота.

- 68-я отдельная штрафная рота 51-й армии.
69-я отдельная штрафная рота 51-й армии.
71-я отдельная штрафная рота 9-й армии.
74-я отдельная штрафная рота 37-й армии.
75-я отдельная штрафная рота.
80-я отдельная штрафная рота 44-й армии.
81-я отдельная штрафная рота 44-й армии.
82-я отдельная штрафная рота 44-й армии, затем 9-й армии.
83-я отдельная штрафная рота 44-й армии.
85-я отдельная штрафная рота 18-й армии, затем 56-й армии.
87-я отдельная штрафная рота 18-й армии.
90-я отдельная штрафная рота 47-й армии, затем 56-й армии.
93-я отдельная штрафная рота 56-й армии.
94-я отдельная штрафная рота 56-й армии, затем 18-й армии.
95-я отдельная штрафная рота 56-й армии.
97-я отдельная штрафная рота 46-й армии.
98-я отдельная штрафная рота 46-й армии.
101-я отдельная штрафная рота 46-й армии.
102-я отдельная штрафная рота 18-й армии, затем 56-й армии.
114-я отдельная штрафная рота 38-й армии.
116-я отдельная штрафная рота 38-й армии.
118-я отдельная штрафная рота.
119-я отдельная штрафная рота.
129-я отдельная штрафная рота 21-й армии.
131-я отдельная штрафная рота 21-й армии, затем 5-й танковой армии.
134-я отдельная штрафная рота 20-й армии, затем 31-й армии.
135-я отдельная штрафная рота 31-й армии, затем 20-й армии.
137-я отдельная штрафная рота 29-й армии, затем 20-й армии, затем 31-й армии.

138-я отдельная штрафная рота 29-й армии, затем Западного фронта.

146-я отдельная штрафная рота.

149-я отдельная штрафная рота.

150-я отдельная штрафная рота 50-й армии.

156-я отдельная штрафная рота 67-й армии.

158-я отдельная штрафная рота.

159-я отдельная штрафная рота 67-й армии.

160-я отдельная штрафная рота 67-й армии.

612-я отдельная штрафная рота.

1942—1944 гг.

1-я отдельная штрафная рота 5-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 22-й армии.

1-я отдельная армейская штрафная рота 31-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 33-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 37-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии.

2-я отдельная штрафная рота 5-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 27-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 28-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 37-й армии.

5-я отдельная штрафная рота 37-й армии.

6-я отдельная штрафная рота 37-й армии.

11-я отдельная штрафная рота 52-й армии.

13-я отдельная штрафная рота 54-й армии.

14-я отдельная штрафная рота 54-й армии.

32-я отдельная штрафная рота Приморской оперативной группы Ленинградского фронта, затем 2-й ударной армии, затем 59-й армии.

50-я отдельная штрафная рота 19-й армии.

56-я отдельная штрафная рота 34-й армии, затем 1-й ударной армии.

89-я отдельная штрафная рота.

125-я отдельная штрафная рота 42-й армии.

128-я отдельная штрафная рота 5-й армии.

136-я отдельная штрафная рота.

144-я отдельная штрафная рота 31-й армии.

1942—1945 гг.

Отдельная штрафная рота 32-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 28-й армии.

5-я отдельная штрафная рота 8-й армии.

5-я отдельная штрафная рота 48-й армии.

7-я отдельная штрафная рота 8-й армии.

8-я отдельная штрафная рота 8-й армии.

10-я отдельная штрафная рота 52-й армии.

23-я отдельная штрафная рота 59-й армии.

29-я отдельная штрафная рота.

34-я отдельная штрафная рота 7-й отдельной армии, затем 14-й армии, затем 9-й гвардейской армии.

35-я отдельная штрафная рота 7-й отдельной армии, затем 14-й армии, затем 19-й армии.

36-я отдельная штрафная рота 7-й отдельной армии, затем 14-й армии, затем 19-й армии, затем 43-й армии.

37-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии, затем 6-й гвардейской армии.

38-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии, затем 22-й армии.

39-я отдельная штрафная рота.

40-я отдельная штрафная рота.

42-я отдельная штрафная рота.

43-я отдельная штрафная рота 39-й армии.

44-я отдельная штрафная рота.

47-я отдельная штрафная рота.

49-я отдельная штрафная рота.

52-я отдельная штрафная рота 32-й армии, затем 14-й армии.

53-я отдельная штрафная рота.

55-я отдельная штрафная рота.

57-я отдельная штрафная рота 53-й армии.

62-я отдельная штрафная рота.

63-я отдельная штрафная рота.

64-я отдельная штрафная рота.

65-я отдельная штрафная рота.

66-я отдельная штрафная рота.

67-я отдельная штрафная рота.

68-я отдельная штрафная рота 24-й армии, затем 4-й гвардейской армии.

69-я отдельная штрафная рота 24-й армии, затем 4-й гвардейской армии.

100-я отдельная штрафная рота.

106-я отдельная штрафная рота.

108-я отдельная штрафная рота 66-й армии, затем 5-й гвардейской армии.

109-я отдельная штрафная рота 66-й армии, затем 5-й гвардейской армии.

115-я отдельная штрафная рота.

117-я отдельная штрафная рота.

120-я отдельная штрафная рота 40-й армии.

121-я отдельная штрафная рота 40-й армии.

120-я отдельная штрафная рота 40-й армии.

121-я отдельная штрафная рота 40-й армии.

122-я отдельная штрафная рота 6-й армии, затем 1-й гвардейской армии, затем 46-й армии.

123-я отдельная штрафная рота.

124-я отдельная штрафная рота 6-й армии, затем 37-й армии, затем 57-й армии, затем 26-й армии.

129-я отдельная штрафная рота 5-й армии.

131-я отдельная штрафная рота 10-й армии, затем 49-й армии, затем 50-й армии, затем 3-й армии.

132-я отдельная штрафная рота.

139-я отдельная штрафная рота.

140-я отдельная штрафная рота 31-й армии.

142-я отдельная штрафная рота 31-й армии.

143-я отдельная штрафная рота 31-й армии.

145-я отдельная штрафная рота.

148-я отдельная штрафная рота.

151-я отдельная штрафная рота 61-й армии.

152-я отдельная штрафная рота.

1943 г.

Отдельная штрафная рота 1-й танковой армии.

Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 6-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 50-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 53-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 57-й гвардейской стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 60-й гвардейской стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 195-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 230-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 229-й стрелковой бригаде).

Отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 243-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии (при 59-й гвардейской стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии (при 61-й гвардейской стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии (при 78-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии (при 243-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии (при 259-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии (при 279-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 5-й ударной армии (при 126-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 5-й танковой армии (при 266-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 62-й армии, затем 8-й гвардейской армии (при 74-й гвардейской стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 12-й армии (при 172-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 12-й армии (при 244-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 12-й армии (при 350-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 20-й армии (при 312-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 20-й армии (при 336-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 21-й армии.

Отдельная штрафная рота 26-й армии.

Отдельная штрафная рота 26-й армии (при 186-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 26-й армии (при 61-й морской стрелковой бригаде).

Отдельная штрафная рота 31-й армии (при 133-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 40-й армии.

Отдельная штрафная рота 47-й армии.

Отдельная штрафная рота 57-й армии (при 19-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 57-й армии (при 303-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 58-й армии.

Отдельная штрафная рота 58-й армии, затем 37-й армии.

Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 5-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 129-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 250-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 287-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 397-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 65-й армии (при 60-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 65-й армии (при 194-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 65-й армии (при 354-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 69-й армии (при 183-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 70-й армии (при 102-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 70-й армии (при 106-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 70-й армии (при 140-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 70-й армии (при 162-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 70-й армии (при 175-й стрелковой дивизии).

1-я отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии.

1-я отдельная штрафная рота 2-й танковой армии.

1-я отдельная штрафная рота 2-й гвардейской армии (при 86-й гвардейской стрелковой дивизии).

1-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии.

1-я отдельная штрафная рота 3-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 6-й гвардейской армии.

1-я отдельная штрафная рота 26-й армии.

1-я отдельная армейская штрафная рота 42-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 43-й армии.

1-я отдельная армейская штрафная рота 50-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 56-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 61-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 65-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии (при 195-й стрелковой дивизии).

2-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии.

2-я отдельная штрафная рота 6-й гвардейской армии.

2-я отдельная штрафная рота 26-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 30-й армии, затем 10-й гвардейской армии.

2-я отдельная штрафная рота 31-й армии (при 88-й стрелковой дивизии).

2-я отдельная штрафная рота 42-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 43-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 50-й армии (при 324-й стрелковой дивизии).

2-я отдельная штрафная рота 56-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 58-й армии, затем Северо-Кавказского фронта.

2-я отдельная штрафная рота 58-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 61-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 65-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 69-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии (при 266-й стрелковой дивизии).

3-я отдельная штрафная рота 22-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 34-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 43-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 51-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 56-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 58-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 61-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 65-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 69-й армии.

4-я отдельная штрафная рота 2-й гвардейской армии.

4-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии.

4-я отдельная штрафная рота 5-й армии.

4-я отдельная штрафная рота 21-й армии, затем 6-й гвардейской армии.

4-я отдельная штрафная рота 22-й армии.

4-я отдельная штрафная рота 39-й армии.

4-я отдельная штрафная рота 50-й армии.

4-я отдельная штрафная рота 51-й армии.

- 4-я отдельная штрафная рота 56-й армии.
- 4-я отдельная штрафная рота 58-й армии.
- 4-я отдельная штрафная рота 58-й армии, затем 9-й армии.
- 4-я отдельная штрафная рота 61-й армии.
- 4-я отдельная штрафная рота 69-й армии.
- 5-я отдельная штрафная рота 2-й танковой армии.
- 5-я отдельная штрафная рота 3-й армии (при 269-й стрелковой дивизии).
- 5-я отдельная штрафная рота 5-й армии.
- 5-я отдельная штрафная рота 28-й армии.
- 5-я отдельная штрафная рота 51-й армии.
- 5-я отдельная штрафная рота 56-й армии.
- 5-я отдельная штрафная рота 58-й армии.
- 5-я отдельная штрафная рота 61-й армии.
- 5-я отдельная штрафная рота 69-й армии.
- 6-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии.
- 6-я отдельная штрафная рота 3-й армии.
- 6-я отдельная штрафная рота 5-й армии.
- 6-я отдельная штрафная рота 16-й армии, затем 11-й гвардейской армии.
- 6-я отдельная штрафная рота 28-й армии.
- 6-я отдельная штрафная рота 51-й армии.
- 6-я отдельная штрафная рота 56-й армии.
- 6-я отдельная штрафная рота 65-й армии.
- 7-я отдельная штрафная рота 3-й армии.
- 7-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии.
- 7-я отдельная штрафная рота 5-й армии.
- 7-я отдельная штрафная рота 16-й армии, затем 11-й гвардейской армии.
- 7-я отдельная штрафная рота 28-й армии.
- 7-я отдельная штрафная рота 39-й армии.
- 7-я отдельная штрафная рота 44-й армии.
- 7-я отдельная штрафная рота 51-й армии.
- 7-я отдельная штрафная рота 56-й армии.
- 8-я отдельная штрафная рота 3-й армии.
- 8-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии.
- 8-я отдельная штрафная рота 13-й армии.

8-я отдельная штрафная рота 28-й армии.

8-я отдельная штрафная рота 28-й армии, затем 44-й армии.

8-я отдельная штрафная рота 51-й армии.

8-я отдельная штрафная рота 56-й армии.

8-я отдельная штрафная рота 58-й армии.

8-я отдельная штрафная рота 60-й армии.

8-я отдельная штрафная рота 65-й армии.

9-я отдельная штрафная рота 3-й армии.

9-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии.

9-я отдельная штрафная рота 3-й армии, затем 63-й армии.

9-я отдельная штрафная рота 13-й армии.

9-я отдельная штрафная рота 28-й армии.

9-я отдельная штрафная рота 51-й армии.

9-я отдельная штрафная рота 56-й армии.

9-я отдельная штрафная рота 58-й армии.

9-я отдельная штрафная рота 59-й армии.

9-я отдельная штрафная рота 60-й армии.

9-я отдельная штрафная рота 65-й армии.

10-я отдельная штрафная рота 3-й армии.

10-я отдельная штрафная рота 13-й армии.

10-я отдельная штрафная рота 56-й армии.

10-я отдельная штрафная рота 59-й армии.

10-я отдельная штрафная рота 60-й армии.

11-я отдельная штрафная рота 3-й армии.

11-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии.

11-я отдельная штрафная рота 51-й армии.

11-я отдельная штрафная рота 56-й армии.

11-я отдельная штрафная рота 58-й армии.

11-я отдельная штрафная рота 60-й армии.

12-я отдельная штрафная рота 3-й армии.

12-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии.

12-я отдельная штрафная рота 51-й армии.

12-я отдельная штрафная рота 56-й армии.

12-я отдельная штрафная рота 60-й армии.

13-я отдельная штрафная рота 3-й армии.

13-я отдельная штрафная рота 51-й армии.

13-я отдельная штрафная рота 56-й армии.

13-я отдельная штрафная рота 60-й армии.

14-я отдельная штрафная рота 3-й армии, затем 63-й армии.

14-я отдельная штрафная рота 31-й армии.

14-я отдельная штрафная рота 51-й армии.

14-я отдельная штрафная рота 56-й армии.

15-я отдельная штрафная рота 3-й армии, затем 63-й армии.

15-я отдельная штрафная рота 31-й армии.

15-я отдельная штрафная рота 56-й армии.

18-я отдельная штрафная рота 31-й армии.

54-я отдельная штрафная рота 27-й армии.

59-я отдельная штрафная рота 28-й армии, затем 5-й армии.

70-я отдельная штрафная рота 9-й армии.

70-я отдельная штрафная рота 18-й армии, затем 56-й армии.

70-я отдельная штрафная рота 56-й армии.

72-я отдельная штрафная рота 9-й армии.

72-я отдельная штрафная рота 18-й армии, затем 56-й армии.

72-я отдельная штрафная рота 56-й армии.

73-я отдельная штрафная рота 9-й армии.

76-я отдельная штрафная рота 37-й армии.

76-я отдельная штрафная рота литер «А» 37-й армии.

77-я отдельная штрафная рота 37-й армии.

78-я отдельная штрафная рота 37-й армии.

78-я отдельная штрафная рота 37-й армии, затем Северо-Кавказского фронта.

78-я отдельная штрафная рота 56-й армии, затем Приморской армии.

82-я отдельная штрафная рота 58-й армии, затем 9-й армии.

84-я отдельная штрафная рота 18-й армии, затем 46-й армии.

86-я отдельная штрафная рота 37-й армии.

86-я отдельная штрафная рота 56-й армии.

88-я отдельная штрафная рота 56-й армии.

88-я отдельная штрафная рота 47-й армии, затем 56-й армии.

90-я отдельная штрафная рота 56-й армии, затем Приморской армии.

91-я отдельная штрафная рота 18-й армии.

92-я отдельная штрафная рота 18-й армии.

94-я отдельная штрафная рота 8-й гвардейской армии.

94-я отдельная штрафная рота 56-й армии.

97-я отдельная штрафная рота 56-й армии.

98-я отдельная штрафная рота 56-й армии.

130-я отдельная штрафная рота 10-й армии.

137-я отдельная штрафная рота 31-й армии.

159-я отдельная штрафная рота 55-й армии, затем 67-й армии, затем 2-й ударной армии.

161-я отдельная штрафная рота 42-й армии, затем 67-й армии.

161-я отдельная штрафная рота 55-й армии.

162-я отдельная штрафная рота 32-й армии.

162-я отдельная штрафная рота 51-й армии.

164-я отдельная штрафная рота 40-й армии.

168-я отдельная штрафная рота 26-й армии.

181-я отдельная штрафная рота 13-й армии, затем 70-й армии.

184-я отдельная штрафная рота.

185-я отдельная штрафная рота.

195-я отдельная штрафная рота.

204-я отдельная штрафная рота.

207-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии.

207-я отдельная штрафная рота 28-й армии.

208-я отдельная штрафная рота 28-й армии.

209-я отдельная штрафная рота.

210-я отдельная штрафная рота.

211-я отдельная штрафная рота.

213-я отдельная штрафная рота 28-й армии, затем 44-й армии.

- 213-я отдельная штрафная рота 28-й армии.
- 213-я отдельная штрафная рота 44-й армии.
- 214-я отдельная штрафная рота.
- 215-я отдельная штрафная рота.
- 219-я отдельная штрафная рота.
- 220-я отдельная штрафная рота.
- 224-я отдельная штрафная рота.
- 225-я отдельная штрафная рота.
- 229-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии.
- 230-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии.
- 231-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии.
- 232-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии.
- 232-я отдельная штрафная рота 28-й армии.
- 233-я отдельная штрафная рота 44-й армии.
- 236-я отдельная штрафная рота 37-й армии, затем 56-й армии.
- 236-я отдельная штрафная рота 56-й армии.
- 237-я отдельная штрафная рота 37-й армии, затем 56-й армии.
- 237-я отдельная штрафная рота 56-й армии.
- 238-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии.
- 238-я отдельная штрафная рота 28-й армии.
- 239-я отдельная штрафная рота 44-й армии.
- 240-я отдельная штрафная рота.
- 241-я отдельная штрафная рота.
- 242-я отдельная штрафная рота.
- 248-я отдельная штрафная рота.
- 249-я отдельная штрафная рота 13-й армии, затем 70-й армии.
- 250-я отдельная штрафная рота 60-й армии.
- 251-я отдельная штрафная рота 60-й армии.
- 252-я отдельная штрафная рота 60-й армии.
- 253-я отдельная штрафная рота 60-й армии.
- 264-я отдельная штрафная рота.
- 267-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии, затем 67-й армии.
- 268-я отдельная штрафная рота 23-й армии.

- 269-я отдельная штрафная рота 23-й армии.
- 273-я отдельная штрафная рота.
- 274-я отдельная штрафная рота.
- 287-я отдельная штрафная рота 13-й армии, затем 70-й армии.
- 292-я отдельная штрафная рота 38-й армии.
- 295-я отдельная штрафная рота 56-й армии.
- 296-я отдельная штрафная рота 56-й армии.
- 297-я отдельная штрафная рота 56-й армии.
- 298-я отдельная штрафная рота 56-й армии.
- 299-я отдельная штрафная рота 56-й армии.
- 300-я отдельная штрафная рота 56-й армии.
- 300-я отдельная штрафная рота.
- 301-я отдельная штрафная рота 56-й армии.
- 302-я отдельная штрафная рота 56-й армии.
- 303-я отдельная штрафная рота 56-й армии.
- 304-я отдельная штрафная рота 56-й армии.
- 305-я отдельная штрафная рота 56-й армии.
- 306-я отдельная штрафная рота.
- 307-я отдельная штрафная рота 56-й армии.
- 308-я отдельная штрафная рота 56-й армии.
- 309-я отдельная штрафная рота 56-й армии.
- 311-я отдельная штрафная рота.
- 314-я отдельная штрафная рота 9-й армии.
- 315-я отдельная штрафная рота 9-й армии.
- 316-я отдельная штрафная рота 9-й армии.
- 335-я отдельная штрафная рота.

1943—1944 гг.

Отдельная штрафная рота 1-й ударной армии.

Отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 21-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 146-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 370-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии.

Отдельная штрафная рота 6-й армии.

Отдельная штрафная рота 18-й армии (при 71-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота 27-й армии.

Отдельная штрафная рота 31-й армии.

Отдельная штрафная рота 63-й армии (при 169-й стрелковой дивизии).

1-я отдельная штрафная рота 69-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии.

2-я отдельная штрафная рота 50-й армии (при 64-й стрелковой дивизии).

3-я отдельная штрафная рота 3-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 4-й армии, затем 54-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии.

3-я отдельная штрафная рота 28-й армии.

4-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии.

4-я отдельная штрафная рота 4-й армии, затем 59-й армии.

4-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии.

4-я отдельная штрафная рота 27-й армии.

4-я отдельная штрафная рота 34-й армии и 182-й стрелковой дивизии.

4-я отдельная штрафная рота 37-й армии.

4-я отдельная штрафная рота 54-й армии.

5-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии.

5-я отдельная штрафная рота 16-й армии, затем 11-й гвардейской армии.

7-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии.

7-я отдельная штрафная рота 13-й армии, затем 8-й армии.

7-я отдельная штрафная рота 18-й армии.

8-я отдельная штрафная рота 10-й армии.

8-я отдельная штрафная рота 50-й армии, затем 10-й армии, затем 49-й армии.

10-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии и 279-й стрелковой дивизии.

10-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии.

10-я отдельная штрафная рота 51-й армии.

11-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии.

- 11-я отдельная штрафная рота 54-й армии.
- 11-я отдельная штрафная рота литер «А» 54-й армии.
- 11-я отдельная штрафная рота литер «Б» 54-й армии.
- 13-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии.
- 13-я отдельная штрафная рота литер «А» 54-й армии.
- 13-я отдельная штрафная рота литер «Б» 54-й армии.
- 15-я отдельная штрафная рота 51-й армии.
- 16-я отдельная штрафная рота 51-й армии.
- 17-я отдельная штрафная рота 51-й армии.
- 15-я отдельная штрафная рота 59-й армии.
- 18-я отдельная штрафная рота 51-й армии.
- 23-я отдельная штрафная рота 4-й армии, затем 54-й армии.
- 49-я отдельная штрафная рота 43-й армии.
- 50-я отдельная штрафная рота 43-й армии.
- 51-я отдельная штрафная рота 43-й армии.
- 52-я отдельная штрафная рота 43-й армии.
- 76-я отдельная штрафная рота 64-й армии, затем 7-й гвардейской армии.
- 78-я отдельная штрафная рота Приморской армии.
- 80-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии.
- 81-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии.
- 83-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии.
- 90-я отдельная штрафная рота Приморской армии.
- 114-я отдельная штрафная рота 60-й армии.
- 124-я отдельная штрафная рота 6-й армии.
- 125-я отдельная штрафная рота 6-й армии, затем 8-й гвардейской армии.
- 126-я отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии, затем 6-й армии, затем 8-й гвардейской армии.
- 126-я отдельная штрафная рота 32-й армии.
- 127-я отдельная штрафная рота 32-й армии.
- 128-я отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии, затем 6-й армии, затем 8-й гвардейской армии.
- 128-я отдельная штрафная рота 10-й гвардейской армии.
- 150-я отдельная штрафная рота 49-й армии, затем 33-й армии.

160-я отдельная штрафная рота 67-й армии, затем Ленинградского фронта.

165-я отдельная штрафная рота 60-й армии.

172-я отдельная штрафная рота 60-й армии, затем 1-й гвардейской армии.

177-я отдельная штрафная рота.

178-я отдельная штрафная рота.

182-я отдельная штрафная рота 13-й армии, затем 60-й армии.

212-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии.

216-я отдельная штрафная рота.

217-я отдельная штрафная рота.

222-я отдельная штрафная рота.

223-я отдельная штрафная рота.

233-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии.

239-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии.

247-я отдельная штрафная рота 34-й армии, затем 1-й ударной армии.

250-я отдельная штрафная рота 60-й армии, затем 70-й армии.

254-я отдельная штрафная рота 60-й армии, затем 13-й армии.

263-я отдельная штрафная рота 28-й армии.

270-я отдельная штрафная рота 55-й армии, затем 67-й армии.

271-я отдельная штрафная рота 55-й армии, затем 67-й армии.

282-я отдельная штрафная рота.

283-я отдельная штрафная рота.

284-я отдельная штрафная рота.

285-я отдельная штрафная рота.

288-я отдельная штрафная рота.

289-я отдельная штрафная рота.

312-я отдельная штрафная рота Приморской армии.

313-я отдельная штрафная рота Приморской армии.

313-я отдельная штрафная рота 18-й армии, затем Приморской армии.

348-я отдельная штрафная рота.

349-я отдельная штрафная рота.

350-я отдельная штрафная рота.

1943—1945 гг.

3-я отдельная штрафная рота 31-й армии.

6-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии.

9-я отдельная штрафная рота 52-й армии.

11-я отдельная штрафная рота 38-й армии.

30-я отдельная штрафная рота 42-й армии, затем 67-й армии, затем 3-й ударной армии, затем 10-й гвардейской армии, затем 42-й армии.

45-я отдельная штрафная рота 39-й армии.

46-я отдельная штрафная рота.

48-я отдельная штрафная рота.

70-я отдельная штрафная рота 9-й армии, затем 18-й армии, затем 3-й гвардейской армии.

79-я отдельная штрафная рота 37-й армии.

84-я отдельная штрафная рота 46-й армии.

110-я отдельная штрафная рота 5-й гвардейской армии.

125-я отдельная штрафная рота 55-й армии, затем 42-й армии, затем 67-й армии, затем 3-й ударной армии.

127-я отдельная штрафная рота 6-й армии, затем 1-й гвардейской армии, затем 46-й армии.

128-я отдельная штрафная рота 5-й армии.

129-я отдельная штрафная рота Западного фронта, затем 10-й гвардейской армии, затем 5-й армии.

134-я отдельная штрафная рота 31-й армии.

135-я отдельная штрафная рота 31-й армии.

138-я отдельная штрафная рота 31-й армии.

141-я отдельная штрафная рота 31-й армии.

153-я отдельная штрафная рота 38-й армии.

154-я отдельная штрафная рота.

155-я отдельная штрафная рота.

156-я отдельная штрафная рота 55-й армии, затем 67-й армии, затем 1-й ударной армии, затем 10-й гвардейской армии.

- 163-я отдельная штрафная рота 51-й армии.
169-я отдельная штрафная рота 5-й гвардейской армии.
170-я отдельная штрафная рота 6-й гвардейской армии.
171-я отдельная штрафная рота 6-й гвардейской армии.
173-я отдельная штрафная рота 3-й армии.
174-я отдельная штрафная рота.
175-я отдельная штрафная рота.
176-я отдельная штрафная рота.
179-я отдельная штрафная рота.
183-я отдельная штрафная рота.
186-я отдельная штрафная рота.
187-я отдельная штрафная рота.
188-я отдельная штрафная рота.
189-я отдельная штрафная рота.
190-я отдельная штрафная рота.
191-я отдельная штрафная рота.
192-я отдельная штрафная рота.
193-я отдельная штрафная рота.
194-я отдельная штрафная рота.
201-я отдельная штрафная рота.
208-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии,
затем 6-й армии, затем 46-й армии, затем 57-й армии, затем
37-й армии, затем 4-й гвардейской армии.
221-я отдельная штрафная рота.
226-я отдельная штрафная рота.
227-я отдельная штрафная рота.
228-я отдельная штрафная рота.
234-я отдельная штрафная рота 5-й армии.
235-я отдельная штрафная рота 5-й армии.
243-я отдельная штрафная рота.
244-я отдельная штрафная рота 61-й армии.
245-я отдельная штрафная рота 61-й армии.
246-я отдельная штрафная рота.
249-я отдельная штрафная рота Центрального фронта, за-
тем 70-й армии.
250-я отдельная штрафная рота 60-й армии, затем 13-й
армии, затем 40-й армии.

252-я отдельная штрафная рота 60-й армии, затем 38-й армии, затем 1-й гвардейской армии.

252-я отдельная штрафная рота 60-й армии.

253-я отдельная штрафная рота 60-й армии.

254-я отдельная штрафная рота 60-й армии.

255-я отдельная армейская штрафная рота 60-й армии.

256-я отдельная штрафная рота.

257-я отдельная армейская штрафная рота.

258-я отдельная штрафная рота.

259-я отдельная штрафная рота 65-й армии.

260-я отдельная штрафная рота.

262-я отдельная армейская штрафная рота.

263-я отдельная штрафная рота 65-й армии.

265-я отдельная штрафная рота.

275-я отдельная штрафная рота.

276-я отдельная штрафная рота.

277-я отдельная штрафная рота.

278-я отдельная штрафная рота.

279-я отдельная штрафная рота.

280-я отдельная штрафная рота 49-й армии.

281-я отдельная штрафная рота.

286-я отдельная штрафная рота.

290-я отдельная штрафная рота.

294-я отдельная штрафная рота.

310-я отдельная штрафная рота.

331-я отдельная штрафная рота.

336-я отдельная штрафная рота.

337-я отдельная штрафная рота.

338-я отдельная штрафная рота.

339-я отдельная штрафная рота.

340-я отдельная штрафная рота.

343-я отдельная штрафная рота.

344-я отдельная штрафная рота 37-й армии.

344-я отдельная штрафная рота 67-й армии.

345-я отдельная штрафная рота 37-й армии.

345-я отдельная штрафная рота 67-й армии.

346-я отдельная штрафная рота.

1944 г.

Отдельная штрафная рота 3-й ударной армии (при 282-й стрелковой дивизии).

Отдельная штрафная рота литер «А» 13-й армии.

Отдельная штрафная рота литер «Б» 13-й армии.

1-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии.

2-я отдельная штрафная рота 31-й армии (при 173-й стрелковой дивизии).

2-я отдельная штрафная рота 38-й армии.

2-я отдельная штрафная рота 54-й армии.

4-я отдельная штрафная рота 31-й армии.

6-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии.

7-я отдельная штрафная рота 31-й армии.

7-я отдельная штрафная рота 37-й армии.

8-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии.

8-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии.

8-я отдельная штрафная рота 37-й армии.

9-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии.

9-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии.

9-я отдельная штрафная рота 37-й армии.

10-я отдельная штрафная рота 37-й армии.

11-я отдельная штрафная рота Приморской армии.

11-я отдельная штрафная рота 37-й армии.

11-я отдельная штрафная рота литер «А» 52-й армии.

11-я отдельная штрафная рота литер «Б» 52-й армии.

11-я отдельная штрафная рота литер «В» 52-й армии.

12-я отдельная штрафная рота 31-й армии.

12-я отдельная штрафная рота 37-й армии.

12-я отдельная штрафная рота 52-й армии.

13-я отдельная штрафная рота 52-й армии.

14-я отдельная штрафная рота 52-й армии.

14-я отдельная штрафная рота 59-й армии, затем 8-й армии.

15-я отдельная штрафная рота Ленинградского фронта.

19-я отдельная штрафная рота 51-й армии, затем 2-й гвардейской армии.

36-я отдельная штрафная рота литер «А» 7-й армии.

36-я отдельная штрафная рота литер «Б» 7-й армии.

36-я отдельная штрафная рота литер «В» 7-й армии.

36-я отдельная штрафная рота литер «Г» 7-й армии.

52-я отдельная штрафная рота литер «А» 32-й армии.

52-я отдельная штрафная рота литер «Б» 32-й армии.

91-я отдельная штрафная рота Приморской армии.

108-я отдельная штрафная рота литер «А» 5-й гвардейской армии.

108-я отдельная штрафная рота литер «Б» 5-й гвардейской армии.

109-я отдельная штрафная рота литер «А» 5-й гвардейской армии.

109-я отдельная штрафная рота литер «Б» 5-й гвардейской армии.

110-я отдельная штрафная рота литер «А» 5-й гвардейской армии.

122-я отдельная штрафная рота 46-й армии.

156-я отдельная штрафная рота 57-й армии.

157-я отдельная штрафная рота 57-й армии.

160-я отдельная штрафная рота 8-й армии.

162-я отдельная штрафная рота 57-й армии.

165-я отдельная штрафная рота 18-й армии, затем 3-й гвардейской армии.

170-я отдельная штрафная рота 57-й армии.

207-я отдельная штрафная рота 51-й армии, затем 2-й гвардейской армии.

259-я отдельная штрафная рота 13-й армии.

267-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии, затем 59-й армии.

268-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии, затем 8-й армии.

269-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии, затем 8-й армии.

272-я отдельная штрафная рота.

305-я отдельная штрафная рота 22-й армии.

318-я отдельная штрафная рота 38-й армии.

326-я отдельная штрафная рота литер «А» 8-й гвардейской армии.

327-я отдельная штрафная рота литер «А» 8-й гвардейской армии.

342-я отдельная штрафная рота литер «А» 4-й гвардейской армии.

351-я отдельная штрафная рота.

352-я отдельная штрафная рота.

353-я отдельная штрафная рота.

354-я отдельная штрафная рота.

355-я отдельная штрафная рота.

356-я отдельная штрафная рота.

365-я отдельная штрафная рота литер «А».

366-я отдельная штрафная рота литер «А».

482-я отдельная штрафная рота.

1944—1945 гг.

Отдельная штрафная рота литер «В» 13-й армии.

Отдельная штрафная рота литер «Г» 13-й армии.

3-я отдельная штрафная рота 37-й армии, затем 57-й армии.

4-я отдельная штрафная рота 47-й армии.

5-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии.

5-я отдельная штрафная рота 31-й армии.

6-я отдельная штрафная рота 31-й армии.

7-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии.

8-я отдельная штрафная рота Ленинградского фронта.

8-я отдельная штрафная рота 11-й гвардейской армии.

9-я отдельная штрафная рота 57-й армии.

14-я отдельная штрафная рота 21-й армии.

17-я отдельная штрафная рота 60-й армии.

18-я отдельная штрафная рота 52-й армии.

19-я отдельная штрафная рота 52-й армии.

31-я отдельная штрафная рота 67-й армии, затем 3-й ударной армии, затем 10-й гвардейской армии, затем 42-й армии.

32-я отдельная штрафная рота 54-й армии, затем 1-й ударной армии.

41-я отдельная штрафная рота 4-й ударной армии.
56-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии.
68-я отдельная штрафная рота литер «А» 4-й гвардейской армии.

80-я отдельная штрафная рота 51-й армии.

81-я отдельная штрафная рота 51-й армии, затем 2-й гвардейской армии.

83-я отдельная штрафная рота 51-й армии, затем 2-й гвардейской армии.

93-я отдельная штрафная рота 33-й армии.

94-я отдельная штрафная рота 33-й армии.

95-я отдельная штрафная рота 33-й армии.

96-я отдельная штрафная рота 33-й армии.

97-я отдельная штрафная рота 50-й армии.

98-я отдельная штрафная рота 50-й армии, затем 49-й армии.

99-я отдельная штрафная рота 50-й армии.

101-я отдельная штрафная рота 50-й армии.

102-я отдельная штрафная рота 50-й армии, затем 49-й армии.

103-я отдельная штрафная рота.

114-я отдельная штрафная рота 18-й армии.

116-я отдельная штрафная рота 38-й армии, затем 1-й гвардейской армии.

130-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии.

136-я отдельная штрафная рота 31-й армии.

137-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии.

150-я отдельная штрафная рота 33-й армии, затем 5-й армии.

157-я отдельная штрафная рота 67-й армии, затем 10-й гвардейской армии.

159-я отдельная штрафная рота 3-й гвардейской армии.

160-я отдельная штрафная рота 57-й армии.

161-я отдельная штрафная рота 57-й армии.

163-я отдельная штрафная рота 57-й армии.

164-я отдельная штрафная рота 57-й армии.

165-я отдельная штрафная рота 18-й армии, затем 38-й армии.

166-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии.

166-я отдельная штрафная рота 57-й армии.

167-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии.

167-я отдельная штрафная рота 57-й армии.

168-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии.

168-я отдельная штрафная рота 57-й армии.

171-я отдельная штрафная рота 57-й армии.

172-я отдельная штрафная рота 57-й армии.

173-я отдельная штрафная рота литер «А» 3-й армии.

173-я отдельная штрафная рота литер «Б» 3-й армии.

173-я отдельная штрафная рота литер «В» 3-й армии.

180-я отдельная штрафная рота.

181-я отдельная штрафная рота 70-й армии.

182-я отдельная штрафная рота 18-й армии.

197-я отдельная штрафная рота.

198-я отдельная штрафная рота.

199-я отдельная штрафная рота.

200-я отдельная штрафная рота.

202-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии, затем 10-й гвардейской армии, затем 42-й армии.

203-я отдельная штрафная рота 52-й армии.

203-я отдельная штрафная рота литер «В» 52-й армии.

206-я отдельная штрафная рота.

212-я отдельная штрафная рота 5-й ударной армии.

218-я отдельная штрафная рота.

247-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии, затем 42-й армии.

250-я отдельная штрафная рота 13-й армии.

270-я отдельная штрафная рота 54-й армии, затем 1-й ударной армии.

271-я отдельная штрафная рота 54-й армии, затем 1-й ударной армии.

287-я отдельная штрафная рота 70-й армии.

291-я отдельная штрафная рота.

292-я отдельная штрафная рота 13-й армии.

- 295-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии.
- 296-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии.
- 297-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии, затем 42-й армии.
- 298-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии, затем 42-й армии.
- 299-я отдельная штрафная рота 3-й ударной армии, затем 42-й армии.
- 300-я отдельная штрафная рота 10-й гвардейской армии.
- 300-я отдельная штрафная рота 10-й гвардейской армии.
- 301-я отдельная штрафная рота 10-й гвардейской армии.
- 302-я отдельная штрафная рота 10-й гвардейской армии.
- 303-я отдельная штрафная рота 10-й гвардейской армии.
- 304-я отдельная армейская штрафная рота 22-й армии.
- 305-я отдельная штрафная рота 22-й, затем 42-й армий.
- 307-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии.
- 308-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии.
- 309-я отдельная штрафная рота 1-й ударной армии.
- 314-я отдельная штрафная рота 10-й гвардейской армии.
- 315-я отдельная штрафная рота 22-й армии.
- 316-я отдельная штрафная рота.
- 317-я отдельная штрафная рота.
- 318-я отдельная штрафная рота 1-й гвардейской армии.
- 319-я отдельная штрафная рота.
- 320-я отдельная штрафная рота.
- 322-я отдельная штрафная рота.
- 323-я отдельная штрафная рота.
- 325-я отдельная штрафная рота.
- 326-я отдельная штрафная рота 8-й гвардейской армии.
- 327-я отдельная штрафная рота 8-й гвардейской армии.
- 328-я отдельная штрафная рота.
- 329-я отдельная штрафная рота.
- 330-я отдельная штрафная рота.
- 333-я отдельная штрафная рота 42-й армии.
- 334-я отдельная штрафная рота 42-й армии.
- 341-я отдельная штрафная рота.
- 342-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии.

347-я отдельная штрафная рота.

358-я отдельная штрафная рота.

360-я отдельная штрафная рота.

360-я отдельная штрафная рота литер «А».

361-я отдельная штрафная рота 8-й гвардейской армии,
5-й ударной армии.

361-я отдельная штрафная рота литер «А» 5-й ударной ар-
мии.

362-я отдельная штрафная рота.

362-я отдельная штрафная рота литер «А».

363-я отдельная штрафная рота.

365-я отдельная штрафная рота.

366-я отдельная штрафная рота.

367-я отдельная штрафная рота.

368-я отдельная штрафная рота.

369-я отдельная штрафная рота.

370-я отдельная штрафная рота.

371-я отдельная штрафная рота.

372-я отдельная штрафная рота.

373-я отдельная штрафная рота.

374-я отдельная штрафная рота.

375-я отдельная штрафная рота.

376-я отдельная штрафная рота.

377-я отдельная штрафная рота.

1945 г.

8-я отдельная штрафная рота 31-й армии.

11-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии.

11-я отдельная штрафная рота 31-й армии.

12-я отдельная штрафная рота 4-й гвардейской армии.

31-я отдельная штрафная рота 31-й армии.

31-я отдельная штрафная рота 42-й армии.

32-я отдельная штрафная рота 31-й армии.

33-я отдельная штрафная рота 31-й армии.

34-я отдельная штрафная рота 31-й армии.

35-я отдельная штрафная рота 31-й армии.

36-я отдельная штрафная рота 31-й армии.

37-я отдельная штрафная рота 31-й армии.
38-я отдельная штрафная рота 31-й армии.
71-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии.
73-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии.
74-я отдельная штрафная рота 2-й ударной армии.
324-я отдельная штрафная рота.

Отдельная штрафная рота корпуса 1943—1945 гг.

Отдельная штрафная рота 8-го стрелкового корпуса.

См.: *Кузьмичев И.В.* Штрафники // Сержант. 2000. № 1 (14). С. 28—33.

Краткий перечень заградительных отрядов Красной Армии в годы Гражданской войны

Заградительные отряды фронтов:

1920

1-й заградительный отряд Западного фронта.
3-й особый заградительный отряд Западного фронта.
Заградительный отряд Юго-Западного фронта.

1921

16-й особый заградительный отряд Западного фронта.

Заградительные отряды армий:

1918

1-й особый заградительный отряд 3-й армии Восточного фронта.
1-й Астраханский заградительный отряд 11-й армии.
1-й отдельный заградительный отряд (г. Гомель, Западный фронт).
2-й заградительный отряд 3-й армии Восточного фронта.
Заградительный отряд 1-й армии Восточного фронта.

1919

1-й заградительный отряд 10-й армии Южного фронта.

5-й заградительный отряд 13-й армии Южного фронта.

7-й особый заградительный отряд 13-й армии Южного фронта.

Особый заградительный отряд 3-й армии Восточного фронта.

1919—1920

1-й заградительный отряд 13-й армии Южного (Юго-Западного) фронта.

1920

4-й заградительный отряд 14-й армии Южного фронта.

1920—1921

1-й заградительный отряд Народно-революционной армии Дальневосточной республики.

11-й заградительный отряд 16-й армии Западного фронта.

Особый заградительный отряд 9-й Кубанской армии.

1921

Заградительный отряд 4-й армии Западного фронта.

Заградительные отряды при стрелковых дивизиях**1920**

Заградительный отряд 46-й стрелковой дивизии.

1920—1921

Особый заградительный отряд 52-й Екатеринбургской стрелковой дивизии.

Заградительные отряды при стрелковых бригадах**1921**

Заградительный отряд 2-й бригады 51-й стрелковой дивизии.

Заградительный отряд 3-й бригады 51-й стрелковой дивизии.

**Заградительные отряды
при боевых участках и районах**

1919

Заградительный коммунистический отряд Западного участка.

Заградительный отряд Южного участка.

1920

Оршанский заградительный отряд.

**Заградительные отряды при полевых комиссиях
по борьбе с дезертирством**

1920

6-й особый заградительный отряд при Полевкомдезертирарм.

1-й особый заградительный отряд при полевкомдезе 15-й армии Западного фронта.

Вятский заградительный отряд при окружном полевкомдезе Запасной армии Республики.

Особый заградительный отряд при полевкомдезе 12-й армии Западного фронта.

1920—1921

9-й особый заградительный отряд при полевкомдезе Западного фронта.

10-й особый заградительный отряд при полевкомдезе Западного фронта.

Заградительный отряд при полевкомдезе Западного фронта.

Заградительный отряд при полевкомдезе 6-й армии Южного фронта.

1921

Особый заградительный отряд при полевкомдезе 11-й армии Кавказского фронта.

См.: Архив Красной Армии. М., 1933. Вып. 1. С. 82—83.

Хроника создания и использования заградительных и штрафных формирований

1918 год

6 августа — во время беседы с В.И. Лениным нарком по военным и морским делам Л.Д. Троцкий предложил создать надежные заградительные отряды, которые «будут действовать извне заодно с внутренним революционным ядром частей, не останавливаясь перед расстрелом бегущих».

15 августа — телеграмма наркома по военным и морским делам Л.Д. Троцкого председателю СНК РСФСР В.И. Ленину о создании на Восточном фронте «специальных конных отрядов-десятков против паники, дезертирства, хулиганства».

22 августа — распоряжение № 222 наркома по военным и морским делам Л.Д. Троцкого реввоенсовету Восточного фронта о создании летучих сотен для борьбы с дезертирством, озорством, паническим отступлением.

9 сентября — приказ № 367 наркома по военным и морским делам Л.Д. Троцкого реввоенсовету Восточного фронта о создании летучих отрядов и десятков для борьбы с дезертирством, хулиганством, озорством и обеспечения выполнения боевых задач.

24 ноября — приказ № 65 наркома по военным и морским делам Л.Д. Троцкого по войскам Южного фронта о распределении в прифронтовой полосе заградительных отрядов для ловли дезертиров.

25 ноября — доклад Л.Д. Троцкого председателю СНК РСФСР В.И. Ленину и председателю ВЦИК Я.М. Свердлову о первых расстрелах дезертиров на воронежском участке Южного фронта.

26 ноября — постановление ЦК РКП (б) о введении крас-

ного террора на фронтах, в первую очередь на Южном фронте.

18 декабря — телеграмма Л.Д. Троцкого командующим войсками фронтов о создании сети заградительных отрядов, разработке порядка их укомплектования и развертывания.

19 декабря — постановление Реввоенсовета Республики о создании для борьбы с дезертирством временного органа в составе представителей Всероглавштаба, Всебюровоенкома и наркомата внутренних дел, о разработке положения об опороченных частях для дезертиров.

25 декабря — постановление Совета Рабочей и Крестьянской Обороны «О дезертирстве», которое предусматривало создание Центральной временной комиссии по борьбе с дезертирством из представителей Всероглавштаба, Всербюровоенкома и наркомата внутренних дел.

1919 год

13 января — распоряжение № 262 председателя РВСР Л.Д. Троцкого реввоенсовету 9-й армии о формировании штрафных рот или штрафного батальона из числа задержанных дезертиров Камышинской группы войск.

24 января — циркулярное письмо Оргбюро ЦК РКП (б) об отношении к казакам, требовавшее «провести массовый террор против богатых казаков» и «беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью».

январь — июль — реввоентрибуналы Красной Армии осудили 95 тыс. злостных дезертиров, из которых больше половины направлено в штрафные части, а 600 человек расстреляны.

11 марта — действия заградительных отрядов при подавлении восстания казаков в станице Казанская.

23 апреля — постановление Политбюро ЦК РКП (б) о развитии самой широкой агитации против дезертирства.

19 мая — по указанию И.В. Сталина в Лугу, Гатчину и

Красное Село направлены 3 карательных роты для наведения порядка в войсках 7-й армии.

28 мая — постановление Совета Оборона военному ведомству и ВЧК о разработке мер по установлению строгой ответственности семей мобилизуемых и их околота за дезертирство и о круговой поруке эшелонов и маршевых рот за дезертирство.

май — формирование по указанию Л.Д. Троцкого заградительных отрядов из коммунистов для наведения порядка в тылу войск Южного фронта.

1 июня — телеграмма № 1747 Л.Д. Троцкого реввоенсовету Западного фронта об использовании штрафных рабочих команд из числа пойманных дезертиров для инженерного строительства.

2 июня — постановление Совета Рабочей и Крестьянской Оборона об окончательном искоренении «преступного и позорного укрывательства от мобилизаций и дезертирства из рядов Красной Армии».

3 июня — приказ № 997 заместителя председателя РВСР Э.М. Склянского об утверждении «Положения о штрафных частях» и штата отдельной штрафной роты.

6 июня — приказ № 107 наркома по военным и морским делам Л.Д. Троцкого по Южному фронту об использовании заградительных отрядов для задержания «всех тех предателей, которые самовольно покидают свои части и перебегают к Махно, и предавать их Революционному трибуналу как дезертиров для суда по законам военного времени».

9 июня — телеграмма начальника штаба Южного фронта П.Н. Пневского и политического комиссара И. Самарина начальнику военных сообщений фронта, командующим 8-й армией и экспедиционными войсками о формировании по указанию командующего фронтом заградительного отряда для задержания беглецов и дезертиров.

10 июня — телеграмма Л.Д. Троцкого реввоенсовету 13-й армии Южного фронта об активизации действий заградительных отрядов.

18 июня — телеграмма Л.Д. Троцкого реввоенсовету 14-й

армии Южного фронта о формировании при запасных батальонах штрафных рот для дезертиров и провинившихся в более серьезных нарушениях воинской дисциплины и долга.

22 июня — телеграмма Л.Д. Троцкого заместителю председателя РВСР Э.М. Склянскому об издании приказа, предусматривавшего введение для дезертиров лаптей вместо сапог.

28 июня — постановление Реввоенсовета Республики о введении для дезертиров в качестве обуви лаптей.

июль — в Полтавской группе войск 14-й армии для наведения порядка и борьбы с дезертирами по указанию особоуполномоченного РВСР, ВЦИК и ЦК РКП (б) на Южном фронте Ю.М. Стеклова (О.М. Нахамкис) сформированы три заградительных отряда из числа бойцов и командиров 2-го Интернационального полка, Башкирской кавалерийской дивизии и железнодорожной охраны.

8 августа — телеграмма Л.Д. Троцкого начальнику 6-й сводной стрелковой дивизии о немедленном формировании заградительных отрядов из наиболее надежных солдат с присоединением некоторого количества коммунистов.

9 августа — утверждение Л.Д. Троцким «Инструкции ответственным работникам 14-й армии», которая регламентировала создание и использование заградительных отрядов.

11 августа — телеграмма Л.Д. Троцкого реввоенсовету Южного фронта об обеспечении армий и дивизий необходимым количеством заградительных отрядов для предстоящей операции.

12 августа — распоряжение № 328 Л.Д. Троцкого реввоенсовету 12-й армии о создании заградительных отрядов.

13 октября — постановление Реввоенсовета Республики об учете дезертиров и мерах по борьбе со злостными дезертирами.

18 октября — телеграмма № 2818 Л.Д. Троцкого коменданту Петроградского укрепрайона Д.Н. Аврову о формировании из числа дезертиров штрафных команд с целью их использования на наиболее опасных участках и привлечении заградительных отрядов для ловли дезертиров.

2 ноября — приказ № 162 Л.Д. Троцкого по 7-й армии о внесении имен изменников в Черную Книгу армии.

3 ноября — приказ № 165 Л.Д. Троцкого по 7-й армии об использовании заградительных отрядов в борьбе против дезертиров.

6 ноября — телеграмма № 982 Л.Д. Троцкого Реввоенсовету Республики о введении для дезертиров черных воротников.

17 ноября — постановление Реввоенсовета Республики о создании полевых комиссий по борьбе с дезертирством при всех реввоенсоветах фронтов и армий и при штабах дивизий в составе трех членов: комиссара штаба, представителя соответствующего политотдела и представителя Особого отдела.

11 декабря — приказ № 180 Л.Д. Троцкого о создании особых комиссий при реввоенсоветах армий и штабах дивизий, бригад и полков по руководству всеми мерами, направленными на разоружение местного населения, предоставлении в их распоряжение заградительных отрядов.

1920 год

12 января — приказ № 7/с начальника войск ВОХР об использовании заградительных отрядов для борьбы со всеми проезжавшими по железным дорогам и находящимися в районе расположения заградительных отрядов дезертирами.

24 февраля — приказ № 194 реввоенсовета 1-й Трудовой армии о переводе частей, недобросовестно относящихся к трудовым обязанностям, в штрафные с установлением для них строжайшего режима.

3 марта — приказ № 7 революционного совета 1-й Трудовой армии об установлении для уклонившихся от труда в виде дисциплинарного взыскания перевода на положение штрафных или назначения в штрафные трудовые части сроком до одного месяца.

7 марта — инструкция Реввоентрибунала Республики революционным военным трибуналам о применении высшей меры наказания — расстрела, лишь при осуждении за шпионаж, измену и предательство, за невыполнение боевых приказов,

восстание и вооруженное неповиновение войсковых частей, бандитизм, мародерство, дезертирство из боевой линии.

9 мая — выступление Л.Д. Троцкого на совещании с командным составом и комиссарами Западного фронта, на котором он требовал создать заградительные отряды для борьбы с дезертирами.

10 мая — доклад военного совета НРА Забайкалья правительству ДВР о действиях заградительных отрядов во время проведения операции в районе Читы.

27 мая — по распоряжению Главкома С.С. Каменева на Западный фронт были отправлены 5 заградительных отрядов.

сентябрь — решение СНК РСФСР о передаче заградительных отрядов, созданных для борьбы с мешочничеством и спекуляцией, в состав войск ВНУС, а после освобождения Крыма в Особый отдел ВЧК по охране границ.

9 октября — приказ командующего Южным фронтом М.В. Фрунзе о создании заградительных отрядов для борьбы с дезертирами и паникой в частях из расчета: одна рота для стрелковой дивизии, один кавалерийский эскадрон для кавалерийской дивизии.

10 октября — записка Л.Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП (б) о необходимости создания на Южном фронте системы заградительных отрядов.

вторая половина октября — в штрафные команды Западного фронта направлено 132 дезертира.

16 ноября — приказ председателя Особого отдела и члена коллегии ВЧК В.Р. Менжинского Особым отделам Юго-Западного, Кавказского фронтов и Морских сил Черного и Азовского морей о создании заградительной сети из особых контрольных пунктов с целью организации строгого контроля за передвижением на дорогах.

1921 год

19 января — передача заградительных отрядов в ведение наркома по военным делам РСФСР.

11 марта — приказ командующего войсками 7-й армии М.Н. Тухачевского о возложении на заградительные отряды

охраны тыла, борьбы с дезертирами и перекрытия путей возможного отхода восставших моряков Кронштадта.

13 марта — рапорт № 986 Петроградской окружной комиссии по борьбе с дезертирством начальнику Южного боевого участка, командующим 7-й армией и войсками Петроградского военного округа о деятельности заградительных отрядов.

14 марта — командование Северной группой войск 7-й армии утвердило «Инструкцию начзаграда по очистке фортов от мятежников».

15 марта — распоряжение Л.Д. Троцкого Главкому С.С. Каменеву об использовании заградительных отрядов для борьбы с дезертирами и паникерами в войсках 7-й армии.

19 марта — донесение начальника заградительных отрядов Южной группы войск 7-й армии В.А. Кишкина о действиях заградительных отрядов во время подавления Кронштадтского восстания.

1940 год

15 января — доклад № 3783 командования 9-й армии в Генеральный штаб об использовании заградительных отрядов для борьбы с дезертирами.

24 января — приказ № 003/0093 наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова и наркома внутренних дел Л.П. Берии о формировании контрольно-заградительных отрядов из состава оперативных полков НКВД для организации заслонов и застав, проведения облав в тылу действующей армии, задержания дезертиров.

1941 год

27 июня — директива № 35523 Третьего управления наркомата обороны СССР об организации подвижных контрольно-заградительных отрядов на дорогах, железнодорожных узлах и для прочистки лесов с целью задержания дезертиров, подозрительных элементов, проникших на линию фронта.

конец июня — начало июля — создание на фронте загра-

дительных пунктов и отрядов для предотвращения дезертирства.

1 июля — приказ № 04 командующего 8-й армией Северо-Западного фронта генерал-майора П. П. Собенникова командирам 10-го, 11-го стрелковых и 12-го механизированного корпусов и дивизий о создании отрядов заграждений для задержания бежавших с фронта, которых отправлять на фронт независимо от принадлежности к той или иной части.

2 июля — директива № 703/м заместителя начальника Генерального штаба РККА генерал-лейтенанта В.Д. Соколовского начальникам штабов военных округов о задержании и передаче военным трибуналам дезертиров для привлечения к ответственности по законам военного времени; приказ временно исполняющего обязанности командира 10-го стрелкового корпуса генерал-майора Березинского командирам соединений и частей об использовании для службы заграждения пограничников и подразделений НКВД, несущих службу заграждения в полосе корпуса.

9 июля — директива № 315 наркома ВМФ адмирала Н.Г. Кузнецова Военному совету Краснознаменного Балтийского флота, командующим Кронштадтской военно-морской базой и силами морской обороны Ленинграда и Озерного района об осуждении по законам военного времени каждого покинувшего свой боевой пост командира и краснофлотца, а также тех начальников, которые потворствуют им и не ведут беспощадной борьбы с дезертирами и паникерами.

16 июля — постановление Государственного Комитета Обороны о принятии строжайших мер против трусов, паникеров, дезертиров.

17 июля — постановление № 187сс Государственного Комитета Обороны о преобразовании органов Третьего управления наркомата обороны в Особые отделы и передаче их в подчинение НКВД.

24 июля — спецсообщение № 131142 особого отдела НКВД Северного фронта в Военный совет фронта о действиях заградительных отрядов в тылу 8-й армии.

26 июля — телеграмма начальника Генштаба генерала ар-

мии Г.К. Жукова командованию фронтов и армий о повышении эффективности деятельности «заградительной службы в тылах армий и фронтов».

28 июля — директива № 39212 Управления Особых отделов НКВД СССР об усилении работы заградительных отрядов по выявлению и разоблачению агентуры противника, перебрасываемой через линию фронта.

16 августа — приказ № 270 Ставки ВГК об усилении борьбы с дезертирами.

5 сентября — директива № 001650 Ставки ВГК командующему Брянским фронтом генерал-лейтенанту А.И. Еременко о разрешении создавать заградительные отряды в тех дивизиях, которые зарекомендовали себя как неустойчивые.

12 сентября — директива № 001919 Ставки ВГК главнокомандующему войсками Юго-Западного направления, командующим фронтами и армиями, командирам дивизий о создании в каждой стрелковой дивизии по одному заградительному отряду с целью оказания помощи комсоставу в поддержании и установлении твердой дисциплины, приостановке бегства одержимых паникой военнослужащих, ликвидации инициаторов паники и бегства.

18 сентября — постановление № 00274 Военного совета Ленинградского фронта от 18 сентября «Об усилении борьбы с дезертирством и проникновением вражеских элементов на территорию г. Ленинграда» и создании заградительных отрядов для сосредоточения и проверки всех военнослужащих, задержанных без документов.

12 октября — записка И.В. Сталину заместителя наркома обороны маршала Советского Союза Г.И. Кулика о формировании групп командного состава с придачей им заградительного отряда для предотвращения бегства с поля боя; постановление ГКО № 765 сс об охране Московской зоны, создании штаба охраны этой зоны и подчинении ему в оперативном отношении войск НКВД СССР, милиции, районных организаций НКВД, истребительных батальонов и заградительных отрядов.

15 октября — решение Управления НКВД по Калинин-

ской области о создании заградительных отрядов с целью задержания красноармейцев, уходящих с Калининского фронта.

15—31 октября — заградительные отряды Особого отдела НКВД 50-й армии задержали 2681 человека, из них арестовано 239 человек.

15 октября — 9 декабря — заградительные отряды Управления НКВД по Калининской области задержали и передали 256-й стрелковой дивизии и другим воинским частям 6164 красноармейца и 1498 человек из состава строительных батальонов.

21 октября — приказ командующего войсками Западного фронта генерала армии Г.К. Жукова Военному совету 43-й армии о выделении заградительного отряда для борьбы с дезертирством.

23 октября — спецсообщение начальника Особого отдела НКВД Северо-Западного фронта комиссара госбезопасности 3 ранга В.М. Бочкова начальнику Управления особых отделов НКВД СССР комиссару госбезопасности 3 ранга В.С. Абакумову о деятельности заградительных отрядов на фронте.

29 октября — 2 ноября — создание Особым отделом НКВД 50-й армии 26 заградительных отрядов для борьбы с дезертирами, трусами и паникерами.

октябрь — справка заместителя начальника Управления Особых отделов НКВД СССР комиссара госбезопасности 3 ранга С. Мильштейна наркому внутренних дел генеральному комиссару государственной безопасности Л.П. Берии о деятельности Особых отделов и заградительных войск НКВД СССР за период с начала войны по 10 октября 1941 года.

2 ноября — докладная записка «Об обстановке на фронте в районе города Тулы и о работе заградительных отрядов особого отдела НКВД 50-й армии» начальника 3-го отдела Управления Особых отделов НКВД СССР майора госбезопасности Рогова заместителю наркома внутренних дел СССР В.С. Абакумову.

18 ноября — командир 316-й стрелковой дивизии генерал-майор И.В. Панфилов при организации обороны выделил

в свой резерв заградительный отряд численностью 150 штыков.

10 декабря — докладная записка № 21431 начальника 3-го отдела Краснознаменного Балтийского флота дивизионного комиссара Лебедева Военному совету Краснознаменного Балтийского флота о действиях заградительного отряда с начала войны и по 22 ноября 1941 года.

18 декабря — приказ № 52 командира 3-й гвардейской стрелковой дивизии командиру 505-го стрелкового полка о наступлении совместно с 1-й и 2-й ротами заградительного отряда с целью блокады населенного пункта Морозово.

19 декабря — боевое донесение № 193 штаба 3-й гвардейской стрелковой дивизии о результатах боя за овладение Маршагино, в котором участвовал заградительный отряд дивизии.

27 декабря — приказ № 0521 наркома обороны И.В. Сталина о формировании армейских сборно-пересыльных пунктов (один на армию) и создании спецлагерей для проверки военнослужащих, освободившихся из плена.

1942 год

14 марта — директива № 202176 начальника Генштаба РККА маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова главнокомандующим войсками направлений, командующим войсками фронтов и отдельными армиями о наведении «твердого революционного порядка в тылу».

5 июня — донесение инспектора политуправления Ленинградского фронта старшего батальонного комиссара Рогинского начальнику политуправления фронта о недостатках, допущенных при наступлении 2-й ударной армии в районе Мясной Бор, а также о плохой организации заградительной службы в тылу армии.

25—26 июня — доклад начальника штаба Волховского фронта генерал-майора Г.Д. Стельмаха о действиях заградительных отрядов 2-й ударной армии.

21 июля — директива № 156273 Генштаба РККА началь-

нику штаба Воронежского фронта об усилении деятельности заградительной службы на фронте.

28 июля — приказ № 227 наркома обороны И.В. Сталина о формировании во фронте от одного до трех штрафных батальонов (по 800 человек), в армии — 3—5 заградительных отрядов (до 200 человек в каждом) и от пяти до десяти штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой).

29 июля — телеграмма начальника Главного политического управления РККА А.С. Щербакова начальникам политуправлений фронтов и округов, начальникам политотделов армий о немедленном доведении приказа № 227 до частей и подразделений.

31 июля — директива № 170542 Ставки ВГК командующему Сталинградским фронтом генерал-лейтенанту В.Н. Гордову о формировании в двухдневный срок «за счет лучшего состава прибывших во фронт дальневосточных дивизий» заградительных отрядов до 200 человек в каждом, которые требовалось поставить в непосредственном тылу и, прежде всего, за дивизиями 62-й и 64-й армий; приказ № 00182 командующего войсками Ленинградского фронта генерал-лейтенанта артиллерии Л.Г. Говорова командующему 42-й армией о наказании командного и политического состава 85-й стрелковой дивизии, виновного в срыве наступления на Урицк, и направлении их во фронтовой штрафной батальон, а младшего командного и рядового состава — в армейскую штрафную роту; постановление Военного совета Волховского фронта о случаях измены Родине отдельными военнослужащими в 54-й армии, отстранении их от занимаемых должностей, предании суду с направлением в штрафной батальон.

1 августа — приказ № 00162/оп командующего войсками Сталинградского фронта генерал-лейтенанта В.Н. Гордова командующим армиями о создании заградительных отрядов.

1 августа — 15 октября — заградительные отряды Сталинградского фронта задержали 15 649 человек, в том числе арестовано 244 человека, расстреляно 278 человек, направлено в штрафные роты 218 человек, в штрафные батальоны — 42, возвращено в свои части и на пересыльные пункты

14 833 человека; заградительные отряды Донского фронта задержали 36 109 человек, в том числе арестовано 736 человек, расстреляно 433 человека, направлено в штрафные роты 1056 человек, в штрафные батальоны 33 человека, возвращено в свои части и на пересыльные пункты 32 933 человека.

6 августа — донесение начальника политуправления Волховского фронта бригадного комиссара К. Калашникова начальнику Главного политуправления Красной Армии о ходе выполнения приказа № 227 и формировании заградительных отрядов, штрафных рот и батальонов.

7 августа — донесение начальника политуправления Волховского фронта бригадного комиссара К. Калашникова начальнику Главного политуправления Красной Армии о создании заградительных отрядов и штрафных рот и батальонов.

8 августа — спецсообщение начальника Особого отдела НКВД Сталинградского фронта старшего майора госбезопасности Н.Н. Селивановского заместителю народного комиссара внутренних дел СССР комиссару государственной безопасности 3 ранга В.С. Абакумову о реагировании личного состава фронта на приказ № 227 от 28 июля 1942 года; докладная записка «О реагированиях личного состава частей Сталинградского фронта на приказ НКО № 227» заместителя начальника Особого отдела НКВД Сталинградского фронта старшего майора госбезопасности В.М. Косолапова заместителю народного комиссара внутренних дел СССР комиссару государственной безопасности 3 ранга В.С. Абакумову; начало формирования в 57-й армии 1-й отдельной штрафной роты.

10 августа — директива № 156595 Ставки ВГК командующим войсками фронтов, 3-й танковой и 7-й отдельной армиями, начальнику Главного Автобронетанкового управления о создании штрафных танковых рот, которые следовало укомплектовывать личным составом, уличенным в саботаже или во вредительстве, а также о направлении «безнадежных, злых шкурников из танкистов» в качестве рядовых бойцов в штрафные пехотные роты.

14 августа — спецсообщения начальника Особого отдела НКВД Сталинградского фронта старшего майора госбезопас-

ности Н.Н. Селивановского заместителю народного комиссара внутренних дел СССР комиссару государственной безопасности 3 ранга В.С. Абакумову «О ходе реализации приказа № 227 и реагировании на него личного состава 4-й танковой армии», о выполнении приказа № 227, формировании и деятельности заградительных отрядов.

15 августа — директива № 09 начальника Главного политического управления РККА А.С. Щербакова Военным советам фронтов и начальникам политуправлений фронтов, округов и армий «О политической работе по выполнению приказа НКО № 227 от 28 июля 1942 г.».

23 августа — донесение начальника Управления НКВД Сталинградской области старшего майора госбезопасности А.И. Воронина наркому внутренних дел Л.П. Берии о деятельности заградительных формирований в тылу Сталинградского фронта.

26 августа — приказ наркома юстиции Н.М. Рычкова «О задачах военных трибуналов по проведению в жизнь приказа НКО СССР № 227 от 28 июля 1942 г.».

28 августа — директива № 989242 Генерального штаба РККА начальникам штабов фронтов и 7-й отдельной армии о порядке учета военнослужащих, направленных в штрафные батальоны и роты.

август — приказ наркома обороны И.В. Сталина о расширении круга лиц, которые имели право направлять офицеров, сержантов и солдат в штрафные подразделения.

4 сентября — участие двух заградительных отрядов в наступлении 174-й стрелковой дивизии 6-й армии Воронежского фронта.

9 сентября — приказ № 0685 наркома обороны И.В. Сталина о направлении в «штрафные части в пехоту» летчиков-истребителей, уклоняющихся от боя с воздушным противником.

10 сентября — приказ № 0682 заместителя наркома обороны генерал-майора артиллерии В.В. Аборенкова о расстреле виновных в преднамеренной порче машин и направлении в штрафные стрелковые батальоны виновных в небрежном от-

ношении к вверенной им боевой технике 58-го гвардейского минометного полка.

26 сентября — заместитель наркома обороны генерал армии Г.К. Жуков утвердил Положения «О штрафных батальонах действующей армии» и «О штрафных ротах действующей армии».

27 сентября — 3-й отдельный заградительный отряд 3-й армии Волховского фронта задержал 38 человек без документов.

28 сентября — приказ № 298 заместителя наркома обороны СССР армейского комиссара 1 ранга Е.А. Щаденко о введении в действие Положений о штрафных батальонах и штрафных ротах действующей армии, штата № 04/393 отдельного штрафного батальона действующей армии, штата № 04/392 отдельной штрафной роты действующей армии, штата № 04/391 отдельного заградительного отряда действующей армии.

30 сентября — приказ командующего войсками Донского фронта генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского № 09/0125 о расформировании 2-го штрафного батальона и направлении его командного и политического состава (33 человек) для формирования 1-го штрафного батальона.

сентябрь — в частях 62-й армии осуждено и расстреляно по постановлениям особых органов 195 военнослужащих, проявивших трусость и бежавших с поля боя.

1 октября — директива № 157338 начальника Генерального штаба генерал-полковника А.М. Василевского командующему войсками Закавказского фронта о наведении порядка в войсках и совершенствовании заградительной службы.

2 октября — деятельность заградительного батальона 204-й стрелковой дивизии на Сталинградском фронте по предотвращению паники в 138-й стрелковой дивизии.

9 октября — действия 1-й отдельной штрафной роты, приданной 15-й гвардейской стрелковой дивизии 57-й армии, по захвату выс. 146,0.

середина октября — справка заместителя начальника Особого отдела НКВД Сталинградского фронта майора гос-

безопасности В.М. Казакевича в Управление особых отделов НКВД о создании и деятельности заградительных отрядов.

16 октября — приказ № 323 заместителя наркома обороны СССР армейского комиссара 1 ранга Е.А. Щаденко о направлении военнослужащих, осужденных военными трибуналами за воинские и другие преступления с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны, в штрафные части действующей армии на срок от одного до трех месяцев: красноармейцев и младших командиров — в штрафные роты, лиц командного и начальствующего состава — в штрафные батальоны; заградительный отряд 21-й армии предотвратил панику в 781-й и 124-й стрелковых дивизиях.

12 ноября — приказ № 0882 заместителя наркома обороны армейского комиссара 1 ранга Е.А. Щаденко о порядке пересвидетельствования военнообязанных, военнослужащих и призывников и проверки правильности бронирования, а также о предании суду и направлении в штрафные части военнослужащих, симулирующих болезнь и занимающихся членовредительством.

19 ноября — деятельность армейского заградительного отряда по предотвращению паники в 293-й стрелковой дивизии.

20 ноября — деятельность 83-го заградительного отряда 64-й армии по предотвращению паники в 38-й стрелковой дивизии.

25 ноября — распоряжение № орг/2/78950 Главного организационно-штатного управления Главного упрافорма Красной армии об установлении единой нумерации штрафных батальонов.

4 декабря — приказ № 0931 заместителя наркома обороны А.С. Щербакова о направлении ряда должностных лиц в штрафные батальоны за «бездушно-бюрократическое отношение к материально-бытовым нуждам политработников, находящихся в резерве ГлавПУРККА при Военно-политическом училище им. М.В. Фрунзе».

декабрь — в частях 62-й армии осуждено и расстреляно

особыми органами перед строем 37 трусов и паникеров; в Красной Армии насчитывалось 24 993 штрафника.

29 декабря 1942 года — 12 января 1943 года — действия 76-го отдельного штрафного батальона Сталинградского фронта в районе реки Червленая.

1943 год

12 января — военный трибунал 20-го района авиабазирования Западного фронта в открытом судебном заседании приговорил за расхищение продуктов начальника интендантской службы 27-го отдельного артиллерийско-пулеметного батальона С.Н. Власенко к лишению свободы в исправительно-трудовом лагере сроком на 10 лет и кладовщика А.В. Алимова — на 7 лет, обоих без поражения в правах, с отсрочкой исполнения приговора до окончания военных действий. Власенко был направлен в штрафной батальон, а Алимов — в штрафную роту.

23—30 января — 60-я отдельная штрафная рота 57-й армии Донского фронта в ходе ожесточенных боев с противником потеряла 139 человек убитыми и ранеными.

30 января — приказ № 47 заместителя народного комиссара обороны СССР генерал-полковника Е.А. Щаденко о направлении «за критиканство» в штрафной батальон сроком на 3 месяца, с разжалованием в рядовые младшего лейтенанта 1082-го стрелкового полка С.О. Карамалькина.

17 февраля — докладная записка заместителя начальника Особого отдела НКВД Донского фронта майора госбезопасности В.М. Казакевича в Управление Особых отделов НКВД «О работе особорганов по борьбе с трусами и паникерами в частях Донского фронта за период с 1 октября 1942 года по 1 февраля 1943 года».

10 марта — директива № 97 заместителя наркома обороны Е.А. Щаденко Военным советам фронтов о порядке направления в штрафные части и специальные лагеря бывших военнослужащих Красной Армии — дезертиров и добровольно сдавшихся в плен.

24 марта — телеграмма № ГУФ/1902 заместителя нарко-

ма обороны маршала Советского Союза Г.К. Жукова о сокращении количества штрафных рот в армиях и об использовании штрафных частей в строгом соответствии с приказом наркома обороны № 227 и положениями о штрафных частях; распоряжение начальника штаба Воронежского фронта генерал-майора А.П. Пилипенко командующим армиями о выполнении директивы № ГУФ/1902 заместителя наркома обороны Г.К. Жукова.

29 марта — распоряжение представителя Ставки ВГК Г.К. Жукова командующим 66-й и 21-й армиями о запрещении самовольного использования заградительных отрядов.

19 апреля — постановление СНК СССР № 415-138сс о передаче Управления особых отделов НКВД в ведение Наркоматов обороны и Военно-морского флота и их реорганизации в Главное управление контрразведки СМЕРШ НКО СССР и Управление контрразведки СМЕРШ НК ВМФ СССР.

20 мая — директива № 12393 заместителя начальника Генерального штаба генерал-полковника А.И. Антонова начальникам штабов фронтов о наведении порядка во фронтовых, армейских и войсковых тылах.

31 мая — приказ № 0374 наркома обороны И.В. Сталина о направлении в штрафные батальоны и роты лиц начальствующего состава Калининского фронта, виновных в перебоях в питании бойцов или недодаче продуктов бойцам.

4 июня — директива № 12548 начальника Генерального штаба маршала Советского Союза А.М. Василевского командующим войсками Западного и Брянского фронтов о недопущении случаев измены Родине и перехода на сторону врага.

5 июля — действия заградительного отряда по задержанию и возвращению в бой 2-го батальона 47-го стрелкового полка 15-й стрелковой дивизии 13-й армии Центрального фронта.

6 июля — директива № 00376/оп командующего войсками Центрального фронта генерала армии К.К. Рокоссовского командующим 48, 13, 70, 65, 60, 2-й танковыми армиями, командирам 9-го и 19-го танковых корпусов о неуклонном выполнении приказа № 227 наркома обороны от 28 июля 1942 г.

8 июля — наступление 121-й отдельной штрафной роты 40-й армии Воронежского фронта на деревню Березовка, которое завершилось неудачей.

12 июля — создание 7 заградительных отрядов в 69-й армии Воронежского фронта; оборонительные действия 1-го и 3-го стрелковых батальонов 290-го гвардейского стрелкового полка и 108-й штрафной роты против батальона гренадеров и роты автоматчиков 680-го мотополка СС, которых поддерживали 18 танков.

12—17 июля — заградительные отряды 69-й армии Воронежского фронта задержали 6956 человек рядового и командно-начальствующего состава, оставивших поле боя или вышедших из окружения противника.

12—30 июля — деятельность групп заграждения в 13-й и 70-й армиях Центрального фронта по предотвращению возможной паники в частях и борьбе с трусами, дезертирующими с поля боя.

18 июля — спецсообщение начальника отдела контрразведки СМЕРШ 69-й армии Воронежского фронта полковника Строилова в Военный совет армии о деятельности заградительных отрядов.

31 июля — деятельность заградительного отряда по предотвращению отступления в частях 2-й гвардейской армии.

июль — участие 8-го отдельного штрафного батальона в оборонительных действиях в районе Поныри, Малоархангельское на участке 7-й Литовской стрелковой дивизии.

14 августа — справка отдела контрразведки СМЕРШ 74-й стрелковой дивизии 13-й армии о создании заградительной службы.

21 августа — приказ № 413 наркома обороны И.В. Сталина о разрешении командирам полков действующей армии и командирам дивизий военных округов направлять в штрафные роты самовольщиков, дезертиров и нарушителей дисциплины и караульной службы.

7 сентября — 60-я отдельная штрафная рота 68-й армии в ходе Ельнинско-Дорогобужской операции, наступая в районе

сел Суглица и Юшково, потеряла 42 человека убитыми (в том числе командир роты Д. Белим) и ранеными.

18 сентября — директива № 1486/2/орг начальника Генерального штаба маршала Советского Союза А.М. Василевского командующим войсками фронтов и 7-й отдельной армией о расформировании нештатных заградительных отрядов стрелковых дивизий и о содержании в каждой армии 3—5 штатных заградительных отрядов по штату № 04/391, численностью 200 человек каждый.

19 сентября — директива № 1484/2/орг Генерального штаба РККА, запрещавшая направлять в штрафные части женщин-военнослужащих, осужденных за совершенные преступления.

29 сентября — наступление 160-й отдельной штрафной роты, приданной 320-му стрелковому полку 11-й стрелковой дивизии 67-й армии, с целью захвата первой траншеи противника; при выдвижении роты на исходные позиции рота попала под сильный огонь противника и потеряла около 50% своего состава.

сентябрь — в штрафной батальон после специальной проверки направлено несколько десятков офицеров, воевавших в составе партизанского отряда имени Чапаева.

5 октября — 160-я и 267-я отдельные штрафные роты 67-й армии в ходе наступления, предпринятого без артиллерийской подготовки, потеряли 131 человека убитыми и ранеными; начальник Управления военных трибуналов подписал директиву, в которой указывалось, что осужденные с применением прим. 2 к ст. 28 УК военнослужащие-женщины должны направляться в обычные воинские части действующей армии.

20—23 октября — участие 2-й роты 3-го отдельного штрафного батальона в разведке боем при подготовке к Керченско-Эльтигенской десантной операции.

11 ноября — директива № 494/94 НКВД/НКГБ СССР о направлении после проверки в штрафные роты лиц, ранее сотрудничавших с оккупантами.

18 декабря — использование 192-й штрафной роты (180 человек) для высадки на плацдарме у Еникале (Керченский

полуостров) в ходе Керченско-Эльтигенской десантной операции.

декабрь — количество штрафников в Красной Армии составляло 177 694 человека.

1944 год

Общие потери личного состава (убитые, умершие, раненые и заболевшие) всех штрафных частей составили 170 298 человек постоянного состава и штрафников.

26 января — приказ №004/0073/006/23 заместителя наркома обороны маршала Советского Союза А.М. Василевского, наркома внутренних дел Л.П. Берии, наркома юстиции Н.М. Рычкова и Прокурора СССР К.П. Горшенина о направлении в штрафные батальоны военных округов для последующей отправки их в штрафные части действующей армии лиц, признанных годными к службе в действующей армии.

февраль — участие 8-го отдельного штрафного батальона в наступлении 3-й армии на рогачевский плацдарм противника.

29 апреля — приказ № 0112 первого заместителя наркома обороны СССР маршала Советского Союза Г.К. Жукова о направлении в штрафной батальон сроком на два месяца командира 342-го гвардейского стрелкового полка 121-й гвардейской стрелковой дивизии подполковника Ф.А. Ячменева за невыполнение приказа Военного совета армии, оставление противнику выгодных позиций и непринятие мер к восстановлению положения, проявленную трусость, ложные доклады и отказ от выполнения поставленной боевой задачи.

30 мая — приказ № 0150 заместителя наркома обороны СССР маршала Советского Союза А.М. Василевского о повышении качества заградительной службы в прифронтовой полосе с целью недопущения бесчинств, вооруженных грабежей, краж и убийств гражданского населения; 4-й отдельный заградительный отряд 52-й армии во время боевых действий на реке Прут задержал и возвратил на передний край около 300 человек.

май — приказ наркома обороны СССР И.В. Сталина о наказании виновных во взрыве 18 мая в эшелоне с маршевым пополнением на станции Красноармейская: направить офицерский состав — в штрафную часть; предать сержантский и рядовой состав, непосредственно виновный в нарушении дисциплины, суду военного трибунала, а остальных направить в штрафную часть.

11 июня — приказ командующего войсками 1-го Белорусского фронта генерала армии К.К. Рокоссовского № 0988 о реабилитации 20 штрафников-офицеров.

июль — 275-я отдельная штрафная рота при прорыве обороны противника в районе г. Рогачев потеряла 323 из 350 человек переменного состава.

6 августа — приказ № 0244 заместителя наркома обороны маршала Советского Союза А.М. Василевского о направлении в штрафные части действующей армии из военных округов, Дальневосточного, Забайкальского и Закавказского фронтов офицеров, осужденных военными трибуналами с лишением воинского звания, офицеров, осужденных военными трибуналами, хотя и без лишения воинских званий, но за тяжкие преступления (убийство, разбазаривание военного имущества, злостное хулиганство и др.).

25 августа — докладная записка «О недостатках деятельности заградотрядов войск фронта» начальника политического управления 3-го Прибалтийского фронта генерал-майора А. Лобачева начальнику Главного политического управления Красной Армии генерал-полковнику А.С. Щербакову с предложением о реорганизации или расформировании заградительных отрядов, как утративших свое назначение в настоящей обстановке.

29 октября — приказ № 0349 наркома обороны СССР И.В. Сталина о расформировании отдельных заградительных отрядов к 15 ноября 1944 года.

23 ноября — приказ № 0380 наркома обороны И.В. Сталина о переводе 214-го кавалерийского полка 63-й кавалерийской Корсуньской Краснознаменной дивизии за потерю Боевого Красного Знамени в разряд штрафных.

28 декабря — приказ № 0935 Народного комиссара ВМФ адмирала флота Н.Г. Кузнецова «О порядке направления в действующий флот, флотилию офицеров, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны».

Декабрь — в Красной Армии насчитывалось 143 457 штрафников.

1945 год

Количество штрафников в действующей армии составляло 81 766 человек.

14 апреля — участие двух штрафных рот 8-й гвардейской армии в разведке боем с целью уточнения системы огня, характера обороны и истинного начертания переднего края главной полосы обороны противника.

7 мая — приказ командующего войсками 1-го Белорусского фронта маршала Советского Союза Г.К. Жукова № 0394 о восстановлении в правах офицерского состава и воинских званиях всего переменного состава 8-го отдельного штрафного батальона.

9 августа — 2 сентября — участие 128-й отдельной штрафной роты 5-й армии в Харбино-Гиринской наступательной операции.

28 октября — директива штаба 5-й армии № 0238 о формировании 128-й отдельной штрафной роты.

Список использованной литературы и источников

- Архив Красной Армии. Вып. 1. М., 1933.
- Астафьев В.П.* Собрание сочинений в 15 т. Т. 10. Книга вторая. Красноярск: «Офсет», 1997.
- Бабченко А.* Мошенник из штрафбата // Новая газета. 2005. 26 сентября.
- Баканов В.* Правда и небылицы. О штрафниках и смертниках Великой Отечественной войны // Магнитогорский металл. 2004. 29 апреля.
- Батов П.И.* В походах и боях. М.: Воениздат, 1974. Изд. 3-е, испр. и доп.
- Белоцерковский В.В.* Путешествие в будущее и обратно. В 2 кн. Кн. 1. М., 2005.
- Бивор Э.* Падение Берлина. 1945. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004.
- Бивор Э.* Сталинград / Пер. с англ. А. Жеребилова, А. Коноплева, А. Марченко, А. Фельдшера; худ. П. Трофимов. Смоленск: Русич, 1999.
- Бирюков Н.* Политическое обеспечение разгрома Врангеля // Разгром Врангеля 1920 г. Сборник статей под ред. А. Гуковского. М.: Воениздат, 1930.
- Брошеван В.* Военно-политический трибунал Крыма. Историко-документальный очерк о создании и деятельности Уполномоченного представительства ОГПУ по Крымской АССР — политического управления при КрымЦИКе в 1922—1934 гг. Симферополь, 2004.
- Буков В.А.* От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию. В 2 ч. Ч. II: Социалистическое (классовое) правосудие: от идеи к реализации. М.: Изд-во МЮИ при Минюсте России, 2006.
- Василевский А.М.* Дело всей жизни. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
- Васильченко А.* «Штрафбаты Гитлера. Живые мертвецы вермахта». М.: Яуза-пресс, 2008.
- Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно-исторические очерки. В 4 кн. Кн. 1. Суровые испытания. М.: Издательство «Библиотека», «Мосгорархив», 1995.

- Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно-исторические очерки. Книга вторая. Перелом. М.: Наука, 1998.
- Великая Отечественная война. 50 лет. Приложение к календарю дат и событий. Вып. 1. ТАСС, 1991.
- Венков А.В.* Печать сурового исхода: К истории событий 1919 года на Верхнем Дону. Ростов/на/Д: Кн. изд-во, 1988.
- Ветеран. 1984. № 3 (55).
- В.И. Ленин и ВЧК. Сб. документов. 1917—1922 гг. Изд. 2-е, доп. М., 1987.
- Вишневская С.* Начал войну в штрафной роте, а закончил — настоящим художником... // Мiсто. 2007. 9 июля.
- Военно-исторический журнал. 1988. № 8.
- Военно-исторический журнал. 1988. № 11.
- Военно-исторический журнал. 1989. № 1.
- Военно-исторический журнал. 1991. № 7.
- Военно-исторический журнал. 1992. № 4—5.
- Военные трибуналы — органы правосудия в Вооруженных Силах СССР. 70 лет военным трибуналам. М.: Воениздат, 1988.
- Волкогонов Д.А.* Ленин. Политический портрет. В 2 кн. Кн. 1. М.: Изд-во «Новости», 1994.
- Волкогонов Д.А.* Троцкий. Политический портрет. В 2 кн. Кн. 1. М.: АО «Издательство «Новости», 1997.
- Волынец А.* Разные лица войны // Невское время. 1997. № 154 (1557). 28 августа.
- Воробьев М.В., Храпченков А.К.* В боях на Смоленской земле. М., 1975.
- Г.К. Жуков в битве под Москвой. Сборник документов. М.: Мосгосархив, 1994.
- Гавриленко А.* Остаться в живых // Военно-промышленный курьер. 2007. № 17 (183). 9—15 мая.
- Гальдер Ф.* Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева; предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. М.: ОЛМА-ПРЕСС, Звездный мир, 2004.
- Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939—1942 гг. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941—24.09.1942) / Пер. с нем. И. Глаголева, коммент. полк. К. Черемухина. М.: Воениздат, 1971.
- Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. В 2 т. Т. 1. М., 1987.
- Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. В 2 т. Т. 2. М., 1987.

- Глезеров С. Штрафные роты и батальоны в битве за Ленинград // Вести. 2006. 1 декабря.
- Гордиевский А. Правда войны // Учительская газета. 2005. № 05 (10034). 2 августа.
- Гордиенко А. Каждый его орден — память о роте // Восточно-Сибирская правда. 2002. № 24248. 20 июня.
- Гражданская война 1918—1921 гг. М., 1928. Т. 2.
- Гражданская война на Южном Урале 1918—1919 гг. Челябинск, 1962.
- Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М., 1993.
- Дайнес В.О. Жуков. М.: Молодая гвардия, 2005.
- Данилов Л. Говорили: «До первой крови»... Оказалось, до самой смерти! // Столица. 1991. № 24—25 (30—31). С. 41—45.
- Данишевский К.Х. Революционные военные трибуналы. М., 1920.
- Декреты Советской власти. Т. 3. М., 1961.
- Декреты Советской власти. Т. 4. М., 1968.
- Декреты Советской власти. Т. 5. М., 1971.
- Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). М.: Воениздат, 1969.
- Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). Сб. документов в 4 томах. Т. 1. Ноябрь 1917 г. — март 1919 г. М.: Воениздат, 1971.
- Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). Сб. документов в 4 томах. Т. 3. М.: Воениздат, 1974.
- Ермишина Л. В гостях у... // Приазовский рабочий. 2007. № 64. 4 июля.
- Есть такая профессия — Родину защищать // Ил Тумэн. 2007. № 5 (476). 13 июля.
- Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т. 1. М., 1995.
- Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 2. 10-е изд., дополненное по рукописи автора. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1990.
- Золотые Звезды Азербайджана. Баку, 1975.
- Ивашов Л. Г., Емелин А.С. Архипелаг ГУЛАГ: 1941—1945 // Библиотека «Красной Звезды». № 12 (540). М., 1990.
- Известия. 1919. 4 июня.
- Известия ЦК КПСС. 1990. № 4.
- Известия ЦК КПСС. 1990. № 6.
- Известия ЦК КПСС. 1990. № 8.

- Известия ЦК КПСС. 1990. № 12.
- Известия ЦК КПСС. 1991. № 4.
- Из истории Гражданской войны в СССР // Сб. док. М., 1960. Т. 1.
- Их заменить было некому. Воспоминания фронтовика Ефима Абелевича Гольбрайха // Крымская правда. 2006. 23 августа.
- Ищенко С.Г. «Я из заградотряда» // Военно-исторический журнал. 1988. № 11.
- Каганович Л.М. Памятные записки. М., 2003.
- Кайзерман А. На войне было все: и героическое, и подлое... // Вестник. 2000. № 25 (258). 5 декабря.
- Карпов В.В. Судьба разведчика. М.: Вече, 2000.
- Кишин Ю.Я. Великая победа: благодаря или вопреки сталинизму? (Уроки для демократической России). М., 2006.
- Клочков В.Ф. Красная Армия — школа коммунистического воспитания советских воинов. 1918—1941. М.: Наука, 1984.
- Кобылянский И.Г. Врать, да не завираться (о заградотрядах) // Военно-исторический архив. 2004. № 4 (52).
- Ковалев К. Штрафбред // Молния. 2004. № 19 (321). Октябрь.
- Колычев В.Г. Партийно-политическая работа в Красной Армии в годы Гражданской войны 1918—1920. М.: Наука, 1979.
- Коммунист Крыма. 2000. 13 октября.
- Кондратьев В.Л. Привет с фронта. Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1995.
- Кондратьев К.Я. «Солдаты сами шли вперед» // Новый Петербург. 2001. № 19 (486). 8 мая.
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. М., 1970. Т. 2.
- КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: Документы 1917—1981. М., 1981.
- Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
- Краснов В.Г., Дайнес В.О. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт: Документы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000.
- Крикунов В.П. Штрафники (вымыслы и документы спецслужб Геббельса на советском экране) // Военно-исторический журнал. 1990. № 6.
- Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы. В 2 кн. Кн. 1. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.
- Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы. В 2 кн. Кн. 2. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.

Кронштадтский мятеж. Сборник статей, воспоминаний и документов. Л., 1931.

Кругликов А. Он командовал штрафной ротой, а затем учил детей играть в шахматы // Санкт-Петербургские ведомости. 2007. 4 мая.

Кузнецов А. Штрафник // Дуэль. 2005. №3.

Кузьмичев И.В. Штрафники // Сержант. 2000. № 1 (14).

Кулешов В. Штрафбатя // Алтайская правда. 17 сентября 2004.

Лазарев Л.И. Записки пожилого человека // Знамя. 2003. № 7.

Латышев А.Г. Рассекреченный Ленин. М., 1996.

Лебедев Б. Правда и ложь о штрафниках. Наедине с экраном // Советская Россия. 2005. 22 ноября.

Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36.

Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 51.

Ленинград выстоял и победил. М., 2004.

Литвин Г.А., Смирнов Е.И. Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. — май 1944 г.). М.: Агентство «Кречет», 1994.

Литературная газета. 1990. 31 января.

Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. Документы. Приложения. Кн. 2. (2-е изд.). СПб: Издательский дом «Нева», 2004.

Лысова Т. Дорога в полвека тревог и любви // Рэспубліка. 2004. № 148 (3588). 7 августа.

Лубянка в дни битвы за Москву. Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. М., 2002.

Матвеев А.И. 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны. М., 2002.

Медовый С. Уймитесь, господа, хватить лгать // Советская Россия. 2005. № 36—37 (12661). 19 марта.

Миф о штрафбатах // Столетие. 2007. 22 июня.

Мозохин О., Гладков Т. Менжинский. Интеллигент с Лубянки. М.: Яуза, Эксмо, 2005.

Мороз А. Искушение кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // Красная Звезда. 2006. 15, 16, 17 июня.

Мороз А. Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.

Москаленко К. С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Книга I. М.: Наука, 1969.

Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. 1943—1945. Воспоминания командарма. В 2 кн. Кн. II. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Наука, 1973.

Мягков М.Ю. Вермахт у ворот Москвы, 1941—1942 / РАН. Ин-т всеобщ. истории; Отв. ред. О.А. Ржешевский. М., 1999.

- Награды, политые кровью (Рассказ ветерана) // Военные знания. 1986. № 7 (июль). С. 3—4.
- Некрасов В.П. В окопах Сталинграда. М.: Русская книга, 1995.
- Некрасова М. Искупить кровью // Гвардия России. 2004. Май. № 6 (21).
- Никифоров Н.И. Штурмовые инженерно-саперные бригады в Великой Отечественной войне: создание и боевое применение. М.: Издательский центр Международного общественного фонда «Победа — 1945 год», 1999.
- Николаев В. По минному полю // Новые известия. 2005. 6 мая.
- Овечкин В.В. Дезертирство из Красной Армии в годы Гражданской войны // Вопросы истории. 2003. № 3.
- «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003.
- Олейников Г.А. Прохоровское сражение (июль 1943). Что действительно произошло под Прохоровкой (военно-исторический очерк). СПб.: Нестор, 1998.
- Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. М., 2000.
- Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 2. 1 сентября — 31 декабря 1941 года. М., 2000.
- Паджев М.Г. Через всю войну. М., 1983.
- Пичугин И. «В прорыв идут штрафные батальоны» // Крымские известия. 2006. № 109 (3583). 17 июня.
- Портнов В.П., Славин М.М. Правовые основы строительства Красной Армии. 1918—1920 гг. Историко-юридическое исследование. М.: Наука, 1985.
- Прорыв «Штрафбата» // Московский комсомолец. 2004. 26 ноября.
- Пыльцын А. Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина / Изд. 3-е, доп. и испр. М.: Яуза, Эксмо, 2007.
- Пыльцын А.В. Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2003.
- Пыхалов И. Великая оболганная война. М.: Яуза, Эксмо, 2006.
- Пыхалов И. Заградительные отряды: вымысел и реальность (ч. 2) // Альманах «Восток». 2004. № 6 (18). Июнь.
- РГВА. Сборник приказов Народного комиссариата по военным делам. 1918.
- Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918—1919 гг. М.: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1997.

Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.

Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. М.: Вече, 2007.

Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). М.: ТЕРРА, 1997.

Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). М.: ТЕРРА, 1997.

Русский архив: Великая Отечественная. Курская битва. Документы и материалы. 27 марта—23 августа 1943 года. Т. 15 (4—4). М.: ТЕРРА, 1997.

Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии): Т. 15 (4—5). М.: ТЕРРА, 1995.

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). М.: ТЕРРА, 1996.

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16(5—2). М.: ТЕРРА, 1996.

Русский архив. Великая Отечественная. Главные политические органы Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Документы и материалы. Т. 17—6 (1—2). М.: ТЕРРА, 1996.

Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1941 год. Т. 23 (12—1). М.: ТЕРРА, 1998.

Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12—2). М.: ТЕРРА, 1999.

Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1943 год. Т. 23 (12—3). М.: ТЕРРА, 1999.

Савчин Д. Штрафники не кричали «Ура!» // Зеркало недели. 2000. № 20 (293). 20—26 мая.

Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. № 5. М.: Воениздат, 1947.

Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 8. М.: Воениздат, 1949.

Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 34. М.: Воениздат, 1958.

- Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. В 2 ч. Ч. 1. М., 1993.
- Свердлов Ф.Д. В строю отважных. М., 1992.
- Симиненко В. Штрафбат. Подлинная история оклеветанных бойцов // Пятница. 2004. 15 октября.
- Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 4.
- Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 58.
- Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. 1918—1956. Т. 1. М.: Советский писатель // Новый мир. 1989.
- Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. М.: «Звонница-МГ», 2000.
- Сукнев М.И. Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941—1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007.
- Тайны и уроки зимней войны. 1939—1940. СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2000.
- Топтыгин А.В. Неизвестный Берия. М.: СПб., 2002.
- Трифонов Ю. Отблеск костра. М., 1966.
- Троцкий Л. Как вооружалась революция. Т. 1. М., 1923.
- Троцкий Л. Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1. М., 1924.
- Троцкий Л. Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 2. М., 1925.
- Троцкий Л.Д. К истории русской революции. М.: Политиздат, 1990.
- Троцкий Л. Моя жизнь. М.: ВАГРИУС, 2001.
- Троцкий Л. Сочинения. М.: Л., 1927. Т. 15.
- Троцкий Л. Сочинения. Т. 17. Ч. 2. М., 1926.
- Труд-7. 2004. № 195.
- Тюкачев С. «Штрафбат» — сказка про войну // Северный рабочий. 2007. 12 июля.
- Хофе Г. Заключительный аккорд: роман / Гюнтер Хофе. Пер. с нем. В. Лысункина; худ. Кассис Л. С. М.: Воениздат, 1976.
- Чернявский И.Ф. «Ни шагу назад!» — второе дыхание Победы // Дуэль. 2002. 23 июля. № 30 (275).
- Швед Е. Штрафбат // Родина. 1991. № 6—7. С. 58—63.
- Шли дивизии вперед. Народно-революционная армия в освобождении Забайкалья (1920—1921). Сборник документов. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1987.
- Штрафники: Сборник. М.: Патриот, 1990.
- Streit Ch. Keine Kameraden. Stuttgart, 1978.
- The Trotsky papers, 1917—1922. London; Paris, 1964. Vol. I: 1917—1919.

Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 4.
оп. 14а. Д. 1.

РГВА. Ф. 104. Оп. 1. Д. 6.

РГВА. Ф. 190. Оп. 3. Д. 515.

РГВА. Ф. 191. Оп. 3. Д. 463.

РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 574.

РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 32, 40, 86.

РЦХИДНИ.Ф. 17. Оп. 84. Д. 45, 93.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). М.: Воениздат, 1969; Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). Сборник документов в 4 томах. Т. 1. Ноябрь 1917 г. — март 1919 г. М.: Воениздат, 1971; Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). Сборник документов в 4 томах. Т. 3. М.: Воениздат, 1974; Шли дивизии вперед. Народно-революционная армия в освобождении Забайкалья (1920—1921): Сборник документов. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1987; Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). М.: ТЕРРА, 1997; Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). М.: ТЕРРА, 1997; Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1941 год. Т. 23 (12—1). М.: ТЕРРА, 1998; Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12—2). М.: ТЕРРА, 1999; Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1943 год. Т. 23 (12—3). М.: ТЕРРА, 1999; Ленинград выстоял и победил. М., 2004; Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта; Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. М.: «Звонница-МГ», 2000; Русский архив: Великая Отечественная. Курская битва. Документы и материалы. 27 марта — 23 августа 1943 года. Т. 15 (4—4). М.: ТЕРРА, 1997; Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии): Т. 15 (4—5). М.: ТЕРРА, 1995; *Литвин Г.А., Смирнов Е.И.* Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. — май 1944 г.). М.: Агентство «Кречет», 1994.

2. См.: *Карпов В.В.* Судьба разведчика. М.: Вече, 2000.; *Пыльцын А.В.* Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2003; *Он же.* Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина / Изд. 3-е, доп. и испр. М.: Яуза, Эксмо, 2007; *Сукнев М.И.* Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941—1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007; *Бабченко А.* Мошенник из штрафбата // Новая газета. 2005. 26 сентября; *Баканов В.* Правда и небылицы. О штрафниках и смертниках Великой Отечественной войны // Магнитогорский металл. 2004. 29 апреля; *Вишневская С.* Начал войну в штрафной

роте, а закончил — настоящим художником... // Мисто. 2007. 9 июля; *Гавриленко А.* Остаться в живых // Военно-промышленный курьер. 2007. № 17 (183). 9—15 мая; *Гордиенко А.* Каждый его орден — память о роте // Восточно-Сибирская правда. 2002. № 24248. 20 июня; *Ермишина Л.* В гостях у... // Приазовский рабочий. 2007. № 64. 4 июля; Их заменить было некому. Воспоминания фронтовика Ефима Абелевича Гольбрайха // Крымская правда. 2006. 23 августа; *Ищенко С.Г.* «Я из заградотряда» // Военно-исторический журнал. 1988. № 11; *Кругликов А.* Он командовал штрафной ротой, а затем учил детей играть в шахматы // Санкт-Петербургские ведомости. 2007. 4 мая; *Кулешов В.* Штрафбата // Алтайская правда. 2004. 17 сентября; *Лысова Т.* Дорога в полвека тревог и любви // Республика. № 148 (3588). 2004. 7 августа; Награды, политые кровью (Рассказ ветерана) // Военные знания. 1986. № 7 (июль). С. 3—4; Ветеран. 1984. № 3 (55); *Пичугин И.* В прорыв идут штрафные батальоны // Крымские известия. 2006. № 109 (3583). 17 июня; *Савчин Д.* Штрафники не кричали «Ура!» // Зеркало недели. 2000. № 20 (293). 20—26 мая.

3. См.: *Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. М.: Вече, 2007; *Гордиевский А.* Правда войны // Учительская газета. 2005. № 05 (10034). 2 августа; *Кобылянский И.Г.* Врать, да не завираться (о заградотрядах) // Военно-исторический архив. 2004. № 4 (52); *Крикунов В.П.* Штрафники (Вымыслы и документы спецслужб Геббельса на советском экране) // Военно-исторический журнал. 1990. № 6; *Кузнецов А.* Штрафник // Дуэль. 2005. № 3; *Кузьмичев И.В.* Штрафники // Сержант. 2000. № 1 (14); *Лебедев Б.* Правда и ложь о штрафниках. Наедине с экраном // Советская Россия. 2005. 22 ноября; *Лебедев П.* Штрафники // Республика Татарстан. 2004. № 202. 5 октября; *Мороз А.* Искупление кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // Красная Звезда. 2006. 15, 16, 17 июня; *Мороз А.* Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля; *Некрасова М.* Искупить кровью // Гвардия России. 2004. № 6 (21). Май; *Николаев В.* По минному полю // Новые известия. 2005. 6 мая; *Петрушин А.* Окружение. Исторический очерк // Тюменский курьер. 2006. № 8 (1906). 24 января; № 10—11 (1908—1909). 2006. 28 января; *Рубцов Ю.В.* Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля; *Пыхалов И.* Заградительные отряды: вымысел и реальность (ч. 2) // Альманах «Восток». 2004. № 6 (18). Июнь; Штрафники. Сборник. М.: Патриот, 1990; *Кондратьев В.Л.* Привет с фронта. Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1995.

4. См.: *Бивор Э.* Сталинград / Пер. с англ. А. Жеребилова, А. Коноплева, А. Марченко, А. Фельдшера; худ. П. Трофимов. Смоленск: Русич, 1999; *Бивор Э.* Падение Берлина. 1945. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004; *Хофе Г.* Заключительный аккорд: роман / Гюнтер Хофе; Пер. с нем. В. Лысункина; [Худ. Кассис Л.С.]. М.: Воениздат, 1976.

5. Понятие «дезертир» в годы Гражданской войны толковалось расширенно и охватывало все формы уклонения от военной службы: самовольное

оставление военнослужащими своей части или места службы с целью уклонения от военной службы или от участия в боевых действиях; уклонение военнообязанных от явки на призывные пункты или к месту службы по мобилизации или призыву.

6. Цит. по: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 503.

7. Подробнее о создании и деятельности военных трибуналов см.: Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 4; *Данишевский К.Х.* Революционные военные трибуналы. М., 1920; *Буков В.А.* От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию. В 2 ч. Ч. II: Социалистическое (классовое) правосудие: от идеи к реализации. М.: Изд-во МЮИ при Минюсте России, 2006; *Портнов В.П., Славин М.М.* Правовые основы строительства Красной Армии. 1918—1920 гг. Историко-юридическое исследование. М.: Наука, 1985.

8. СУ РСФСР. 1919. № 58. Ст. 549.

9. Цит. по: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). Сборник документов в 4 томах. Т. 1. Ноябрь 1917 г. — март 1919 г. М.: Воениздат, 1971. С. 22—23, 25.

10. Цит. по: КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: Документы 1917—1981. М., 1981. С. 42.

11. Цит. по: *Краснов В.Г., Дайнес В.О.* Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт: Документы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. С. 447.

12. Цит. по: *Троцкий Л.* Моя жизнь. М.: ВАГРИУС, 2001. С. 401.

13. Цит. по: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). Сборник документов в 4 томах. Т. 1. Ноябрь 1917 г. — март 1919 г. С. 258, 259—260.

14. Цит. по: *Краснов В.Г., Дайнес В.О.* Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. Документы. Мнения. Размышления. С. 82—83.

15. Цит. по: Гражданская война на Южном Урале 1918—1919 гг. Челябинск, 1962. С. 54.

16. См.: Из истории Гражданской войны в СССР // Сб. док. М., 1960. Т. 1. С. 344 — 346.

17. См.: Декреты Советской власти. М., 1961. Т. 3. С. 113.

18. См.: *Троцкий Л.* Сочинения. Т. 17. Ч. 2. М., 1926. С. 729.

19. Цит. по: *Краснов В.Г., Дайнес В.О.* Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт: Документы. Мнения. Размышления. С. 44.

20. Там же. С. 43.

21. The Trotsky papers, 1917—1922/ London; Paris, 1964/ Vol. I: 1917—1919. P. 80.

22. Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 4. Оп. 14а. Д. 1. Л. 105.

23. См.: Еженедельник ЧК. 1919. № 1. С. 11.

24. См.: *Краснов В.Г., Дайнес В.О.* Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. Документы. Мнения. Размышления. С. 45.

25. РГВА. Ф. 4. Оп. 14а. Д. 1. Л. 185.

26. Цит. по: *Троцкий Л.* Как вооружалась революция. М., 1923. Т. 1. С. 354—356.
27. Там же. С. 358.
28. РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 40. Л. 418.
29. Цит. по: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. М., 1970. Т. 2. С. 33—34.
30. Цит. по: *Кишин Ю.Я.* Великая победа: благодаря или вопреки сталинизму? (Уроки для демократической России). М., 2006. С. 343.
31. Цит. по: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918—1919 гг. М.: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1997. С. 156—157.
32. См.: Декреты Советской власти. М., 1968. Т. 4. С. 254.
33. РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 86. Л. 86.
34. См.: Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 177—178.
35. Цит. по: Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 183.
36. См.: *Венков А.В.* Печать сурового исхода. К истории событий 1919 года на Верхнем Дону. Ростов-на-Дону: Кн. изд-во, 1988. С. 163; *Краснов В.Г., Дайнес В.О.* Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. Документы. Мнения. Размышления. С. 154.
37. Цит. по: *Троцкий Л.* Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1. С. 200.
38. Цит. по: *Волкогонов Д.А.* Троцкий. Политический портрет. В 2 кн. Кн. 2. М.: АО «Издательство Новости», 1997. С. 293.
39. См.: Декреты Советской власти. М., 1969. Т. 5. С. 267.
40. Цит. по: Оликов С. Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним. М., 1926. С. 27—28.
41. Цит. по: Декреты Советской власти. Т. 5. С. 267.
42. РГВА. Ф. 191. оп. 3. Д. 463. Л. 69—70.
43. РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 32. Л. 164—165.
44. РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 32. Л. 208.
45. Цит. по: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918—1919 гг. С. 254.
46. РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 574. Л. 357.
47. Цит. по: Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 59.
48. РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 32. Л. 304.
49. РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 32. Л. 311.
50. См.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 164—166.
51. См.: Гражданская война 1918—1921 гг. М., 1928. Т. 2. С. 84.
52. См.: Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 134.
53. См.: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918—1919 гг. С. 432—433.
54. Цит. по: *Троцкий Л.* Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1. С. 421.
55. Там же. С. 426.
56. РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 40. Л. 308.
57. См.: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918—1919 гг. С. 469—470.

58. См.: *Троцкий Л.* Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 2. М., 1924. С. 127.
59. См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). Сборник документов в 4 томах. Т. 3. М.: Воениздат, 1974. С. 39.
60. Цит. по: *Краснов В.Г., Дайнес В.О.* Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. Документы. Мнения. Размышления. С. 298.
61. РЦХИДНИ.Ф. 17. Оп. 84. Д. 93. Л. 87.
62. Цит. по: *Бирюков Н.* Политическое обеспечение разгрома Врангеля // Разгром Врангеля. 1920 г. Сборник статей под ред. А. Гуковского. М.: Воениздат, 1930.
63. См.: Коммунист Крыма. 2000. 13 октября.
64. См.: *Мозохин О., Гладков Т.* Менжинский. Интеллигент с Лубянки. М.: Яуза, Эксмо, 2005. С. 121.
65. См.: Кронштадтский мятеж. Сборник статей, воспоминаний и документов. Л., 1931. С. 28—29.
66. Цит. по: Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы. В 2 кн. Кн. 1. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. С. 399—400.
67. Цит. по: *Краснов В.Г., Дайнес В.О.* Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. Документы. Мнения. Размышления. С. 348—349.
68. РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 2455. Л. 64; Ф. 190. Оп. 3. Д. 531. Л. 1; Д. 546. Л. 71.
69. См.: *Краснов В.Г., Дайнес В.О.* Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. Документы. Мнения. Размышления. С. 348.
70. Там же. С. 350.
71. РГВА. Ф. 190. Оп. 3. Д. 515. Л. 58.
72. См.: Военно-исторический журнал. 1991. № 7. С. 64.
73. Цит. по: Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы. В 2 кн. Кн. 1. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. С. 555—557.
74. См.: Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. С. 134.
75. Там же.
76. Цит. по: Шли дивизии вперед. Народно-революционная армия в освобождении Забайкалья (1920—1921). Сборник документов. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1987. С. 120—121.
77. Подробнее см.: *Колычев В.Г.* Партийно-политическая работа в Красной Армии в годы Гражданской войны 1918—1920. М.: Наука, 1979; *Клочков В.Ф.* Красная Армия — школа коммунистического воспитания советских воинов. 1918—1941. М.: Наука, 1984; Гражданская война в СССР. В 2 т. М.: Воениздат, 1980. Т. 1; 1986. Т. 2.
78. Цит. по: *Киришин Ю.Я.* Великая победа: благодаря или вопреки сталинизму? (Уроки для демократической России). М., 2006. С. 344.
79. Цит. по: Тайны и уроки зимней войны. 1939—1940. СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2000. С. 283.

80. Цит. по: *Кишин Ю.Я.* Великая победа: благодаря или вопреки сталинизму? (Уроки для демократической России). С. 344.

81. Там же.

82. См.: Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. М., 1993. С. 164, 368.

83. *Streit Ch.* Keine Kameraden. Stuttgart, 1978. S. 83.

84. См.: Русский архив. Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). М.: ТЕРРА, 1997. С. 4—5.

85. Там же. С. 15.

86. Цит. по: Известия ЦК КПСС. 1990. № 6. С. 204—205.

87. Цит. по: Известия ЦК КПСС. 1990. № 6. С. 214—215.

88. Цит. по: Известия ЦК КПСС. 1990. № 6. С. 215—216.

89. Цит. по: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. М.: АО «Книга и бизнес», 2000. С. 92—93.

90. См.: Великая Отечественная война. 50 лет. Приложение к календарю дат и событий. Вып. 1. ТАСС, 1991. С. 48—49.

91. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1941 год. Т. 23 (12—1). М.: ТЕРРА, 1998. С. 61.

92. Цит. по: Ленинград выстоял и победил. М., 2004. С. 75.

93. См.: Русский архив: Великая Отечественная. Главные политические органы Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Документы и материалы. Т. 17—6(1—2). М.: ТЕРРА, 1996. С. 41.

94. Цит. по: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4 кн. Книга первая. Суровые испытания. М.: Издательство «Библиотека», «Мосгорархив», 1995. С. 419—420.

95. См.: Военно-исторический журнал. 1992. № 4—5. С. 19—22.

96. См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. С. 337—338.

97. Там же. С. 337—338, 346.

98. См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. С. 337—338, 366.

99. Цит. по: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. С. 366, 371—372.

100. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1941 год. Т. 23 (12—1). М.: ТЕРРА, 1998. С. 101.

101. Цит. по: Органы государственной безопасности СССР в Великой

Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. С. 412.

102. См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). С. 58—59.

103. Цит. по: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 2. 1 сентября — 31 декабря 1941 года. М.: АО «Книга и бизнес», 2000. С. 397—401.

104. Цит. по: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. С. 403.

105. Цит. по: *Паджеев М.Г.* Через всю войну. М., 1983. С. 61.

106. Цит. по: *Матвеев А.И.* 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны. М., 2002. С. 14.

107. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). М.: ТЕРРА, 1996. С. 164.

108. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). М.: ТЕРРА, 1996. С. 180.

109. Цит. по: Известия ЦК КПСС. 1991. № 2. С. 210—211.

110. Цит. по: *Топтыгин А.В.* Неизвестный Берия. М.; СПб, 2002. С. 439—440.

111. Цит. по: Известия ЦК КПСС. 1990. № 12. С. 215—216.

112. Там же. С. 214.

113. Цит. по: *Краснов В.Г.* Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 243—244.

114. См.: Известия ЦК КПСС. 1991. № 4. С. 210.

115. Цит. по: Известия ЦК КПСС. 1991. № 4. С. 212.

116. Цит. по: Г.К. Жуков в битве под Москвой. Сборник документов. М.: Мосгорархив, 1994. С. 27—28.

117. Цит. по: *Краснов В.Г.* Неизвестный Жуков. С. 246.

118. Цит. по: *Краснов В.Г.* Неизвестный Жуков. С. 246—247.

119. См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 2. 1 сентября — 31 декабря 1941 года. С. 396.

120. Цит. по: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 2. 1 сентября — 31 декабря 1941 года. С. 119.

121. Цит. по: *Ломагин Н.А.* Неизвестная блокада. Документы. Приложение. Кн. 2. (2-е изд.). С. 40.

122. Цит. по: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 2. 1 сентября — 31 декабря 1941 года. С. 397—401.

123. Цит. по: *Ломагин Н.А.* Неизвестная блокада. Документы. Приложение. Кн. 2. (2-е изд.). С. 52.

124. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб

в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12—2). М.: ТЕРРА, 1999. С. 56.

125. См.: Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. М., 1993. С. 157.

126. См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5—2). М.: ТЕРРА, 1996. С. 21.

127. Цит. по: Ленинград выстоял и победил. М., 2004. С. 199—200.

128. Там же. С. 287—290.

129. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12—2). С. 254.

130. Цит. по: Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 73—75.

131. См.: *Дайнес В.О. Жуков*. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 304.

132. См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 311.

133. См.: *Мягков М.Ю.* Вермахт у ворот Москвы. 1941—1942 / РАН. Ин-т всеобщ. истории; отв. ред. О. А. Ржешевский. М., 1999. С. 199.

134. Цит. по: *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 209, 211.

135. *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 2. — 10-е изд., дополненное по рукописи автора. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1990. С. 286.

136. Цит. по: *Краснов В.Г.* Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. С. 568, 569.

137. Цит. по: Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 76—77.

138. Цит. по: Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т. 1. М., 1995. С. 354.

139. Цит. по: *Лазарев Л.И.* Записки пожилого человека // Знамя. 2003. № 7.

140. Цит. по: *Медовый С.* Уймитесь, господа, хватить лгать // Советская Россия. 2005. № 36—37 (12661). 19 марта.

141. Цит. по: Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. М.: «Звонница-МГ», 2000. С. 163—165.

142. Цит. по: Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса; Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. С. 166, 168.

143. Цит. по: Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники

и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов; Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. С. 173—175.

144. Цит. по: Ленинград выстоял и победил. С. 294.

145. Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 1943—1945 гг. Т. 13 (2—3). М.: ТЕРРА, 1997. С. 251, 254.

146. Цит. по: Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 78—79.

147. См.: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. М.: Вече, 2007. С. 424.

148. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Главные политические органы Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Документы и материалы. Т. 17—6 (1—2). М.: ТЕРРА, 1996. С. 160—161.

149. См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). С. 312.

150. Цит. по: Пыхалов И. Заградительные отряды: вымысел и реальность (ч. 2) // Альманах «Восток». 2004. № 6 (18). Июнь.

151. Цит. по: Каганович Л.М. Памятные записки. М., 2003. С. 593.

152. Цит. по: Ленинград выстоял и победил. С. 294.

153. Цит. по: Ленинград выстоял и победил. С. 295.

154. Цит. по: Ищенко С.Г. «Я из заградотряда» // Военно-исторический журнал. 1988. № 11. С. 59.

155. Цит. по: Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. Документы. Приложение. Кн. 2. (2-е изд.). С. 54—56.

156. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12—2). С. 343—344.

157. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). С. 351—353.

158. Цит. по: Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта; Агентурные донесения; Протоколы допросов. Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. С. 173—175.

159. См.: Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 279.

160. Цит. по: Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. С. 222—224.

161. Цит. по: Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. С. 380—386.

162. Сталинградская эпопея: Впервые публикуемые документы, рассек-

реченные ФСБ РФ: Воспоминания фельдмаршала Паулюса; Дневники и письма солдат РККА и вермахта; Агентурные донесения; Протоколы допросов; Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. С. 253.

163. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. М.: Вече, 2007. С. 233—234.

164. Цит. по: Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. С. 185.

165. Цит. по: *Ищенко С.Г.* «Я из заградотряда» // Военно-исторический журнал. 1988. № 11. С. 59.

166. Цит. по: *Ищенко С.Г.* «Я из заградотряда» // Военно-исторический журнал. 1988. № 11. С. 59.

167. См.: Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. С. 380—386.

168. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1943 год. Т. 23 (12—3). М.: ТЕРРА, 1999. С. 146—147.

169. Там же. С. 154.

170. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Курская битва. Документы и материалы. 27 марта — 23 августа 1943 года. Т. 15 (4—4). — М.: ТЕРРА, 1997. С. 157.

171. См.: «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003. С. 129—130.

172. Там же. С. 50.

173. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1943 год. Т. 23 (12—3). С. 329.

174. Цит. по: *Ищенко С.Г.* «Я из заградотряда» // Военно-исторический журнал. 1988. № 11. С. 60.

175. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). М.: ТЕРРА, 1997. С. 290—291.

176. Цит. по: *Ищенко С.Г.* «Я из заградотряда» // Военно-исторический журнал. 1988. № 11. С. 61.

177. Цит. по: *Бивор Э.* Сталинград / Пер. с англ. А. Жеребилова, А. Коноплева, А. Марченко, А. Фельдшера; художник П. Трофимов. Смоленск: Русич, 1999. С. 107.

178. Цит. по: Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 77.

179. Цит. по: *Кобылянский И.Г.* Врать, да не завираться (о заградотрядах) // Военно-исторический архив. 2004. № 4 (52). С. 133—134.

180. Цит. по: *Кобылянский И.Г.* Врать, да не завираться (о заградотрядах) // Военно-исторический архив. 2004. № 4 (52). С. 136.

181. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.
182. Цит. по: *Пыхалов И.* Великая оболганная война. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 940.
183. Там же. С. 941.
184. Цит. по: *Ищенко С.Г.* «Я из заградотряда» // Военно-исторический журнал. 1988. № 11. С. 59—60.
185. См.: *Пыхалов И.* Заградительные отряды: вымысел и реальность (ч. 2) // Альманах «Восток». 2004. № 6 (18). Июнь.
186. Цит. по: *Лебедев Б.* Правда и ложь о штрафниках. Наедине с экраном // Советская Россия. 2005. 22 ноября.
187. См.: *Мороз А.* Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.
188. Цит. по: *Швед Е.* Штрафбат // Родина. 1991. № 6—7. С. 61.
189. Цит. по: *Кайзерман А.* На войне было все: и героическое, и подлое... // Вестник. 2000. № 25 (258). 5 декабря.
190. Цит. по: *Белоцерковский В.В.* Путешествие в будущее и обратно. В 2 кн. Кн. 1. М., 2005. С. 74—75.
191. Цит. по: *Вишневская С.* Начал войну в штрафной роте, а закончил — настоящим художником... // Мисто. 2007. 9 июля.
192. См.: Военно-исторический журнал. 1988. № 1. С. 28.
193. Цит. по: Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. С. 222—224.
194. См.: Военно-исторический журнал. 1988. № 11. С. 61.
195. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4—3). М.: ТЕРРА, 1997. С. 56—57.
196. Цит. по: *Москаленко К.С.* На Юго-Западном направлении. 1943—1945. Воспоминания командарма. В 2 кн. Кн. II. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М.: Наука, 1973. С. 170.
197. Цит. по: *Москаленко К.С.* На Юго-Западном направлении. 1943—1945. Воспоминания командарма. В 2 кн. Кн. II. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М.: Наука, 1973. С. 172.
198. См.: *Горбатов А.В.* Годы и войны. М.: Воениздат, 1989. С. 253.
199. Цит. по: *Горбатов А.В.* Годы и войны. М.: Воениздат, 1989. С. 274.
200. Цит. по: Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 79—80.
201. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 326.
202. Цит. по: Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 442.
203. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии): Т. 15 (4—5). М.: ТЕРРА, 1995. С. 216—217.
204. РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 86. Л. 147.
205. Цит. по: *Краснов В.Г., Дайнес В.О.* Неизвестный Троцкий. Красный

Бонапарт. Документы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. С. 196—197.

206. Цит. по: Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 56.

207. РГВА. Ф. 104. Оп. 1. Д. 6. Л. 261.

208. См.: Военные трибуналы — органы правосудия в Вооруженных Силах СССР. 70 лет военным трибуналам. М.: Воениздат, 1988. С. 36.

209. См.: *Овечкин В.В.* Дезертирство из Красной Армии в годы Гражданской войны // Вопросы истории. 2003. № 3. С. 110.

210. См.: Военные трибуналы — органы правосудия в Вооруженных Силах СССР. 70 лет военным трибуналам. С. 37.

211. РЦХИДНИ.Ф. 17. Оп. 84. Д. 45. Л. 20.

212. См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 115.

213. См.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 8. С. 190.

214. Цит. по: *Троцкий Л.Д.* К истории русской революции. М.: Политиздат, 1990. С. 157.

215. Цит. по: *Троцкий Л.* Сочинения. М.; Л., 1927. Т. 15. С. 159.

216. Цит. по: *Троцкий Л.Д.* Как вооружалась революция. М., 1925. Т. 2. Кн. 2. С. 64 — 65.

217. См.: Прорыв «Штрафбата» // Московский комсомолец. 2004. 26 ноября.

218. Цит. по: *Гальдер Ф.* Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева; Предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. М.: ОЛМА-ПРЕСС, Звездный мир, 2004. С. 98.

219. Цит. по: *Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записки начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939—1942 гг. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941—24.09.1942) / Пер. с нем. И. Глаголева; коммент. полк. К. Черемухина. М.: Воениздат, 1971. С. 222.

220. Цит. по: *Гальдер Ф.* Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева; Предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. С. 344—345.

221. См.: *Хофе Г.* Заключительный аккорд. Роман / Гюнтер Хофе; Пер. с нем. В. Лысункина; [Худ. Кассис Л.С.]. М.: Воениздат, 1976.

222. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии): Т. 15 (4—5). М.: ТЕРРА, 1995. С. 38.

223. Цит. по: Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 73—75.

224. См.: Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 41.

225. См.: Военные трибуналы — органы правосудия в Вооруженных Силах СССР. 70 лет военным трибуналам. М.: Воениздат, 1988. С. 135.

226. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12—2). М.: ТЕРРА, 1999. С. 316.

227. См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного ко-

миссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). М., 1997. С. 312.

228. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 — 1942 гг. Т. 13 (2—2). С. 312—314.

229. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). С. 314—315.

230. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). С. 332—333.

231. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 198.

232. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 242.

233. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 309.

234. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы и директивы народного комиссара ВМФ в годы Великой Отечественной войны. Т. 21 (10). С. 353—354.

235. См.: *Петрушин А.* Окружение. Исторический очерк // Тюменский курьер. 2006. № 9 (1907). 26 января.

236. См.: Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. В 2 ч. Ч. 1. М., 1993. С. 461—462.

237. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4—3). С. 49.

238. Цит. по: *Кузнецов А.* Штрафник // Дуэль. 2005. № 3.

239. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М., 1947. № 5. С. 37.

240. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). С. 300.

241. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). С. 372 — 374.

242. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 165—169.

243. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 294.

244. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 277.

245. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 45—46.

246. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народно-

го комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2—2). С. 361—364.

247. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 332—333.

248. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1943 год. Т. 23 (12—3). С. 331.

249. Цит. по: Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно-исторические очерки. Книга вторая. Перелом. М.: Наука, 1998. С. 437.

250. Цит. по: Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно-исторические очерки. Книга вторая. Перелом. М.: Наука, 1998. С. 437.

251. Цит. по: Ленинград выстоял и победил. М., 2004. С. 204—205.

252. Цит. по: Ленинград выстоял и победил. С. 294.

253. Цит. по: Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 76.

254. См.: Кузьмичев И.В. Штрафники // Сержант. 2000. № 1 (14). С. 27.

255. См.: Мороз А. Искушение кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // Красная Звезда. 2006. 15 июня.

256. Цит. по: Ветеран. 1984. № 3 (55).

257. См.: Мороз А. Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.

258. Там же.

259. Цит. по: Глезеров С. Штрафные роты и батальоны в битве за Ленинград // Вести. 2006. 1 декабря.

260. Мороз А. Искушение кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // Красная Звезда. 2006. 17 июня.

261. Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. М.: Вече, 2007. С. 110.

262. Цит. по: Кулешов В. Штрафбатя // Алтайская правда. 2004. 17 сентября.

263. Цит. по: Баканов В. Правда и небылицы. О штрафниках и смертниках Великой Отечественной войны // Магнитогорский металл. 2004. 29 апреля.

264. Цит. по: Награды, политые кровью (Рассказ ветерана) // Военные знания. 1996. № 7 (июль). С. 4.

265. См.: Никифоров Н.И. Штурмовые инженерно-саперные бригады в Великой Отечественной войне: создание и боевое применение. М.: Издательский центр Международного общественного фонда «Победа — 1945 год», 1999. С. 87.

266. Цит. по: Кулешов В. Штрафбатя // Алтайская правда. 2004. 17 сентября.

267. Цит. по: Великая Отечественная война. 1941—1945. С. 162.

268. См.: Мороз А. Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.

269. Цит. по: Мороз А. Искушение кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // Красная Звезда. 2006. 15 июня.

270. Там же.

271. Цит. по: Их заменить было некому. Воспоминания фронтовика Ефима Абелевича Гольбрайха // Крымская правда. 2006. 23 августа.

272. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

273. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

274. Цит. по: *Кулешов В.* Штрафбатя // Алтайская правда. 2004. 17 сентября.

275. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. М.: Вече, 2007. С. 58.

276. Там же. С. 58—59.

277. Цит. по: Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т. 1. С. 360—361.

278. Цит. по: *Некрасова М.* Искупить кровью // Гвардия России. 2004. № 6 (21). Май.

279. Там же.

280. Цит. по: Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т. 1. С. 357.

281. Цит. по: *Бивор Э.* Сталинград / Пер. с англ. А. Жеребилова, А. Коноплева, А. Марченко, А. Фельдшера; худ. П. Трофимов. Смоленск: Русич, 1999. С. 107.

282. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. М.: Вече, 2007. С. 96—97.

283. См.: *Некрасов В.П.* В окопах Сталинграда. М.: Русская книга, 1995. С. 242.

284. Цит. по: *Кулешов В.* Штрафбатя // Алтайская правда. 2004. 17 сентября.

285. Цит. по: *Пыльцын А.В.* Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2003. С. 55.

286. Цит. по: *Волынец А.* Разные лица войны // Невское время. 1997. № 154 (1557). 28 августа.

287. Цит. по: *Пыльцын А.В.* Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 38.

288. Цит. по: *Крикунов В.П.* Штрафники. (Вымыслы и документы спецслужб Геббельса на советском экране) // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 66.

289. См.: *Крикунов В.П.* Штрафники. (Вымыслы и документы спецслужб Геббельса на советском экране) // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 67.

290. Цит. по: *Пичугин И.* «В прорыв идут штрафные батальоны» // Крымские известия. 2006. № 109 (3583). 17 июня.

291. Цит. по: *Бабченко А.* Мошенник из штрафбата // Новая газета. 2005. 26 сентября.

292. См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 1943—1945 гг. Т. 13 (2—3). С. 170.

293. Цит. по: *Солженицын А.* Архипелаг ГУЛАГ. 1918—1956. М.: Советский писатель // Новый мир. Т. 1. 1989. С. 88.

294. Цит. по: *Бивор Э.* Сталинград / Пер. с англ. А. Жеребилова, А. Коноплева, А. Марченко, А. Фельдшера; худ. П. Трофимов. Смоленск: Русич, 1999. С. 107.

295. Цит. по: *Бивор Э.* Падение Берлина. 1945. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. С. 210—211.

296. Цит. по: *Сукнев М.И.* Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941—1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 150—151.

297. Цит. по: Труд. 2004. 14 октября.

298. См.: *Мороз А.* Искушение кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // Красная Звезда. 2006. 16 июня.

299. Цит. по: *Мороз А.* Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.

300. Цит. по: *Пыльцын А.В.* Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2003. С. 29.

301. *Мороз А.* Искушение кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // Красная Звезда. 2006. 17 июня.

302. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

303. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

304. Цит. по: Их заменить было некому. Воспоминания фронтовика Ефима Абелевича Гольбрайха // Крымская правда. 2006. 23 августа.

305. Цит. по: *Савчин Д.* Штрафники не кричали «Ура!» // Зеркало недели. 2000. № 20 (293). 20—26 мая.

306. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

307. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

308. Цит. по: *Швед Е.* Штрафбат // Родина. 1991. № 6—7. С. 62—63.

309. Цит. по: *Вишневская С.* Начал войну в штрафной роте, а закончил — настоящим художником... // Мисто. 2007. 9 июля.

310. Цит. по: *Баканов В.* Правда и небылицы. О штрафниках и смертниках Великой Отечественной войны // Магнитогорский металл. 2004. 29 апреля.

311. Цит. по: Литературная газета. 1990. 31 января.

312. Цит. по: *Савчин Д.* Штрафники не кричали «Ура!» // Зеркало недели. 2000. № 20 (293). 20—26 мая.

313. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

314. Цит. по: *Ермишина Л.* В гостях у... // Приазовский рабочий. 2007. № 64. 4 июля.

315. Цит. по: Награды, политые кровью (Рассказ ветерана) // Военные знания. 1996. № 7 (июль). С. 4.

316. Цит. по: *Кузнецов А.* Штрафник // Дуэль. 2005. № 3.
317. Цит. по: *Гордиевский А.* Правда войны // Учительская газета. 2005. № 05 (10034). 2 августа.
318. Цит. по: *Ковалев К.* Штрафбред // Молния. 2004. № 19 (321). Октябрь.
319. См.: *Ивашов Л.Г., Емелин А.С.* Архипелаг ГУЛАГ: 1941—1945 // Библиотечка «Красной Звезды». 1990. № 12 (540). С. 33—34.
320. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. М.: Вече, 2007. С. 76.
321. См.: *Литвин Г.А., Смирнов Е.И.* Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. — май 1944 г.). М.: Агентство «Кречет», 1994. С. 51.
322. См.: *Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. М.: Вече, 2007. С. 103.
323. Цит. по: *Пыльцын А.В.* Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2003. С. 50—51.
324. Цит. по: Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т. 1. С. 358.
325. См.: Русский архив: Великая Отечественная. Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). Т. 15 (4—5). М.: ТЕРРА, 1995. С. 463.
326. Цит. по: *Швед Е.* Штрафбат // Родина. 1991. № 6—7. С. 60.
327. Цит. по: *Бабченко А.* Мошенник из штрафбата // Новая газета. 2005. 26 сентября.
328. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. М.: Вече, 2007. С. 126.
329. Цит. по: *Лебедев П.* Штрафники // Республика Татарстан. 2004. № 202. 5 октября.
330. См.: *Мороз А.* Искупление кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // Красная Звезда. 2006. 16 июня.
331. Цит. по: *Кулешов В.* Штрафбатя // Алтайская правда. 2004. 17 сентября.
332. Цит. по: Их заменить было некому. Воспоминания фронтовика Ефима Абелевича Гольбрайха // Крымская правда. 2006. 23 августа.
333. Цит. по: *Пыльцын А.В.* Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 39, 48—49.
334. Там же. С. 68.
335. Цит. по: *Рубцов В.В.* Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.
336. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. М.: Вече, 2007. С. 113—114.
337. Цит. по: *Савчин Д.* Штрафники не кричали «Ура!» // Зеркало недели. 2000. № 20 (293). 20—26 мая.
338. Цит. по: *Сукнев М.И.* Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941—1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 152—153.

339. См.: Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. С. 441.

340. Там же. С. 245.

341. Цит. по: Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. С. 441.

342. См.: Мороз А. Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.

343. Цит. по: Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

344. Цит. по: Лысова Т. Дорога в полвека тревог и любви // Республика. 2004. № 148 (3588). 7 августа.

345. Цит. по: Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т. 1. М., 1995. С. 360.

346. Цит. по: Симиненко В. Штрафбат. Подлинная история оклеветанных бойцов // Пятница. 2004. 15 октября.

347. Цит. по: Сукнев М.И. Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941—1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 163.

348. Цит. по: Рубцов Ю.В. Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

349. Цит. по: Савчин Д. Штрафники не кричали «Ура!» // Зеркало недели. 2000. № 20 (293). 20—26 мая.

350. Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. М.: Вече, 2007. С. 232.

351. Цит. по: Бивор Э. Сталинград / Пер. с англ. А. Жеребилова, А. Коноплева, А. Марченко, А. Фельдшерова; худ. П. Трофимов. Смоленск: Русич, 1999. С. 107.

352. Цит. по: Бабченко А. Мошенник из штрафбата // Новая газета. 2005. 26 сентября.

353. Цит. по: Глезеров С. Штрафные роты и батальоны в битве за Ленинград // Вести. 2006. 1 декабря.

354. Цит. по: Литературная газета. 1990. 31 января.

355. Цит. по: Труд-7. 2004. № 195.

356. Цит. по: Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. С. 156.

357. Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. С. 156.

358. Цит. по: Швед Е. Штрафбат // Родина. 1991. № 6—7. С. 62, 63.

359. Цит. по: Кулешов В. Штрафбатя // Алтайская правда. 2004. 17 сентября.

360. Подробнее см.: Мороз А. Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.

361. См.: Кузнецов А. Штрафник // Дуэль. 2005. № 3.

362. Цит. по: Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т. 1. С. 362—363.

363. Цит. по: Кузьмичев И.В. Штрафники // Сержант. 2000. № 1 (14). С. 27, 33—34.

364. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

365. См.: *Глезеров С.* Штрафные роты и батальоны в битве за Ленинград // Вести. 2006. 1 декабря.

366. Цит. по: *Сукнев М.И.* Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941—1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 158.

367. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. С. 156—157.

368. Цит. по: *Сукнев М.И.* Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941—1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 168.

369. Цит. по: *Сукнев М.И.* Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941—1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 170.

370. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

371. Цит. по: *Шатилов В.М.* Знамя над Рейхстагом. Изд. 3-е. М., 1975. С. 27—32.

372. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.

373. Цит. по: *Бабченко А.* Мошенник из штрафбата // Новая газета. 2005. 26 сентября.

374. Цит. по: *Швед Е.* Штрафбат // Родина. 1991. № 6—7. С. 63.

375. Цит. по: *Кругликов А.* Он командовал штрафной ротой, а затем учил детей играть в шахматы // Санкт-Петербургские ведомости. 2007. 4 мая.

376. Цит. по: *Карпов В.В.* Судьба разведчика. М.: Вече, 2000. С. 70.

377. Цит. по: Штрафники. Сборник. М.: Патриот, 1990. С. 414.

378. Цит. по: Штрафники. Сборник. М.: Патриот, 1990. С. 417.

379. Цит. по: Их заменить было некому. Воспоминания фронтовика Ефима Абелевича Гольбрайха // Крымская правда. 2006. 23 августа.

380. Цит. по: *Вишневская С.* Начал войну в штрафной роте, а закончил — настоящим художником... // Мисто. 2007. 9 июля.

381. См.: *Кузнецов А.* Штрафник // Дуэль. 2005. № 3.

382. Подробнее см.: *Олейников Г.А.* Прохоровское сражение (июль 1943). Что действительно произошло под Прохоровкой (военно-исторический очерк). СПб.: Нестор, 1998.

383. См.: *Пыльцын А.В.* Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 92.

384. Цит. по: Штрафники. Сборник. М.: Патриот, 1990. С. 131—133.

385. Цит. по: Штрафники. Сборник. М.: Патриот, 1990. С. 141—155.

386. Цит. по: *Гордиенко А.* Каждый его орден — память о роте // Восточно-Сибирская правда. 2002. № 24248. 20 июня.

387. Цит. по: *Пыльцын А.В.* Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 273.

388. Цит. по: *Некрасова М.* Искупить кровью // Гвардия России. 2004. № 6 (21). Май.

389. Цит. по: *Швед Е.* Штрафбат // Родина. 1991. № 6—7. С. 62, 63.

390. Цит. по: *Кулешов В.* Штрафбатя // Алтайская правда. 2004. 17 сентября.
391. Цит. по: *Швед Е.* Штрафбат // Родина. 1991. № 6—7. С. 61.
392. Цит. по: *Литвин Г.А., Смирнов Е.И.* Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. — май 1944 г.). М.: Агентство «Кречет», 1994. С. 29.
393. См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 314.
394. Цит. по: *Сукнев М.И.* Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941—1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 160—161.
395. Цит. по: *Пыльцын А.В.* Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 166—167.
396. См.: *Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. С. 178.
397. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. С. 178.
398. Русский архив: Великая Отечественная. Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии): Т. 15 (4—5). С. 463—464.
399. Цит. по: *Глезеров С.* Штрафные роты и батальоны в битве за Ленинград // Вести. 2006. 1 декабря.
400. См.: *Мороз А.* Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.
401. Там же.
402. См.: *Глезеров С.* Штрафные роты и батальоны в битве за Ленинград // Вести. 2006. 1 декабря.
403. См.: *Мороз А.* Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.
404. Цит. по: *Бабченко А.* Мошенник из штрафбата // Новая газета. 2005. 26 сентября.
405. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.
406. Там же.
407. См.: *Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. С. 184.
408. Там же. С. 185.
409. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.
410. Цит. по: *Пичугин И.* «В прорыв идут штрафные батальоны» // Крымские известия. 2006. № 109 (3583). 17 июня.
411. Цит. по: *Николаев В.* По минному полю // Новые известия. 2005. 6 мая.
412. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // Независимое военное обозрение. 2006. 28 апреля.
413. Цит. по: Награды, политые кровью (Рассказ ветерана) // Военные знания. 1996. № 7 (июль). С. 4.
414. Цит. по: *Савчин Д.* Штрафники не кричали «Ура!» // Зеркало недели. 2000. № 20 (293). 20—26 мая.
415. См.: *Мороз А.* Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.

416. См.: *Мороз А.* Искупление кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // *Красная Звезда*. 2006. 16 июня.
417. См.: *Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование*. С. 441.
418. Цит. по: *Сукнев М.И.* Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941—1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 157—158.
419. Цит. по: *Живая память. Великая Отечественная: правда о войне*. В 3 т. Т. 1. С. 357—358.
420. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. М.: Вече, 2007. С. 135.
421. Там же. С. 139 — 140.
422. Цит. по: *Пыльцын А.В.* Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 64—65.
423. Цит. по: *Пыльцын А.В.* Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 30.
424. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // *Независимое военное обозрение*. 2006. 28 апреля.
425. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. С. 196.
426. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // *Независимое военное обозрение*. 2006. 28 апреля.
427. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Кому отбывать срок до ордена, ну а кому — до «вышки» // *Независимое военное обозрение*. 2006. 28 апреля.
428. Цит. по: *Швед Е.* Штрафбат // *Родина*. 1991. № 6—7. С. 61.
429. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. С. 148.
430. Цит. по: *Их заменить было некому. Воспоминания фронтовика Ефима Абелевича Гольбрайха* // *Крымская правда*. 2006. 23 августа.
431. *Гордиенко А.* Каждый его орден — память о роте // *Восточно-Сибирская правда*. 2002. № 24248. 20 июня.
432. Цит. по: *Баканов В.* Правда и небылицы. О штрафниках и смертниках Великой Отечественной войны // *Магнитогорский металл*. 2004. 29 апреля.
433. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. С. 149.
434. Цит. по: *Мороз А.* Искупление кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // *Красная Звезда*. 2006. 16 июня.
435. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. М.: Вече, 2007. С. 144—145.
436. Цит. по: *Мороз А.* Искупление кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // *Красная Звезда*. 2006. 16 июня.
437. См.: *Мороз А.* Искупление кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // *Красная Звезда*. 2006. 17 июня.

438. См.: *Мороз А.* Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.
439. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. С. 145—146.
440. Цит. по: Есть такая профессия — Родину защищать // Ил Тумэн. 2007. № 5 (476). 13 июля.
441. См.: *Ермишина Л.* В гостях у... // Приазовский рабочий. 2007. № 64. 4 июля.
442. См.: *Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. С. 202.
443. Цит. по: *Мороз А.* Искупление кровью. Как 8-й отдельный штрафной батальон прошел с боями от Волги до Одера // Красная Звезда. 2006. 16 июня.
444. См.: *Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. М.: Вече, 2007. С. 103.
445. Цит. по: *Пыльцын А.В.* Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 43.
446. См.: *Мороз А.* Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. 11 апреля.
447. Цит. по: Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 2 т. Т. 1. С. 364.
448. Цит. по: *Рубцов Ю.В.* Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране / Ю.В. Рубцов. С. 203—204.
449. См.: Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. В 2 т. Т. 1. М., 1987. С. 483.
450. См.: *Воробьев М.В., Храпченков А.К.* В боях на Смоленской земле. М., 1975. С. 185 — 187.
451. См.: Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. В 2 т. Т. 1. М., 1987. С. 647.
452. См.: Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. В 2 т. Т. 2. М., 1987. С. 450.
453. См.: *Свердлов Ф.Д.* В строю отважных. М., 1992. С. 231.
454. Цит. по: *Волынец А.* Разные лица войны // Невское время. 1997. № 154 (1557). 28 августа.
455. Цит. по: *Бивор Э.* Сталинград / Пер. с англ. А. Жеребилова, А. Коноплева, А. Марченко, А. Фельдшерова; худ. П. Трофимов. Смоленск: Русич, 1999. С. 133.
456. См.: Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2—3). С. 389.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Глава 1. СОЗДАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ЗАГРАДИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	12
Глава 2. ЗАГРАДИТЕЛЬНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	48
Глава 3. ФОРМИРОВАНИЕ ШТРАФНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И ЧАСТЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	174
Глава 4. БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ШТРАФНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	271
Заключение	325
Приложения.....	336
Примечания	424

Научно-популярное издание

ВСЯ ПРАВДА О ШТРАФБАТАХ

Дайнес Владимир Оттович

ШТРАФБАТЫ И ЗАГРАДОТЯДЫ КРАСНОЙ АРМИИ

Созданные еще в годы братоубийственной Гражданской войны, эти части стали по-настоящему массовым явлением во время Великой Отечественной, когда счет штрафников шел на десятки тысяч. Их боевое применение до сих пор остается одной из самых темных, спорных и малоизученных страниц истории – пожалуй, ни одна другая тема не породила столько мифов, не обросла таким количеством слухов и легенд: «смертники из штрафбатов», «заградотряды, стреляющие по своим», «поля, усеянные трупами», и т.д., и т.п...

Это фундаментальное исследование, основанное на недавно рассекреченных архивных материалах и многочисленных свидетельствах ветеранов, ставит точку в данном вопросе, развенчивая спекулятивные мифы о штрафбатах и заградотрядах Красной Армии и восстанавливая подлинную картину их создания, пополнения и боевого применения на всех фронтах Великой Отечественной войны.